

Ю.К.Щуцкий

Китайская Классическая Книга Перемен И-Цзин

(Автор был репрессирован в 1937)

Введение

Это вступление обращено к читателю - не Китаеведу. Оно необходимо как своего рода путеводитель по предлагаемой ниже работе, оно должно ориентировать читателя в вопросах, без учета которых не будет понятна сама "Книга Перемен" и, более того, не будет понятно, почему автор взялся за перевод и исследование памятника, так мало на первый взгляд говорящего современному читателю. Кроме того, именно в этом вступлении должна быть приведена и объяснена основная терминология памятника, которая постоянно будет употребляться ниже и без которой нельзя обойтись в специальной работе о "Книге Перемен".

Мы предприняли эту работу, потому что, изучая материалы к истории китайской философии, постоянно сталкивались с необходимостью предпослать исследованию каждой философской школы предварительные исследования "Книги Перемен" - основного и исходного пункта рассуждений почти всех философов древнего Китая.

"Книга Перемен" стоит на первом месте среди классических книг конфуцианства и в библиографических обзорах китайской литературы. Это понятно, так как библиология и библиография в феодальном Китае были созданы людьми, получившими традиционное конфуцианское образование. Библиографы старого Китая непоколебимо верили традиции (не исконной, но достаточно старой), относившей создание "Книги Перемен" в такую глубокую древность, что никакая другая классическая книга не могла конкурировать с ней в хронологическом первенстве, хотя фактически "Книга Перемен" - вовсе не самый древний из памятников китайской письменности, и это установила китайская же филология.

Однако независимо от традиции, независимо от конфуцианства "Книга Перемен" имеет все права на первое место в китайской классической литературе, так велико ее значение в развитии духовной культуры Китая. Она оказывала свое влияние в самых разных областях: и в философии, и в математике, и в политике, и в стратегии, и в теории живописи и музыки, и в самом искусстве: от знаменитого сюжета древней живописи - "8 скакунов" - до заклинательной надписи на монете-амулете или орнамента на современной пепельнице.

Не без досады, но и не без удовольствия мы должны предоставить "Книге Перемен" безусловно, первое место среди остальных классических книг и как труднейшей из них: труднейшей и для понимания и для перевода. "Книга Перемен" всегда пользовалась славой темного и загадочного текста, окруженного огромной, подчас весьма расходящейся во мнениях литературой комментаторов. Несмотря на грандиозность этой двухтысячелетней литературы, понимание некоторых мест "Книг Перемен" до сих пор представляется почти непреодолимые трудности, - столь непривычны и чужды нам те образы, в которых выражены ее концепции. Поэтому да не посетует читатель на пишущего эти строки, если некоторые места перевода данного памятника не окажутся понятными при первом чтении. Можно утешить себя только тем, что и на Дальнем Востоке оригинал "Книга Перемен" не понимается так просто, как другие китайские классические книги.

Чтобы посылить помощь читателю, мы здесь остановимся на плане нашей работы, на внешнем описании содержания "Книги Перемен" и на ее главнейшей технической

терминологии.

Наша работа разделяется на три части: в первой из них излагаются основные данные, достигнутые при изучении этого памятника в Европе, Китае и в Японии. Вторая часть представляет собою сжатое изложение данных, полученных нами при исследовании тринадцати основных проблем, связанных с "Книгой Перемен". Третья часть отведена переводам книги.

Текст "Книги Перемен" неоднороден как со стороны составляющих его частей, так и со стороны самих письменных знаков, в которых он выражен. Кроме обычных иероглифов, он содержит еще особые значки, состоящие из двух типов черт, сяо. Один тип представляет собою целые горизонтальные черты: они называются ян (световые), ган (напряженные), или чаще всего, по символике чисел, цзю (девятки). Другой тип черт - это прерванные посередине горизонтальные черты: они называются инь (теньевые), жоу (податливые), или чаще всего, по символике чисел лю (шестерки). В каждом значке шесть таких черт, размещенных в самых различных комбинациях, например: ,, и т.п. По теории "Книги Перемен", весь мировой процесс представляет собою чередование ситуаций, происходящее от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из этих знаков, которых в "Книге Перемен" всего 64. Они рассматриваются как символы действительности и по-китайски называются гуа (символ). В европейской китаеведной литературе они называются гексаграммами. Гексаграммы, вопреки норме китайской письменности, пишутся снизу вверх, и в соответствии с этим счет черт в гексаграмме начинается снизу. Таким образом, первой чертой гексаграммы считается нижняя, которая называется начальной, вторая черта - это вторая снизу, третья - третья снизу и т.д. Верхняя черта называется не шестой, а именно верхней (шан). Черты символизируют этапы развития той или иной ситуации, выраженной в гексаграмме. Места же от нижнего, начального, до шестого, верхнего, которые занимают черты, носят название вэй (позиции). Нечетные позиции (начальная, третья и пятая) считаются позициями света - ян; четные (вторая, четвертая и верхняя) - позициями тьмы - инь. Естественно, только в половине случаев световая черта оказывается на световой позиции и теньевая - на теньевой. Эти случаи называются "уместностью" черт: в них сила света или тьмы "обретает свое место". Вообще это рассматривается как благоприятное расположение сил, но не всегда считается наилучшим. Таким образом, мы получаем следующую схему: Позиции Названия Препредрасположенность

6 Верхняя Тьма

5 Пятая Свет

4 Четвертая Тьма

3 Третья Свет

2 Вторая Тьма

1 Начальная Свет

Таким образом, гексаграмма с полной "уместностью" черт - это 63 -я , а гексаграмма с полной "неуместностью" черт - это 64 -я.

Уже в древнейших комментариях к "Книге Перемен" указывается, что первоначально было создано восемь символов из трех черт, так называемые триграммы. Они получили определенные названия и были прикреплены к определенным кругам понятий. Здесь мы указываем их начертания и их основные названия, свойства и образы.

Из этих понятий можно заключить, как в теории "Книги Перемен" рассматривался процесс возникновения, бытия и исчезновения. Творческий импульс, погружаясь в среду меона - исполнения, действует, прежде всего, как возбуждение последнего. Дальше наступает его полное погружение в меон, которое приводит к созданию творимого, к его пребыванию. Но так как мир есть движение, борьба противоположностей, то постепенно творческий импульс

отстывает, происходит уточнение созидующих сил, и дальше по инерции сохраняется некоторое время лишь сцепление их, которое приходит, в конце концов, к распаду всей сложившейся ситуации, к ее разрешению.

1. _____ 2. _____ 3. _____ 4. _____

5. _____ 6. _____ 7. _____ 8. _____

Знак Название Свойство Образ 1 цянъ (творчество) крепость небо 2 кунь (исполнение) самоотдача земля 3 чжэнь (возбуждение) подвижность гром 4 кань (погружение) опасность вода 5 гэнь (пребывание) незыблемость гора 6 сунь (утончение) проникновение ветер (дерево) 7 ли (сцепление) ясность огонь 8 дуй (разрешение) радость водоем

Каждая гексаграмма может рассматриваться как сочетание двух триграмм. Их взаимное отношение характеризует данную гексаграмму. При этом в теории "Книги Перемен" принято считать, что нижняя триграмма относится к внутренней жизни, к наступающему, к созидаемому, а верхняя - к внешнему миру, к отступающему, к разрушающемуся, т.е.

Внешнее, отступающее, разрушающееся

Внутреннее, наступающее, созидющееся

Кроме того, гексаграмма иногда рассматривается и как состоящая из трех пар черт. По теории "Книги Перемен", в мире действуют три космические потенции небо, человек, земля:

Небо

Человек

Земля

Существует также выработанная в гадательной практике ицзинистов символика отдельных позиций гексаграммы. В обществе: 1. Простолюдин; 2. Служивый; 3. Вельможа; 4. Придворный; 5. Царь; 6. Совершенный человек. В человеческом теле: 1. Ступни; 2. Голени; 3. Бедро; 4. Туловище; 5. Плечи; 6. Голова. В теле животного: 1. Хвост; 2. Задние ноги; 3. Задняя часть туловища; 4. Передняя часть туловища; 5. Передние ноги; 6. Голова.

Бывали и иные способы рассмотрения структуры гексаграмм, но полное перечисление их для наших целей излишне. Поэтому мы ограничиваемся лишь следующими указаниями.

В верхней и в нижней триграмме аналогичные позиции имеют ближайшее отношение друг к другу. Так, первая позиция стоит в отношении аналогии к четвертой, вторая - к пятой и третья - к шестой.

Далее, полагали, что свет тяготеет к тьме так же, как тьма к свету. Поэтому и в гексаграмме целые черты корреспондируют прерванным. Если соотносительные позиции (1-4, 2-5, 3-6) заняты различными чертами, то считается, что между ними "есть соответствие"; в случае однородности черт на соотносительных позициях между ними "соответствия нет".

Особенное внимание уделяется при анализе гексаграммы второй и пятой позициям. Каждая из них является (в нижней или в верхней триграмме) центральной, т.е. такой, в которой самым совершенным и уравновешенным образом выявляются качества триграммы.

Кроме того, при анализе гексаграммы принято считать, что большее значение приобретают черты световые или теневые, если они в меньшинстве. Так, в гексаграмме единственная теневая вторая черта "управляет" остальными чертами и является для них центром тяготения.

Вторая часть текста "Книги Перемен" написана обычными для китайского языка иероглифами и представляет собою интерпретацию гексаграмм в целом, отношения составляющих их триграмм и отдельных черт. Это, собственно, и есть текст "Книги Перемен".

Он неоднороден, принадлежит разным авторам и создан в разное время.

В этом тексте мы, прежде всего, различаем основной текст и примыкающие к нему комментарии, которые издавна уже как бы срослись с основным текстом, так что последующая весьма обильная комментаторская литература развилась вокруг основного текста и приложенных к нему комментариев.

В основной текст входят следующие двенадцать составных частей.

I. Название гексаграммы, гуа-мин, позднее были приписаны названиям составляющих ее триграмм.

II. Гадательная формула, выраженная при помощи четырех терминов (качеств), так называемая сыдэ, термины эти: юань (начало), хэн (проницание, развитие), ли (благоприятность, определение) и чжэн (стойкость, бытие). Эти термины присутствуют полностью или частично или же отсутствуют.

III. Афоризмы по поводу гексаграмм в целом, гуа-цы, они бывают более или менее развитыми. Иногда включают в себя "четыре качества" или одно из четырех основных мантических предсказаний (счастье, несчастье, раскаяние, сожаление), которые, по-видимому, являются позднейшей вставкой в текст, как и пояснительные слова типа "хулы не будет", "хвалы не будет", "ничего не благоприятного" и т.п.

IV. Афоризмы при отдельных чертах, яо-цы, по языку и по типу они очень близки к тексту III и включают в себя такие же слагаемые. Все остальные тексты (V-XII) представляют собой древнейшие комментарии, составленные значительно позже, чем основной текст.

V. Комментарий к тексту III, туань-чжуань. В этом комментарии гексаграмма рассматривается со стороны составляющих ее триграмм, черт и т.п., и на этой основе разъясняется текст III.

VI. Большой комментарий образов, да сян-чжуань, где гексаграмма рассматривается с точки зрения образов триграмм, ее составляющих, и дается указание этического порядка. Как и вся "Книга Перемен", V и VI тексты на грани 30-й и 31-й гексаграмм механически делятся на первую и вторую части.

VII. Малый комментарий образов, сяо сян-чжуань. Он совершенно отличен и по своим задачам, и по языку от предыдущего и представляет собою комментаторские приписки к афоризмам текста IV. Объяснения в нем даются главным образом применительно к технике гадания, основываются на структуре гексаграммы и к философскому осмыслению "Книги Перемен" отношения не имеют. Происхождение этого текста сравнительно позднее.

VIII. Комментарий к афоризмам, сицы-чжуань, или дач-жуань - "Большой комментарий"; он представляет собою своего рода трактат, в котором излагаются основы философской концепции "Книги Перемен" (онтология, космология, гносеология и этика), техника гадания по Книге и своего рода история культуры Китая в глубокой древности. Они сравнительно поздно был включен в состав памятника, но, несомненно, является самым интересным для истории китайской философии. Он также механически делится на две части.

IX. Толкование триграмм, шогуа-чжуань. Текст состоит из двух неравных частей. Первая, значительно меньшая, по своему характеру, языку и тематике примыкает к тексту VIII и попала в текст IX, по-видимому, по ошибке переписчиков. Вторая, большая часть, содержит отдельные характеристики триграмм, классификацию их и предметов мира по категориям триграмм. По характеру текст этой части совершенно отличен от первой и сильно напоминает мантические спекуляции первых ханьских комментаторов.

X. Толкование порядка гексаграмм, суйгуа-чжуань. Текст сильно отличается от всех остальных текстов "Книги Перемен". В нем развивается и аргументируется последовательность расположения гексаграмм в "Книги Перемен". Этот текст заслуживает большего внимания, чем

то, которое ему обычно уделяется. Только Чэн И-чуань (XI в.) разработал его еще более последовательно и превратил в небольшие вступления к каждой гексаграмме. Текст этот весьма ценен как материал для истории приемов мышления в Китае.

XI. Разные суждения о гексаграммах, цзагуа-чжуан. Это нечто вроде продолжения или, вернее, остатки второй части текста IX. Большой ценности он не представляет.

XII. Глосса, по-китайски вэньян-чжуань, в которой дается объяснение терминов текста первых двух гексаграмм. Это очень пестрый текст, полный повторений, по-видимому, составленный из древнейших цитат устной мантической традиции наряду с более поздними интерпретациями терминов. По существу этот текст теряется в море аналогичных комментаторских глосс, и он остался бы незамеченным, если бы давняя, но необоснованная молва не связала его с именем Конфуция.

В разных изданиях "Книги Перемен" эти тексты располагаются различно, но, в общем, сохранились две системы расположения текстов. Во-первых, более древняя система, в которой тексты I, II, III и IV идут не один по окончании другого, а так: 1-я гексаграмма, относящийся к ней текст I, II, III и IV, а затем текст XII, относящийся к ней; после этого 2-я гексаграмма, относящийся к ней текст I, II, III, IV и XII; затем 3-я гексаграмма той же последовательностью текстов (кроме XII) и т.д. После текстов 64-й гексаграммы помещаются один за другим тексты V, VI и VII, VIII, IX и XI. Во-вторых, более поздняя система расположения текстов, которая отличается от первой только тем, что тексты V, VI и VII разнесены по гексаграммам, причем тексты V и VI помещаются непосредственно после текста IV, а текст VII разнесен под соответствующими отдельными афоризмами текста IV. Эта система уже засвидетельствована в комментаторской литературе III в. н. э. Такое различие расположения текстов уже указывает, что с давних пор и в комментаторских школах замечали неоднородность текста "Книги Перемен". Как документ ценны тексты I, II, III и IV, как более развитые комментарии - тексты V, VI, VIII и X. Остальные же тексты мало способствуют пониманию "Книги Перемен" и во многом уступают позднейшим комментариям. В настоящей работе главное внимание уделено основному тексту и лишь побочное - комментариям V, VI, VIII и X. ***

:Основной текст "Книги Перемен" - первоначально гадательный, а впоследствии и философский текст, сложившийся из материалов земледельческого фольклора на территории уделов Цзинь или Цинь между VIII и VII вв. до н. э.

: Филологический перевод основного текста без интерпретирующих примечаний мало понятен европейскому читателю, как, впрочем, мало понятен или совсем непонятен основной текст, взятый без комментария, китайскому или японскому читателю, не подготовленному специально к чтению этого текста. Однако китаевед, независимо от его национальности, владеющий системой "Книги Перемен", безусловно, может понять основной текст ее как в подлиннике, так и в переводе. Что же делает ее понятной? Знание ее системы, умение найти объяснение одного места ее в ряде других мест. Так, при чтении основного текста необходимо иметь в виду следующее.

1. Каждая гексаграмма представляет собою символ той или иной жизненной ситуации, которая разворачивается во времени. Каждый афоризм при гексаграмме представляет собою краткую характеристику этой ситуации в основном или в целом. Каждый афоризм при отдельных чертах представляет собою конкретную характеристику того или иного этапа в развитии данной ситуации. При этом необходимо принять во внимание то, что ввиду уровня техники мышления и языка авторов, такие характеристики почти никогда не бывают выражены в форме точных понятий. Стихия "Книги Перемен" - стихия образности. Вместо того чтобы сказать об уместности коллективного действия, "Книга Перемен" говорит: "Когда рвут тростник, то другие стебли тянутся за ним, так как он растет пучком. Стойкость к счастью. Развитие".

Вместо того чтобы сказать о тщетности предпринятого действия, "Книга Перемен" говорит: "Ничтожному человеку придется быть мощным; благородному человеку придется погибнуть. Стойкость ужасна. Когда козел бодает изгородь, то в ней застрянут рога" и т.п.

Кроме того, в основном тексте встречаются стандартизированные образы, своего рода формулы, как, например: "Благоприятен брод через великую реку", т.е. ситуация предрасполагает к какому-нибудь крупному предприятию. Или: "Благоприятна встреча с великим человеком" - указывание возможной помощи со стороны могущественного человека.

2. Как было выше указано, афоризмы при отдельных чертах повествуют о последовательном развитии ситуации. При этом первая позиция характеризует лишь самое начало данного процесса, когда он еще не выявлен со всей типичностью его. Вторая позиция характеризует апогей внутреннего развития данной ситуации так же, как пятая позиция - максимальное раскрытие его вовне. Третья позиция характеризует момент кризиса, перехода от внутреннего к внешнему. Поэтому, если прочитать подряд все афоризмы третьих позиций, то, несмотря на весь встречающийся иногда лаконизм их, выступает их общая черта - опасность положения. Например: "Ожидание в тине. Близится приход разбойников" (гекс. 5); "В войске может быть воз трупов. Несчастье" (гекс. 7); "И кривой может видеть! И хромой может наступать! Но если наступишь на хвост тигра, так что он укусит тебя, то будет несчастье. Воин все же действует ради великого государя" (гекс. 10); "Стропила прогибаются. Несчастье" (гекс. 28); "Связанному беглецу будет болезнь и опасность. Держащему слуг и служанок - счастье" (гекс. 33) и т.д., и т.п. Четвертая позиция характеризует начало проявления данного процесса вовне. Поэтому она столь же мало типична, сколь и первая. Однако на ней сказывается благотворное влияние приближающейся пятой позиции. Поэтому и афоризмы четвертой позиции не так мрачны, как предыдущие. Пятая позиция уже указана в связи со второй. Шестая же позиция представляет собою завершение или переразвитие процесса данной ситуации, в котором она или теряет свою типичность, или превращается в свою противоположность. Последнее особенно характерно выражено в гексаграммах 11 и 12.

3. Необходимо всегда иметь в виду, что основной текст теснейшим образом связан с гексаграммами, триграммами и чертами, их составляющими. Поэтому для того, чтобы вдуматься в значение того или иного афоризма, совершенно необходимо рассматривать его с учетом их символики, указанной во введении к настоящей работе.

4. Связь афоризмов друг с другом, их смену необходимо рассматривать как конкретизацию семи основных положений "Книги Перемен", унаследованных из этого реального текста всеми комментаторами, несмотря на все их различие, указанное выше. Эти семь положений ярче всего выступают с сицы-чжуань, однако при достаточном размышлении можно убедиться, что они как своего рода обертоны присущи и основному тексту. Вот они в общих чертах:

1) Мир представляет собою и изменчивость и неизменность, и, более того, их непосредственное единство;

2) В основе этого лежит проходящая через весь мир полярность, антиподы которой столь же противоположны друг другу, сколь и тяготеют друг к другу: в их отношениях проявляется мировое движение, как ритм;

3) Благодаря ритму ставшее и еще не наступившее объединяются в одну систему, по которой будущее уже существует и в настоящем, как "ростки" наступающих событий;

4) Необходимо и теоретическое понимание, и практическое осуществление этого; и если деятельность человека нормирована таким образом, то он гармонически включается в свое окружение;

5) Таким образом, исключается конфликт внутреннего и внешнего, и они лишь развивают друг друга тем, что внутреннее определяется внешним и творит во внешнем;

6) При этом личность уделяет достаточное внимание, как себе, так и окружающему ее обществу, и, довольствуясь своим положением, находит возможность высшей формы творчества: творчества добра, а не выполнения каких бы то ни было правил прописной морали;

7) Так, благодаря выдержанному единству абстракций и конкретности, достигается полная гибкость системы.

Может показаться, что эти положения выражены слишком современным языком. Однако ведь в задачи автора настоящего исследования входит посылить сделать понятным читателю то, что ему непонятно в виде оригинального текста. Если вооружиться этими указаниями и приступить к чтению предлагаемого ниже перевода, то вряд ли "Книга Перемен" будет столь понятной, - конечно, лишь при условии активного внимания читателя к тексту. Пассивное же чтение "Книги Перемен", как занимательной беллетристики, - праздная трата времени. -----

-----ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОСТРОЕНА НА ОСНОВАНИИ КРИТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КОММЕНТАТОРОВ ВАН БИ, ВАНЬ И, ИТО ТОГАЙ

Название данной классической книги Китая объясняется тем, что главная идея, лежащая в ее основе, - это идея изменчивости. В незапамятные времена, ещё до возникновения письменности, эта идея была почерпнута людьми из наблюдения над сменой света и тьмы в мире, окружающем человека. На основе этой идеи была построена теория гадания о деятельности человека: идет ли эта деятельность вразрез с ходом мирового свершения, или она гармонически включается в мир, т.е. несёт ли она несчастье или счастье, как это называется на языке технических терминов "Книги Перемен".

Существующая система Книги сложилась в основном при Чжоуской династии и, в отличие от мантических систем более ранних времен, она называется "Чжоуской Книгой Перемен" Она состоит из 64 символов, каждый из которых выражает ту или иную жизненную ситуацию во времени с точки зрения её постепенного развития. Символы состоят из шести черт каждый: и эти черты обозначают последовательные ступени развития данной ситуации. Черты бывают двух родов: или цельные, или прерванные посередине; первые символизируют активное состояние, свет, напряжение, а вторые - пассивное состояние, тьму, податливость.

Эта система - плод многовекового накопленного опыта наблюдения мира, мира реального, красочного. Здесь вполне уместно вспомнить то, что Гете говорит о мире красок: краски - это действия и страдания света. Можно ощутить "Книгу Перемен" как эпопею взаимодействия света и тьмы. Тогда она приобретает и красочность и выразительность. -----

-----ПЕРВАЯ ЧАСТЬ -----

-----No1."Цянь". Творчество _____

_____ Здесь творчество рассматривается в его самом чистом виде. Это прежде всего - акциденция неба как олицетворения творческой силы, которая лежит в начале всего существующего. Она, как универсальная сила, принципиально не может иметь никаких препятствий в своём развитии, которому благоприятствует то, что эта сила является совершенно стойкой. Совершенный человек может в своей деятельности полностью проявить такое творчество, которое благотворно отражается на всём его окружении. Вот почему в тексте сказано: Творчество. В изначальном развитии благоприятствует стойкость.

1

Вообще активной деятельности отдаётся предпочтение перед простым, пассивным бытием. Поэтому нужна особая бдительность для того, чтобы эта деятельность привела к положительному результату. Момент её начала является одним из самых ответственных моментов. В нём ещё неуместна деятельность, а нужна лишь замкнутая и сосредоточенная подготовка. Человек может быть полон сил, но время ещё неблагоприятно для его деятельности.

В образе нырнувшего дракона, т. е. мощного существа, которое скрылось и ещё не действует, изображается такой человек. Не следует думать, что это может относиться лишь к каким-нибудь особенным людям, ибо совершенно не в духе Книги ограничивать предостережения, даваемые в ней, их пригодностью лишь для некоторых людей. Поэтому о первом моменте всякого творчества сказано: В начале сильная черта. Нырнувший дракон, не действуй.

2

Следующий момент, выраженный второй чертой, которая в символике называется полем, т. е. поверхностью земли, характеризуется тем, что человек, полный творческой силы, зашифрованный в образе дракона, может уже выйти из своего уединения: он, появившийся, уже находится в поле. Его творчество уже может проявиться, он видим всеми, и это положение для всех благоприятствует встрече с таким великим человеком. Кроме того, в системе графических соотношений символов Книг принято считать, что между чертами символов существует некий резонанс, "соответствие", а именно: первая черта соответствует четвертой, вторая пятой, третья - шестой. Но в символике социальной иерархии пятая черта обозначает государя. Поэтому на второй позиции, стоящей в соответствии с пятой, благоприятна встреча с великим человеком. Вот почему текст этой черты гласит: Сильная черта на втором месте. Появившийся дракон находится на поле. Благоприятна встреча с великим человеком.

3

Первая волна творческого акта на второй позиции уже достигла высшей точки. Но всё это существует пока лишь внутренне, ибо первые три черты обозначают внутренний мир, а вторые три - внешний. Всё это ещё не реализовано вовне. Необходим выход из себя для этой реализации. Он символизирован третьей чертой. При таком переходе естественно возникает некий кризис, делающий это положение опасным даже для благородного человека, который на протяжении всего первого периода творчества - "весь день" - отдавался непрерывному созиданию. Только полная сил бдительность в конце этого периода - "вечером" - может привести к тому, что хулы не будет. Так об этом сказано и в тексте: Сильная черта на третьем месте. Благородный человек до конца дня непрерывно созидает. Вечером он бдителен. Опасность. Но хулы не будет.

4

При выходе к активной деятельности вовне у человека, подготовившего её внутренне, точно вырывается почва из-под ног, но именно эта предварительная подготовленность делает возможным благоприятный исход. Это с достаточной ясностью выражено в образе текста: Сильная черта на четвертом месте. Точно прыжок в бездне. Хулы не будет.

5

Только на пятой позиции творческий процесс выступает в своей полной силе. Он до конца проявился вовне и, имея в себе достаточную мощь, не нуждается ни в какой поддержке. Он, как полный сил дракон, летит в небе. С такой высоты творящий легко может заметить великого человека, где бы тот ни находился. Но и сам он является великим человеком, настолько развернувшим свою деятельность, что его нетрудно увидеть кому угодно. Вот как это выражено в тексте: Сильная черта на пятом месте. Летящий дракон находится в небе. Благоприятна встреча с великим человеком.

6

На этом, собственно, заканчивается творческий процесс. Всё дальнейшее является лишь ненужным переразвитием. Раз творчество уже достигло своего полнейшего проявления и больше уже ничего создать нельзя, то тот, кто в этом положении всё же захотел бы "творить" ещё дальше, проявил бы лишь свою излишнюю гордость, в результате которой ему пришлось бы раскаяться. Так об этом говорит и данный текст: Наверху сильная черта. Возгордившийся

дракон. Будет раскаяние. Резюме Весь процесс творчества выражен сильными световыми чертами. Это, конечно, благотворные силы, но для подлинно благого результата необходимо вполне управлять ими и не допускать того, чтобы они главенствовали. Только тогда деятельность может идти в гармоническом отношении ко всему мировому свершению и быть счастливой. Поэтому в тексте, где силы света выражены в образе драконов, сказано: При действии сильных черт смотри, чтобы все драконы не главенствовали. Тогда будет счастье. -----

-----No2."Кунь".Исполнение _____

_____ Даже самое напряженное творчество не может реализоваться, если нет той среды, в которой оно будет осуществляться. Но и эта среда, для того чтобы осуществить абсолютное творчество, должна быть тоже абсолютно податливой и пластичной. Кроме того, она должна быть лишена какой бы то ни было собственной инициативы, должна в полной самоотрешенности лишь вторить и следовать за импульсами творчества. Но вместе с тем она не была бы в состоянии исполнять то, что является творческим замыслом. Поэтому она вполне самоотрешенная сила - выражается метафорически в образе кобылицы, которая, хотя и лишена норова коня, но не уступает ему в способности к действию. Если Творчество - это Небо, Свет, Совершенный человек, то Исполнение - это Земля, Тьма. Благородный человек, слушающий и исполняющий указания Совершенного человека. Именно ему здесь предстоит действовать не по этим указаниям, а по собственному почину, то он мог бы лишь заблудаться. И только следуя за своим повелителем, он может найти его. Так, для благородного человека здесь лучше всего, утратив подобных ему самому друзей, обрести выше его стоящего друга, который своими качествами восполняет его недостатки. В пространственной символике Книги юго-запад считается областью тьмы, так как там начинается угасание света. И, по противоположности, северо-восток - область, где зарождается свет, - считается областью света. Исполнение же выражено в чертах тьмы, поэтому ему надо потерять подобные ему силы на юго-западе и найти восполняющие силы- "друга" - на северо-востоке, чтобы подчиниться им. При этом важно, чтобы деятельность Исполнения протекала в полном спокойствии, в покорном принятии своей судьбы, без переразвития, иначе его деятельность будет не исполнять замыслы творчества, а конкурировать с ними. Тьма вступит в незакономерный бой со светом, что не может привести к благому результату, ибо сила тьмы - слепая необходимость, а не ясная сознательность. Если первый символ относится по преимуществу к государю, мужу и т.д., то символ Исполнение повествует о деятельности подданного, жены и т.п. В нём показана развивающаяся необходимость в Исполнении. В тексте это выражено так: В изначальном развитии благоприятна стойкость кобылицы. Благородному человеку предстоит действовать, но если он выдвинется вперед, то заблудится, отступив же назад, он обретёт повелителя. Здесь благоприятно на юго-западе найти друга и на северо-востоке утратить друга. Спокойная стойкость - к счастью.

1

Первый момент Исполнения таков, что в нём ещё незаметно оно само. И тем не менее оно будет осуществляться с полной необходимостью. Пусть даже сила Тьмы и холода здесь ещё не выявлена. Но она уже начала действовать. Пусть в том, что уже выпал иней, ещё не заметен будущий мороз, но если иней выпал, то, значит, недалеко то время, когда будет и крепкий лёд, в котором холод и тьма проявятся уже в полной мере. Рост силы и тьмы может быть понят и в переносном смысле: это - время, когда всё больше могут начать действовать "ничтожества" - аморальные люди. Надо предвидеть события и быть готовым к встрече с ними. Поэтому как предупреждение звучат слова текста: В начале слабая черта. Если ты наступил на иней, значит, близится и крепкий лёд.

2

В символике геометрических форм Книги Небу присвоена форма круга, а земле - квадрата. Пространственно небо мыслится куполообразным, а земля "прямой", плоской. Но, вступая во взаимодействие с небом, земля должна полностью приноровиться к нему, чтобы осуществить его импульсы. Несмотря на различие их форм, это возможно в силу громадности земли. (Древнекитайское представление, что бесконечно большой квадрат стремится превратиться в круг, засвидетельствовано в гл. 41 "Дао дэ цзина": "У великого квадрата нет же углов".) В каждом символе Книги одна из черт считается главной. В данном случае это - именно вторая черта. Поэтому в ней по преимуществу выражено качество данного символа. И раз в данном случае это качество налично в самой полной мере, то здесь не требуются никакие предварительные упражнения: не нужна никакая предварительная подготовка, а всё складывается благоприятно само собой. Только в свете этих мыслей становится понятным текст: Слабая черта на втором месте. Плоский квадрат громаден. Хоть и не готовишься, не будет ничего неблагоприятного.

3

После первого, внутреннего выявления данной ситуации опять наступает некий кризис. Во время его невозможна свободная деятельность. Человек может обладать самыми прекрасными качествами, но время не благоприятствует ему. Поэтому он должен затаить свой блеск. Он может быть стойким и даже может действовать, однако лишь при условии, что его деятельность не будет происходить по его собственному почину, а лишь по указаниям выше его стоящего вождя, тогда лишь его дело может быть доведено до нужного конца. Вот почему и в тексте сказано: Слабая черта на третьем месте. Затаи свой блеск и сможешь пребыть стойким. Возможно, что если будешь действовать, следуя за вождём, Сам не совершая ничего, то дело будет доведено до конца.

4

При пассивности силы Тьмы, характерной для Исполнения, состояние кризиса несколько затягивается. Поэтому, хотя на четвертой позиции он уже минует, но его воздействие все же остается. Человек может обладать многим, но здесь лучше ему спрятать то, что у него есть: завязать мешок. Эта позиция символизирует положение приближенного к государю человека. Положение его неустойчиво и полно тревог. Конечно, если человек в таком положении будет держаться в тени, то опасность не будет ему угрожать, однако, оставаясь незамеченным, он не может рассчитывать и на какие то ни было похвалы. Так, в тексте мы читаем: Слабая черта на четвертом месте. Завяжи мешок. Хулы не будет, хвалы не будет.

5

И вторая и пятая черты, как средние черты в нижней и в верхней триграммах, выражают одно из самых важных качеств: уравновешенность, понимаемую как умение без крайностей всегда быть на должном месте. [Это центральное положение выражено в образе, требующем некоторой расшифровки. Дело в том, что гамма красок по древнекитайским воззрениям состоит не из семи (как у нас), а из пяти цветов, и в ней жёлтый цвет занимает центральное положение. Поэтому в афоризмах, относящихся ко вторым и к пятым чертам, часто встречаются образы, имеющие эпитет "жёлтый"]. Кроме того, жёлтый цвет - это цвет Земли. Пятая черта в данном символе, хотя и не является главной, но, занимая самое выгодное положение в верхней триграмме, обозначающей внешнее, она символизирует всё же возможность проявления вовне. Внешнее проявление - это своего рода одежда. Но так как здесь речь идёт о Земле, то и её положение, низшее по отношению к Небу, находит своё отражение в том, что в образе указана нижняя часть китайской одежды: "юбка". Благоприятность этой позиции дает возможность говорить здесь не только о счастье, но даже об "изначальном счастье". После этих разъяснений, вероятно, не покажется непонятным текст: Слабая черта на пятом месте. Жёлтая юбка.

Изначальное счастье.

6

Шестая позиция выражает переразвитие данной ситуации. Сила Тьмы, будучи переразвита, вступает в борьбу с силой Света. Здесь, на крайней позиции, на окраине, борются Свет и Тьма, Небо и Земля, которым присущи синий и жёлтый цвета. Благою эта битва не может быть, так как она - нарушение мировой закономерности, и вот льётся "кровь драконов": Наверху слабая черта. Драконы бьются на окраине. Их кровь синя и желта. Чтобы избежать такой битвы при действии сил Тьмы - слабых черт - надо всегда иметь в виду, что здесь благоприятной может быть лишь вечная стойкость. Об этом говорит и общее предостережение к данному символу: При действии слабых черт благоприятна вечная стойкость. -----

-----No3. "Чжунь". Начальная трудность _____

Собственно, именно с этой гексаграммы начинается повествование о взаимодействии Света и Тьмы, ибо первые две гексаграммы показывают внутреннее развитие Света и Тьмы вне их взаимодействия. Но начало всякого действия состоит в преодолении предшествующего состояния. Отсюда трудность данного положения, выраженная в самом названии гексаграммы. Она состоит из символов Воды: Облака - наверху или вовне, и Молнии, Грома внизу или внутри. Верхний символ обозначает также погружение в опасность, ибо в нём черта Света погружена в среду черт Тьмы. Нижний символ обозначает пробивающееся изнутри движение, возбуждение. Такое возбуждение, которое, например, весной стимулирует растения к росту. Но оно протекает внутри опасностей, в условиях начальной трудности. Поэтому в таком движении чрезмерная поспешность может лишь вредить делу, и обратно, выдержка и стойкость могут способствовать изначальному развитию. Важно не только указать положительно правильный путь к преодолению этой трудности. На нём нужна, прежде всего, поддержка и помощь окружающих. Их надо склонить на свою сторону, чтобы они помогли своим действием, и тогда самому можно не предпринимать никаких выступлений, ибо они ещё слишком опасны. Именно в силу опасности необходимо объединение сил. Оно необходимо было и сюзерену, впервые устраивавшему свои владения при содействии феодалов, возводимых им на престол; оно необходимо и отдельному человеку, начинающему своё дело. Даже и в самой познавательной жизни отдельного человека дело обстоит так же: в самый первый момент своего появления познавательная мысль движется под покровом непознанности и извне облекается в образы представлений. Это выражено в символах данной гексаграммы: внутри - молния, гром, вовне - облака. Молния познающей мысли облекается облаками представлений, и эти представления играют роль помощников мышления. В тексте здесь мы читаем: Начальная трудность. В изначальном развитии благоприятна стойкость. Не надо никуда выступать. Здесь благоприятно возводить на престол вассалов.

1

Первая, начальная черта играет главную роль в этой гексаграмме, ибо она и обозначает начальную трудность. Это, правда, активность, движение, но она лежит под плотным слоем ещё не преодоленной пассивности. Поэтому такое движение ещё не может быть поступательным. Это лишь кружение на месте, лишь подготовка к подлинному движению. Вот почему поспешные действия здесь могут быть лишь во вред. Наоборот, стойкость- умение с полной выдержкой соблюдать правоту - вот то, что может здесь быть благоприятным. Трудность этого положения, естественно, требует помощи со стороны подчиненных. Поэтому само это положение способствует вербовке помощников. Так и в познании: это лишь первый момент осознания движения мысли. Она тоже должна здесь найти поддержку в свидетельстве опыта и в проверенной правоте разума. Об этом говорят и образы текста: В начале сильная черта. Нерешительное кружение на месте. Благоприятно пребывать в стойкости. Благоприятно

возводить на престол вассалов.

2

На данной позиции внешне все складывается благополучно: и сама позиция, как центральная в нижней триграмме, выражает благоприятную уравновешенность, и занята она одной из слабых черт, которым предназначены четные позиции, и ее соответствие с пятой, сильной чертой - правильно. Но, тем не менее, здесь столь ощутимо непосредственное соседство с первой чертой, которая к тому же является главной чертой для данной гексаграммы, что движение этой черты к ее правильной цели, к "браку" - к единению с пятой чертой - задержано. При этом, хотя в первой черте самой по себе нет ничего дурного, однако для второй черты она выступает в роли грабителя, захвату которого вторая все же не поддается лишь в силу своей правоты, выраженной в центральном ее положении. Здесь она - "девушка" не дает обещания на брак "разбойнику". Она выжидает наибольший срок, лишь бы дождаться того, с которым она стоит в правильном соответствии. Так и мышление: в данный момент оно еще не в состоянии отвлечься от первого мгновения самосознания, и ему необходим известный срок, чтобы перейти к непосредственному объекту познания в его полной глубине. Это выражено в следующих образах: Слабая черта на втором месте. В трудности, в нерешительности - колесница и кони вспять. Не с разбойником же быть браку! Но девушка в стойкости не идет на помолвку. Через десяток же лет - будет помолвка.

3

Данная позиция - это позиция некоего кризиса. Здесь силы, действующие внутри, уже иссякают, а сил, действующих вовне, еще нет. Нет проводника в дебрях непознанного мира. Но только с его помощью было бы возможно продвижение вперед. Говоря образно, нужен лесник, знающий лес, когда гонятся за дичью. Без него ждет неудача, о которой придется пожалеть. Но все это еще только будет. Однако всякое событие не свершается внезапно, наоборот, оно бывает подготовлено всей системой причин. Поэтому весьма важно уметь замечать зачатки будущих событий, чтобы не быть ими застигнутым врасплох. Эта способность видеть зачатки будущего и руководствоваться ими - качество обязательное для благородного человека. Поэтому и здесь, предвидя надвигающуюся неудачу, он предпочитает не выходить из своего жилья, чем предпринять что-либо, о чем все равно придется лишь пожалеть. Так и в процессе познания, если человек остается без помощи уже выработанного разума и стремится постигнуть нечто ему ещё неизвестное, - его здесь ждет такая же неудача. Слабая черта на третьем месте. Преследуя оленя без ловчего, лишь попусту войдешь в середину леса. Благородный человек примечает зачатки событий и предпочитает оставаться дома. Ибо выступление приведет к сожалению.

4

При выходе вовне получается возможность снова оглянуться внутрь и извне, совершенно объективно осознавать внутреннее содержание импульса мышления. Возможно, здесь полное единение с ним, и настолько полное, что все дальнейшее уже будет менее благоприятным, ибо в дальнейшем возможно лишь переразвитие. Конечно, так наступает лишь самый первый толчок мышления, но ведь это происходит во время "начальной трудности", поэтому здесь совершенно бесполезно гнаться за чем-нибудь большим, а надо достигнуть полной ясности в отношении первого момента. Поэтому и в тексте здесь сказано: Слабая черта на четвертом месте. Колесница и кони - вспять! Стремясь к браку, выступишь, - и будет счастье. Ничего неблагоприятного.

5

Вообще данная позиция имеет смысл самой благой и широкой экспансии, но в данной гексаграмме, где главной чертой является первая, экспансия невозможна. Возникает противоречие между требованиями данного положения и реальными возможностями. Благие силы здесь не имеют доступа к тем, кого они должны были бы облагодетельствовать. Они

замкнуты в себе. Поэтому если для самого носителя этих сил и есть благоприятный исход, то для его широкого воздействия - нет. Так и в познании - в момент начальных трудностей - на данном этапе невозможно ни дальнейшее постижение, ни сообщение постигнутого другим, ниже стоящим, а возможно только поддерживать общение с наставником и друзьями, которые уже прежде способствовали познанию. Сильная черта на пятом месте. Затруднения в твоих милостях. В малом стойкость - к счастью. В великом стойкость - к несчастью.

6

Эта черта - слабая. Она выражает положение, в котором нет возможности рассчитывать на собственные силы. Но здесь нет и поддержки вовне, ибо с третьей чертой (тоже слабой) нет правильного (т.е. по антитезе) соответствия, пятая черта, как не главная, не может поддержать, а первая главная - максимально удалена, Кроме того, данная черта - верхняя в триграмме "опасность" - выражает высшую опасность, и как верхняя во всей гексаграмму она выражает высшую точку в начальной трудности. Поэтому ни о каком движении вперед не может быть и речи. Здесь удел - полное отчаяние. Такое положение в познании - это тот момент, когда нет возможности найти поддержку в опыте руководящего разума. При этом, если даже познание направлено на самые высокие объекты, все равно оно остается тщетным, и познающему лишь остается горечь разочарования. В образах текста это выражено так: Наверху слабая черта. Колесница и кони - вспять. Плач до крови непрерывным потоком. -----

-----Но4. "Мын". Недоразвитость _____

Прежде всего, несколько слов об устройстве данной гексаграммы. Здесь внизу триграмма "вода" - "опасность", а вверху - гора - "остановка". Это опасность, которая приостановлена, это ручей, который вытекает у подножия горы или который, встречая на своем пути гору, не может двигаться прямо дальше. По названию гексаграммы - это недоразвитость, непросвещенность. Однако вместе с тем и преодоление этой недоразвитости - просвещение непросвещенных. Поэтому здесь разворачивается процесс, происходящий между учителем и учеником, между знанием, уже собранным прежде, и новым познавательным актом. Если в предыдущей гексаграмме фигура руководящей стороны лишь намечалась, а все внимание было направлено на изображение трудностей начала, то здесь эта фигура выступает с полной отчетливостью. Графически она выражена во второй и в шестой сильных чертах, которые, однако, не являются здесь главными, а лишь способствуют действию главной пятой черты. Последняя, как и остальные три слабые черты всей гексаграммы, символизирует непросвещенных, которых просвещает учитель. Но каждая из них обладает своими специфическими чертами, поэтому на разных ступенях процесс этот охарактеризован различно. Но общим в нем остается то, что это двухсторонний процесс, в котором инициатива просвещения может исходить лишь от непросвещенного, так как этот процесс не приводит к желательному результату, если он построен на насилии. Поэтому здесь благоприятна стойкость как развивающемуся, так и развивающему. И первому - в том, чтобы руководствоваться первым же указанием просвещающего, а не искать дальнейших указаний, не выполнив первые, и второму - эта стойкость нужна в том, чтобы помнить, что инициатива процесса должна быть сосредоточена у просвещаемого. В технике познания - это момент, когда познаваемое, но еще не познанное получает в развитии процесса познания ту ясность, которая дается ему из разума, сложившегося в прежде накопленном опыте. Но это не значит, что акты нового познания целиком зависимы от уже известного, наоборот - новый акт познания должен быть способен к максимально полному прогнозу дальнейшего. Но лишь объясняется, в буквальном значении этого слова, ясностью уже известного. При этом познающий сохраняет всю острую ревностность, пылкость и заинтересованность в данном процессе. (Не напрасно здесь в комментаторской литературе есть указание на следующее место из "Луной": "Кто не горит

душой [о познании], тому не раскрою ничего; кто не скорбит [о своей неумелости], того не разовью. И ничего не отвечу тому, кто не скажет ни слова о трех углах квадрата, когда ему объяснен один угол". Интересно еще отметить и то, что в древнем Китае гадание оракула почиталось средством к разрешения сомнений. Поэтому, как пишет Ван Би, повторное и третье гадание, давая иные результаты, уже не разрешает сомнений, а, давая альтернативное решение вопроса, лишь вносит неясность и расплывчатость.) В тексте это выражено так: Недоразвитость. Недоразвитому - развитие. Не я стремлюсь к юношески недоразвитым, а юношески недоразвитые стремятся ко мне. По первому гаданию - возвещу. Повторное же и третье гадания - излишество. А раз излишество то не возвещу. Благоприятна стойкость.

1

Первый момент здесь характеризует самое начало отношений ученика и учителя. Пусть ученик еще и недоразвит, но здесь предстоит ему раскрытие заложенных в нем способностей. Его близость к учителю и активность его положения порукой тому. Но в это время учитель еще не может дать ему таких наставлений, которым бы он следовал совершенно свободно. Это скорее система запретов и наказаний. Однако известная свобода ученику здесь должна быть предоставлена, с него должны быть сняты кандалы (его омраченность), которые тяготели над ним до сих пор. Однако если бы ученик, освободившись от них, самостоятельно начал действовать, то ему пришлось бы много о чем пожалеть, ибо по неопытности он мог бы многое испортить. Вот так текст выражает это: В начале слабая черта. Раскрытие недоразвитых. Здесь благоприятно, чтобы были применены к людям наказания, чтобы они были освобождены от кандалов, но самостоятельное выступление к действию приведет к сожалению.

2

Основное достоинство учителя состоит в том, что он в состоянии принять к себе недоразвитого ученика и в согласии со всей закономерностью мира развить его. Ученик, предоставленный самому себе, многого будет лишен; но и учитель будет многого лишен, если он не примет на себя руководство учеником. Как в дом вводится жена, новый член семьи, так и учитель находит в ученике нечто новое. И лишь с той поры как сын вводит в семью свою жену, он может начать устройство своего дома. Учитель- это лишь носитель прежде накопленного разума. И этот разум относится к познаниям, приобретаемым вновь, как учитель к ученику, как в семье сын к его жене, вновь вводимой в дом. Лишь в таком сочетании накопленного разума и новых познаний достигается устройство собственного знания и возможность сообщать его другим. Вот в какие образы облекаются эти мысли в тексте: Сильная черта на втором месте. Прими к себе недоразвитого. Счастье. Ввести [в дом] жену - к счастью. [Лишь после этого] сын будет в состоянии устроить [собственную] семью.

3

Момент кризиса в данном процессе характеризуется тем, что эта третья черта - является верхней в триграмме "опасность". Поэтому то, что хорошо в предыдущий момент, пагубно здесь. Введение жены в дом здесь не может увенчаться успехом, так как она, встретясь с богачом, который символизирован полной сил второй чертой, не сможет соблюсти себя в рамках своего долга. Таким образом, все хлопоты здесь оказываются бесполезными. В этом состоянии, конечно, невозможно и углубленное новое познание, а возможна лишь спекулятивная игра мыслей. Но последняя никогда не приводит к положительному знанию. Поэтому текст здесь предостерегает так: Слабая черта на третьем месте. Не надо брать женщину [в жены]: она увидит богача и не будет владеть собою. Ничего благоприятного.

4

Кризис уже миновал. Но данная позиция настолько удалена от позиции учителя, она так лишена поддержки в резонирующей ей сферах, что ничего и никто здесь не в состоянии

преодолеть недоразвитость, характеризуемую всей данной гексаграммой. Здесь бессильны и приказания, и благосклонность учителя, и его предостережения. Приходится лишь констатировать самый факт, что недоразвитый человек здесь находится в чрезвычайно затруднительном положении. Он окосневает в своей недоразвитости. Если на предыдущей позиции познание затрудняется поверхностной деятельностью рассудка, то здесь мешает его косная недоразвитость. Естественно, что никакая деятельность здесь не дает положительного результата, и единственный плод такой деятельности - сожаление о ней. Текст здесь лаконичен: Слабая черта на четвертом месте. Бедственная недоразвитость. Сожаление.

5

Пятая позиция присуща великому человеку, но здесь данную позицию занимает человек с детски податливой душой, выраженной в символике "Книги Перемен" слабой чертой. Близость к суровому учителю, занимающему верхнюю позицию, и правильный полный резонанс в благотворно действующей второй позиции делает это положение вполне счастливым. Здесь указывается на совершенно закономерную недоразвитость юноши и, чтоб предостеречь от стремления самостоятельно развиваться, которое не приведет к благим последствиям, здесь преднамеренно указывается на счастливый характер данного положения. Надо довериться здесь учителю, а в познании - довериться уже сложившимся и выработанным системе и методу познания. Текст выражает это опять-таки с предельной лаконичностью: Слабая черта на пятом месте. Юношеская недоразвитость. Счастье.

6

Наступает конец недоразвитости. И здесь указывается сила учителя, достигшего гармонии между знанием и новым актом познания. Этой силой он в состоянии разбить недоразвитость. Но если бы он просто навязал ученику свои знания, то он поступил бы по отношению к ученику, как захватчик, как "разбойник", вторгаясь в его самостоятельность познания. Это была бы все же замена возможности нового познания уже прежде накопленным опытом. А здесь все дело в том, чтобы "давать снадобье в соответствии с болезнью", чтобы разбить недоразвитость, которая, как "разбойник", захватила ученика. Поэтому и текст гласит: Наверху сильная черта. Ударь по недоразвитости! Неблагоприятно быть разбойником, Благоприятно совладать с разбойником. ---

-----No5. "Сюй". Необходимость ждать

_____ В процессе развития недоразвитых именно с особой силой выступает необходимостью плановности и выдержки, т.е. "необходимость ждать". И по поводу самовоспитания, - одного из видов воспитания вообще - Мын-чзы приводит следующую притчу: "Необходимо [все время] работать [над собой], но не [рассчитывать на] непосредственный успех. Пусть сознание и не забывает об этом деле, и не "помогает росту". Не надо быть таким, как один человек из удела Сун, который был удручен тем, что его всходы не растут, и стал их вытягивать. Много так потрудившись, он вернулся домой и сказал домашним: "Как я сегодня устал! Я помогал всходам расти". Его сын побежал смотреть на всходы, а они уже засохли. Мало кто в мире не "помогает" так расти". Однако здесь имеется в виду не пассивное ожидание благоприятных обстоятельств, а, наоборот, самая активная подготовительная деятельность: нижняя триграмма - это "творчество", которое пока сосредоточено внутри и еще не проявляется вовне, ибо оно окружено туманом и облаками (верхняя триграмма - внешний мир - вода). Если каждое событие имеет свою причину, то, правильно создавая причины будущих событий, мы готовим их правильную реализацию. Творя правду теперь, ее реализацию можно предоставить будущему, когда она сама собой проявится. Поэтому на данной ступени существенным является "обладание", и тогда ее "блеск", ее очевидность будет развиваться сама собой. При таком распределении деятельности сама "необходимость ждать" приобретает несколько иной смысл, и именно здесь уместно указание на

ее конечный результат, на возможность предпринять крупное и серьезное дело - переправляться через великую реку - через весь поток человеческой жизни, чтобы плодотворно достигнуть высшего идеала человеческого совершенства. Этот образ находит себе поддержку и в самой гексаграмме: со всей полнотой внутренних сил творчества, мужества и ясности перед водной опасной пучиной окружения - и решительно двинуться в нее. Это мысли в тексте выражены так: Необходимость ждать. Обладай правдой. Тогда блеск ее разовьется, и стойкость будет к счастью. Благоприятен брод через великую реку.

1

В каждом человеке заложена способность к новым актам познания. Но до сих пор, пока они существуют лишь совершенно латентно, процесс нового познания еще не начался, и здесь еще неуместно говорить о какой бы то ни было необходимости ждать. Еще нечего ждать. Но как только процесс познания приведен в действие, так сразу же необходимо считаться с закономерностью ритма, в которой он протекает, для успешности и результативности его развития. Первые же этапы в процессе нового познания состоят в основательном усвоении уже известного предшественникам. Поэтому здесь идет речь еще не о личном познании, а об изучении того, что может быть почерпнуто из книг или из учительской традиции. Конечно, это никак не должно подменять подлинного самостоятельного акта познания, ибо это лишь преддверие, предместье познания. Тем не менее, это совершенно необходимая ступень. Не только нельзя миновать ее, но даже торопливость и нетерпение на этой ступени могут оказать лишь пагубное влияние на весь процесс. Наоборот, в этой Необходимости ждать - постоянство в деятельности усвоения уже известного приносит самые благие плоды. И на данной ступени никак нельзя упрекать человека в медлительности, ибо она вытекает из постоянства, из самой необходимости ждать. Само собой ясно, что личная борьба с ошибочными и ложными взглядами здесь немислима. В тексте это выражено следующими словами: В начале сильная черта. Ожидание в предместье. Благоприятствует постоянству деятельности. Хулы не будет.

2

На следующей, второй ступени требуется нечто большее, чем простое интеллектуальное усвоение того, что уже известно. Здесь человек уже должен сам выйти к непосредственному данному миру и вступить с ним в соприкосновение как пассивно - в созерцании, так и активно - в моральной деятельности, проистекающей из познания. Сомнения здесь уже должны быть преодолены. Но именно из-за этого волевого усилия к новому познанию возмущается и противится этому импульсу все косное и инертное в человеке. Поэтому здесь лишь, на берегу, на познания, Необходимость ждать характеризуется тем, что возникнут "небольшие толки", некоторый спор между импульсом к новому познанию и косностью накопленного опыта. Но подлинное умение выждать и переждать здесь, в конце концов, приводит к счастью. В тексте об этом говорится так: Сильная черта на втором месте. Ожидание на [прибрежном] песке. Будут небольшие толки. В конце концов - счастье.

3

Для окончательного усвоения нового познания необходимо выждать, пока приобретенное знание не станет столь же естественным и произвольным, как, например, чувственное восприятие. Если предыдущая ступень может быть уподоблена ожидания на берегу, то здесь сделан еще шаг вперед, еще ближе к реке (которая символизирована верхней триграммой "вода" - "река"). Здесь ожидание в илу. Здесь все отрицательное, все силы косности и мрака выступают во всей своей мощности. Именно здесь их необходимо преодолеть, но для этого надо сначала предостеречь об их наступлении. Такое предостережение мы и находим в тексте: Сильная черта на третьем месте. Ожидание в илу. Надвигается приход разбойников.

4

При благоприятном исходе кризиса, выраженного в предыдущей позиции, дальнейшее движение выражается в совершенно особой форме необходимости ждать. Это не пассивное ожидание, а творческое, активное ожидание, исполненное внутренних сил, приобретенных на предыдущих ступенях. Здесь, чтобы приобретенное знание пронести в будущее, необходимо защитить его и отвоевать его от всех противоборствующих сил. В кажущемся спокойствии ожидания в действительности протекает столь интенсивная деятельность, что она может быть выражена лишь в образе кровавого боя. Уже не на прибрежном песке, не в илу приходится здесь ждать своего часа: здесь - ожидание крови. Но только оно дает возможность выйти из темной пещеры незнания в открытый и ясно воспринимаемый мир. Текст облекает это в следующие образы: Слабая черта на четвертом месте. Ожидание в крови. Выход из пещеры.

5

Выиграв бой предыдущей ступени, человек приходит к той стадии ожидания, на которой стираются грани положительного и отрицательного. Все уже завоевано, все уже достигнуто. Обобщено и прежде добытое знание, и содержание нового акта познания. Наступает момент успокоения, тот момент, когда нет нужды в деятельности, когда возможен спокойный пир, за которым проходит время ожидания. Здесь нужна лишь спокойная целеустремленность. Уже благодаря ей одной гарантировано счастье. Это возможно лишь благодаря тому, что было положительно приобретено на предыдущих ступенях. В тексте по этому поводу сказано следующее: Сильная черта на пятом месте. Ожидание за вином и явствами. Стойкость - к счастью.

6

Полное новое познание достигнуто. Более того: оно окончательно освоено. Это дает возможность не только знать, но и мочь. То, что прежде было личной ограниченностью, не в состоянии больше ограничивать. То, что прежде казалось темной пещерой, из которой необходимо вырваться на свет, не омрачает больше. Человек правильно прожил время необходимости ожидания. Он получил доступ к вершинам познания мира, и тем самым он приобрел возможность без ущерба для себя опуститься в мрачный глубины мира. И именно в них к нему возвращаются творческие силы, накопленные на первых трех подготовительных ступенях ожидания. Их действие отражает в себе характер всего этого времени ожидания. Они приходят, как три неторопливых гостя. Необходимо отнестись к ним с полным уважением, ибо от них зависит конечный успех. Это силы молодости, которые получают возможность повторно проявиться в старости, чтобы создать завершение единства биографии человека. Эти мысли текст выражает в нормальной для нашего памятника образности: Наверху слабая черта. Войдешь в пещеру. Будет приход трех неторопливых гостей. Почтишь их, - и в конце концов будет счастье. -----Ноб. "Сун". Суд

Ожидание бесполезно. Оно именно может и должно быть наполнено самопроверкой. Конечно, она является временным отходом от внешнего мира и погружением в себя. Такое расхождение внешнего и внутреннего выражено даже в символике гексаграммы. Здесь наверху, во внешнем - небо (творчество), а внизу, внутри - вода (опасность). Сущность неба - в его стремлении возвышаться так же, как сущность воды - в ее стремлении течь вниз. Между ними - конфликт, тяжба, т. е. суд. Но вода отражает в себе творческое небо, она пронизана его силами. Это выражено и в триграмме воды, где световая черта погружена в середину двух теневых черт. Бдительное сохранение во внутреннем этой отраженной сущности неба приводит к гармоническому единению с ним. Но всякое чрезмерное доведение дела до конца здесь пагубно, ибо выявится до конца сущность воды, тяготеющая вниз и отдаляющая от неба. Наоборот, если не поддаваться ее тяготению, а взирать на небо как на высший человеческий идеал творчества, если свидеться с великим

человеком, то будет благополучие, и обратно: его не будет, если ринуться самостоятельно в поток жизни. В пути познания дело обстоит здесь так же. Должно быть произнесено суждение о соотношении уже известного и вновь приобретенного опыта. Такой суд имеет не только отрицательную сторону осуждения, но (едва ли не в большей степени) и положительную сторону суждения об ошибках и освобождения от них. Тем более, что в этой сфере это суд человека над самим собой - суд лучшего, что есть в человеке, над его ошибками и упущениями, суд творчества над пассивной косностью и преодоление ее. Это все конденсировано в следующем тексте: Суд. Обладателю правды - препятствие. Бдительность и уравновешенность - к счастью. Крайности - к несчастью. Благоприятно свидеться с великим человеком. Неблагоприятен брод через великую реку.

1

Все дурное в начале возникновения еще не обладает достаточно большой силой сопротивления, чтобы считать его неустранимым. На первой ступени "суда" оно символизировано слабой чертой, податливый характер которой указывает на легкую возможность преодоления зла, т.е. того, что здесь подлежит осуждению. Самое большое, по поводу него могут возникнуть незначительные толки и прения, но в конечном счете дело будет исправлено хотя бы одним своим своевременным раскаянием. В тексте читаем: В начале слабая черта. Не вечно то, о чем идет дело. Будут небольшие толки. В конце концов - счастье.

2

Не одолев зла вовремя, мы на следующей ступени даем ему возможность окрепнуть настолько, что оно уже довлеет над ним. Оно гонит нас и понуждает к суду, но суд этот не будет для нас на пользу, но может быть лишь в осуждение. Судясь, мы сами на себя накличем беду. Здесь лучше отказаться от суда и хотя бы с полдороги вернуться и скрыться у себя дома; лучше вернуться даже незначительные свои владения, чем в тяжбе гнаться за чем-то большим. - Так и в познании в аналогичных условиях бывает предпочтительно вернуться к незначительному, но вполне освоенному опыту, чем, сбившись в правого пути, стремиться к стяжанию все новых и новых познаний, остающихся совершенно внешними и неосваиваемыми. Допустив ошибку, необходимо отказаться от того, чтобы произнести конечное суждение. Надо вернуться к исходной точке и исправить допущенную погрешность, и лишь после этого двигаться дальше. В тексте это выражено в следующем совете: Сильная черта на втором месте. Не одолевший себя [идет на] суд. Пусть он вернется и скроется в своем поселении из трехсот дворов. Тогда не будет беды [вызванной им самим].

3

Невозможность движения изнутри вовне уже в самой гексаграмме указана ясно: во внешнем стоит творческая сила, против которой не может устоять внутренний мир, находящийся в состоянии опасности. Над последнем здесь произносится суд. Эта невозможность движения вперед в момент кризиса (третья позиция) выступает особенно отчетливо, ибо эта позиция-момент перехода от внутреннего к внешнему. Конечно, всякий отказ от новых познаний, от движения вперед, всякое стойкое пребывание на месте ужасно, но здесь оно лишь в состоянии привести к счастливому исходу. Здесь человек не может действовать самостоятельно ради новых достижений. Лишь достигнутое встарь может здесь поддержать человека. Но подлинный вождь человечества является и самым совершенным носителем того, что было достигнуто встарь. Поэтому, следуя за ним, еще возможно действовать, только даже при таком действии ничего не достичь ради себя. Человек здесь подобен вьющемуся растению, которое при поддержке высокого и крепкого дерева может подняться на большую высоту. - Так же и в познании: в момент кризиса отношения субъекта к объекту первый не в состоянии выработать методологию познания ad hoc и вынужден пользоваться прежде выработанной методологией. (Не следует,

однако, упускать из виду то, что данное положение является лишь частным случаем и совсем не выражает общих гносеологических воззрений нашего памятника. Здесь имеется в виду лишь конкретная возможность, характерная для данной ситуации в процессе познания. - Ю.Щ.) В тексте это зашифровано в следующие слова: Слабая черта на третьем месте. Кормись от достигнутого встарь. Стойкость ужасна, но в конце концов будет счастье. Может быть, следуя за вождем, будешь действовать, но ничего не совершишь [сам].

4

Влияние кризиса еще продолжается и на данной позиции, и здесь человек тоже не в состоянии совладать с собою и доводит дело до суда. Но данная позиция уже включена в триграмму Творчества, т.е. здесь человек обладает творческой мощью, благодаря которой он может все свои поступки исправить и вернуться в состояние невинности, соответствующее замыслу рока. Поняв его, человек может достичь полного и совершенного примирения со своей судьбой. Стойко сохраняя эту примиренность, он вступают в мир как гармонически входящая в него часть. Опять-таки не следует полагать, что здесь дана раз навсегда общая установка. Дело идет о специфических условиях одного из моментов "суда", причем "суд" этот теперь рассматривается с точки зрения судящего (верхняя триграмма). С этой точки зрения суд - не наказание, а исправление ради торжества необходимости закона судеб. Необходимо торжество истины над временной и кажущейся правильностью. Именно восстановление истины и имеется здесь в виду. В тексте это выражено так: Сильная черта на четвертом месте. Не одолевший себя [идет на] суд. Пусть он обратится и воссоединит себя с судьбой, и в этой перемене да обретет он умиротворение. Стойкость - к счастью.

5

С точки зрения произносящего приговор суда, суд- это главное и совершенное познание, очищение и исправление проступка. С высоты этого действия не может быть упущено из виду ни одно дурное дело. Познается все, что не является благим. А раз оно познано в характеристике, то оно уже не будет больше совершаться. Так восстанавливается полная невинность, то изначальное состояние гармонии, которое было до первых причин преступления. Его больше нет, как его не было до его замысла. Поэтому и текст здесь лаконичен: Сильная черта на пятом месте. Суд. Изначальное счастье.

6

Искупление проступка в осуждении не должно приводить человека в легкомысленному отношению к возможности искупить проступок. В противном случае это будет переразвитием искупления, которое описывается в шестом отделе данной гексаграммы. Здесь речь идет о таком легком отношении к прощению. Человек может быть прощен, но он снова совершает проступок, рассчитывая на новое раскаяние и искупление. Если на предыдущей ступени речь была о полном и совершенном исправлении, то здесь - переразвитие, все вновь и вновь возникающее исправление проступков, совершаемых все снова и снова. (Текст здесь облекает эти мысли в образы, понятные и без объяснения, но полные специфики жизни придворных феодалов древнего Китая. - Ю.Щ.) Наверху сильная черта. Может быть, тебя пожалуют поясом, но до конца аудиенции ты трижды порвешь его. -----

-----No 7. "Ши". Войско _____ Эта гексаграмма отличается от предыдущей тем, что в ней вместо Творчества, расположенного вовне, находится Исполнение. Если первое - это напряжение, Свет, то второе - это податливость, Тьма. Она не может вносить ясность, так сказать, произносить суждение, и поэтому в ситуации выраженной в данной гексаграмме, судом конфликт не может быть решен. Здесь действительно нечто иное. Тот, кто может судить сам себя, не доводит дело до суда. Тот же, кто доходит до необходимости судится, еще не обязательно будет удовлетворен решением суда. В таком случае

он, несмотря на решение это, восстанет против него. Но в таком положении действовать одними юридическими средствами бессмысленно, ибо именно при помощи их произнесено осуждение. Система "Книги Перемен" была бы нарушена, если бы суд в ней был показан с одной положительной стороны. Возможен и неправый суд, против которого необходимо восстать. Но так как юридически восстать невозможно, то приходится прибегать к вооруженному восстанию, к войску. Нельзя, однако, легкомысленно относиться к последнему. Поэтому данная гексаграмма посвящена многостороннему изучению "войска", его действия и применения. Опасность - это основное качество действия и применения войска. Это выражено в самой структуре гексаграммы: внутри (внизу) - Опасность, а вовне - Исполнение: триграмма, состоящая только из черт Тьмы. Мрачная опасность, вот о чем говорит сам символ. С величайшей бдительностью, с полноценным жизненным опытом мужа следует решать спор при помощи войска. Здесь одинаково пагубным может оказаться как юношеский задор, так и старческая косность. Только при учете этого может быть успех, т.е. может быть исправлено то, что уже раньше было испорчено. Недоразвитый юноша или разовьется правильно, и тогда ему надо лишь выждать свой час; или же он в развитии совершит ошибку, которая должна быть осуждена. Если же даже судом нельзя исправить ошибку, то необходимы решительные меры: необходимо действие войска. Таков второй смысл данной гексаграммы. Но в них обоих общим остается требование стойкости: устойчивого пребывания на правом пути и незапятнанной совести. В тексте лишь намек на эти руководящие мысли, вскрывающиеся только в комментаторской литературе, главным образом из герменевтического исследования. Вот текст: Войско. Стойкость. Возмужалому человеку - счастье. Хулы не будет.

1

Во всяком действии войска сосуществуют и приобретение и утрата. Перевес первого над второй определяет успех войска. Но успех достижим лишь тогда, когда не он является страстно желаемым результатом. Здесь горячность может лишь привести к наихудшим последствиям. Наоборот, успех возможен лишь тогда, когда применение войска вытекает не из одного желания победы (которой одинаково желают обе воюющие стороны), а из железной необходимости, из высших законов стратегии. - Так и исправление ошибок, допущенных в познании, недостижимо при помощи действий, основанных на простом намерении и желании. Оно достижимо только из осознания его неизбежности, которое должно быть самым основательным и добросовестным. Текст облакает эти мысли в следующие слова: В начале слабая черта. Войску выступать по закону. Без добросовестности несчастье.

2

Различие элементов полярности возможно лишь в силу их единства. Различие между светом и тьмой возможно лишь благодаря их единству. В теории Книги указывается весьма часто на взаимное тяготение света и тьмы. С другой стороны, в каждой гексаграмме преимущественно действенна тьма, если тeneвых, слабых черт в ней осязаемое меньшинство, и наоборот. С третьей стороны, в каждой гексаграмме выражается развертывание во времени данного процесса, идущее двумя волнами, в которых две высшие точки - это черты вторая (во внутреннем) пятая (во внешнем). Они, занимающие срединное положение между началом волны и ее концом, особенно благоприятны. Это еще подчеркивается тем, что середина, сосредоточенность, целеустремленность, уравновешенность - все это понятия, заключающиеся в техническом термине чжун. Рассматриваемая позиция выражена здесь чертой, символизирующей все эти качества, т.е. она занимает наиболее удачное положение, кроме того, это единственная в гексаграмме световая черта, к которой тяготеют и которой подчиняются все остальные черты. Но, кроме того, она находится в самой средоточии триграммы "опасность". Все это должно выражать положение полководца в средоточии его войска. Пусть войско и его

действия и стоят под знаком опасности, пусть в окружении и тьма, но данный полководец находится в средоточии войска, т. е. одинаково чужд как чрезмерного, так и недостаточного. Поэтому его действия будут вполне и навсегда удачны и он удостоится высшей похвалы, ибо между его чертой (сильной) и чертой государя (слабой пятой) существует соответствие как по аналогии их центральных положений, так и по антитезе полярности. Так изображен в данной образности и символике удачно действующий полководец. - Таков разум, действующий в самом средоточии нового акта познания. Благодаря его центральному положению ему одинаково доступны все слагаемые, входящие в состав познавательного акта. И именно этот разум, заложенный в средоточии нового акта познания, и инспирируя со стороны носителей уже достигнутого знания. В тексте это выражено следующими словами: Сильная черта на втором месте. Пребывание в средоточии войска. Счастье. Хулы не будет. Царь трижды пожалует приказ.

3

Позиция кризиса - децентрирована. Кроме того, здесь она занята слабой чертой, а это еще ухудшается тем, что в символике Книги нормой считается пребывание сильных черт на нечетных позициях и слабых - на четных. Собственно, норма эта требует силы для преодоления кризиса, а в данном случае как раз наоборот. Поэтому никакого успеха здесь ожидать невозможно, что и находит свое выражение в соответствующем образе текста. - Так и в познании не может быть успеха, т.е. нового знания, когда акт нового познания лишен внутренней силы и правильности. Он не в состоянии преодолеть косность уже накопленного опыта, который, в новых условиях, может быть совершенно неприменимым, неживым. Происходит тогда подмена нового живого познания трупами когда-то возникших мыслей, чуждых текущему моменту познавательной жизни. Иными словами, происходит гибель познания, т.е. несчастье, раскол между знанием и миром. Текст это выражает лаконично и напряженно: Слабая черта на третьем месте. В войске может быть воз трупов. Несчастье.

4

Нормальность отношения между слабой чертой и четной позицией дает возможность говорить о следующем этапе развития данной ступени, на которой учитывается предыдущий опыт и оказывается предпочтительным отказ от активного действия: отступление войска на постоянные квартиры для выжидательной подготовки дальнейшего выступления. - Так же и в познании это момент, когда выжидательно подводится итог накопленного опыта перед вторичным завоеванием нового познания. Ни об удаче, ни о неудаче здесь говорить невозможно, но можно лишь указать, что такое "отступление войска" - не бегство, а подготовка, за которую хулить нельзя. Текст здесь следующий: Слабая черта на четвертом месте. Войску - отступать в тыл. Хулы не будет.

5

Хотя пятая позиция вообще представляет собой подъем сил, но в данном случае она занята слабой чертой, символизирующей невозможность самостоятельного действия. Однако действовать здесь еще необходимо, ибо конечный результат действия еще не достигнут, и примешиваются к нему еще совершенно чуждые элементы. Точно на возделанном поле появилась дичь, которая портит всходы. Однако если самому здесь действовать и невозможно, то для успешности распоряжений из не следует отменять. Надо держаться своего слова. При этом, конечно, важно, чтобы был правильно выбран человек, которому дается распоряжение и который тем самым облачается соответствующими полномочиями. В таких условиях его единоначалие необходимо, а всякий его подчиненный, действующий на свой риск и страх, обречен на неудачу, даже если бы он действовал с полной прямоотой и стойкостью. - В гносеологической глоссе символика этой цитаты понимается так, что речь идет о том моменте познания, когда завоевывается новое знание, но оно еще не завоевано до конца. В таком

положении к подлинному знанию примешиваются еще элементы случайных ассоциаций, возникающих не в силу незнания или слишком поверхностного знакомства с предметом познания. Здесь много может помочь и начитанность в литературе, и за эти слова надо крепко держаться, однако надо помнить, что важен смысл слов, а не самые слова, что смысл этот должен быть основательно усвоен, точно издавна усыновлен. Это "старший сын", который противопоставляется "младшему сыну", олицетворяющему лишь поверхностное ознакомление с литературой. Для последнего стойкость равносильна косности, которая может погубить успех познания. Вот образы в тексте: Слабая черта на пятом месте. На пашне есть дичь. Благоприятно держаться слова. Хулы не будет. Старшему сыну - предводительствовать войском. Младшему сыну - воз трупов. Стойкость - к несчастью.

6

Погоня за победой лишь закрывает глаза на насущную необходимость борьбы. Поэтому на предыдущих ступенях с соответственно разных сторон давались предупреждения против ошибок текущего момента. Здесь же - конец процесса, названного Войско. Здесь речь уже должна идти о результате его действий. Единственное предупреждение, уместное здесь, - это предупреждение против действия "ничтожеств", которые борются лишь ради победы. Поэтому один из комментаторов данного места говорит столь же лаконично, сколь и парадоксально: "Когда совершенномудрый человек действует войском, то в начале этого действия он не добивается победы во что бы то ни стало. Поэтому в конце данного действия он может [достичь] подлинного успеха". Как метафора эта мысль применима и к деятельности познания на этапе завоевания нового знания, где это последнее уже завоевано и должно образовать единства, точно вновь основанное государство должно сочетаться с домами прежних феодалов, - если облекать это в образность феодального памятника - "Книги Перемен", где мы читаем: Наверху слабая черта. Великий государь владеет судьбами. Он основывает царство, примыкая к домам [феодалов]. Ничтожные люди да не действуют.

-----No 8. "Би". Приближение
_____ Достижение победы - завоевание - это лишь момент, результат которого должен быть закреплен. Действие, направленное на закрепление победы, характеризует данную ситуацию. Оно состоит во взаимном сближении победителя и завоеванной им области, которое возможно потому, что победа обозначает уничтожение и подчинение всего того, что чуждо, что не способно к сближению. Для последнего здесь необходимо поставить правильный прогноз будущего развития, причем речь пока идет не столько о достижении благосостояния завоевываемой области, сколько о предотвращении внешних сил, действующих разрушительно. Если для предыдущей ситуации момент победы является последним моментом, то для данной ситуации он выступает в роли ее начала. В нем те изначальные соотношения, которые подлежат стойкому сохранению на все будущее. Так дело обстоит с точки зрения того, к кому [оно] приближается. Для тех же, которые приближаются к нему, необходимо иметь в виду то, что в данной ситуации возможно самое благотворное сближение, которым должны воспользоваться сразу же все способные к сближению. Опоздание в таких условиях равносильно отказу, равносильно превращению из соучастника победы в побежденного и разбитого. - В процессе познания, пока новое знание еще не достигнуто, приходится проделывать различные действия для его достижения. Тут и противопоставление знания незнанию, и приведение в стройность хаоса переживаний, и проникновение в пока недоступную стихию еще не познанного, и отграничение от случайных, мешающих представлений. Но вот познание завоевано. Это значит, что все эти действия доведены до положительного результата. Тогда в области познания все родственное ей достижимо, ничто чуждое ей не препятствует. Возможно и нужно сближение нового, высшего познания с прежде

познанным. То, что сохраняет в последнем силу убедительности, несмотря на достижение нового познания, стоящего на высшей ступени, сразу же объединяется с ним в единую систему знания. Те же познания предыдущих ступеней, которые в данный момент являются опоздавшими, т. е. уже не пригодными, обречены на гибель. Такова промежуточная ситуация между завоеванием победы и будущим воспитательным действием ее. Текст выражает это так: Приблизение. Счастье. Вникни в оракул, и от изначальной вечной стойкости хулы не будет. Не лучше ли сразу прийти? Кто опоздает, тому - несчастье.

1

Самый далекий от победителя и в то же время самый податливый круг подчиненных лишен возможности самостоятельно действовать. Он самым интенсивным образом стремится приблизиться к победителю, ибо в нем особенно чувствуется удаление от победителя, который (принимая во внимание предыдущий комментарий) предстает здесь как носитель нового, истинного познания: как "обладатель правды". Отношения здесь, в начале сближения, еще чрезвычайно просты, лишены вычурности и искусственности. Поэтому "обладатель правды" полон ею, как простой бесхитростный глиняный кувшин полон водой. Не во внешности его дело, а в его содержании. Каждый приближающийся к нему, даже действуя ради себя самого, совершает все же то, чего требует ситуация. Поэтому, приходя к нему безоговорочно, до конца, он созидает счастье не только для себя, но также и для других. Пассивно храня свое знание, он включается вместе с ним во всю систему вновь завоеванного уровня миропонимания и образует для последнего как бы границу, оформляющую его. В этом полезное действие простого человеческого рассудка, здравого смысла, который заменяется иными типами познания на дальнейших этапах. Текст выражает это следующими словами: В начале слабая черта. Приблизайся к тому, кто обладает правдой. Хулы не будет. Он полон правдой, как наполненный кувшин. Полностью придешь к нему, и будет счастье и для других.

2

То приближение, которое мыслится здесь, - это не внешняя, не чисто пространственная близость, а сближение по существу, для которого определяющим является лишь внутреннее созвучие. Поэтому в процессе данной ситуации в первую очередь учитывается ее ритм и созвучия данного ритма. Мы уже неоднократно видели, что процесс, выраженный в той или иной гексаграмме, представляет собою ритм двух волн, в которых вторая и пятая позиции выражают высшие точки развития каждой волны. Поэтому между ними существует такое именно внутреннее сродство. Здесь оно еще поддержано противоположностью сил Света (5) и Тьмы (2), а, следовательно, и их взаимным тяготением. При всем этом здесь обе эти силы занимают свои позиции нормально. Поэтому именно между ними, возможно, самое правильное, самое плодотворное сближение. Если в нем вся суть данной гексаграммы, то в данной черте она выражена более всего по существу лишь в понятиях, тогда как ее образная разработка в представлениях будет показана в тексте пятой черты. Здесь также отмечается тот момент в познании, который характеризуется страстью, тяготением к познанию, но также и полной возможностью реализовать это тяготение. Оно есть, и ничто ему не препятствует. Последнее даже выражается чисто графически: ведь между второй чертой (субъект желания) и пятой (объект желания) нет сильных, могущих оказывать сопротивление черт. Однако на данном этапе имеется в виду лишь приближение, но еще не достижение объекта желания. И если для пятой позиции, как увидим, будет характерно полное и совершенное познание, то для данной - лишь стремление к нему и обладание им не реально, а лишь в идеале. Последнее, все же, возможно, потому что грань между внутренним и внешним здесь уничтожена силой созвучия и взаимного тяготения их. Эти мысли здесь даны лишь в намеке весьма скупого текста, но они несомненно вытекают из всей системы памятника и необходимы для достойного насыщения не в меру

лаконичного текста: Слабая черта на втором месте. Приблизься к нему изнутри. Стойкость - к счастью.

3

Стремление к объекту - высшему идеалу - остается и здесь, но более благоприятные условия уже миновали. Речь здесь идет об опоздавших, о которых говорится в тексте самой гексаграммы. Уже само стремление есть сила, а наличие силы необходимо вызывает противоборство. Так субъект здесь лицом к лицу противостоит всем отрицательным силам, которые в комментаторской литературе иногда рассматриваются как inferнальные. Это выражено и в том, что здесь налично лишь стремление к идеалу при полной невозможности осуществления его, ибо качества, столь благотворно действовавшие на предыдущий ступени: созвучие, нормальность, сосредоточенность, полностью отсутствуют здесь. Последняя возможна лишь на второй и на пятой (центральной в триграмме) ступенях, первая же и вторая на данной позиции отсутствуют: и третья и шестая позиции заняты однородными и поэтому несозвучными силами, и третья, нечетная позиция занята не по норме слабой чертой. Это вложено в слова лаконичного текста: Слабая черта на третьем месте. Приближаешься к нему, но он не тот.

4

После пережитого кризиса приближение опять возможно, однако внутреннее сродство уже не восстановимо. Для него время уже упущено. И единственное, что здесь возможно, - это внешняя, пространственная близость, которая в данных условиях тоже значима. - Если речь была о внутреннем сродстве понятий, то теперь дело идет о близости их сопоставления. При этом, конечно, грани сопоставленных понятий разделяют их, как и соединяют, т.е. "сближают". Для удачи здесь нужно лишь стойкость сохранения такого status quo. Древнейшая комментаторская традиция считает эту близость близостью к правителю его советников, между которыми она может поддерживаться не в силу внутреннего созвучия, а лишь в силу подчинения советников верховной власти. В тексте читаем только: Слабая черта на четвертом месте. Внешнее приближение к нему. Стойкость - к счастью.

5

Если в предыдущем приближение рассматривалось со стороны тех, которые приближаются, то теперь оно рассматривается со стороны того, к кому приближаются. Этот объект приближения выражен единственной световой чертой, к которой, в силу полярности, тяготеют все остальные. Здесь достаточно одного качества этого объекта, его явности, которое сообщает оттенок явности всему процессу приближения. Однако это не пассивное допущение бесформенного и вольного приближения, а совершенно определенное оформление свободы приближающихся. Оно выражено в образах, заимствованных из обрядов древнего Китая. Как на это указывает один из значительных комментаторы - сунский Чэн И-чуано, уже при династии Чжоу существовал культовый обряд царской охоты, при котором загонщики ставились лишь с трех сторон поля. Четвертая же сторона бывала, открыта, и дичь, которая бежала от охотящегося царя, могла свободно избежать смерти. Таким образом, оказывались убитыми лишь те животные, которые шли прямо на охотника, которым "жизнь не была нужна" и они "сами отдавали ее ему". Полагали, что такое действие царя является сильно действующим прообразом для всего населения, что оказываются излишними всякие запреты. Так выражена эта свобода, оформленная все же рамками необходимости. Сравнительно распространенный текст выражает это в следующих словах: Сильная черта на пятом месте. Явленное приближение. Царю следует ставить загонщиков лишь с трех сторон и упускать дичь, которая впереди. Тогда для горожан не будет запретов. Счастье.

6

Последняя ступень указывает на некоторое переразвитие. Таково и переразвитие

приближения. В нем утрачено ощущение объекта приближения, и остается лишь само приближение неизвестно к чему. Одно бесцельное стремление. Безвыходность этого состояния в лаконичной фразе текста выражена так: Наверху слабая черта. Приближение к нему лишено главного. Несчастье. -----No 9. "Сяочу". Воспитание малым _____ Как и в двух предыдущих гексаграммах, в этой одна черта одного рода, противостоя пяти чертам другого, является объектом их стремления. Такое ферментное действие меньшинства уже намечалось в предыдущем, но здесь оно подчеркивается с особой силой и постепенно оказывает свое действие на весь процесс. В нем рассматривается, так сказать, зарождение воздействия противоположного. Оно еще целиком во внешней среде, которая отличается пассивной податливостью (выраженной в свойстве верхней триграммы "податливость"), и оно противостоит максимальному напряжению творчества, выраженного в нижней триграмме. Так здесь слабость начинает преодолевать силу, ставя последней препятствия. С другой стороны, здесь имеется в виду противостояние индивида всему окружающему его и его сопротивление окружению. Чтобы понять, в каком смысле здесь говорится о препятствии, необходимо принять во внимание, что здесь есть неперевожимая игра слов, ибо, это проходит красной нитью через комментаторскую литературу, слово, обозначающее здесь "препятствие", в равной степени обозначает и "воспитание". Ведь препятствия, если их преодолевают, являются лучшим средством воспитания, и из чего-то отрицательного превращаются в положительно действующий фактор воспитания воли и выдержки. Что же является "препятствием", преодоление которого здесь действует воспитательно? Ответ на это выражен в несколько странном по автохтонности образе. Дело в том, что в Китае дождевые облака чаще движутся с востока с моря. Созидатели же текста "Книги Перемен" - племя Чжоу, как гласит предание, - пришли с запада. Поэтому для авторов запад служил метафорой прошлого. Облака, идущие с запада (из прошлого), не дают плодотворного дождя. Пусть воспитание намечает возможность развития, но оно - лишь в преодолении прошлого; то, что оно не в силах одолеть настоящее, понималось вполне среди ицзинистов, и один из них - Вань И - в своем комментарии восклицает: "Совершенно мудрый, правя миром, не презирает ограниченный народ. Будда, спасая всех, не пренебрегает и демонами. И созерцающее сознание, победоносно двигаясь вперед, разве устрашит временных препятствий? Они точно булыжники, которые не могут задержать колесо повозки; они точно удар по колоколу, который заставляет его звучать; точно точильный камень для ножа, на котором он становится острее. Когда свиньи подходят к золотой горе, это увеличивает блеск ее; когда иней и снег увеличиваются, то тем прекраснее сосны и кедры. Вот почему здесь речь идет о развитии". С таким содержанием приходится понимать и то, как воспоминания о пройденных ступенях познания, препятствуя новому акту познания, которому необходимо их преодолеть, являются материалом для его воспитания. Этими мыслями комментаторской литературы насыщен следующий текст: Воспитание малым. Развитие. Плотные облака, и не идет дождь: они - с нашей западной окраины.

1

В самом начале этого процесса, когда полному творческим силам внутреннему противостоит препятствие, легкое, как веяние ветра (верхняя триграмма символизирует также и ветер), суэта мелких хлопот и дел сбивает человека с принятого им познавательного творческого пути, выступая в его собственных неорганизованных и порывистых стремлениях. Необходимо одержать сразу же победу над собой, оттеснить на подобающее место эти стремления и включить себя вновь в нормальные отношения к окружению, - вернуться к дисциплине. По этому поводу в тексте читаем: В начале сильная черта. Какая хула тому, что возвратился на собственный путь? Счастье.

2

Такое возвращение на собственный путь возможно и на следующей ступени, хотя оно и несколько затруднено приближением к препятствиям, совращающим с пути. Однако это позиция самого гармоничного раскрытия творческих сил, поэтому именно здесь возможно воздействовать ими на препятствия так, что они превращаются в средство воспитания, как об этом подробнее сказано в общем, вступлении к данной гексаграмме. Лаконичный текст здесь гласит: Сильная черта на втором месте.

3

В момент кризиса продолжается действие, но в изменившихся условиях, ставших неблагоприятными, одна сила, хотя бы даже и сила творчества, действовать уже не может. Она лишена всех необходимых обстоятельств. Это выражено в образе текста, говорящем достаточно выразительно и не требующем объяснений. Наступает тот внутренний разлад, который, например, в семье выражается разладом между мужем и женой. Это - отдельно указанный момент, когда невозможно синтезировать вновь приобретенное знание и прежде сложившиеся убеждения с противоречиями окружающей среды, которые могут быть и незначительными, однако здесь и их достаточно для препятствия положительному движению познания вперед. По этому поводу в тексте мы находим следующие слова: Сильная черта на третьем месте. У колесницы выпали спицы. Муж и жена отвращают взоры.

4

Воздействие предыдущей ступени здесь еще продолжает сказываться, создавая достаточную опасную ситуацию, на которую намекает текст в образе выступившей крови. Но нормальность отношений данной позиции и ее сил в этой гексаграмме указывает на возможность благоприятного исхода дела. Кроме того, это именно тот момент, который является самым важным в данной ситуации, что выражено и символически: здесь мы находим единственную слабую черту, к которой тяготеют все остальные. Хотя это еще не позиция государя, а лишь его приближенного, однако во всем контексте данной ситуации указано на такого подданного, который, владея познанием истины, может сам руководить событиями. Два условия необходимы ему: правдивость и осмотрительность. Все его действие может достигнуть успеха лишь тогда, когда оно базируется на его собственном непосредственно новом акте познания. Тем самым здесь указывается на главную роль нового познания в момент преодоления им препятствий, возникающих из прошлого, и тем самым уже не настоящего. Осмотрительность здесь особенно необходима еще и потому, что действие данной ступени простирается, как мы увидим, и на следующую, т.е. на будущую. Поэтому о такой правдивости и осмотрительности текст говорит прямо, а не образно: Слабая черта на четвертом месте. Обладай правдой. Когда выступает кровь, выходи с осмотрительностью. Хулы не будет.

5

Уже и сама благоприятность данной позиции - второго положительного подъема всего процесса - может быть достаточно благодетельной. Однако для него необходима поддержка в предыдущем; непрерывно наследовать ту правдивость, которая достигнута в предыдущем, вот то, что делает это положение благим. Эта помощь предыдущей ступени и есть то обогащение от соседа, о котором говорит текст. Это уже не сохранение одних лишь знаний, добытых в прошлом, - это сохранение плода нового познания, укрепленного в наиболее благоприятных для этого условиях. Текст здесь следующий: Сильная черта на пятом месте. Обладай правдой в непрерывной преемственности. Разбогатеешь благодаря твоему соседу.

6

Конец рассматриваемого процесса, когда его положительные достижения, его достоинства не только обретенны, но и закреплены за их носителем, ознаменован разрешением той

напряженности, которая характеризует его вообще. Однако никакая консервативность здесь недопустима, особенно консервативность менее прогрессивной женщины. Это привело бы к тому, что живое познание стало бы мертвой традицией. Но из этого еще не следует, что с этими достижениями можно рекомендовать агрессивное выступление. На это указывает образ луны, которая "в полнолунии". В самом деле, если луна уже достигла полноты, то она должна пойти к ущербу. Так же, с необходимостью, ущерб будет нанесен и тому, кто в таких условиях момента разрешения напряженности, не давая ему правильно прозвучать, обратится сразу к агрессии; последняя не отвергается вообще, но только она рассматривается как отдельная ситуация, и ей именно посвящена следующая гексаграмма. Здесь же внимание направлено на разрешение, на завершение всего предыдущего процесса, что выражено в тексте так: Наверху сильная черта. Уже идет дождь, уже [все на должном] месте. Почтение носителю достоинств. Стойкость женщины - ужасна. Луна близится к полнолунию. Благородному человеку поход - к несчастью. -

-----No10. "Ли". Наступление

_____ Реакцией на начало ограничения

извне является следующий момент, - когда самые незначительные силы вновь приобретенного значения начинают свое положительное продвижение вперед. Всё прошлое - и в этом смысле, внешнее противостоит в своей привычной и потому разрушительной для нового познания убедительности. Поэтому последнее в своём выступлении вперед подвергается опасности поражения. Чтобы избежать его, здесь необходима поддержка новой идеи с моральной стороны, со стороны кроткой приветливости, - качества, символизированного в нижней, внутренней триграмме "разрешение", - лишь тогда возможно наступление нового познания на внележащие напряженные силы. И это наступление всегда может и должно быть столь осторожным и мягким, что производящий его в самых ужасных обстоятельствах не пострадает. Познавательная способность при этом направляется на конечную истину, от которой должны быть отброшены все случайные оттенки, возникающие от нерадивого отношения к ней, которое должно привести к следующей гексаграмме Расцвет. Поэтому такая деятельность должна быть осторожной до парадоксальности, как это указано и в образе текста: Наступи на хвост тигра так, чтобы он не укусил тебя самого. Развитие.

1

На первой ступени развития процесс существует лишь *idealiter*, и поэтому он - лишь в возможности, а не в действительности. Но только переход в действительность сообщает процессу прагматичность, конкретизирующую и тем самым индивидуализирующую его. До этого процесс мыслим лишь как возможность данного действия, и отличается от каждой иной идеи процесса лишь спецификой данного, а не иного действия. Эта специфика существует пока, конечно, лишь в общих понятиях, а не в материальной конкретности. Однако и она как план на будущее указывает на возможность безбедного развития процесса. В тексте читаем: В начале сильная черта. Простейшее наступление. Если отправишься вперед, хулы не будет.

2

Основная причина наступления состоит в неудовлетворенности тем, чем человек обладает. Из стремления к нему человек переходит к преодолению препятствий и к действительному наступлению. При этом на данном этапе уже недостаточно простейшее наступление как таковое, ещё лишенное всякой индивидуальной окраски. Здесь оно уже конкретизировано определенным объектом наступления. Однако такая индивидуализация играет лишь относительную роль, ибо чрезмерная индивидуализация угрожает отрывом от окружения и потому гибелью. Наоборот, уравновешенность, выраженная уже в самой (второй - центральной) позиции, - равновесие между старым и вновь приобретенным знанием, - вот то, что здесь особенно необходимо. Достижение такого спокойствия должно давать человеку полное

удовлетворение; и он не нуждается в оценке и признании его деятельности извне, со стороны других людей. Оно как отшельник в одиночестве продолжает свое наступление на вновь приобретаемое познание, в тексте мы видим следующее: Сильная черта на втором месте. Путь, по которому мы ступаешь, - совершенно ровный. Скрывшемуся человеку стойкость - к счастью.

3

В наступлении более чем где-либо необходимо гармоническое сочетание познания и действия. Мало знать сущность наступления, надо еще знать и метод его. Недостаточно ценить одно знание, но надо еще больше ценить его осуществление. Без последнего получается некая неполноценность и односторонность. Она именно и выражена в образах текста. Но часто бывает, что в такой период кризиса люди тщетно рассуждают об истинно существе, не корректируя свои действия этим знанием. От этого даже их ограниченное знание окончательно огрубевает и становится мертвой схемой. Но именно такие окосневшие люди действуют безуспешно во время кризиса. В тексте это облечено в следующие образы: Слабая черта на третьем месте. И одноглазый может видеть; и одноногий может наступить. Но если так наступить на хвост тигра, то он укусит этого человека. Несчастье. Воин действует вместо великого государя.

4

Переживание предыдущего кризиса имеет своим положительным результатом то, что в нем познается неполноценность одностороннего развития и появляется стремление ее, преодолеть, которое и осуществляется здесь. Конечно, это не совершается просто, и на этой ступени человек еще лишен полного осознания правильного пути своего действия, и поэтому он еще полон страха. У него еще вырываются восклицания ужаса, но если он доведет до конца начатый процесс гармонизации, то его ожидает счастье. В таком случае он уже будет двигаться вперед, не отступая. В тексте это выражено так: Сильная черта на четвертом месте. Наступить на хвост тигра:ох-ох! В конце концов - счастье.

5

Весь накопленный в предыдущем опыт наступления превращается в такую силу, что уже становится необходимым наступление. Нужно на него решиться. Иначе человек остановится в тот момент, в который особенно благоприятны условия для наступления, для познания в практике истинного существа. Поэтому в тексте здесь лаконически, без отвлекающих образов говорится прямо: Сильная черта на пятом месте. Решительное наступление. Будь стойким в опасности.

6

Ввиду опасности переразвития, свойственного последней позиции, здесь было бы неблагоприятно искать новые пути. В основном ведь все, касающееся наступления, уже достигнуто, и, исходя из приобретенного знания и умения, необходимо все вновь и вновь действовать, имея перед глазами свой прежний опыт и обращая внимание на то, что приводило к самому благому исходу. Кроме этой основной мысли, здесь излишни все иные рассуждения, поэтому и в тексте сказано только: Наверху сильная черта. Рассматривай наступление и вникай в то, что счастливо в нем. При его возврате - изначальное счастье. -----

-----No11. "Тай". Расцвет _____

_____ Пожалуй, ни в одной гексаграмме не встречаются столь гармоническое соотношение основных категорий - Света и Тьмы, как это дается в данной гексаграмме; хотя обе силы - Свет и Тьма - признаются равноценными, но все же теоретическое предпочтение отдается активной, центробежной силе Света перед пассивной, центростремительной силой Тьмы. Это выражается в том, что сила Света называется иногда (как в данном случае) великим, а сила Тьмы малым. Силе Света присуще стремление ввысь, тогда как сила Тьмы тяготеет вниз. Но в мире события происходят во благо лишь при гармоническом сочетании обеих сил, которые

идеально предрасположены к взаимодействию. Одностороннее переразвитие одной из них за счет другой приводит к пагубным последствиям. В данной гексаграмме вся сила Света сосредоточена внизу, а сила Тьмы - наверху. Поэтому, если принять во внимание указанные выше направленности их движения: Свет - вверх, а Тьма - вниз, то ясно, что здесь, чем где-либо, они приходят во взаимодействие, имея самый широкий доступ друг к другу. Можно это рассматривать и с другой стороны: внутреннее здесь заполнено чистой силой творчества, а вовне ему предстоит исполнение, т.е. полная возможность осуществления творческого замысла, которому ничто не оказывает сопротивления, а внешняя среда в полнейшей податливости подчиняется ему. Поэтому неудивительно, что эта максимальная возможность созидания в традиции ицзинистов приурочена к весне как к периоду максимального развития творчества в природе. По мифологическим воззрениям Китая, весной активная сила Света действует изнутри, от корня растений, обуславливая их рост, а сила Тьмы, как материя, обрастает ее и сообщает внешнюю видимость, реализованность творящей силе Света, как бы облекает ее, и она получает возможность полнейшего развития, ибо в данной ситуации приходит все великое, а ничтожное - отходит. Однако это не может длиться вечно, это лишь временная ситуация, которая, как весна осенью, должна смениться противоположной ситуацией, выраженной в следующей (12) гексаграмме. В их чередовании выражается природный ритм, в котором разрушение столь же необходимо, как и созидание. Тут невольно вспоминаются слова Гете: "Природа изобрела смерть, чтобы иметь много жизни". - В переводе на понятия, касающиеся процесса познания, - это та ситуация, когда после наступления достигается полная гармония между накопленным прежде знанием, приобретенным вновь, до такой степени, что грань между ними стирается, и они представляют собой единую сумму знания, стоящего к тому же в полной гармонии к его осуществлению. Такой понимание возникает в произведениях комментаторов больше из общей теории и из образа самой гексаграммы, чем из весьма лаконичного текста: Расцвет. Малое уходит, великое приходит. Счастье. Развитие.

1

Здесь начинает свое действие сила Света, идущая снизу вверх, изнутри наружу. Ее действие не ограничивается одной этой позицией, но распространяется и на следующие, занятые той же силой Света. Она здесь увлекает за собой все, органически связанное с ней. Если каждой силой и вызывается к жизни противодействие, то здесь - тот момент, когда оно подчинено. Но противодействие может быть как внутренним, выступающим, например, в сфере этики (как соблазн, действующий внутренне), так что, пока оно не разоблачено, оно предстает как собственное волеизъявление деятеля, так и внешним, не увлекающим деятеля, а подавляющим его. Увлечение и насилие - вот два, так сказать, искусителя, отклоняющие деятеля от его нормального пути. На данной позиции, представляющей наибольшую глубину внутренней сферы деятеля, в ситуации победы над сопротивлением и гармонического единства противоположностей, это победа в первую очередь над внутренним искушением. В результате ее и внешнее давление становится вполне преодолемым, и поход против него должен увенчаться успехом. Поэтому Центральное стремление вовне здесь закономерно и приносит лучшие плоды. В тексте это облечено в следующий образ: В начале сильная черта. Когда рвут тростник, то [другие стебли] тянутся за ними, так как он растет пучком. Поход - к счастью.

2

В кульминации внутреннего раскрытия творческой силы Света она должна простирается решительно на все. Ею должна быть охвачена даже периферия, даже самые упадочные элементы должны быть приняты ею так же, как и те, что полны решимости и силы, те, которые отваживаются "всплыть на реке" выбиться в жизни. Здесь недостаточно ограничиться содействием близким, родственным силам, как это было на предыдущей ступени. При

универсальности действия силы творчества на данной ступени ее развития не должны быть оставлены и "дальний", ибо здесь гибнет самое понятие личных привязанностей, как и все, ограничивающее личными интересами универсальность и объективный размах творчества. Такая личная дружба лишь помешала бы целеустремленности - качеству, которое здесь заслуживает особого поощрения, ибо целью здесь является творческое воздействие на все, окружающее деятеля. При таких условиях уже ничто вовне не может оказать подавляющего действия на него, и тем самым и внутренний аспект сил сопротивления не может свратить его, ибо вся его устремленность направлена вовне. Текст развивает эти мысли следующей формулой: Сильная черта на втором месте. Охвати и окраины. Примени всплывающих на реке. Не оставляй дальних. [Личной] дружбе - конец. Удостоишься похвалы за целеустремленные действия.

3

Даже в такой удачной ситуации кризис все же остается кризисом, ибо здесь впервые совершается реально переход от внутреннего к внешнему. Здесь творчество соприкасается с окружающей средой, в которой оно должно проявиться. Это не может быть лишено трудностей, и, как напоминание об ограниченности во времени всякого творчества, звучат первые слова текста, ясные и без комментария. Но стойкость самой силы творчества дает здесь возможность перенести трудности. Внутренняя правдивость творчества здесь столь органически присуща ему, что оказывается излишним заботиться о ней, ибо недостатка в силах, питающих ее, не будет. В этом смысле понимается текст: Сильная черта на третьем месте. Нет глади [которая осталась бы] без выбоин; нет ухода без возвращения. Если в трудностях будешь стойким, - то хулы не будет. Не печалься о своей правде: в пище будет благополучие.

4

Мы видели, что в данной гексаграмме выступают во взаимном движении навстречу сила Света и сила Тьмы. Последней присуще стремление вниз. Здесь, на четвертой позиции, начинает впервые действовать сила Тьмы. Поэтому здесь особенно выражается ее стремительный полет вниз. Сущность исполнения - совершенно податливая и пластичная материя стремится облечь творческий импульс, поднимающийся снизу. Только совместно с ним может действовать сила Тьмы. Сама по себе она не насыщена действительностью, она "не богата". Но если деятельность творчества не встречает никаких препятствий и все его силы могут действовать совместно, начиная с первого импульса (как это показано в тексте первой черты данной гексаграммы), то и сила Тьмы здесь не задержится ничем в своем стремлении к творческой силе Света. "Соседи" силы, действующей на данной позиции, - такие же силы Тьмы на двух верхних позициях, - совершенно согласованы с ней. Поэтому и здесь, как и на первой позиции, не требуется никакого предупреждения, например, о необходимости искренних отношений с окружающими. Они здесь охвачены тем же стремлением, и правдивость отношений здесь, разумеется, сама собой. Благодаря этому здесь возможна столь полная победа над противоборствующими силами, что они, будучи здесь подчинены полной гармонии достигнутого прежде и приобретенного в настоящем, из противника превращаются в союзника. Преодоленное сопротивление становится движущей силой. - Здесь имеется в виду тот момент в процессе познания, когда знание, накопленное прежде, превращается из суммы идей, отличных от содержания нового познания, в сумму идей, включенных с ним в единую систему и поэтому поддерживающих его. Необходимо оговориться, что такое понимание текста свойственно лишь комментаторам избранной нами приватной, критической школы (особенно Вань И и Дяо Бао. Такие столпы официальной ортодоксии, как Чэн И-чуано и Чжу Си, понимают это место совершенно иначе, деля фразы текста иными знаками препинания, расставленных в иных местах. Но, как справедливо указал уже Дяо Бао, оба они совершают грубую филологическую ошибку, не учитывая древнейшего комментария "Сяо сян-чжуано"). Все эти мысли выражены в тексте так: Слабая черта на

четвертом месте. Стремительно летящие вниз не богатые, [но все они] из-за своей близости не [нуждаются] в предупреждении о правдивости .

5

Уже на предыдущей ступени сила данной ситуации расцветает в ток, что все тормозящие воздействия могут быть претворены в благотворные. На данной позиции это достигает еще большей интенсивности благодаря тем качествам, которые символизированы здесь. Это, во-первых, качество податливости, отсутствия косности (слабая черта) у того, кто занимает (пятую) позицию внешней, выявленной (верхняя триграмма) кульминации. Во-вторых, это качество взаимопонимания высших и низших (выраженное в "соответствии"). Такими качествами характеризуется, например, правитель, не отрывающийся от управляемых им подданных, а наоборот, вступающий с ними в самое тесное общение, роднящийся с ними. Это выражено в легенде о царе И, отдавшем дочерей замуж за своих подданных, которым они, как жены, должны были подчиниться, несмотря на свое происхождение. - Как бы ни было возвышенно вновь приобретенное познание, - как бы ни были глубоко заблуждения в прежде накопленном опыте, - здесь между ними происходит такая гармонизация, что заблуждения уже не оказывают отрицательного действия, и сама их ошибочность может быть использована для положительного опыта, поскольку здесь полностью познана их ошибочность. Это возможно лишь при конечной беспристрастности субъекта. В тексте здесь даны следующие образы: Слабая черта на пятом месте. Царь И выдал замуж своих дочерей и так благословил [их] на изначальное счастье.

6

Уже указывалось, что даже этот максимальный расцвет есть лишь одна из ситуаций. Как временная ситуация, он не может длиться вечно, а естественно должен закончиться, т.е. перейти в свою противоположность - в упадок, которому посвящена следующая гексаграмма. В самом деле, если каждая гексаграмма изображает развитие данной ситуации во времени, а пятая позиция выражает максимум этого развития, то шестая позиция уже может выражать только упадок, только снижение достигнутых результатов. Кроме того, это верхняя черта триграммы, исполнению которой свойственна как раз не сила, а слабость (слабые черты), поэтому здесь интенсивнее чем где-либо проявляется слабость субъекта. Все, что было ему подчинено на предыдущих ступенях, начинает выходить из подчинения, приобретает самостоятельность, и начинается распад. Он происходит с необходимостью, и к этому надо отнестись, как, например, к естественному наступлению осени в круговороте года. Во всяком случае, при слабости субъекта попытка применить войско не приведет его к добру. Его воля не будет принята к исполнению, а, наоборот, все ему подчинявшееся начнет изъяслять свою собственную волю: "из городов будет изъяслена воля". Но не только активное вмешательство силой здесь не приводит к благим последствиям. Даже одно косное и пассивное желание сохранить достижение прошлого - здесь безрезультатно, ибо время упадка уже наступает, а косное сохранение прошлого лишь задерживает в этом периоде склонения к упадку. Будет лишь потеряно непроизводительно время, о котором придется пожалеть. Текст это выражает так: Наверху слабая черта. Городской вал [падает] обратно в ров. Не применяй войско. Из мелких городов будет изъяслена [собственная их] воля. Стойкость - к сожалению. -----

-----No12. "Пи". Упадок _____

Пожалуй, ни в одной паре гексаграмм их противоположность не выступает столь заметно, как в данной гексаграмме и в предшествующей. Это ощущалось всегда настолько, что названия данных гексаграмм создали идиоматическое выражение в китайском языке, соответствующее нашему "как небо и земля", т.е. "совершенно несхожи". Это выражение засвидетельствовано уже в поэме "О жене Цзяо Чжун-цина", крупнейшем китайском эпосе, который сложился на рубеже

II и III вв. н.э. Но, конечно, возможно, что этот идиом существовал и раньше. Полное несходство выражено здесь не в пространственной статике, а в динамике развития, где Расцвет и Упадок - наибольшая противоположность. Там - единение и взаимодействие сил Света и Тьмы, Неба и Земли. Здесь - полное отсутствие связи между ними. Небо (триграмма "творчество") здесь наверху и стремится все выше; земля (триграмма "исполнение") здесь внизу и не может подняться вверх. Между ними взаимодействия здесь нет. Свет - великое - здесь отходит, а тьма - малое приходит: картина, противоположная предыдущей. Если там речь шла о весне, то здесь она может идти лишь об осени. Это, конечно, не значит, что здесь приостанавливается всякая деятельность. Наоборот, здесь могут быть весьма активны некоторые силы, но это силы низшего порядка. Выражаясь языком комментаторов, здесь действуют ничтожества, которых сам текст называет "негодными людьми". Чтобы понять закономерность возникновения данной ситуации после предыдущей, надо лишь принять во внимание, что там в содержание понятия Расцвет входило полное принятие отрицательных элементов. Когда же силы творчества в конце предыдущей ситуации начинают иссякать и повышается укрепление самостоятельности этих отрицательных элементов, то при логическом развитии данного процесса ситуация необходимо приходит к той, которая выражена в настоящей гексаграмме. В ней выражается то положение, при котором после достижения высот познания происходит срыв и все тормозящие силы, все реакционное начинает действовать, не подчиняясь активному познанию. Причиной тому то, что часто случается в практике познания: во время высшего напряжения познания при недостаточной ясности мысли действительностью признается иллюзия, весьма мало отличная от истины. Так сказать, "почти истина" бывает причиной величайшего падения познания. Этот процесс нарастающего заблуждения выражен в данной гексаграмме. Он протекает, как и все другие процессы, двумя последовательными волнами. Но в афоризмах отдельных черт не столько указывается характеристика ситуации, сколько действия, качества и т.д., необходимые для преодоления данной ситуации. На этой гексаграмме заканчивается процесс самостоятельного развития личности. Для дальнейшего плодотворного развития ей необходимо погрузиться в общество, прийти к ей подобным личностям для совместной деятельности. Это выражено в названии следующей гексаграммы: Единомышленники. Афоризм настоящей гексаграммы отражает лишь свое существенное из приведенных мыслей, но они находят свое подтверждение и в афоризмах отдельных черт, и в общей системе. Афоризм данной гексаграммы следующий: Негодные люди упадка не благоприятствуют стойкости благородного человека. Великое отходит; малое приходит.

1

Здесь процесс упадка лишь в самом начале. Он еще легко преодолим. Еще не дает себя почувствовать индивидуальная обособленность, и возможна совместная деятельность единомышленников. Именно такая коллективность может здесь спасти положение. Нужно только стойкое сохранение ее. Тогда еще возможно развитие, ибо совместными усилиями еще можно понять вред "почти истины" и вовремя прекратить его, сразу же устремившись к тому, что вполне истинно. В тексте это выражено так: В начале слабая черта. Когда рвут тростник, то [другие] тянутся за ним, так как он растет пучком. Стойкость - к счастью. Развитие.

2

Данная ситуация - ситуация упадка. Но текст - не только описание, здесь дается совет, как преодолеть упадок. Именно здесь это возможно, ибо данная позиция, как центральная, занятая слабой чертой, нормально имеет правильное соответствие в активной пятой позиции. Здесь еще "ничтожества", символизирующие все реакционное, могут примкнуть к идущему вперед человеку. Именно ему указывается на необходимость принять их. Для них это счастье, ибо в таком принятии намечается возможность их правильного роста. Но для такого великого

человека, ведущая за собой меньших, все же ситуация остается ситуацией упадка. Однако из нее он в состоянии найти выход в том, что с полной активностью принимает к себе тех, кто примыкает к нему. Если он решается на это, то никто уже не может смутить его в его развитии. Однако, с другой стороны, приверженность к "почти истине" здесь усиливается настолько, что ситуация благоприятствует деятельности одних ничтожеств. Деятельность подлинного искателя истины здесь испытывает громадные ограничения. Однако они лишь служат импульсами к их преодолению для того, кто по праву может, называется искателем истины, т.е. человеком, живущим познавательной жизнью. Текст выражает это так: Слабая черта на втором месте. Охвати примыкающих к тебе. Ничтожным людям счастье. Великому человеку - развитие в упадке.

3

Кризис, представляющий собой всегда крайне затруднительное положение в ситуации упадка, становится особенно острым. В постепенном обострении упадка именно третья позиция представляет собой наибольшую глубину его, ибо следующие за ней позиции уже выражают известное освобождение от упадка. В символике Книги это выражено тем, что они заняты триграммой "творчество", полной активности для преодоления упадка. Здесь же максимальное развитие сил Тьмы. В познании они приводят человека к тому, что он принимает подобие истины за самую истину. Ничто здесь не может изменить положение, никакое активное вмешательство самого человека невозможно. При осознании этого положения человека охватит чувство стыда, и оно может целиком смутить его. И активность его может быть направлена лишь на то, чтобы мужественно перенести это чувство. В этом самое важное, и "Книга Перемен" указывает здесь в предельно лаконичной формуле лишь эту сторону процесса: Слабая черта на третьем месте. Будешь полон стыда.

4

Самостоятельное спасение положения недостижимо еще и здесь. Только как милость может быть оказана помощь от того, кто занимает следующую, более благоприятную позицию. Это возможно потому, что период, охваченный характеристикой триграммы "исполнение", уже миновал и наступает другой период, отличенный триграммой "творчество". Она символизирует также и небо, которое мыслилось в древнем Китае как инспиратор судьбы. По этим воззрениям (отраженным в самом языке) воля неба и судьбы совпадают. Вступление в период данной триграммы "творчество" обозначает "наличие неба", благодаря которой ситуация улучшается и положение становится безупречным. Это еще находит, поддержку и в том, что все силы Света здесь действуют совместно, как объединенные в одну триграмму. Так же совместно они действовали и на первой позиции предыдущей гексаграммы. Все это характеризует положение, в котором дается впервые возможность исправить ущерб от ложных убеждений, от убеждений, в которых подобие истины было принято за истину. Это возможность исправления должна быть импульсирована со стороны наиболее прогрессивных элементов познания или от человека, ушедшего в своем развитии вперед. Текст облекает это в такие слова: Сильная черта на четвертом месте. Будет веление свыше, - и хулы не будет. Все, кто с тобою, придут к благословию [неба].

5

Максимальное развитие сил творчества, наступающее на данной позиции, дает возможность, несмотря на общую ситуацию упадка, проявить такую деятельность, благодаря которой процесс упадка может быть приостановлен. Но это не совершается автоматически, само собою, а требует энергичного и бдительного вмешательства самого человека. Это энергия выражена и в том, что это пятая (активная) позиция и что занята она световой (деятельной) чертой, средней (кульминирующей) в триграмме "творчество". Такая сила здесь в согласии с

нормой занимает позицию великого человека и имеет правильное соответствие - резонанс во второй слабой, податливой черте. Поэтому и в афоризме выражено счастье, ожидающее такого великого человека, который в состоянии приостановить процесс упадка. Однако это положение еще не таково, чтобы на нем была допустима благополучная бездеятельность. Упадок ведь все еще наличен, и непрерывно надо следить за тем, чтобы не погибло это начало ликвидации упадка. Его следует сильнейшим образом укрепить - словно привязать к буйно растущей шелковице, которую невозможно вырвать с корнем. Так познание, постепенно очищаясь от господства иллюзий, должно быть бдительно укреплено для того, чтобы избежать состояния упадка. В тексте это облечено в стихи (ради точности содержания переводимые нами прозой):
Сильная черта на пятом месте. Приостанови упадок. Великому человеку счастье. Не погибло бы, не погибло бы [оно]! Укрепи [его] у буйно растущей шелковицы.

6

На этой последней позиции заканчивается ситуация упадка. Вся предыдущая деятельность была направлена к ликвидации его. Вот почему наступает момент, когда процесс упадка должен быть, не только приостановлен, как на предыдущей ступени, но и низвергнут. Однако даже здесь он дает себя чувствовать со всеми присущими ему чертами, с его подменой истины "почти истиной" и т.п., так что на первых порах и данная позиция характеризуется упадком. Но все же дело обстоит так лишь в начале. После этого наступает радость преодоления упадка. Это радость ведет к следующей ситуации, охарактеризованной коллективностью работы. Так, окончание процесса упадка выражено следующими словами: Наверху сильная черта. Низвергнутый упадок. Сначала упадок, а потом радость. -----

-№13. "Тун жэнь". Единомышленники. (Родня). _____

_____ Ход личного развития закончился на предыдущей гексаграмме. Он привел к упадку, но и к преодолению этого упадка. Какой бы высоты ни достиг расцвет предыдущего процесса, здесь, после упадка, приходится начинать подъем сначала. Но на сей раз это делается уже совместно с другими. Для такого совместного действия необходимо, чтобы эти люди обладали тождественным положением и тождественным целеустремлением. Так наступает пора действия единомышленников. Они все начинают с совершенно необработанной почвы, в "пустоши", на которой именно и может начаться их дальнейшее развитие. Оно в случае такой совместной деятельности может охватывать крупные и опасные действия, переходить вброд через великую реку, но для таких серьезных действий нужна стойкость, полная благородства, "стойкость благородного человека". Может возникнуть вопрос, почему здесь процесс должен начаться с совершенно невозделанной, сырой почвы, заброшенной всеми. На это отвечает комментатор Су Мэй-шань: "Пустошь - это земля, которой никто не добивается. Если я стою на такой земле, то все, кто последуют за мной, действительно будут со мной едины, ибо без такого действительного объединения разве же они могли бы последовать за мной на пустошь?.." Символически, образно это единение выражено уже и в самой гексаграмме, где верхняя триграмма символизирует небо, а нижняя - солнце - свет. - Образ мира, построенный в познании, хотя и отображает его правильно, но никогда не отображает его с абсолютной исчерпывающей полнотой. Поэтому под термином "мир" обычно подразумевают лишь познанный мир; на данной же ступени, на которой начинается новая познавательная волна, безусловно, требуется исходить из чистой данности, включающей в себя как познанное, так и еще не познанное; последнее в такой мере, что его присутствие способно изменить привычные очертания мира, ибо это начало нового познавательного процесса. Так равновесие образа мира нарушено настолько, что не установлены еще никакие грани, разделяющие объекты, и все познается заново в контекстах новых окружений. Эта необходимость пройти через весь мир заново символизирована в образе брода через великую реку. Но на этот раз человек проходит

весь этот путь уже не один, а со своими единомышленниками. Поэтому, хотя и остается необходимой его личная стойкость, тем не менее, ему еще необходимо и другое: умение действовать не из личных желаний, хотя и не без них, но, главное, в ритмическом созвучии с другими. В точной и краткой формулировке это выражает комментатор Вань И: "Человек, желая познать сущность элемента единодушия, должен воспользоваться силой нового акта познания и знания, приобретенного прежде. Но особенно ему нельзя добиваться этого со страстностью; однако и оставаясь бесстрастным, он ничего не обретет. Как говорится, когда ритмически придет время, то и идея сама собой проявится. В этой душевной работе самая важная заповедь - это не забывать и не помогать". Такие мысли высказываются в комментаторской литературе по поводу текста: Единомышленники находятся на пустоши. Развитие. Благоприятен брод через великую реку. Благоприятна стойкость великого человека.

1

На пути единодушия совершенно необходима полная общность и недопустима личная обособленность. Нельзя оставаться в собственном доме, а надо выйти из него. Но этот процесс здесь только начинается, человек стоит в воротах. Однако, выйдя из ворот, он может пойти на пустошь, с которой начинается построение нового развития в данной ситуации. В тексте мы находим здесь следующие слова: В начале сильная черта. Единомышленники находятся в воротах. Хулы не будет.

2

Правильное соответствие второй и пятой черт выражает здесь единодушие. Однако еще большое влияние на данную позицию оказывает прошлое, выраженное предыдущей чертой. Человек в таком состоянии охвачен прошлым. Он точно пребывает в "храме предков". Но там он пребывает на месте, - иными словами, задерживается на месте. Эта задержка оказывается причиной сожаления, которое должно наступить. - Причины такой ошибки на данной ступени в том, что, несмотря на правильное новое познание, личный накопленный опыт прошлого оказывается слишком слабым (вспомним об Упадке в потоке ситуаций минувшего личного развития), поэтому человек бывает слишком сильно охвачен непосредственным созерцанием и не может выйти за пределы прежде сложившегося образа мира. В тексте здесь сказано: Слабая черта на втором месте. Единомышленники находятся в храме предков. Сожаление!

3

То, чего не хватало на предыдущей ступени, - накопленный прежде опыт и разум, - получает импульс к более интенсивному развитию. Но время, в котором может проявиться благотворное действие единодушия, еще не наступило. Оно настанет лишь с переходом с пятой позиции, имеющей "единомышленника", на вторую. Так, в момент кризиса, несмотря на полное желание сложить оружие и мирным путем подняться на высокий холм - на высшую по значению пятую позицию, это остается недостижимым на протяжении длительного срока. Три года безуспешного ожидания предшествуют желанному достижению. Для достижения необходима полная гармония прежних знаний и новых познаний. Здесь же, в реакции на недостаточность опыта, последний применяется чрезмерно, так что есть опасность подменить им новое знание, как оружие спрятать его в зарослях. Такое положение в кризисе текст облекает в следующие образы: Сильная черта на третьем месте. Скроешь оружие в зарослях. Станешь восходить на высокий холм, но три года не возвысишься.

4

Так как кризис уже миновал, то, казалось бы, здесь именно должно наступить достижение намеченной цели - единение с людьми. Но оно символизировано соответствием второй и пятой позиций. Поэтому четвертая позиция обозначает момент, непосредственно предшествующий самому единению. Если это не понято, то возможны попытки интенсивной и незрелой (а потому

и безуспешной) агрессии. Необходимо понять это и в момент, когда, кажется, возможность наступления совсем близка, задержаться и дать ситуации назреть совершенно закономерно. Это выражено в достаточно ясном образе текста, суть которого в приложении к познавательной жизни вань И-чжи толкует так: "Новый акт познания и прежнее знание совершенно гармонизированы, но хотя сначала человек охвачен чувством настойчивости, впоследствии он узнает, что из-за этой настойчивости он не может достичь истины, и в конце концов в состоянии, полном бесстрастия, он проникает в нее и находится в счастье". Текст это выражает так: Сильная черта на четвертом месте. Поднявшись на городской вал, не решайся на атаку. Счастье.

5

Единодушие - основная цель данной ситуации - не достигается просто. Это видно из затруднений, очерченных на предыдущих ступенях. Сначала путь, полный трудностей, отчаяния и отрешенности, и лишь потом - удовлетворение. Это дает себя чувствовать даже здесь, где возможно максимальное выявление единодушия, в кульминации внешнего процесса (пятая позиция с ее правильным соответствием второй). Но здесь больше всего выступает требование победы над собой, отмеченное еще на пятой позиции. По поводу этого комментатор Чжэн Хай-жу говорит: "Победа над великими войсками - это не победа над третьей и четвертой позициями (которыми отграничена от пятой вторая), а победа над этими позициями в собственной душе. Как только личные помыслы возникают внутри, так благородные люди оказываются разграниченными девятью заставами. Какая это громадная трудность: победить себя. Без великих войск справишься ли с ней?" А другой комментатор Ян Чэн-чжай замечает: "Нет большего войска, чем твое сознание. Оружие и щиты перед ним - мелочь". Так, отрешившись от своей личной ограниченности, можно рассчитывать на встречу с единомышленниками. Текст говорит об этом так: Сильная черта на пятом месте. Единомышленникам - сначала возгласы и вопли, а потом смех. Великие войска побеждены, и будет встреча.

6

Все положительно действующее в переразвитии оказывается дурным. Бесстрастность, столь необходимая для достижения единодушия, здесь, когда цель уже достигнута, оказывается уже безразличием. Процесс уже не в центре внимания, а на окраине. Поэтому не будет раскаяния, ни другой эмоции. Но в безразличии намечается антитеза данной ситуации: оставленность. Су Мэй-шань по этому поводу пишет: "Нет того, к чему тяготеешь в единении, поэтому нет и раскаяния. Никто не стоит рядом, поэтому и стремление еще не достижимо". Можно было бы здесь ожидать раскаяния. Однако безразличие снимает его, но это понятно само собою, поэтому текст прямо указывает на отсутствие раскаяния: Наверху сильная черта. Единомышленники на окраине. Не будет раскаяния. -----

№14. "Да-ю". Обладание великим _____

----- После уничтожения упадка и совместного действия единомышленников все оказывается в их руках. Они сообща обладают великим. Поэтому никакие препятствия на их пути развития невозможны, и развитие идет так, как оно изначально задумано. Это выражение и в символике гексаграммы, где пятая слабая черта является центром тяготения всех остальных черт. Она обладает ими всеми. Это и есть обладание великим, т.е. всеми элементами света. Они действуют все сообща, поэтому, как и в предыдущей ситуации, совместимость действия здесь особо подчеркивается. Здесь же идет речь лишь о том, что в данной ситуации, несмотря на ее благоприятность, все же необходима полная активность. Только тогда в конкретных условиях отдельных позиций может происходить то, о чем говорит основной текст гексаграммы: Обладание великим. Изначальное развитие.

1

Владение многим вызывает опасение в том, что это потребует слишком больших и разносторонних связей, между которыми могут оказаться и связи с тем, что наносит ущерб. Конечно, такое отсутствие общения с вредными не заслуживает порицания, но полная безупречность и на будущее достижима лишь в том случае, если поставить препятствия даже самой возможности общения с вредным. Осуществление зависит от развития того, кого это касается. На первых ступенях создание таких препятствий сводится к системе запретов. Но они отпадают по отношению к тому, кто достиг идеальной чистоты. Вредное влияние на него не может быть оказано, даже если он общается с самым низким и переразвитым. Эти влияния ограничены уже в силу его чистоты. Однако текст без разграничений говорит об этом: В начале сильная черта. Отсутствие связей с вредным - не хула. Поставь им затруднения, и тогда хулы не будет.

2

Во внутреннем апогее обладания великими достижениями на первый план выступает возможность самого широкого усвоения воспринимаемого материала. Символически это выражается в правильном соответствии внутреннего (вторая черта) и внешнего (пятая черта). Этим определяется и возможность экспансии действия. Конечно, это не дается автоматически, а требует развития некоторой культуры сознания для недостаточно развитого человека так же, как для человека, ушедшего в своем развитии вперед, необходима деятельность, направленная на благо остальным людям. Только при этом достижимо то, что выражено в следующем образе текста: Сильная черта на втором месте. Большая колесница - для того, чтобы ее нагрузить. Ей есть куда отправиться. Хулы не будет.

3

Общность действия, о которой говорилось во введении, здесь особенно необходима. Символом такого обобщения многих людей в древнем Китае мыслился князь. Даже само слово "князь" - гун сохранило не менее частое значение "общий". Только при наличии этого качества возможно здесь движение вверх. Но при таком восхождении человек недостаточно развитой, этически ничтожный, - может из-за радости и эгоистического наслаждения подъемом отклониться от намеченной цели. В этом сказывается положение кризиса, заметное даже в столь благоприятной ситуации. Только вполне совершенный человек может здесь не погибнуть от этой надвигающейся на него радости. Для рядового человека здесь нужна особая тренировка ума, которая не под силу этически отсталому человеку. В этом смысле приходится понимать слова текста: Сильная черта на третьем месте. Князю надо проникнуть к Сыну Неба. Ничтожным людям это невозможно.

4

Если третья позиция, как правило, выражает кризис перехода от внутреннего к внешнему, то четвертая позиция выражает уже погружение во внешнее, в "иное". С этим необходимо связано некое настроение самоотрешенности, которое можно усмотреть при внимательном изучении всех текстов четвертой позиции. Это достигается, следовательно, лишь герменевтически, а не из комментаторской литературы. Однако и лучшие комментаторы смутно сознавали эту закономерность текста и на своем языке соответственно выражали ее. Наиболее выпукло это в применении к данной гексаграмме у Вань И, одного из самых вдумчивых истолкователей. В общем, разграничивая приложимость данной гексаграммы к человеку, лишь начинающему свой познавательный путь, и к человеку, достигшему на этом пути совершенства, он здесь, несмотря на их различие, по-разному говорит об одном: о том идеале, который в истории буддийской философии выразился в основном учении махаяны - в мотиве самоотдачи во имя других. Это противопоставляется эгоцентрическому развитию школы шраваков и пратьекабудд. Допускается, что и эти школы приводят к познанию истины, но лишь через

самоотрешение возможно подняться к истинному познанию ее. Эта мысль нашего комментатора напоминает формулу Гете: "Das Was bedenke, mehr bedenke Wie". В ситуации обладания великим, конечно, возможно достичь пышности в личных владениях, но на позиции самоотрешенности, - необходимо отказаться от личного обладания ради общности обладания. Только здесь достижима безупречность, о которой говорится в тексте, и ясность, которой она парафразируется в четвертом слое. В тексте читаем: Сильная черта на четвертом месте. Отрицай свою пышность. Хулы не будет.

5

Данная позиция выражает положение, в котором свободно, без принуждения себя к чему-либо человек проявляет с наибольшей очевидностью существо всей ситуации. Это - положение, в котором он в полной правдивости владеет многим. Именно здесь ему доступно также и самое интенсивности общение с людьми. Но они не могли бы злоупотреблять этим, если бы не другое, совершенно необходимое для человека в таком положении. Это суровая строгость его. Так, направляя людей, он выдвигает лучших из них и подавляет все дурное в них. Такое очищение необходимо для достижения следующей ступени, на которой должны исчезнуть грани социальной иерархии. В краткой формуле выражает это текст: Слабая черта на пятом месте. В такой правдивости [будь] общителен и строг. Счастье.

6

Тяготение всех предыдущих позиций к пятой было окрашено общим тоном подъема к высшему. Но и шестая позиция представляет здесь силу, которая, несмотря на высоту своего положения, склоняется перед низшей, но в данной ситуации главной силой пятой черты. "Трудно дается это человеку, поэтому небо должно непременно помочь ему в этом", - восклицает по поводу данного текста Ито Тогай. И текст почти до многословия, чуждого Книге, подчеркивает удачность данного положения, в котором уже намечается зачаток ситуации, выраженной в следующей гексаграмме Смирение. Текст здесь следующий: Наверху сильная черта. Само небо благословляет на это. Счастье. Ничего неблагоприятного. -----

-----No15."Цянь". Смирение _____
_____ Обладание великим достоянием, всей полнотой мира, могло бы быть конечной целью, если бы в мире допускалась возможность остановки. Но основным положением является учение об изменчивости, о непрерывной подвижности мира и о том, как человек гармонически должен включаться в это движение. Поэтому остановка в развитии является не остановкой, отставанием, вызывающим конфликт с мировым развитием. Поэтому, если остановиться даже на высоте величайших достижений, то и в такой остановке не будет правильного отношения к миру. Но двигаться прямолинейно дальше уже нельзя, ибо на предыдущей ступени достигнуто все, чего надо было достигнуть. Следовательно, только полный отказ от уже достигнутого может гарантировать возможность дальнейшего развития, идущего в ногу с развитием мира. Такой необходимый отказ от личных достижений называется "смирение" и выражается в образе самой гексаграммы, в которой под знаком земли помещен знак горы. Гора должна вообще возвышаться над землей, то в этом с предельной лаконичностью выражен образ смирения. Такое положение не должно отпугивать человека, ибо только в нем здесь возможно дальнейшее развитие, причем это развитие должно быть плодотворным: оно должно быть доведено до конца, до завершения. В этом смысле в тексте говорится: Смирение. Развитие. Благородному человеку предстоит завершение.

1

На первой ступени смирение показывается в самой интенсивной, но и в самой общей форме. Поэтому невозможно конкретизировать его в специфическом образе. Возможно, лишь указать на то, что человеку, обладающему данным свойством, предстоит необходимость

преодоления громадных трудностей, ибо благодаря этому свойству он предрасположен к такому преодолению. Это понятно, потому что здесь данное свойство рассматривается в его, не выявленном состоянии, а потому не указывается его практическое приложение; с другой стороны, оно, судя по композиции "Книги Перемен", присуще человеку, который на предыдущих этапах достиг уже громадных результатов и потому способен на преодоление самых больших трудностей. Текст выражает это так: В начале слабая черта. Смиранный из смиренных благородный человек. Ему надо переходить вброд через великую реку. Счастье.

2

На второй позиции возникает нечто вроде конфликта между спецификой всей гексаграммы (смирения, т.е. невыявленности, отступления в тень и т.п.) и характером второй позиции, смысл которой состоит в том, что на ней выявляются внутренние качества. На разрешение этого противоречия оказывает влияние и то, что данная позиция предваряет следующую, на которой самым интенсивным образом проявляется содержание понятия смирения. В результате оказывается, что выявление внутреннего свойства здесь все же происходит, но это свойство - смирение, т.е. то, что не может выражать себя самого, а выражается лишь в самоотдаче, в созвучии с тем, что выражает себя. При этом гармоничность развития здесь может быть легко нарушена тем, что внимание, уделяемое выражению собственного свойства, будет сильнее самого свойства - смирения: невыражения себя в первую очередь. Поэтому к счастливому исходу здесь приводит лишь стойкое и непоколебимое смирение, или, как об этом говорит текст: Слабая черта на втором месте. Созвучное смирение. Стойкость - к счастью.

3

Момент кризиса здесь выражен уже в самом образе триграммы. В образе "гора" третья черта, как самая вознесенная, изображает специфику возвышающейся горы. Но на этой позиции именно происходит соприкосновение "горы" с "землей", и именно высшей точки горы с низшей областью земли. Так, содержание смирения здесь выступает с особенной силой; но именно благодаря этому и для обладания таким смирением необходимо наибольшее напряжение. Только интенсивным трудом достигается смирение; оно подлинно может быть выражено в образе горы (смысл ее - возвышаться), но склонившейся ниже земли, которая должна быть ниже всего. И только человек, обладающий таким выработанным смирением, может довести свое дело до конца и, выполнив все, что требуется временем и положением, встать в правильное отношение к мировому свершению, т.е. достигнуть счастья. Такой человек если для себя и достиг уже в прошлом полной победы над всяким злом, то здесь он вторично вступает с ним в борьбу, для того чтобы своей борьбой подать пример другим. Поэтому и в тексте говорится: Сильная черта на третьем месте. Смирение от трудов своих благородному человеку предстоит завершение [его дел]. Счастье.

4

Мы видели, что свойство предыдущей позиции оказывается влияние на свойство второй позиции. Но на третьей позиции это свойство вырабатывается лишь путем определенных усилий. На четвертой позиции оно уже выработано, и если на предыдущей ступени смирение оказывалось действующим вовне вследствие усилий, (что стоит в соответствии с символом черты), то здесь (где позиция занята слабой чертой) воздействие силы и принуждения уже невозможно. Но на четвертой позиции само наличие выработанного свойства может оказывать воздействие на иное. Это свойство действует как увлекающий пример. Поэтому все действия здесь свободно и не встречает никаких препятствий. Вот почему и в тексте сказано: Слабая черта на четвертом месте. Ничего неблагоприятного. Манящее смирение.

5

Свойства, выраженные на третьей позиции, находили поддержку в своем окружении.

Изнутри там действовало "созвучное смирение", создающее резонанс, извне действовало "манящее смирение", которое является лишь дальнейшим развитием свойств третьей ступени. Здесь же, на пятой позиции, обстоятельства иные: изнутри действует четвертая позиция, лишенная собственных сил, а вовне - шестая, которая, как правило, символизирует уже утрату свойств данной гексаграммы. Поэтому здесь невозможно ожидать поддержки из окружения, от "соседей". Деятельность здесь возможна лишь как совершенно самостоятельная. Но в силу всего предыдущего процесса качество смирения доведено уже до такой полноты и совершенства, что даже для действий, противоположных действию смирения, последнее все же является наиболее характерным, и поэтому даже такая деятельность не вступает в конфликт с общей ситуацией и не встречает ничего не благоприятствующего ей. Это находит в тексте следующее выражение: Слабая черта на пятом месте. Не разбогатеешь от соседей своих. Благоприятна необходимость совершить карающее нападение. Ничего неблагоприятного.

6

На шестой позиции ситуация и ее характерные черты подходят к концу, теряют свою специфичность. Так и здесь, смирение остается лишь как отзвук прошлого, тех трудов, которые упоминаются на третьей позиции. Зато агрессивность, начавшаяся на предыдущей, пятой позиции, здесь получает еще большее развитие, особенно как необходимость подчинить себе то, что вышло из повиновения, ибо здесь уже не действуют ни мощь усилий, как на третьей позиции, ни заманчивость примера, как на четвертой. Здесь основной тон смирения уже только звучит, но не действует, и ограничение, исходящее от смирения, отступает, ибо оно должно уступить место дальнейшей ситуации Вольность, для которой характерно отсутствие ограничений. Поэтому здесь обстановка благоприятствует действиям, далеким от смирения. В тексте это выражено следующим образом: Наверху слабая черта. Звучащее смирение. Благоприятствует необходимости двинуть войска и пойти на города и царства. -----

-----No16. "ЮЙ". Вольность _____

_____ Смирение, которое описано в предыдущей гексаграмме, дает, прежде всего возможность сближения высших с низшими, уравнивает их. Поэтому оно и обеспечивает равные условия для всех, и с него может начаться новый цикл развития. Оно лишь почва, на которой начинают снова действовать силы развития, идущие из глубины вовне. Это положение выражено в настоящей гексаграмме, где внизу мы видим знак земли, однородность черт которой выражает равенство. Над землей, вовне, расположен знак молнии, сущность которого - активность, проявляющаяся изнутри вовне. Ничто не предстоит и не препятствует этой активности. Она находится в условиях полной свободы вольности. Но если такая вольность ничем и не ограничена извне, то она все же должна быть ограничена сама собой, ибо иначе она рискует превратиться в хаос. (Так и подлинный художник, свободный в своем творчестве, должен сам для себя выбрать законы творчества и подчиниться им, иначе не гармония будет в его произведениях, а произвол.) Такое необходимое самоограничение должно развиваться как на пути утверждения положительных элементов (представителей того, что действует из центра вовне), так и на пути поражения отрицательных сил, на пути их завоевания. "Книга Перемен" сложилась в условиях феодального общества и в среде носителей феодальной власти. Поэтому не удивительно, что эти мысли здесь облечены в следующие образы: Вольность. Благоприятствует возведению на престол феодалов и движению войск.

1

Вся эта ситуация должна рассматриваться под знаком учения об изменчивости мира, а именно: "когда расцвет достигает полноты, то необходимо наступает упадок". Поэтому и вольность ни на минуту не должна отстранять бдительность. Это особенно применимо к первой позиции, которая, согласно традиции, обозначает того, кто, не обладая еще развитыми силами,

сам действовать еще не может и, ничего не предпринимая к своему усовершенствованию, только вторит силам, задающим тон. Естественно, такая деятельность не приводит к счастью. Поэтому в тексте мы читаем: В начале слабая черта. Созвучие вольности. Несчастье.

2

Вольность, угрожающая превратиться в хаос, более всего нуждается в самоограничении, которое может исходить из сосредоточенного покоя. Он именно выражается на этой второй позиции (центральной "сосредоточенность"; триграмма "земля", "покой"). И именно эти качества дают возможность совершенно отчетливого рассмотрения мира, при котором собственное движение не искажает его перспективы. Поэтому именно здесь возможно моментальное восприятие его, включающее в себя и предвидение наступающих, но еще не сложившихся событий. Здесь совершенно излишне ждать целый день, пока не будет достигнуто познание. Поэтому и в тексте мы находим соответствующие образы, достаточно выразительные, несмотря на их спорадичность: Слабая черта на втором месте. Крепче, чем камень.: Не до конца дня. Стойкость - к счастью.

3

На третьей позиции характеризуется ситуация кризиса при переходе от сосредоточенного покоя к действию вольности. Последняя здесь настолько близка, что заслоняет собою все остальное, всю необходимость самоограничения и бдительности. Здесь легко "заглядеться" на вольность, а тем самым допустить задержку развития, "промедлить". Но всякое промедление есть отстаивание и упущение, в котором придется раскаяться. Поэтому и текст предостерегает: Слабая черта на третьем месте. Заглядишься на вольность - раскаешься. [Ибо] промедлишь, и будет раскаяние.

4

Эта позиция, единственная занятая сильной чертой, является главной во всей гексаграмме Вольность. Все остальные позиции относятся к ней лишь как подсобные. Все их силы группируются вокруг нее, как волосы, "покрывающие шпильку", группируются вокруг нее в прическе. Это особенно возможно потому, что именно здесь может проявиться вольность (активная сильная черта в триграмме "молния"), лежащая на подготовленной почве (в триграмме "земля" - покой и стойкость). Здесь возможно достижение самых широких целей и неуместно никакое сомнение. Поэтому и в тексте мы находим афоризм, полный бодрости: Сильная черта на четвертом месте. Исходи из вольности. Обладание великим доступно. Не сомневайся. Друзья [соберутся вокруг тебя, как волосы], покрывающие шпильку.

5

Как уже было указано, в данной гексаграмме главная позиция - четвертая, и ей подчинены остальные. Но пятая и шестая - расположены над ней, это выражает их переразвитие, чрезмерность качеств, что рассматривается как отрицательное явление; так и стойкость, развитая чрезмерно, доводит до болезненности. Положение это было бы совершенно несчастливим, если бы не сосредоточенность, сохраняемая навсегда и выраженная пятой, центральной и, как правило, благоприятной позицией. Поэтому и в тексте читаем: Слабая черта на пятом месте. Стойкость - к болезни. Постоянное не умрет.

6

На верхней позиции, как мы уже неоднократно видели, наступает конец данной ситуации. Она омрачается еще и тем, что эта верхняя позиция представляет собою увлечение в "пустую абстракцию", как результат переразвития данного процесса. Поэтому и в тексте здесь сказано: Наверху слабая черта. Омраченная вольность. В становлении будет чрезмерность. [Но] беды не будет.

-----No17. "Суй".

Последование _____ Вольность, очерченная в

предыдущей гексаграмме, создает те условия общего равенства, в которых господствует настроение радости. Поэтому она подготавливает данную ситуацию свободного и радостного последования за ведущим человеком, ибо здесь имеются в виду, прежде всего те обстоятельства, при которых низшие добровольно подчиняются более развитому человеку и следуют за ним, охваченные его идеями. Так же и в сфере познания, когда наступило не только само познание объекта, но и радость познания, то ничего не остается больше, как только в познании объективно существующего обрести свободу в подчинении объективной истине. Так наступает то развитие познающего, которое коренится в изначальной объективности мира. Однако при таком развитии необходимо для благоприятного исхода стойкое владение собой, ибо если сам познающий управляет собою через объективное познание, то, чтобы последовать за истиной, он должен сам подчинить себя ей и стойко соблюдать это подчинение. Только тогда он может избежать надвигающейся порчи, о которой будет речь в следующей гексаграмме. Лишь при соблюдении указанного поведения можно рассчитывать на благополучный исход последования. Поэтому и в тексте читаем: Последование. Изначальное развитие. Благоприятна стойкость. Хулы не будет.

1

В ситуации последования существенна полная согласованность с требованиями времени. Потому самое важное здесь - это неизменно следить за изменениями ведущего и правящего и следовать за ними. Однако это не должно быть доводимо до крайности, до беспринципного подчинения правителю, наоборот, только стойкость дает правильное и счастливое начало процесса последования, суть которого в том, чтобы человек сдвинулся с косно занимаемой им позиции и вне своих владений достиг успеха. Исходя из этих мыслей, мы можем понять текст: В начале сильная черта. В правящем предстоит перемена. Стойкость - к счастью. Выйдешь за ворота, в твоих связях будет успех.

2

Каждая ступень, следующая после предыдущей, представляет собою более развитые и совершенные силы. В данной ситуации особенно приходится подчеркнуть, что все менее развитое должно для своего развития следовать за более развитым. Поэтому конкретно, в условиях, описываемых второй позицией данной гексаграммы, особенно необходимо последование за высшими, более развитыми. Но именно здесь есть опасность отдаться лишь одному импульсу последования, очерченному на предыдущей ступени, ибо это сильный импульс (символизирован сильной чертой, единственной в нижней триграмме, суть которой движение). Поэтому текст предупреждает: Слабая черта на втором месте. Если свяжешься с младенцем, то утратишь возмужалых.

3

Невозможно одновременно движение вперед и назад. Нельзя последовать одновременно и развитым, и за отставшим. На этой позиции кризиса должен быть произведен решительный выбор. Но всякий выбор, по сути своей, связан с утратой отвергнутого. Эта утрата может заслонить собой все переживания и сбить человека с правильного направления. Но оно должно быть в полной стойкости соблюдено тем, кто его выбрал. В пояснении такой ситуации текст говорит: Слабая черта на третьем месте. Если свяжешься с возмужалым, то утратишь младенца. Но впоследствии будешь искать и обретишь! Благоприятно пребывать в стойкости.

4

Если в ситуации последования и обретается что-либо, то суть не в обретении, а в самом последовании. Однако легко может случиться, что обретенное настолько занимает человека, что он стремится лишь стойко сохранить его, забывая о том, что в данной ситуации его задача лишь последование за более развитым. Поступив так, человек попадает в конфликт с требованиями

времени, поэтому его ждет несчастье. Если же, наоборот, обладая правдой, он не сойдет со своего правильного пути, то никакая хула не может угрожать ему. В этом смысле говорится в тексте: Сильная черта на четвертом месте. Если в последовании будет захват и пребудешь стойким, то будет несчастье. Если же, владея правдой, пребудешь на пути и от него будет, ясность, то какая может быть хула?

5

Если то, что представлено пятой позицией, и является тем высшим, за чем следует все остальное в данной ситуации, то и во всех предыдущих позициях (по комментаторской литературе, во всех, кроме третьей) есть нечто положительное и прекрасное, что присуще им. Поэтому на данной ведущей позиции необходимо найти совершенно правильное отношение к этому подлинно прекрасному. Тогда данная позиция будет выражать специфическую черту последования - гармоническое включение личного в общественное, т.е. то, что в терминологии "Книги Перемен" называется счастьем. Для этого нужна громадная сила доверия и правдивости, которой не могут поколебать сомнения. Эта сила символизирована сильной чертой, занимаемой по норме пятую, наиболее деятельную позицию. Поэтому в лаконическом тексте мы находим: Сильная черта на пятом месте. Будь правдив по отношению к прекрасному. Счастье.

6

Если на данной позиции и необходимо соединиться с тем, сто добыто на предыдущей, но это уже нельзя считать простым последованием, ибо предыдущая позиция ниже, чем данная. Впрочем, эта именно невозможность последования совершенно понятна, если принять во внимание то, что на этой позиции заканчивается ситуация последования. Однако в пройденных этапах многое достигнуто, и нецелесообразно рвать с ним. Поэтому здесь рекомендуется восстановить связь с ним. Восстанавливаемая связь с прошлым образно выражается в необходимости жертвоприношения у западной горы (т.е. горы Цзи, которая для племени Чжоу, в котором сложилась Книга, была на западе). У этой горы племя Чжоу начало свою жизнь. Поэтому жертвоприношение у западной горы равнозначно восстановлению отношений с предками, т.е. связи с достигнутым развитием в предыдущем. В тексте мы читаем: Наверху слабая черта. Свяжись с тем, что добыто, соединишь с тем, за кем следуешь. Царю надо совершить жертвоприношение у западной горы. -----

-----No18. "Гу". Исправление [порчи] _____ _ _ _ _
_____ _ _ _ Идеограмма, которой обозначается данное понятие, изображает собою чашку, в которой, оттого что ею давно не пользовались, завелись черви. Так изображается понятие порчи. Но оно понимается и в переносном значении слова. Так мир и спокойствие, которые слишком долго сковывали косной спячкой страну, приводят к процессам порчи и разложения в ней. Так и атмосфера радостного последования допустима лишь на время. Когда же она затягивается, то даже и в ней начинается процесс разложения. - Так и в познании, когда ощущаются первые результаты достигнутого познания, то человек, с легкостью остановившийся на них, может и не заметить, что дальнейший познавательный процесс искажается влиянием прежних привычных, но неправильных представлений. В конце концов, их примесь начинает сказываться с такой силой, что для всей ситуации становится характерной эта порча познания, а не оно само. Но все вышеизложенное - лишь одна сторона дела. Другая же состоит в том, что данная ситуация - это не только порча, но и исправление доведенного отцами до порчи. Эта порча - лишь начальная исходная точка для исправления порчи, исправления, которому предстоит развитие. Условия благоприятствуют этому делу, хотя оно и трудно и опасно, как "брод через великую реку". Но, несмотря на это, здесь нужна полная обдуманность действий и активное укрепление достигнутых результатов. Здесь, как говорит Вань И, "нужны три дня для предварительной подготовки себя [к действию] и три дня для последующего закрепления [его

результатов]". Поэтому и в тексте мы находим: Исправление порчи. Изначальное развитие. Благоприятен брод через великую реку. [Будь бдителен] за три дня до начала и три дня после начала.

1

Всякая порча - это результат не одного дня, она появляется после многих поколений, если они были нерадивы в каком-нибудь отношении. Поэтому здесь, на протяжении описания всего процесса, постоянно говорится о том, что испорчено предками и исправляется потомками. Такая мысль могла получить особенное развитие в классической стране культа предков - в Китае. Весь смысл бытия сына - исправить то, что испорчено отцом. Но на первой позиции имеется в виду еще не глубокая порча, поэтому, несмотря на опасность положения, исход можно ожидать счастливым. Вот почему в тексте сказано: В начале слабая черта. Исправление испорченного отцом. [Для этого] есть сын. Предкам не будет хулы. Опасность, но в конце концов - счастье.

2

Вторая позиция - это уже более глубокая порча, более интенсивный процесс. Исправление здесь осложнено тем, что вторая позиция, как четная, предрасположена к пассивности, а для исправлении проступков матери встает внутренне противоречивая проблема: чувство долга требует исправить проступок матери, но чувство любви к ней не допускает вмешиваться в то, что ею оставлено. И все-таки это положение небезвыходно. Для него только необходима большая активность. Ее наличие символизировано тем, что эта позиция занята активной, сильной чертой. Если эта активность приведена в действие, то исправление возможно, исправление, которое было бы невозможным, если бы человек остался стойким, остался косным. Поэтому и в тексте читаем: Сильная черта на втором месте. Исправление испорченного матерью. Нельзя быть стойким.

3

Здесь положение отличается от предшествующего только тем, что при нем уже невозможна та мягкость и осторожность, с которой можно было действовать на предыдущей позиции. Поэтому и действие может привести к некоторому раскаянию в нем. Однако необходимость исправления порчи, основное содержание всей ситуации, - здесь самое важное, и, несмотря на некоторую осложненность процесса, он не будет иметь дурного исхода. Поэтому в тексте говорится: Сильная черта на третьем месте. Исправление испорченного отцом. В мелочах будет раскаяние. Не будет большой хулы.

4

Основной смысл четвертой позиции - это самоотдача, ибо здесь уже совершен переход от внутреннего к внешнему, от себя к иному. Поэтому в данной ситуации это значит отказ от своей деятельности, от исправления и отдачу себя окружению; но в нем порча. Поэтому здесь лишь увеличивается порча, допущенная предками, и лучше здесь воздержаться от деятельности и переждать время, ибо если, наоборот, выступить, т.е. проявить свою деятельность, лишь усугубляющую порчу, то об этом придется пожалеть, когда наступит пора, более предрасположенная для деятельности. Поэтому текст предостерегает: Слабая черта на четвертом месте. Усугубление испорченного отцом. Если выступишь, то увидишь сожаление.

5

Пятая позиция - позиция максимального раскрытия внутренних сил и способностей вовне. Здесь объединяются все положительные достижения предыдущих позиций. С этой позиции легче всего управлять всеми носителями положительных сил. Именно в данный момент возможна похвала им. Поэтому лаконичный текст говорит только: Слабая черта на пятом месте. Исправление испорченного отцом. Необходима хвала.

Верхняя позиция - это момент, когда отступает на задний план специфика данной ситуации. Если все черты, бывшие прежде, символизируют то или иное участие в исправлении порчи, то данная позиция не имеет отношения к самой порче и в силу этого не участвует в ее исправлении. Здесь человек не участвует в жизни других людей, что на языке "Книги Перемен", памятника феодальной эпохи, называется не служить государю. Он - выше жизни государства. Он сам может прославить и оценить свои дела. Поэтому и в тексте читаем: Наверху сильная черта. Не служи царю и князю, Возвеличишь и оценишь свое дело. -----

-----No19. "Линь". Посещение _____

_____ В результате процесса, описанного в предыдущей гексаграмме, устраняются элементы дисгармонии, т.е. того, что, как нечто унаследованное от предков, чуждо данному времени и, не находя в нем применения, обречено на разложение. Но когда эти пережитки устранены, то возможно взаимное сближение оставшихся элементов, которому уже ничто не мешает. - Так и в познании, когда удастся освободиться от пережиточных предвзятых мнений, то возможно сближение с объектом, т.е. его познанием. Это называется "посещением". Однако сближаться следует небезразлично с чем угодно. Ибо ситуация, прямо противоположная данной, - бегство, - такова, что сближение с ней принципиально обречено на неудачу. Гексаграмма, выражающая это бегство, приурочена к восьмой луне китайского календаря. Потому "восьмая луна" метафорически обозначает "бегство". Вот почему в пору Посещения, если даже развиваются изначальные импульсы, которым благоприятствует здесь стойкое свойство данной ситуации, все равно человека приводит к несчастью, когда он приближается к восьмой луне, или, словами текста: Посещение. Изначальное развитие: благоприятна стойкость. При достижении восьмой луны будет несчастье.

1

Как для исправления порчи необходима твердая решительность, так для сближающего посещения нужна мягкость и человечность. Как для искоренения одичалого варварства нужно вмешательство силы, так для дальнейшего культурного развития необходима любовь и сострадание к тому, кого надо развивать. - Так же и в познании: как для устранения ошибочных и предвзятых мнений нужна сила знания, приобретенного в прежнем опыте, так для того, чтобы проникнуть в идею, "посетить" ее, еще не известную, необходима созерцательная сила нового акта познания. Но так как на данной позиции напряженность, охарактеризованная сильной чертой, все больше и больше возрастает, то возможно посещение всего без различия. Но это переразвитие. Потому текст напоминает о стойком соблюдении рамок и мер, говоря: В начале сильная черта. Всеобщее посещение. Стойкость - к счастью.

2

На данной позиции условия в основном остаются такими же; только правильное прохождение предыдущей ступени гарантирует уравновешенность сил, характерную для серединной, второй позиции. В этом положении сама ситуация обеспечивает продвижение вперед, для которого излишне предостережение, указанное на предыдущей ступени. Поэтому в тексте мы находим только: Сильная черта на втором месте. Всеобщее посещение. Счастье. Ничего неблагоприятного.

3

Опять наступает момент активного действия, но в нем действующими оказываются податливые способности, характерные для данной ситуации вообще и выраженные тем, что нечетная позиция занята слабой чертой. Так, если здесь и возможна активность, то она все же не выходит за пределы личных переживаний. Ими можно наслаждаться, но ничто не благоприятствует им вовне, где они и не проявляются. Однако это положение кризиса

небезвыходно, ибо при достаточной заботливости можно избежать порицания за свои действия. В тексте здесь сказано: Слабая черта на третьем месте. Сладостное посещение. Ничего благоприятного. Но если уж озаботишься об этом, хулы не будет.

4

Как мы уже не раз видели, смысл четвертой позиции - это самоотдача. Но не всегда она совершается беспрепятственно. Здесь же для нее условия особенно благоприятствуют, ибо по содержанию Посещения ее смысл - приход к иному, который тем более возможен, потому что для данной позиции в этой гексаграмме существует правильное соответствие с первой чертой. Здесь достигается то, что намечалось на первой позиции. Там действовало еще знание, сложившееся в прошлом опыте, здесь же достигается знание, приобретаемое вновь. Поэтому в тексте мы находим: Слабая черта на четвертом месте. Достигающее посещение. Хулы не будет.

5

Как и на предыдущей ступени, здесь действует благотворно соответствие со второй чертой. Оно дает гармоническое познание, ибо для второй позиции здесь характерно действие нового акта познания в пределах накопленного опыта, здесь же обратно: действие накопленного опыта в новом акте познания. Такое знание господствует над познаваемым, вполне овладевает материалом познания. Об этом синтезирующем познании в тексте читаем: Слабая черта на пятом месте. Познанное посещение. Подобающее великому государю. Счастье.

6

После того, как при наличии подлинного знания совершено посещение, то в последнем уже ничего нового не предстоит узнать. Уже известно, что все известно, а, следовательно, невозможно и не нужно скрывать что-либо, т.е. возможна и необходима полная искренность в посещении. Собственно активный процесс в посещении уже завершился и может лишь углубляться, но углубляться настолько, что в новом акте познания достигается такая полнота его, что непосредственно в нем содержится и весь прежде накопленный опыт и знание. Им может удовлетвориться человек, ибо процесс посещения здесь заканчивается, и вне познаваемого ничего не остается. Но это не обозначает еще остановки, за которую может грозить хула. Поэтому и в тексте говорится: Наверху слабая черта. Искреннее посещение. Счастье. Хулы не будет. -----No20.

"Гуань". Созерцание _____ Созерцание, которое подразумевается здесь, рассматривается в комментаторской литературе с двух сторон. Во-первых, со стороны созерцаемого и, во-вторых, со стороны созерцающего. Когда благодаря высочайшим положительным качествам уже достигнуто единение, охарактеризованное в предыдущей ситуации, то человек, не может оставаться незамеченным другими людьми. Так же и философская концепция, которая благодаря процессу приближения, описываемому в предыдущей гексаграмме, сделана доступной для людей, она также становится объектом их умозрения. В таком смысле и данный человек, и данная концепция выступают как объекты созерцания. С другой стороны, когда наше познание в его новом акте приближено к объекту познания и вполне покоится на правильно подготовленном основании мышления и воли, когда оно освобождено от сомнений, то для него наступает момент созерцания. Если это даже только момент, все-таки он тоже имеет свои специфические черты. Это момент, противоположный деятельности во внешнем. Все для нее уже подготовлено, но человек на мгновение (а в некоторых случаях на известный промежуток времени) отстраняется от деятельности вовне и концентрирует свои силы на самом познавательном созерцании, которое является тоже деятельностью, но деятельностью познания. Последнее, конечно, подготовлено предшествующей деятельностью. Кроме того, этот момент со стороны его содержания характеризуется полной правдивостью внутри и ее внешним проявлением строгостью и

искренностью. В тексте эти характеристики выражены следующим образом: Созерцание. Умой руки, но не приступай к жертвоприношению. Владей правдой, будь нелицеприятен и строг.

1

Если на языке "Книги Перемен" "ничтожные люди" и противопоставляются "благородному человеку" с этической точки зрения, то их низкий моральный уровень здесь рассматривается как функция их познавательной недоразвитости. Поэтому их нельзя обвинять в познавательной близорукости, ибо в отношении познания они юны, а от юноши невозможно требовать дальновидности. Но дело обстоит иначе, если недальновидностью созерцания обладает "благородный человек". Для него она есть результат недомыслия, т.е. проступка перед своей собственной познавательной жизнью. Наличие недальновидности может привести благородного человека только к сожалению. Здесь, на первой позиции, лишь начало процесса созерцания, это созерцание юноши, о котором в тексте сказано: В начале слабая черта. Юношеское созерцание. Ничтожному человеку не будет хулы. Благородному человеку - сожаление.

2

Недальновидность созерцания - это его замкнутость в узкой сфере своего эгоистического бытия. Но созерцание должно расширяться и расти. Поэтому созерцание должно пробиться сквозь эту ограниченность. Сначала лишь в некоторых отношениях оно может выйти за эти пределы. Они точно стена, окружающая человека, и на этой ступени он получает лишь незначительную возможность выглянуть вовне, точно посмотреть сквозь щель забора. Если на этой ступени еще возможно стойко оставаться женщине, которая, как полагали в древнем Китае, предрасположена к тому, чтобы пребывать внутри, далеко от внешней деятельности, то эта ступень никак не может удовлетворить человека, стремящегося к прогрессирующему развитию созерцания. Поэтому в тексте мы находим: Слабая черта на втором месте. Созерцание сквозь щель. Благоприятна стойкость женщины.

3

Когда наступает выход из внутреннего во внешнее, то внутреннее тоже становится внешним и доступным для объективного рассмотрения. Здесь собственная жизнь предстает человеку, как обширная панорама, и в ней человек созерцает отливы и приливы, выступления к активности вовне и отступления вовнутрь для собственного усовершенствования. Эту широкую созерцательную мысль текст облекает в лаконическую формулу: Слабая черта на третьем месте. Созерцай наступление и отступления собственной жизни.

4

Созерцание должно расширяться еще более. Уже и рамки целой жизни для него должны стать более тесными, ибо хотя это и целая жизнь, но все лишь индивидуальная жизнь одного человека. Здесь созерцание должно выйти и за пределы. Объектом созерцания здесь должны стать "блеск всей страны", лучшие стороны жизни общества, то, что в нем выработано как ценности, перерастающие ограниченность эпохи. Такой человек, который способен на это расширенное созерцание, был достоин, по древнекитайским представлениям, быть приятным как гость у царя. Текст об этом говорит следующим образом: Слабая черта на четвертом месте. Созерцай блеск страны. Благоприятно тому, чтобы быть принятым как гость у царя.

5

При правильном развитии после созерцания, объектом которого становится жизнь общества в целом, человек должен своей жизнью совершенно слиться с созерцаемой жизнью общества. На нее он должен смотреть, как на собственную жизнь, и ее недостатки принимать на свою ответственность. Поэтому текст опять говорит: Сильная черта на пятом месте. Созерцай собственную жизнь. Благородному человеку не будет хулы.

6

На высшей ступени созерцания достигается полная внутренняя свобода. Человек уже ни с чем и ни с кем не связан в своих восприятиях и суждениях. Пройдя весь опыт, очерченный в предыдущем, он свободно может наблюдать и понимать переживания и действия других людей. Но, достигнув освобождения такого рода, он был бы лишен содержания, стал бы внутренне пустым, если бы он воспользовался возможностью отделиться от жизни людей. Поэтому и ему, не связанному в силу необходимости с людьми, следует свободно по собственному решению связаться с ними, созерцая их жизнь и служа объектом их созерцания. Хотя это и кажется некоторым снижением уровня собственного развития, однако это только кажется на первый взгляд. Поэтому и текст говорит: Наверху сильная черта. Созерцай их жизнь. Благородному человеку не будет хулы. -----No21.

"Ши-хо". Стиснутые зубы _____ Казалось бы, предыдущая ситуация такова, что все силы, участвующие в ней, стоят в таком гармоническом взаимоотношении, что невозможно ничему нарушать это "созерцание". Однако, как полное совершенство едва ли достижимо, так даже эта ситуация подвержена закону изменчивости. Она меняется в том отношении, что начинают приобретать значение оппозиционные элементы. Для того чтобы выправить их разрушительную деятельность, необходимы совершенно активные мероприятия. Как совершенно чуждые, эти элементы, вклиниваясь в органическое целое данной ситуации, могут быть восприняты двояко: или как нечто чуждое данной ситуации и поэтому с точки зрения ее - пустое, не существующее, но нечто своей пустотой нарушающее и мешающее соединению элементов, исконно присущих данной ситуации. Как бы то ни было, чуждое мешает единству и должно быть уничтожено. Образ "стиснутых зубов" выражает, во-первых, восстановление нарушенного единства и, во-вторых, разрушение того, что попадает между зубами. Только такое активное очищение от чуждого приводит развитие к продвижению вперед. И если здесь еще нельзя говорить об окончательном уничтожении чуждого, то все же ситуации благоприятствует ограничение свободы вредно действующих элементов. В переносном смысле это приложимо и к процессу познания, к тому именно моменту, когда к нему примешиваются ненужные и чуждые понятия, коренящиеся в прошлом опыте и недомыслии, в тот момент, когда от непосредственного созерцания нужно перейти к самому познавательному акту. Эти мешающие понятия должны быть подавлены. И в тексте сказано: Стиснутые зубы. Развитие. Благоприятно применение тюрем.

1

При подавлении отрицательных и чуждых элементов следует стараться заметить их уже в самом начале, когда их воздействие еще незначительно. Это одинаково и для практики и для познания. В познании эти чуждые элементы, - прежде усвоенные понятия, не имеющие отношения к познаваемому вновь и лишь отвлекающие от него, не могут быть скорректированы из еще не завершенного нового акта познания, но могут быть устранены благодаря разуму, выработанному, как они, в прошлом. Все чуждое должно быть сразу же устранено, прежде чем оно приобретет силу, достаточную для активного сопротивления. Эта позиция - лишь начало всего процесса, здесь чуждые элементы еще не окрепли. Кроме того, как это символически выражено световой линией, правильно занимающей подобающую позицию (нечетную), человек в таком положении обладает достаточными силами и возможностями для того, чтобы вовремя удержаться от отрицательного поступка, "надеть на ноги колодки и придавить пальцы на ногах", чтобы не пойти по неверному пути. Именно в этом образе данную мысль выражает текст: В начале сильная черта. Надень колодки и придави пальцы на ногах. Хулы не будет.

2

Хотя чуждое еще и не окончательно окрепло, но оно уже может оказывать сопротивление. Пусть оно еще слабо и выражено в образе мягкого мяса, но сквозь него необходимо уже

прогрызаться, - "вцепиться зубами в мягкое мясо". Однако, хотя это и нетрудно, т.е. нетрудно подавить зло, лишь начинающее действовать, оно все же оказывает неожиданное сопротивление: если вцепиться зубами в большой кусок мягкого мяса, то оно придавит нос, и дышать (жить) будет трудно. Однако и здесь дело еще поправимо, ибо выступает уже в гармонически действующее новое познание, а проступок еще недостаточно оплотнел. Символически это выражено тем, что вторая, четная, позиция занята слабой, податливой чертой, в тексте это выражено так: Слабая черта на втором месте. Вцепишься зубами в мягкое мясо. Оно придавит твой нос. Хулы не будет.

3

Если на предыдущей ступени податливость и слабость еще и допустима, то здесь, на напряженной позиции кризиса она, символизирована слабой чертой, неправильно занимающей нечетную, световую позицию, уже недостаточна для преодоления зла. Если на первой позиции положение могло быть спасено прежде накопленным разумом, то здесь он выступает уже как нечто устаревшее, как яд. Изменившееся положение выражено в соответственно измененных образах. Однако эта позиция - лишь позиция кризиса, но еще не гибели, и в тексте указано на неизбежность положения следующим образом:

Слабая черта на третьем месте. Вцепившись зубами в окосневшее мясо, Встретишь яд. Небольшое сожаление. Хулы не будет.

4

Воздействие чуждого становится все сильнее, оно смешивает грани между добром и злом. Нужны большая внутренняя стойкость и сила (ее наличие символизировано сильной чертой), для того чтобы привести положение к счастливому исходу. Здесь не столь трудно напасть на зло, сколь трудно остаться незатронутым им. Не так трудно охотнику, выстрелив в добычу, ранить ее до кости, как трудно тогда извлечь оттуда стрелу. Не трудно прокусить мясо, выросшее на кости, но не будет ли с зубами того же, что было со стрелой охотника, ранившего добычу до кости? Чтобы этого не случилось, нужна уже указанная стойкость. Поэтому в тексте сказано: Сильная черта на четвертом месте. Вцепишься зубами в мясо при кости, [чтобы] добыть металлическую стрелу. Благоприятна стойкость в затруднениях. Счастье.

5

Отрицательные воздействия здесь окрепли уже настолько, что в контексте других образов они выражены в образе засохшего мяса: то, что должно быть податливо мягким, - мясо, - стало иссохшим и жестким. Но надо учесть, что пятая позиция, благоприятнейшая в гексаграмме для внешнего проявления всего процесса, символизирует самый благоприятный момент всей ситуации. Поэтому достижения здесь возможны, и они выражены в образе "желтого золота". О символике желтого цвета уже было сказано во второй гексаграмме, поэтому здесь ее объяснять излишне. Надо еще только упомянуть, что в этих условиях активного преодоления зла весьма затруднительного стойкое сохранение достигнутого. Однако здесь может хватить сил и на преодоление этих трудностей, о чем свидетельствует и наш текст: Слабая черта на пятом месте. Вцепившись зубами в засохшее мясо, Добудешь желтое золото. Стойкость - ужасна. Хулы не будет.

6

Эта позиция - максимальное развитие зла, отсталости. Оно охватывает всего человека доверху. Точно колодка надета сверху на шею и прижимает уши так, что человек уже не услышит никаких увещаний. Единственный выход из положения - это пресечь зло на более ранней ступени. Если же ситуация доведена до данной позиции, то в ней человек уже не будет склонен к исправлению. И текст говорит со строгой категоричностью: Наверху сильная черта. Наложат колодку [на шею]. И придавит она уши. Несчастье. -----

Если искус предыдущей ступени пройден правильно, если уже завоевано сравнительно мирное положение может быть обращено и на следующий за таким завоеванием этап культурного развития. Отрицательные элементы, паллиативы познания здесь уже подавлены, и можно установить новые критерии, проявить блеск познаний, приобретенных вновь. Все это - путь развития. Однако это развитие ограничивается лишь незначительными, чисто внешними нововведениями и не вносит ничего нового по существу. Эти нововведения лишь блестящее украшение, уже потерявшее свою прежнюю ценность. Даже само название свидетельствует об этом, если мы проведем пиктографический анализ термина "би". Если принять во внимание, что в данном иероглифе детерминатив "раковина", то не напрашивается ли мысль, что когда-то в Китае раковины служили разменной единицей и лишь впоследствии они были заменены деньгами? (Современное слово "деньги" пишется с детерминативом "металл".) Раковины, потеряв значение денег, сохранили все же значение "ценность", "украшение", что нетрудно усмотреть в комплексе иероглифов, имеющих "раковину" в качестве детерминатива и относящихся к предметам, связанным с понятиями ценностей и украшений. Хотя здесь и имеется в виду украшение, но это украшение лишь внешнее, и ему нельзя придавать большого значения, что засвидетельствовано отрицательной оценкой, данной Конфуцием этой гексаграмме, как сказано в энциклопедии "Люйши Чуньцю" (цитирую по Нагаи Кимпу "Сюэкисити", см. под данной гексаграммой). Таким образом, для крупных и значительных дел данная гексаграмма предпринимать лишь не важные дела, о чем говорится и в тексте: Убранство. Развитие. В малом благотворно иметь куда выступить.

1

Стремление украсить себя, с известной точки зрения, есть стремление скрыть свои недостатки и казаться не тем, чем человек является в действительности. Поэтому в данной ситуации лучше не украшать себя. На первой ступени тенденция к украшению еще не очень сильна, ибо процесс лишь в начале, а так как начало гексаграммы внизу, то и в тексте дается образ украшения на пальцах ног. Но наряду с этим то, что надо украшениям противопоставить что-то реальное, чем должны служить ноги; поэтому и в тексте говорится: В начале сильная черта. Украсить эти пальцы на ногах. Оставь колесницу и иди [пешком].

2

Украшение не оказывает дурного действия, если оно не поглощает человека целиком, если он может относиться к нему с полной отрешенностью. Вторая черта данной гексаграммы - слабая, или в терминологии "Книги Перемен" "пустая". Эта пустота символизирует здесь необходимую отрешенность, благодаря которой допустимы украшения. При этом человек не относит украшения к самому себе, а лишь к своему окружению. Если лицо есть наиболее индивидуализированное выражение личности, то баки, усы и борода лишь обрамляют лицо и символизируют не самого человека, а его ближайшее окружение. Принимая это во внимание, можно понять текст: Слабая черта на втором месте. Украсишь эти бороду и усы.

3

Кризис этого отрицательного процесса выражается в том, что здесь он действует не столь интенсивно, и даже наибольшая пышность убранства не является здесь опасной. Однако это лишь ослабление отрицательного влияния данной ситуации, но не его исчезновение. Поэтому здесь все же необходимо активное сохранение стойкого отношения к, может быть, и соблазнительной красоте наряда - для достижения счастливого исхода всего процесса. Вот почему в тексте мы читаем: Сильная черта на третьем месте. Разубранность. Разукрашенность. Вечная стойкость - к счастью.

4

Хотя данная позиция - это позиция самоотрешения, пустое стремление к украшению уже успевает возрасти настолько, что здесь оно оказывает на самоотрешение свое сильное влияние, лишая его даже сущности и превращая его лишь украшение. Эта позиция, правда, восприимчива к благотворным воздействиям остальных позиций данной гексаграммы, которые по отношению к ней символизируют (по мнению Вань И) просветленных учителей и добрых друзей, но здесь достижимо познание значения белого цвета ("белый конь"), понимаемого как противопоставление чистой самоотрешенности пестроте украшений. Этот "брак" здесь невозможен из-за действия "разбойника" указанного выше стремления к украшению, отнимающего действительность даже у самоотрешения. "Разбойник" этот появляется здесь, по мнению Вань И, из-за недоверия к себе, свойственного человеку в таком жизненном положении, какое описывается на данной позиции. Текст облекает это в следующие образы: Слабая черта на четвертом месте. Разубранность. Белизна. Белый конь точно крылат. Если бы не разбойник, был бы брак.

5

Сама по себе пятая позиция благоприятна, но здесь она представлена слабой чертой, имеющей перед собой препятствие (верхнюю сильную черту). Поэтому она символизирует такого человека, который в процесса отказа от внешнего блеска во имя существенного, несмотря на свое положение, не развил достаточных сил для привлечения к себе помощи от более развитого человека. Хотя он и может раздавать дары (парча) - но дары его скудны и убоги. Поэтому его ожидает сожаление. Однако уже само стремление хотя бы такими дарами призвать себе помощь не оказывается бесплодным и рано или поздно приводит к счастью, как об этом говорит и текст: Слабая черта на пятом месте. Украшение в саду на холме. Связки [подносимой] парчи - убожество. Сожаление. В конце концов - счастье.

6

Полное затмение мишуры украшений чем-либо по существу ценным невозможно в ситуации, описываемой в данной гексаграмме. Самой большое, что возможно здесь во время, когда заканчивается данная ситуация, - это подлинный отказ от пестроты украшений и допущение украшений белого цвета, символизирующих чистоту и непорочность. Текст лаконично выражает это так: Наверху сильная черта. Хулы не будет. Белое украшение. -----

-----No23. "Бо". Разрушение ____ ____ ____ ____
____ ____ ____ ____ ____
Если в предыдущем рассматривалась ситуация, которая называется Убранство, то в ней имелось в виду убранство лишь как внешнее украшение, при котором и речи нет о самой сущности. Естественно, что в периоды, когда все внимание сосредоточено на чем-то внешнем, все, связанное с самой сущностью, отступает на задний план, приходит к упадку. Начало же всякого упадка - это разрушение существенного. Наиболее общий случай такого разрушения символически выражен в самой гексаграмме. В символике гексаграмм верхняя триграмма считается "уходящей", отходящей в прошлое, а нижняя триграмма - "приходящей", наступающей. Это движение снизу вверх сохраняет свое значение даже в пределах отдельных триграмм, где верхняя черта - отход в прошлое, а нижняя - представляет наступающий момент ситуации. В данной гексаграмме "наступает" триграмма "исполнение", состоящая только из черт тьмы. Единственная черта света - верхняя в верхней триграмме - и в пределах этой последней, и в контексте всей гексаграммы отходит в прошлое, а надвигается только тьма. И надвигается она изнутри, из самой сущности. К чему бы ни была применена картина, изображенная данной гексаграммой, она остается в силе. Так и в практической деятельности она обозначает то положение, когда существенное повергается во мрак и упадок, ибо на предыдущей ступени все внимание было обращено лишь на мишуру внешнего убранства. - И в познании дело обстоит так же. Однако было бы ошибочно думать, что

невозможность действовать в такой ситуации должна приводить к полной пассивности и отдаче себя произволу случайностей на все будущее время. Ситуация разрушения - лишь необходимый временный этап в общем развитии. Но это, как все остальные этапы, - лишь временный этап. Не пассивная отдача себя условиям времени требует здесь, а активное и напряженно-выжидательное воздержание от деятельности. Только об этом говорит текст: Разрушение. Неблагоприятно иметь куда выступить.

1

Перед лицом надвигающегося разрушения особенно надо иметь в виду то, что, хотя оно и готово вырвать всякую почву из-под ног, лишит человека его спокойного "ложа", однако это процесс, развивающийся во времени последовательно, как и иные процессы, отмеченные в Книге. Поэтому, пока данный процесс еще не получил достаточного укрепления, ему еще возможно противостоять со всей стойкостью. Ею на данной ступени отнюдь не следует пренебрегать, даже если разрушение и не сильно, если оно лишь начинается. Ложе - образ спокойствия человека. Здесь этот образ применен в тексте с целью показать, что в самой основе спокойного существования человека началось разрушение. Оно касается лишь "ножек ложа". Но и это уже начало процесса разрушения, от которого пока еще не может сохранить стойкость. Поэтому и текст предостерегает: В начале слабая черта. У ложа разрушены ножки. Если пренебречь стойкостью, будет несчастье.

2

Процесс движется в том же направлении дальше. "Ножки ложа" уже разрушены. Разрушение достигает уже перекладин, каркаса самого ложа. Еще раз напоминает текст о внимании и стойкости, без которой невозможно сопротивляться нарастающему процессу разрушения. Это последняя ступень, на которой такая стойкость может помочь. Дальше наступает уже момент кризиса. Поэтому, пока не поздно, текст предупреждает: Слабая черта на втором месте. У ложа разрушены перекладины. Если [пренебречь] стойкостью, будет несчастье.

3

В момент кризиса тщетно стремится своей стойкостью удержать процесс разрушения. На данной позиции он уже приобрел инерцию, в силу которой остановить его невозможно. Чтобы не вступить в конфликт с такой ситуацией в мире, необходимо найти в себе достаточную решимость для того, чтобы ринуться в разрушительный ход событий и пройти через него. Следует помнить, что в такой период ломки прежних достижений нельзя оставаться стойко-неизменным, а надо через само разрушение пробиться к возможности нового созидания. Поэтому и текст говорит только: Слабая черта на третьем месте. Разрушай это. Хулы не будет.

4

Участие в процессе разрушения хотя и необходимо в такой ситуации, однако от этого участия положение самого участвующего не становится менее опасным. Действуя внутри процесса разрушения, он способствует тому, чтобы развить этот процесс до возможной высоты, но это может оказать влияние и на самого разрушающего, ибо здесь он стоит лицом к лицу с самым разрушительными силами. Текст разными комментаторами понимается несколько различно: основным образом считается "кожа", понимаемая одними как верхняя обивка ложа, тогда - это образ разрушения, доведенного до высшего предела, или полагают (например Вань И), что "кожа" - это кожа человека, лежащего на ложе, т.е. самого разрушающего, т.е. видят в тексте образ обратного действия на самого разрушителя. Пожалуй, не будет чрезмерным риском усмотреть в данном тексте игру слов, приняв одновременно обе интерпретации, ибо они обе характеризуют данный момент ситуации, не противореча по существу одна другой. Для допущения возможности понимать текст двояко приходится конструкцию его передать в переводе менее дословно, чем в предыдущих афоризмах данной гексаграммы: Слабая черта на

четвертом месте. Ложе разрушено до кожи. Несчастье.

5

Две первые позиции в данной гексаграмме изображали положение, в котором, крепко держались за свою стойкость, можно добиться того, что процесс разрушения не коснется самого человека. Две вторые черты говорят о том положении, когда человек не имеет выбора и должен с достоинством пробиться сквозь весь процесс разрушения. Наконец, две верхние черты характеризуют ослабление данного процесса, его отлив и выход из данной ситуации. Но серьезное и активное вмешательство со стороны самого человека здесь еще невозможно. Он будет проводить время за развлечениями и из данной ситуации может выйти лишь благодаря протекции. Однако здесь все будет благоприятствовать ему, как это выражено в тексте: Слабая черта на пятом месте. Рыбная ловля. Милость благодаря придворной женщине. Ничего неблагоприятного.

6

Разрушение - плод воздействия проступков, совершенных в прошлом. Это "огромный плод", который вкусить до конца невозможно. Здесь, где данная ситуация подходит к концу, она уже не может действовать с прежней силой, ибо и она в конце концов будет преодолена. Но для того, чтобы преодолеть разрушение, необходимы активные, созидающие моральные силы человека. При их наличии благородный человек извлечет из пережитого опыта весьма значительный урок. Ничтожный же человек, тот, кто не развил в себе мужества, необходимого для преодоления этой разрушительной ситуации, не сможет сам противостоять ей и будет вынужден пережить всю полноту разрушения. Текст характеризует это положение следующим образом: Наверху сильная черта. Огромный плод не съеден. Благородный человек обретет воз. У ничтожного человека будет разрушено жилье. -----No24. "Фу". Возврат _____

Уже в самом начертании данной гексаграммы символически выражено ее основное значение. Когда гексаграмма Исполнение, состоящая только из теневых черт, заканчивает свое действие, то ее замена происходит оттого, что к ней "приходит" (т.е. вступает в нее снизу) одна световая черта. Вновь полученная гексаграмма символизирует то время, когда после самого темного времени в году, после времени, предшествующего зимнему солнцевороту, свет вновь начинает прибывать и наступает возврат к светлой половине года. Вначале это возвращение света едва заметно: и в графике единственная световая линия находится в самом низу; она покрыта всеми силами тьмы. Но именно ей суждено дальнейшее ее развитие. При этом ее развитие настолько неизбежно, что силы тьмы не могут ей препятствовать. Наоборот, они лишь всемерно способствуют развитию света. Все его действия протекают в дальнейшем без малейшей торопливости, ибо торопливость была бы только признаком неестественности развития. Все силы, как друзья, приходят здесь на помощь свету, который возвращается на свой собственный путь развития. Рано или поздно (хотя бы через "семь дней") свет возвращается к своему действию, прерванному на время действия тьмы, и перед началом его развития все благоприятствует его выступлению. Концепция, лежащая в основе данной гексаграммы, да и в основе того, что она помещена непосредственно после гексаграммы Разрушение, - это то, что всякая ситуация, в том числе и Разрушение, - процесс, протекающий во времени, рано или поздно приходящий к концу. Пожалуй, в момент, когда Разрушение заканчивается, ничто не может стоять к нему в более тесной связи, чем Возврат. Ибо если бы даже вслед за Разрушением допустить любой иной процесс, то все же его исходной точкой будет прекращение разрушения и возврат к неразрушению, к созидательной деятельности. Вот почему в тексте данной гексаграммы читаем: Возврат. Свершение. В выходе и входе нет торопливости. Друзья придут, и хулы не будет. Обратишься на свой путь. И через семь дней возврат. Благоприятно иметь

куда выступить.

1

Когда дело испорчено еще незначительно, то и возвращение на верный путь не требует больших усилий. Рассматривая процесс возвращения, мы, прежде всего, можем указать на такое возвращение не издалека. Для него может и не потребоваться особый и новый акт познания. Достаточно и прежде накопленного опыта, ибо ошибки еще не зашли настолько далеко, чтобы вызывать раскаяние. Несмотря на такую малую затрату сил для возвращения все же совершенно полноценно и может до конца искупить совершенную прежде ошибку. А раз она будет погашена сполна, то и "изначальное счастье" не может быть ею омрачено ни в какой степени. Вот почему в тексте сказано: В начале сильная черта. Возвращение не издалека. [Дело] не доведено до раскаяния, [и поэтому] изначальное счастье.

2

Но если заблуждение было и более глубокое, все же и от него, возможно, вернуться на правый путь. Однако для этого уже необходимо нечто большее, чем усилия, описанные на предыдущей ступени. Гармоническое единство разума, приобретенного в прошлом, и нового акта познания может здесь привести к прекрасно произведенному возвращению. Оно прекрасно именно в ситуации в силу этой гармонии. Она символически выражена в контексте данной гексаграммы и тем, что это она, четная, занята слабой чертой, что означает гармоническое соответствие сил и положения. Поэтому лаконичный текст гласит только: Слабая черта на втором месте. Прекрасно возвращение. Счастье.

3

Данная гексаграмма - одна из благоприятных. Поэтому момент кризиса здесь протекает до некоторой степени свое влияние. Здесь уже возможна та гармония, которая была указана на предыдущей ступени. Графически это выражено и третьей, не центральной позицией, и дисгармонией между нечетной позицией и слабой чертой. Поэтому здесь описание такого возвращения, которое не проходит как простой, мгновенный процесс. Здесь возможно лишь как постепенное, колеблющееся возвращение. И если даже всякое колебание лишь усиливает опасности, делая положение ужасным, то все же, в силу благоприятности данной ситуации в целом, дурного исхода ожидать, здесь не следует. В тексте мы читаем: Слабая черта на третьем месте. Постепенное возвращение. Ужасно. Но хулы не будет.

4

Эта позиция в данной гексаграмме описывает последнее положение, в котором еще возможна поддержка от активно действующего светлого начала первой позиции. Оно здесь еще возможно, и это выражено правильным соответствием первой и четвертой черт, световой и теневой, тяготеющих друг к другу. Однако здесь из прошлого лишь поддержка, но не соединение действий. Даже можно сказать, что на этой ступени впервые может ощущаться одиночество действия, но тем самым и самостоятельность в нем. При этом тому, кто так действует, прежде всего, надо иметь в виду полную необходимость того, о чем предупреждает текст с самого начала данного афоризма: Слабая черта на четвертом месте. В верных поступках. Одинокое возвращение.

5

Возвращение, как погашение ошибки, может быть полноценным лишь после того, как пройдена предыдущая ступень: только после нее можно допустить непринужденность, а тем самым и полноценность отказа от ошибки и свободного возвращения к истине. Здесь это полноценное возвращение совершается даже без поддержки из прошлого (ибо соответствия между слабыми чертами - второй и пятой - здесь нет.) Поэтому можно было бы, по крайней мере, сомневаться в успехе такого возвращения. Однако благоприятность гексаграммы и самой

пятой позиции отвергает сомнения, и текст здесь заверяет: Слабая черта на пятом месте. Полноценное возвращение. Раскаяния не будет.

6

После того как достигнута ступень полноценного возвращения, никакое иное возвращение уже невозможно, ибо оно здесь уже перестает быть самим собой, и превращается в мертвую и механическую реставрацию. Она же безжизненна с самого начала и может привести лишь к бедствию. При этом такое бедствие, вызванное не естественным ходом развития мира, а собственной деятельностью реставратора, влечет наряду с собой и бедствия стихийного порядка, по мнению древнекитайских авторов данного текста. Представления о воздействии моральных качеств на процессы природы - исконное для Китая представление. Оно отмечено еще в главе "Великий план" ("Хунь фань") из "Шуцзина". По этой главе именно моральные качества государя отображаются в метеорологических явлениях. Но не только в них, в политической жизни реставраторство не может вызвать ничего, кроме поражения, которого не восстановить на протяжении долгих лет. Об этом с полной определенностью говорит текст: Наверху слабая черта. Заблуждающееся возвращение. Несчастье. Будут стихийные и личные беды. Если и применишь действующие войска, то, в конце концов, будешь наголову разбит. Несчастье для государя данной страны. До десяти лет поход не будет возможен. -----

-----No25. "У-ван". Беспорочность _____

Подлинное возвращение приводит к полному погашению вины, к совершенному исчезновению какой бы то ни было опороченности. Совершенно естественно поэтому, что вслед за ситуацией Возвращение следует непосредственно Беспорочность. Однако было бы большой ошибкой полагать, что данная ситуация - это то время, когда может быть ослаблена бдительность, внимательнейшее отношение к своим мыслям, словам и действиям. Именно здесь все это особенно нужно, ибо из беспорочности данной ситуации возможно и необходимо дальнейшее правильное развитие. Оно еще не наступило, и эта ситуация - момент перед ее наступлением - не предрасположена к тому, чтобы сразу же предпринимать какие-нибудь действия. Поэтому и в тексте мы читаем: Беспорочность. Изначальное развитие. Благоприятна стойкость. Если кто не прав, [у того] будет беда. Не благоприятно иметь, куда выступишь.

1

Если предыдущий текст и указывает на необходимость "не выступления", пребывания на месте, то это не обозначает полной бездеятельности. Движение и развитие в пределах данной ситуации, движение, руководимое бдительностью к поступку, отмеченное выше, движение, сохраняющее специфику данной ситуации, здесь гармонически включено в общее развитие мира. Не соблюсти такое требование ситуации в нечто иное, т.е. в порочность того или иного рода. Это положение, вытекающее из общего содержания текстов данной гексаграммы, необходимо иметь в виду при интерпретации лаконичного текста:

В начале сильная черта. Беспорочное выступление. К счастью.

2

Интерпретация данного момента особенно затруднена тем, что по поводу соответствующего текста существуют совершенно различные мнения в комментаторской литературе. Комментатор Вань И, которого мы придерживаемся главным образом при идеологической интерпретации, дает понимание текста, которое в начале не отличается от понимания этого места у Р. Вильгельма. Однако здесь лучше отдать предпочтение пониманию Ван Би. Весь смысл данной гексаграммы в совершенстве беспорочности, в ее естественности, при которой излишни подготовительные действия. Дело не в том, чтобы, "запахав поле, не думать об урожае:", как полагает Р. Вильгельм, а в том, чтобы "собирать урожай, не запахав

поле", т.е. чтобы удовлетвориться тем (малым?), что дается в данной ситуации само собой. Последнее понимание предпочтительнее и потому, что в древнейшем комментарии четвертого слоя "Книги Перемен" ["Сяо сян-чжуань"] здесь говорится только: "[это] еще не богатство". Такое именно понимание данного места у Ван Би особенно подчеркивает один из лучших комментариев. Я имею в виду субкомментарии к комментарию Ван Би, которые были созданы целой комиссией начетчиков под руководством Кун Ин-да при Танской династии. Фраза Ван Би: "собирать урожай, не запахнув поле" по данному субкомментарии значит: "сделать все, что необходимо на пути подданного, не сметь создавать того, что стоит в начале, а только сохранять то, что [оказывается] в конце. Так, например, земледельцу: не сметь, полагая начало - запахать, а только стоя на втором месте - собрать урожай:" и т.д. Однако и наш комментатор Вань И приходит в конце отрывка комментария к данному месту к пониманию, которому положил начало Ван Би: ":Не пахать, не разработать поле по первому году - это значит совершенно не рассчитывать на сбор урожая, на применение поля на третьем году". Но как же можно тогда достичь того, чтобы и урожай собрать, и применить на третий год поле? Конфуций говорил о "живущих в тени и так добывающихся своих стремлений, осуществляющих должное и так достигающих своей правды"; кроме того, он говорил: "В пахоте, уже в ней заключен голод (как то, что стимулирует к целеустремленной деятельности); в обучении, уже в нем заключено жалование (как объект стремлений)" . Слабая черта на второй позиции обладает пассивной податливостью, уравновешенностью и правотой, она наверху имеет соответствие с государем - сильной чертой на пятой позиции, которая обладает активной напряженностью, уравновешенностью и правотой. В такой ситуации следует только думать о том, как добиться стремлений и достигнуть правды, и ни на волос не мечтать о богатстве, знатности, выгоде и жалование. И тогда будет "благоприятно иметь куда выступить", и не изменять своей основы (позиции). Так как и это место комментария Вань И может быть все же истолковано в духе Р. Вильгельма, а не в духе Ван Би, то было необходимо дать объяснение, несколько превышающее размеры наших вводных замечаний, для того, чтобы оправдать перевод текста: Слабая черта на втором месте. Если, не запахав, собираешь урожай, не разработав поля [в первый год], воспользуешься им [на третий], то будет благоприятно иметь куда выступить.

3

В положении беспорочности существуют три качества: непреклонность, умение быть всегда на своем месте и так называемое отсутствие корреспонденции, т.е. отсутствие отзвука в ином, которое может быть понято как отсутствие личных связей. Беспорочность объективна и потому лишена личных связей. Естественно, что наличие последних привело бы только к несчастью. Так как третья позиция представляет собой выход вовне, то здесь этот выход вовне затруднен еще тем, что подлинного знания здесь не накоплено. Тем не менее, при выходе вовне человек может почувствовать желание поучать других. Для них, для других, эти поучения, может быть, и будут на пользу, но сам человек не сможет достичь ничего. Кто-то другой может завладеть его имуществом, но он, зашифрованный в данном тексте в виде человека, живущего в своем городе, не получит ничего. Поэтому в тексте мы читаем: Слабая черта на третьем месте. Беспорочному - бедствие. Он, может быть, привяжет своего быка, а прохожий завладеет им. Для него, живущего в этом городе, бедствие.

4

Четвертая позиция, как мы знаем, представляет собой позицию, тяготеющую к пятой. Пятая, как центральная, занимает самое главное, доминирующее положение во всей гексаграмме. Суть данной гексаграммы беспорочности - это подготовительный период, о котором сказано во введении ко всей гексаграмме. Поэтому четвертая позиция, тяготеющая здесь к пятой, охарактеризована весьма лаконично. Здесь нужна только стойкость, стойкое

соблюдение своей беспорочности, - больше ничего. Поэтому и текст весьма лаконично в этом случае говорит только: Сильная черта на четвертом месте. Если сможешь быть стойким, хулы не будет.

5

Пятая черта - главная в данной гексаграмме. Все существует для человека, но человек, переживающий такую ситуацию, где все он осознает существующим для себя, невольно может склониться к ошибке, к эгоистическому восприятию мира. Для ситуации беспорочности такое состояние человека может быть названо только болезненным. Но такую болезненность лечить чем-то внешним было бы совершенно неправильно. Внешнее здесь символизировано шестой чертой. Как мы знаем, шестая черта представляет собой выход из данного положения, т.е. выход из беспорочности, превращение беспорочности в иное, т.е. в порочность. Поэтому шестая черта символизировать исцеляющую силу никак не может. Следовательно, выход из данного положения - исцеление болезней - может быть только внутренний, только теми силами, которые были указаны во второй черте. Поэтому в тексте говорится: Сильная черта на пятом месте. Болезнь беспорочного. Не принимай лекарств, - будет радость.

6

Шестая черта характеризует переразвитие данного процесса. Характер всей этой гексаграммы беспорочности, которая требует полной бдительности в исполнении ее, указывает нам на то, что здесь наибольшую роль играет сознание собственной ответственности за все свои действия. Поскольку мы здесь имеем конец ситуации, постольку и конец этой бдительности, конец собственной, личной ответственности. Отсюда образ беды, которую человек накликал по своей вине на себя, появляется в тексте, в котором мы читаем: Наверху сильная черта. Беспорочность уходит. Будет беда, вызванная по своей вине. Ничего благоприятного. -----

-----No26. "Да-чу". Воспитание великим

Предыдущая ситуация беспорочности является тем временем, когда человек вырабатывает в себе свои лучшие качества и накапливает свои заслуги. Если она проведена правильно, то и человек может приобрести громадные моральные силы. Они-то, собственно говоря, и являются тем великим, которое дальше может воспитывать. Но для этих великих моральных сил необходим и великий объект их действия. Объект этот должен этот должен быть настолько широк, чтобы можно было выйти за пределы только личного. Поэтому самое существенное в данной ситуации - это выход из своей узкой сферы. В предыдущей ситуации уже был достигнут известный синтез того, что познано, и познаваемого вновь. Но если этот синтез человек обратил бы только на свою собственную пользу, то он обозначил бы только преодоление своих пороков. Здесь надо действовать так, чтобы это действие простиралось и на других людей, только тогда оно может быть названо великим. С этой стороны можно сказать, что здесь имеется в виду не только воспитание великим, но великое воспитание. Поэтому в тексте мы видим следующее: Воспитание великим. Благоприятна стойкость. Кормись не только от своего дома. Счастье. Благоприятен брод через великую реку.

1

Основная опасность, которая может быть перед человеком на данной позиции, - по-прежнему, все дальше и дальше работать над накоплением своих моральных достоинств, ради самого себя. Это особенно сильно заметно на первой позиции, потому что она характеризует пребывание человека в самой глубине своей внутренней жизни. Здесь больше всего опасность остаться в самом себе и не выйти к окружающим людям. Но этому необходимо положить конец, только тогда возможно достигнуть положительных результатов. В тексте мы читаем: В начале сильная черта. Будет опасность. Благоприятно остановить [свою деятельность].

2

Если первая позиция есть только начало процесса в его развитии внутри, то вторая позиция - максимальное развитие процесса. Но в данной ситуации, это как раз лишнее, ибо для внутренней жизни все сделано в предыдущей ситуации. Потому стойкое пребывание в ней приводит только к беспомощности. Остаться только в себе значило бы не идти вперед. В кратком, но выразительном образе "Книга Перемен" выражает это: Сильная черта на втором месте. У воза выпали спицы.

3

Третья позиция, обыкновенно указывающая на выход из внутренней жизни к деятельности вовне, как нельзя более гармонирует с общим смыслом данной гексаграммы. Обыкновенно третья позиция бывает позицией кризиса, и в большинстве случаев в "Книге Перемен" на ней мы находим весьма строгие предупреждающие афоризмы. Однако здесь, где выход, вовне, характеризующий третью позицию, гармонически сочетается с выходом вовне, необходимым по смыслу данной ситуации в целом, он является чем-то благоприятным, по-своему гармонирует со всей гексаграммой. Поэтому и в тексте мы находим:

Сильная черта на третьем месте. Погоня на хорошем коне. Благоприятна в трудности стойкость. И вот, если будешь упражняться в применении боевых колесниц, то благоприятно иметь куда выступить.

4

Вся данная ситуация предрасположена для деятельности вовне. Поэтому эта деятельность вовне все время подчеркивается успокоительными образами. Если бы она и представляла собой некую опасность, то "Книга Перемен" спешит предупредить, что здесь в ситуации воспитания великим опасностью действия вовне не существует, она может только казаться. Для того, чтобы понять образ, в котором зашифрована эта мысль в нашем памятнике, надо вспомнить, что в древнем Китае был обычай: для того чтобы сделать безопасными рога быка, надевали ему особым образом устроенную доску на рога. "Книга Перемен" здесь не говорит даже о быке. Она говорит о теленке, который и без защитной доски не страшен, тем более он является чем-то совершенно безопасным, если на него надета защитная доска. Поэтому в тексте, не лишенном остроумия, мы читаем: Слабая черта на четвертом месте. Защитная доска теленка. Изначальное счастье.

5

Верхняя триграмма, символизирующая внешнее, в свою очередь делится на два типа черт: первый - четвертая и шестая черты, которые, являясь наружными, характеризуют только внешнюю сторону деятельности вовне, и другой тип пятая черта, которая характеризуют внутреннюю сторону той же деятельности вовне. Поэтому для того, чтобы опять подчеркнуть здесь безопасность действия вовне, выбран несколько иной образ. Если рога могут быть поняты как нечто торчащее вовне, то клык больше может быть понят как оружие, спрятанное внутри животного. Поэтому здесь говорится о клыках. Но чтобы подчеркнуть безопасность этих клыков, "Книга Перемен" говорит о выхолощенном вепре. Если вепрь может быть страшен, то выхолощенный вепрь лишен ярости. Вот почему в тексте мы находим образ: Слабая черта на пятом месте. Клыки выхолощенного вепря - счастье.

6

На предыдущей позиции может быть достигнуто все, что достижимо в данной ситуации, и шестая позиция является лишь переразвитием. Если для всей гексаграммы характерен выход вовне, то чрезмерное продолжение такого выхода вовне было бы, собственно говоря, выходом в небо, но там нет никаких дорог. Поэтому предполагается только дальнейшее развитие тех путей, которые были уже намечены в предыдущем, и тех путей, которые намечаются в следующей

гексаграмме - 27-й. Поэтому и в тексте мы находим: Наверху сильная черта. Какие могут быть дороги на небе?! Развитие. -----No27.

"И". Питание _____ Для того чтобы понять данную ситуацию, нам необходимо обратить внимание на составляющие ее триграммы. Верхняя триграмма, так называемая гэнь ("гора"), являет качество стойкости, неподвижности. Нижняя триграмма чжэнь, которая образно выражается в молнии, представляет, наоборот, полную подвижность. Итак, нечто неподвижное - наверху и нечто движущееся, действующее - внизу. Это именно видно в действии челюстей: верхняя челюсть неподвижна во время еды, а нижняя челюсть движется. Но этот образ действующих челюстей был переосмыслен согласно технике мышления авторов "Книги Перемен". Поскольку нижняя триграмма является символом внутренней жизни или личной жизни, а верхняя - внешней деятельности или совместной общественной жизни, где возможна помощь одного другому, то здесь, где во внешнем дан символ неподвижности, всякая помощь друг другу отпадает. Собственно говоря, все, что должно было бы быть сделано для помощи друг другу, уже выполнено на предыдущем этапе. Здесь возможно действие только каждого на свой риск и страх. Поэтому текст предлагает: Питание. Стойкость - к счастью. Созерцай челюсти. Они сами добывают то, что наполняет рот.

1

Данная ситуация рассматривается не только со стороны образа челюстей, на рассматривается и со стороны их деятельности, их участия в питании. Вот почему на первой позиции, прежде всего, рекомендуется человеку обратить внимание на питание. Оно должно быть для человека в данной позиции ценней, чем, что бы то ни было. Мы имели уже случаи видеть, что, по воззрениям авторов "Книги Перемен", самое ценное - это предсказание оракула. Для некоторых целей оракулы в Китае пользовались черепахой. Здесь ради питания должна быть отброшена даже такая ценность, как черепаха, нужная для оракула. Но и другое, то, что было уже указано в общем, введении самостоятельность действий каждого человека, - здесь продолжает играть не менее значительную роль. Поэтому алчное стремление к имуществу другого человека не может привести ни к чему хорошему. Вот почему в тексте мы читаем: В начале сильная черта. Ты забросишь свою волшебную черепаху и, смотря на мое [добро], раскроешь рот от алчности. Несчастье.

2

Уже указано, что, прежде всего здесь речь может идти о питании, но о самостоятельном питании. Поэтому рассчитывать на какую-нибудь помощь извне здесь совершенно излишне. Так как вторая черта стоит в соответствии с пятой, то помощь извне, если бы и была оказана, то только со стороны того, кто занимает пятую позицию. Но пятая черта здесь охарактеризована слабостью. Поэтому в образе самой гексаграммы вполне указана невозможность помощи извне. Рассчитывать на помощь, в крайнем случае, можно было бы только при обращении вспять к первой позиции, которая во всей данной гексаграмме является главной. Пятая же позиция, выраженная в образе песчаного холма в данном тексте, настолько слаба, что не может даже найти удовлетворительно выхода для себя самой себя. Песчаный холмом она названа потому, что она слабая (некрепкий песок), и холмом она именно названа потому, что она наверху. Движение (предполагается движение вверх к пятой черте) может привести только к бедствию, к несчастью. Поэтому всякий выход вовне, всякий поход может быть здесь только неблагоприятен. И текст говорит: Слабая черта на втором месте. Питание навыворот. Отклонишься от основы, чтобы питаться на песчаном холме. Поход - к несчастью.

3

Тема выхода вовне, намеченная в предыдущем, здесь повторяется еще раз, что вполне соответствует третьей позиции - позиции выхода из внутреннего во внешнее. Но как мы видели

уже по сути данной гексаграммы, выход вовне собственно, значит сбиться с пути. Если человек даже понял это, но все-таки продолжает двигаться вперед, только сохраняя прежнее направление, то такое движение не может увенчаться успехом. Наоборот, он должен, возможно, дольше (как говорит "Книга Перемен", 10 лет) не действовать, ибо в действии он не может найти ничего благоприятного. Поэтому и текст говорит: Слабая черта на третьем месте. Сбившееся питание; стойкость - к несчастью. Десять лет не действуй. Ничего благоприятного.

4

Нормальное движение в развитии ситуации, как оно выражено в символах гексаграмм, это - движение вверх. Но здесь такое движение было бы неэффективным. Причины этого уже указаны при объяснении второй черты. Здесь, прежде всего, нужно понять, что основная деятельность для данной ситуации выражена в том, что было сказано о первой черте. Движение вниз движение ненормальное для "Книги Перемен", но оно как раз должно быть на этой позиции. Однако четвертая черта тяготеет к пятой, ибо является лишь вступлением к ней. Но в этом как раз опасность, которая угрожает в данной ситуации. Опасность со стороны пятой черты выражена в образе тигра. Этот "тигр" только угрожает и не бросается потому, что здесь возможен выход вниз, к первой черте. Текст говорит о том, что хулы не будет. Полностью в образах текста это выражено так: Слабая черта на четвертом месте. Питание навыворот - к счастью. Тигр смотрит, вперясь в упор. Его желание - погнаться вслед. Хулы не будет.

5

На пятой позиции мы видим слабую черту. Она должна выразить то, что здесь не хватает сил даже для собственного развития. Однако основная норма для пятой позиции - это оказывать помощь другим. Поскольку здесь это невозможно, постольку здесь это невозможно, постольку здесь говорится об отклонении от основы. Единственно, что может посоветовать "Книга Перемен" человеку, стоящему в данной ситуации, - это только переждать время. Всякое предприятие большого дела не поведет здесь к благоприятному исходу. Поэтому текст предупреждает: Слабая черта на пятом месте. Отклонишься от основы. Но если пребудешь в стойкости - счастье. Невозможен брод через великую реку.

6

И вот наступает конец этого времени. Человек его уже переждал. Он выходит из данной ситуации - ситуации питания. Если выход из внутреннего во внешнее уже может быть рассмотрен как кризис, то тем более выход из одной ситуации в другую представляет собой кризис, более того, даже опасный кризис. Но, несмотря на всю его опасность ряд ситуаций, и человек должен переходить от одной к другой. Поэтому, в конечном счете, она приводит к счастью, нужно только вынести из всей данной ситуации на будущее то, что в ней было сделано положительно. Как мы видели, единственная положительная черта в данной гексаграмме - первая, где, собственно говоря, сделано уже все для питания. Поэтому и в тексте мы находим: Наверху сильная черта. Исход из питания. Хотя и опасно, но будет счастье. Благоприятен брод через великую реку. -----No28. "Да-

го". Переразвитие великого _____ Для того, чтобы понять данную гексаграмму, небесполезно обратить внимание на ее внешний вид. Нижняя и верхняя черты в ней слабые, все остальные сильные. Она точно указывает на какой-то предмет, у которого сила сосредоточена на всем протяжении, кроме концов, которые лишены этой силы. Это, согласно комментаторской литературы, образ балки стропил, прогнившей на обоих концах. Предыдущее положение могло быть охарактеризовано известным застоем, ибо все черты там тяготели вспять к первой. Всякий застой приводит к тому, что даже в самой мирной обстановке рождаются зачатки будущей смуты. Будет ли это взято в чисто внешнем образе, или будет перенесено на деятельность завоевателей, - везде мы будем видеть одно и то же: порок,

зарождающийся от бездеятельности, от застоя. Этот застой отображен в образе концов балки. Поэтому в тексте здесь не раз встречается образ стропил. По существу, данная ситуация является неблагоприятной, и поэтому единственное, что может рекомендовать "Книга Перемен" - это как можно скорее выйти из нее. В этом смысл того, что здесь благоприятно иметь куда выступить. Текст говорит: Переразвитие великого. Стропила прогибаются. Благоприятно иметь куда выступить. Свершение.

1

Комментаторы обыкновенно рассматривали гексаграммы и со стороны их пространственного расположения. Поэтому во многих случаях нижняя черта символизирует что-нибудь находящееся внизу. Так, например, подстилка ложа может быть символизирована нижней чертой, фундамент тоже может быть отнесен к нижней черте. Здесь нижняя черта - слабая. Поэтому в переводе на язык образов "Книга Перемен" говорит о мягком белом камыше, который берется для подстилки. Само собой понятно, что слабая черта - мягкий белый камыш - не может быть прочным и основательным фундаментом. Если человек пребывает в данной ситуации и занимает именно эту позицию, то его может охватить испуг, что вся его деятельность построена на недостаточно твердом основании. Но все здесь сводится к тому, чтобы выступить из данной ситуации, выйти из нее. Поэтому здесь излишне строить благополучие, не основанное на крепком фундаменте. Вот почему здесь текст "Книги Перемен" стремится успокоить тревогу: В начале слабая черта. Для подстилки пользуйся белым камышом. Хулы не будет.

2

Вся гексаграмма, выражающая переразвитие великого, напоминает характерные качества верхней черты. Это образ старости, которая достигла всего и которая ждет только покоя. Здесь в образ "Книги Перемен" отражено сочетание такой старости с чем-то, несущим новые импульсы. Именно эти новые импульсы, которые выражены в почках на старом тополе, могут привести к выходу из данной, в общем, неблагоприятной ситуации. Поэтому "Книга Перемен" говорит в достаточно ясных образах: Сильная черта на втором месте. На иссохшем тополе вырастают почки. Старый человек получает эту девушку в жены. Ничего неблагоприятного.

3

Выход из данной ситуации наступить должен, но он должен наступить во благовремени. Третья черта характеризует здесь кризис выхода во внешнее, который несколько преждевременен. С другой стороны, образ, данный в "Книге Перемен", может быть понят и так, что выход из данной для человека является ломкой, ломкой старого. Для ситуации это - несчастье, гибель. Но это не значит, что данная ситуация является гибелью и для человека, проходящего ее. В "Книге Перемен" выражена лишь часть этих мыслей, сохраненных комментаторской литературой. Текст говорит только: Сильная черта на третьем месте. Стропила прогибаются - несчастье.

4

Четвертая позиция, целиком тяготеющая к пятой, которая представляет максимальное развитие данных качеств гексаграммы, вся озарена силами пятой. Поэтому и текст здесь говорит о "великолепии". Однако нельзя думать, что это великолепии может быть понято как нечто положительное, ибо именно оно может приковать внимание человека настолько, что он остановится, тогда как самое основное требование "Книги Перемен", обращенное к человеку, находящемуся в данной ситуации, это - выход из нее, т.е. выход из застоя. Если человек отдастся чему-нибудь иному, кроме выхода из ситуации переразвития великого, то он остановится на месте, не выйдет из нее, и ему самому придется пожалеть об упущенном времени. Исходя из этих несколько противоречивых мыслей, текст говорит: Сильная черта на четвертом месте.

Стропила великолепны. Счастье. А если что-нибудь другое, то будет сожаление.

5

Тот процесс, который был намечен во второй позиции, поскольку она стоит в соответствии с пятой, здесь показывается в его завершении. Если там был образ почек, то здесь дан образ цветов. Но сама пятая позиция не тяготеет никуда. Поэтому здесь выступает образ безразличной старухи. Правда, она находит своего старого мужа служивого, который дряхл и поэтому выражен слабой шестой чертой, - и они замыкаются в своей личной жизни, не обращая внимания на окружающих их. Это - удовлетворение, замкнутое в себе. Правда, удовлетворение это заработано всем, что было сделано на предыдущих ступенях. За него никто не будет хулить, но и похвалы человек, стоящий в такой ситуации, не заслуживает, ибо он замыкается в себе. Вот почему в тексте мы можем прочесть: Сильная черта на пятом месте. На иссохшем тополе вырастают цветы. Старая женщина получает этого служивого мужа. Хулы не будет. Хвалы не будет.

6

Всякая чрезмерность приводит к гибели. Гибель может быть понята и как несчастье. Но поскольку ни одна из ситуаций, выраженных в гексаграммах, не может длиться вечно, то эта гибель возникает совершенно естественно. Здесь шестую позицию занимает слабая черта, и это символизирует отсутствие сил, необходимых на переход, который нужно сделать, т.е. на переход к новой ситуации. Поэтому здесь особенно подчеркнута гибель. Сама динамика перехода может захлестнуть переходящего человека. Но, как уже было указано, это совершенно естественное положение. Поэтому "Книга Перемен" говорит, что никто не осмелится хулить человека, погибшего в этом положении. Иными словами, в тексте мы видим: Наверху слабая черта. При переходе вброд исчезает темя. Несчастье. Хулы не будет. -----

-----No30. "Ли". Сияние _____

----- Данная гексаграмма состоит из двух триграмм, одноименных с названием гексаграммы. По символике образов "Книги Перемен" триграмма ли является знаком огня. Отсюда и название, которое указано выше. С другой стороны, с древнейших времен комментаторы указывают на то, что огонь не существует сам по себе, а он цепко держится за горящий материал. Поэтому слово ли имеет также значение "крепко держаться за что-нибудь". Поэтому комментаторская литература подчеркивает обозначение этого термина и говорит о том, что в предыдущей ситуации, где все окружение действующего человека напоминало опасность, бездну, где ничто не поддерживало его, нужно было добиться и найти внутреннюю правду. Здесь уже все это сделано и нужно только научиться крепко, держаться найденной внутренней правды. Это умение, держаться, которое в предыдущей ситуации выступает лишь как побочное качество действующего человека, здесь выделено как особая самостоятельная ситуация. Поэтому здесь говорится об умении придерживаться той истины, которая найдена в предыдущем. Придерживаться необходимо с полной стойкостью, ибо только это может гарантировать правильное развитие и свершение того, что должно быть свершено в данном положении. Кроме того, для понимания данного текста необходимо принимать во внимание, что по символике животных в "Книге Перемен" корова является податливой исполнительности, но исполнительности, не лишенной мощи. Кроме того, то, что корова может родить теленка, указывает на возможность из данной ситуации перейти к чему-то новому, иному. Только принимая это во внимание, можно понять несколько неожиданный и бессвязный образ, данный в тексте: Сияние. Благоприятна стойкость. Свершение. Разводить коров - к счастью.

1

Когда наше познание направлено на приобретение новых сведений, то, несмотря на наличие знания, накопленного прежде, наши поступки и наши познавательные акты могут быть еще лишены систематичности. Здесь еще вполне возможна путаница, о которой говорит текст.

Даже напряженная наша деятельность в данном состоянии может привести нас к некоторой неудовлетворительности ее, но эта неудовлетворительность, как и ошибки предыдущего опыта, должны быть уничтожены в самый момент их появления. Нужно бдительное и строгое отношение к себе, чтобы предупреждать ошибки, чем исправлять их после того, как они уже совершены. Так, текст говорит об этом следующее: В начале слабая черта. Путаница поступков. Но если отнесешься к ним с серьезностью, хулы не будет.

2

Во второй гексаграмме мы уже видели на других ступенях, что желтый цвет является символом уравновешенности и срединного положения черты, которая, как известно, идет изнутри вовне. Так и качество данной позиции из внутреннего центра исходит вовне. Качество второй позиции как нельзя более совпадает с качеством данной гексаграммы в целом. Поэтому текст здесь чрезвычайно лаконично говорит только о благоприятности ситуации вокруг человека: Слабая черта на втором месте. Желтое сияние. Изначальное счастье.

3

Поскольку третья позиция является концом нижней триграммы и переходом к следующей, постольку в ней совершенно естественно появление образа заката, будет ли это закат, понимаемый реально, или закат, понимаемый в переносном смысле. Только средняя фраза о песне, по всей вероятности, является позднейшей вставкой в текст, и поэтому ее довольно пояснить рациональным образом. Но песня-аккомпанемент такого "постукивания по глиняному кувшину", очень может быть, является также мотивом, который встречаем уже в притчах Чжуан-чзы, где говорится о том, как на закате своих дней, похоронив жену, Чжуан-чзы распевал под такой аккомпанемент. Итак, текст говорит здесь: Сильная черта на третьем месте. Сияние солнечного заката. Если не песня под постукивание по глиняному кувшину, то вздохи глубокого сердца. Несчастье.

4

В первой гексаграмме мы рассматривали четвертую позицию как сильный, внезапный порыв от прошлого к будущему. Здесь та же динамика звучит в афоризме данной черты. Все, что было, все, что найдено на предыдущих ступенях, должно сгореть и быть отвергнутым. Здесь говорится только о материале, который горит, ибо все здесь для того, чтобы само горение, горение, выраженное во второй черте. Поэтому текст только констатирует: Сильная черта на четвертом месте. Внезапно наступает это! Сгорание, отмирание, отверженность.

5

Если нижняя триграмма рассматривает огонь с точки зрения его сияния, то верхняя скорее рассматривает его с точки зрения сгорания, ибо оно не внутреннее качество огня, не сам он, а лишь условие его существования. И поскольку пятая позиция больше других выражает подлинные качества верхней триграммы, постольку здесь с особенной силой дан образ сгорания. Но для наличия огня необходимо сгорание. Можно только сочувствовать тому, что сжигается. Так, можно только сочувствовать опыту предыдущего познания, который служит лишь топливом, материалом для нового познания. В общем же ситуация, взятая в контексте со второй позицией, дает утверждение счастливого исхода. Об этом говорит и текст: Слабая черта на пятом месте. Выступившие слезы льются потоком. Но будут сочувственные вздохи близких. Счастье.

6

С одной стороны, сиянию свойственно излучение вовне, уничтожение окружающей тьмы. С другой стороны, верхняя черта символизирует выход за пределы, вне данной ситуации. Поэтому совершенно понятно, что текст, сложившийся в условиях раннего феодализма, по-своему выражает это настроение: Наверху сильная черта. Царю надо выступить в карательный поход.

Будет радость. Ему надо казнить главаря и переловить тех, кто не предан ему. Хулы не будет. ----
-----No29. "Си-кань". Повторная
опасность _____ Данная гексаграмма имеет
название, которое может быть переведено и понято двояко: это или опасность, или бездна.
Поэтому, если комментаторы уделяют некоторое внимание пониманию ее через слово
опасность, то сам текст приводит образы бездны на каждом шагу. Появление ее в донном месте
текста объясняется тем, что предыдущее состояние, указанное в ряде ближайших гексаграмм,
дает образ сравнительно мирного существования человека. Но самое мирное пребывание, если
недостаточно обращено внимание на подготовку к будущим затруднительным положениям и
бедствиям, приводит к некоторой распушенности. На гносеологических путях комментаторы
отмечают здесь замену акта познания запоминанием уже накопленного опыта. Но если бы
главное внимание было обращено на констатацию самого факта опасности пребывания в бездне,
то это не соответствовало бы характеру "Книги Перемен", которая ставит своей целью давать
человеку предупреждение и указывать на пути преодоления тех или иных положений жизни.
Яркий образ триграмм, составляющих данную гексаграмму, представляет собою
бескомпромиссное движение среди отставшей косной среды. Между прочим, Р. Вильгельм дает
интересную расшифровку образа триграммы кань. Здесь все сильные черты выражают не
столько слабость, сколько нечто противоположное силе, т.е. инерцию, косность. И Р. Вильгельм
об образе потока, который мчитя меж обледенелых берегов. Так же должна быть направлена
моральная деятельность человека сквозь окружающие его привычные взгляды, традиционные
представления и т.п. Из этого уже намечается основной тон, взятый в данной гексаграмме,
состоящей в стремительном призыве к исканию истины, т.е. внутренней правдивости, о которой
говорит текст. Ибо только внутренняя правдивость может привести к тому, что действия
человека будут гармонически включены в мировое развитие и поэтому вызовут одобрение. Так,
в тексте мы читаем: Повторная опасность. Обладателю правды - только в сердце свершение.
Действия будут одобрены.

1

Поскольку данная ситуация указывает на искания внутренней правды, постольку нельзя
предполагать ее наличие уже в самом начале. Поэтому первая позиция говорит о том, что
внутреннюю правду еще только можно найти. Здесь человек пребывает еще целиком в бездне,
качественно иной, чем то, что в результате данной ситуации может быть достигнуто, т.е. в
бездне незнания, в бездне лжи, неправоты. Поэтому здесь "Книга Перемен" только
констатирует: В начале слабая черта. Двойная бездна. Войдешь в пещеру в бездне. Несчастье.

2

В той бездне, о которой говорится здесь, как уже было указано, старые привычки, опыт,
накопленный прежде, могут подменить содержание нового акта познания. Поэтому, хотя вторая
черта, в общем, благоприятна в символах "Книги Перемен" (и благоприятна именно потому, что
она представляет собой качество уравновешенности), хотя здесь эта черта и символизирует
сравнительно благоприятную позицию в отношении внутренней правды, но все же внутренняя
правда еще не достигнута. На каждом шагу человеку еще грозит опасность. Только активное
завоевание внутренней правдивости может привести к каким-нибудь результатам. Поэтому и
текст говорит здесь: Сильная черта на втором месте. В бездне есть опасность. Добиваясь, кое-
что получишь.

3

Выход из внутреннего во внешнее, из той среды, в которой человек находится в данный
момент, характерен для третьей позиции, как мы знаем из многочисленных предыдущих
примеров. Но качество данной ситуации в целом оказывает свое воздействие здесь в том

смысле, что выход из бездны еще не гарантирует окончательного ухода от нее, ибо за одной бездной может быть вторая, как это показывает уже самое заглавие гексаграммы. Поэтому и текст дает указание на возможность новых бездн, в которые проваливается человек в своем действии - искании истины. Самое важное здесь - не слишком полагаться на себя. Поэтому действие, исходящее только из личной инициативы и не считающееся с помощью извне, не может быть благоприятно. Вот почему в тексте сказано: Слабая черта на третьем месте. Придешь или уйдешь - будет бездна за бездной. Пусть и опасно, но все же есть поддержка. Войдешь в пещеру в бездне - не действуй.

4

То, что еще не познано, в известном смысле лежит за пределами сознания, вовне. Поэтому при переходе к внешней верхней триграмме может быть речь о новом акте познания как таковом. Этот новый акт познания может и должен возбудить в человеке прежде накопленный опыт, для того чтобы впоследствии быть гармонически синтезированным с ним. Новый акт познания возбуждает человека, как озбуждает его вино. Но новый акт познания, с другой стороны, должен быть сам, в свою очередь, облечен в некоторую форму из прежде накопленного опыта. Точно еда, лежащая в чаше, он должен быть облечен в форму этой чаши. При этом необходимо помнить, что, в конечном счете, истина сама в себе проста и эта простота истины выражена в образе простого глиняного кувшина, о котором говорит текст. Если это понято так, тогда человек может прибегнуть ко всему тому, что помогает ему на пути синтеза нового акта познания, и в этом синтезе перед ним должно открываться окно для прозрения в истину. Приблизительно такую интерпретацию этих образов можем найти в комментарии Вань И. Однако эти образы интерпретировались и иначе. Существуют различные интерпретации, построенные по поводу одного и того же текста: Слабая черта на четвертом месте. Всего кружка вина, миска еды, и в придачу нужен лишь глиняный кувшин. Принятие обязательств через окно. В конце концов хулы не будет.

5

Здесь, несмотря на всю благоприятность пятой позиции, еще нельзя говорить о ликвидации данной ситуации. И необходимо помнить, что вся ситуация опасной бездны. Здесь, собственно говоря, только начало процесса выхода из бездны. Она еще не может быть накоплена, т.е. не может исчезнуть. Но бездна - вода, взволнованная бурей, - здесь уже отходить на второй план. Бурную поверхность заменяет водная гладь. Это единственное, что может быть достигнуто здесь. Но если это достигнуто, то положено начало правильного выхода из данной ситуации. Так, в тексте мы читаем: Сильная черта на пятом месте. Бездна не наполняется. Когда уже выровняешь ее, хулы не будет.

6

Поскольку шестая позиция - позиция переразвития, постольку тот новый акт познания, о котором говорилось в предыдущих этапах, акт познания правды, необходимой для выхода из бездны, является здесь тоже переразвитием, т.е. он доминирует над опытом, накопленным прежде. Но опыт знания, приобретенного прежде, является тем, что может систематизировать познанное вновь, тем, что может и должно связать и укрепить его. Следовательно, знание, накопленное встарь, должно быть прочно, надежно и крепко. Без этой связи прежнего и нового человек может только запутаться, заблудиться в дебрях несистематизированного опыта, приобретенного вновь. Если человек попал в такое состояние, то из него, именно в силу его качества, выбраться было бы не так просто. Поэтому текст предупреждает здесь так: Наверху слабая черта. Для связывания нужен канат и аркан. Заключение в чаще терновника. И в три года ничего не получишь. Несчастье. -----

ВТОРАЯ ЧАСТЬ -----No31. "Сянь".

Здесь мы имеем лишь дальнейшее развитие того, что было намечено во второй черте. Однако кризис, характерный для третьей черты, дает себя чувствовать. Поэтому здесь особенно не могут быть рекомендованы самостоятельные действия и выступления. Только совершенная пассивность и отдача тому, кто достиг уже полного развития процессов взаимодействия, т.е. тому, кто символизирован последней, шестой чертой, может привести к благополучному исходу ситуации. Образ, данный в афоризме, объясняется тем, что уже было указано как символика тела в объяснении первой черты. Поэтому в тексте говорится: Сильная черта на третьем месте. Взаимодействие. Оно коснется лишь твоих бедер. Держись того, за кем следуешь. Если выступишь - будешь сожалеть.

4

Четвертая черта характеризует ту ситуацию, которая несамостоятельна и тяготеет больше к тому, что символизировано пятой чертой. Здесь совершенно необходимо общение, ибо здесь процесс взаимодействия начинает выявляться вовне. Это взаимодействие должно быть вполне непрерывным, ибо только такое взаимодействие может привести к правильному положению в жизни. При этом чрезвычайно важно помнить о том, что взаимодействие имеет своей целью дальнейшую деятельность человека в мире, т.е. деятельность не только для себя, но и для других. Если эта деятельность в том смысле, который указан здесь, проводится с полной стойкостью, то она может гарантировать благополучный исход ситуации. Поэтому необходимость общения указывается в тексте так: Сильная черта на четвертом месте. Непрерывное общение. Друзья последуют за твоими мыслями. Стойкость - к счастью Раскаяние исчезнет.

5

Здесь уже намечается та тема неподвижной стойкости, того постоянства, которое как частный момент данной ситуации будет развито в следующей гексаграмме. Поэтому как образ чего-то неподвижного, того, что является как бы стержнем всей ситуации, здесь выбирается образ спины, ведь спина характеризуется триграммой гэн, которая сама по себе в "Книге Перемен" имеет афоризм, указывающий на неподвижность. Это постоянство приводит к тому, что если в предыдущей деятельности и были какие-нибудь упущения, которые они здесь могут быть исправлены. Поэтому и текст говорит: Сильная черта на пятом месте. Взаимодействие. Оно коснется лишь твоей спины. Раскаяния не будет.

6

Взаимодействие, которое намечено здесь, имеет своей целью дальнейшую деятельность. Эта деятельность может быть, прежде всего, проявлена в обращении к окружающим людям, в речи, но при этом "Книга Перемен" не говорит о благоприятности или неблагоприятности к окружающим людям, ибо здесь символизируется лишь взаимодействие приобретенного вновь знания и опыта, накопленного прежде. Как этот синтез будет использован человеком, зависит уже не от данной ситуации, а от деятельности самого человека, который символизируется в следующих гексаграммах. Поэтому "Книга Перемен" молчит о благоприятности или неблагоприятности исхода данной ситуации и говорит только: Наверху слабая черта. Взаимодействие. Оно коснется лишь твоих зубов, щек и языка. -----

-----No32. "Хэн". Постоянство _____

Уже в предыдущей гексаграмме, когда мы говорили о пятой черте, наметилась тема постоянства. Если бы взаимодействие не было подчинено каким-нибудь определенным и постоянным ненарушимым и постоянным законам, то оно не могло бы приобрести своего качества единения. Поэтому как частный момент предыдущего процесса рассматривается ситуация, имеющая название постоянства. В переносе на символику семьи это - то постоянство брака, о котором было сказано в предыдущей гексаграмме при рассмотрении ее в целом. Однако постоянство имеет своей целью подготовку к дальнейшей деятельности

человека. Поэтому здесь надо иметь в виду не только само постоянство, но и будущий выход вовне. Это состояние символизировано самим образом триграмм, которые составляют данную гексаграмму. Внизу в ней помещается триграмма, которая имеет своим качеством проникновение, даже взаимопроникновение. Здесь указано то, что было приобретено как результат взаимодействия на предыдущей ступени. Верхняя триграмма, которая обозначает выход вовне, молния, которая имеет своим качеством активнейшую деятельность, т.е. выход вовне, который проявляется в этой активнейшей деятельности. Но именно в этой деятельности необходимо особенно строго соблюдать закон постоянства. Вот почему в тексте данной гексаграммы говорится: Постоянство. Свершение. Благоприятна стойкость. Хулы не будет. Благоприятно иметь куда выступить.

1

В предыдущей ситуации важнее всего было обратить внимание на то, чтобы было взаимодействие. Здесь же, наоборот, акцентируется момент неподвижности. Но эта неподвижность, как указывается в общем, вступлении, не должна быть замкнутой исключительно в себе. Если нижняя триграмма выражает внутренний мир, то первая черта выражает наибольшие глубины этой внутренней жизни, те глубины, в которых человек замкнут исключительно в себе. Поэтому данная позиция является символом как раз того замкнутого пребывания в себе, стойкое соблюдение которого может привести только к неблагоприятному исходу. Вот почему в "Книге Перемен" мы читаем: В начале слабая черта. Углубленное постоянство. Стойкость - к несчастью. Ничего благоприятного.

2

Здесь, по-видимому, испорчен текст, ибо не хватает самого афоризма, а есть только гадательный вывод из него, который говорит: Сильная черта на втором месте. : Раскаяние исчезнет.

3

Третья позиция, представляющая собою переход к внешней деятельности, в ситуации, где речь идет о соблюдении постоянства именно во внешней деятельности, может иметь своим дурным последствием нарушение советов, т.е. утрату своего постоянства - пребывание стойко на месте. Поэтому текст здесь звучит предупреждением: Сильная черта на третьем месте. Не будешь постоянным в своих достоинствах. А, может быть, попадешь с ними в неловкое положение. Стойкость - к сожалению.

4

Одно из необходимых качеств охотника, которое для него совершенно необходимо, - это выдержка и умение выждать. Только тогда он может рассчитывать добыть на охоте дичь. На четвертой позиции, которая является первой в триграмме, обозначающей действие, именно постоянство, т.е. выдержка, может быть утрачено. На языке охотника это может обозначить неудачную охоту. Все шансы здесь за то, что человек может потерять свое постоянство при первом переходе к реальной деятельности. Поэтому лаконичный образ "Книги Перемен" здесь говорит: Сильная черта на четвертом месте. На поле нет дичи.

5

Если на третьей позиции речь шла об утрате постоянства, то в пятой позиции, которая является самым интенсивным выявлением данной ситуации, постоянство достигнуто и существует во всей своей полноте. Но, с точки зрения китайской традиции, постоянство и пребывание на месте в доме является по преимуществу деятельностью жены, тогда как муж призван действовать вовне. Поэтому в данном тексте есть следующие указания: Слабая черта на пятом месте. Будешь постоянным в своих достоинствах. Стойкость. Для жены - счастье. Для мужа - несчастье.

Поскольку шестая позиция представляет собою конец данной ситуации и переход к следующей, поскольку здесь основное качество, охарактеризованное в данной гексаграмме, т.е. постоянство, нарушается. Но это нарушение, собственно, не должно идти по линии утраты постоянства, ибо, как сказано, было в начале данной гексаграммы, постоянство должно быть соблюдено в самой активной деятельности. Поэтому утрата постоянства, о которой говорит текст, может привести только к неблагоприятному исходу, вот почему в тексте сказано: **Наверху слабая черта. Нарушенное постоянство. Несчастье.** -----

-----No33. "Дунь". Бегство _____

___ Если постоянство намечалось как свойство человека, который, исходя из синтеза всех своих предыдущих достижений, переходит к деятельности, то думать, что эта деятельность может наступить сразу после достижения синтеза, не приходится, ибо мир и деятельность человека гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Существует известный момент, который разделяет готовность к действию и само действие. Этот момент, поскольку он существует, должен быть основан, и ему "Книга Перемен" посвящает особую гексаграмму. Если человек и способен к действию и обладает всеми необходимыми для этого действия силами, то все же, но должен поступать обдуманно. Для того, чтобы поступать обдуманно, необходимо на некоторое время задержаться, т.е. "бежать" от возможной деятельности. Поэтому данная гексаграмма говорит о бегстве, об известном сознательном отходе от деятельности на время. Здесь происходит нечто подобное тому, когда мы предварительно отступаем на несколько шагов назад перед тем, как прыгнуть с разбега. Если абстрагировано рассматривать момент этой задержки, то естественно, что в нем, в его пределах, никакая деятельность крупного размаха невозможна. Поэтому лишь малому, лишь тому, кто действует в малом, здесь может быть предсказана благоприятность исхода его ситуации. Вот почему текст здесь говорит: **Бегство. Свершение. Малому - благоприятна стойкость.**

1

Как в шестой черте намечается переход к следующей гексаграмме, т.е. к следующей ситуации в жизни, так первая черта является своего рода реминисценцией - воспоминанием предыдущей ситуации. Это воспоминание символически выражено в образе хвоста. Предыдущая ситуация было охарактеризована отчасти и деятельностью. Здесь, если в момент необходимости воздержаться от действия воспоминания о предыдущей ситуации, по инерции будет продолжаться какая-то деятельность ("хвост"), то благоприятного исхода не может быть. Здесь важнее всего стойко пребывать на том месте, на котором данная ситуация застает человека в жизни. Лишь постепенно может развиваться дальше ситуация, перейдя в следующую, и лишь постепенно человек может получить возможность действовать. В этом смысле приходится понимать: **В начале слабая черта. Не надо, чтобы предстояло кому-нибудь выступить.**

2

При рассмотрении пятой черты второй гексаграммы уже указывалась символика желтого цвета, цвета середины. Здесь, на второй позиции, позиции центральной для нижней триграммы, совершенно естественно появляется желтый цвет. Далее эта вторая позиция занята слабой чертой, которая символизирует податливость, мягкость, а эти качества по символике животных в "Книге Перемен" выражены коровой. Поэтому для того, чтобы удержать бегущего на месте, т.е. помочь человеку воздержаться от деятельности, здесь нужно качество пребывания в середине, т.е. недействия. Поэтому и текст говорит: **Слабая черта на втором месте. Чтобы удержать бегущего, нужна кожа желтой коровы. Тогда никто не сможет выпустить его.**

3

Кризис, характерный для третьей позиции, здесь понимается несколько своеобразно. В

общем для данной ситуации необходимо пребывание на месте, бегство от деятельности. Но в переводе на язык ситуации кризиса это бегство может быть рассмотрено как известная обуза, как-то именно, что вызывает само бегство, т.е. данное качество переходит в свою противоположность. Само собою, в этом состоянии невозможно предпринять какую-либо широкую общественную деятельность. Поэтому здесь может привести к благоприятному исходу только ограничение себя, действия в пределах своей вотчины, своего дома. Таким образом, связанный своим бегством беглец невольно попадает в опасное положение, и ему лучше не выходить никуда за пределы своих, может быть, и ограниченных владений. Это выражено в тексте следующим образом: Сильная черта на третьем месте. Связанному беглецу будет болезнь, опасность. Держащему слуг и служанок - счастье.

4

Четвертая позиция стоит в соответствии с первой. Основные качества, необходимые для данной ситуации, развиваются при правильном соблюдении того совета, который дается в первой. Поэтому на четвертой позиции, где есть поддержка от того человека, который символизируют первой чертой, можно ожидать благоприятного исхода. Но для этого надо уметь самому остановиться и остановиться как раз тогда, когда налицо вся полнота творческих сил, а то, что здесь эта полнота творческих сил есть, символизируется верхней триграммой, которая начинается четвертой чертой, триграммой творчества. На такое самоограничение способен лишь человек большой внутренней культуры и большой воли. Вот почему текст говорит здесь: Сильная черта на четвертом месте. Хорошее богатство. Благородному человеку - счастье. Ничтожному человеку - несчастье.

5

В пятой черте символизируется обыкновенно максимальное проявление данной ситуации вовне, но именно здесь внешняя деятельность вся сводится к отходу от проявления вовне, к тому, чтобы не проявлять все свои лучшие силы вовне. Поэтому здесь можно говорить о том бегстве, которое вполне удовлетворено, о том бегстве, которое может быть с этой точки зрения призвано счастливым. В нем, само собой, необходима полная стойкость. Поэтому в тексте говорится: Сильная черта на пятом месте. Счастливое бегство. Стойкость - к счастью.

6

Последняя позиция, представляя собой некий отрыв от всей ситуации, может быть символизирована неким полетом. Поскольку в ней намечаются определенные качества данной позиции, постольку ее можно рассматривать как бегство от самого бегства, т.е. переход к деятельности. Здесь он вполне уместен. Поэтому краткий текст говорит: Наверху сильная черта. Летящее бегство. Ничего неблагоприятного. -----

-----Но34. "Да-чжуань". Мощь великого _____

За время предыдущего периода человек может выработать все силы, которые нужны ему для дальнейшей деятельности. Весь смысл этой временной задержки в деятельности, которая была намечена в предыдущем, состоит именно в том, чтобы в спокойствии выработать, возможно, большую силу, необходимую для какого-нибудь крупного дела, которое может быть осуществлено в дальнейшем. Во время этого спокойствия вырабатывается великая мощь, которая является темой данной ситуации, но при этом всегда надо иметь в виду, что великая мощь может быть только тогда, когда человек не полагается исключительно на одного себя, а действует совместно с коллективом. В этом отношении нужно с полной стойкостью соблюдать свои связи с окружающими людьми. Поэтому весьма краткий текст говорит: Мощь великого. Благоприятна стойкость.

1

В общем мы уже указали на стойкость. Здесь для дальнейшего рассмотрения нужно принять

во внимание, что стойкость (чжэн) интерпретируется постоянно и как правота. И именно с этим значением правоты, верности приходится считаться. Для понимания образа данной черты необходимо вспомнить то, что говорилось в 32-й гексаграмме относительно символики тела в "Книге Перемен". В первый момент проявления великой мощи, о которой говорит данная ситуация, прежде всего, необходимо принять во внимание, что стойкость (она же - правота) должна быть понята как объективная правота, как та, которая подтверждена всем окружением человека. Ибо если бы, наоборот, человек рассчитывал на стойкость как на свое собственное качество, он впал бы в ошибку так же, как впал бы в ошибку, если бы успокоил себя тем, что мощь его велика. Поэтому всякое выступление к деятельности здесь еще не может быть благоприятным, ибо на данной ступени, ступени первого момента ситуации мощи великого, нужно только собрать силы к развитию данной ситуации по дальнейшим этапам. Поэтому текст "Книги Перемен" говорит здесь: В начале сильная черта. Мощь в пальцах ног. Поход - к несчастью. Так будет подлинно!

2

Стойкость, понимаемая как правота, является в данной ситуации подлинным внутренним качеством занимающего ее лица. Именно на второй позиции мы всегда встречаем максимальное выражение внутренних качеств. Поэтому лаконичный текст здесь только напоминает: Сильная черта на втором месте. Стойкость - к счастью.

3

Третья позиция, как позиция кризиса, характеризуется тем, что за деятельность человек берется, не обладая достаточным количеством сил. Хотя здесь в ситуации мощи великого предполагается наличие больших сил, однако подлинно большие силы у человека могут быть лишь в том случае, если он опирается на окружение, т.е. если он в этическом плане связан с другими людьми и с их деятельностью. Поскольку третья черта представляет собой замыкание в себе как противоположность выхода вовне, постольку не сможет здесь человек рассчитывать на поддержку окружающих его людей. Если бы он все же стал действовать вопреки нормальной ситуации, то он проявил бы себя как человек, лишенный этических качеств, т.е. неблагородный человек. И все же, если бы такой человек стал действовать, то настойчивость его в этом действии была бы ужасной. И это "Книга Перемен" выражает в образе, полном юмора: Сильная черта на третьем месте. Ничтожному человеку придется быть мощным. Благородному человеку придется погибнуть. Стойкость - ужасна. Когда козел бодает изгородь, то в ней застрянут его рога.

4

Для того чтобы понять афоризм данной черты, необходимо вспомнить, из чего состоит данная гексаграмма. В ней внизу "творчество", т.е. творческие силы, которыми полна внутренняя жизнь человека: вовне триграмма "молния", т.е. активнейшая деятельность. Само по себе творчество, поскольку оно только внутри, может быть понято как творчество в потенциальном состоянии. Верхняя же триграмма действия характеризует уже проявления этой творческой мощи вовне. Поэтому нижняя черта верхней триграммы, т.е. первый выход вовне, обусловлена самой ситуацией, выраженной здесь в образе пробитой изгороди, которую можно понять, лишь сопоставив ее с образом предыдущего афоризма. Здесь имеется в виду выход к деятельности большого размаха. Такая деятельность может охватить большие пространства. Поэтому здесь появляется образ колесницы как средства передвижения. И в этом стремлении к действию вовне должна быть соблюдена полная стойкость, которая в данном контексте понимается и как правота этого действия. В тексте мы здесь читаем: Сильная черта на четвертом месте. Изгородь пробита. В ней не застрянешь. Мощь - в осях большой колесницы. Стойкость - к счастью. Раскаяние исчезнет.

На третьей позиции встретился образ козла, бодающего изгородь. Этот козел - символ необузданной силы, которая бросается к внешней деятельности, не соразмерившись с препятствием. Поскольку пятая позиция представляет собою самое гармоничное проявление вовне качеств, символизируемые этим козлом, должны быть здесь отражены. Более того, они должны отойти от человека настолько и быть заменены своей противоположностью, что должно наступить исправление совершенных прежде ошибок. Вот почему текст говорит здесь: Слабая черта на пятом месте. Утрапишь козла даже в легких обстоятельствах. Раскаяния не будет.

Параллельно с мощью, о которой говорилось в данной гексаграмме, в ней говорилось о стремлении проявить эту мощь. В момент переразвития, который символизируется верхней чертой, положительное качество, т.е. мощь, отступает на задний план, и необдуманый поступок, и стремление к проявлению вовне без достаточных сил выступают как характеристика данного момента. Но если на третьей позиции, которая представляет собою лишь переход к внешней деятельности, это уже приводило к неблагоприятным результатам, то здесь это качество может привести к совершенно безвыходному положению. Здесь нельзя ожидать ничего благоприятного. Но если человек в этих самых неблагоприятных условиях будет ими спровоцирован на напряжение своих сил, а тем самым и на развитие их, то, в конце концов, он может найти благоприятный выход из создавшегося положения. Эта мысль выражена в тексте следующих образах: Наверху слабая черта. Козел бодает изгородь и не может отступить, не может и продвинуться. Ничего благоприятного. Но если будет трудно то будет счастье. -----

-----No35. "Цзинь". Восход _____

Образ, данный в этой гексаграмме, расшифровывается из образов триграмм, ее составляющих. Здесь внизу триграмма, обозначающая землю, а наверху сияние, которое иногда интерпретируется как солнце, т.е. перед нами картина солнца, восходящего над землей, что обозначается и самим названием гексаграммы, которое мы переводим соответственно с этим словом - Восход. Если сопоставить эту гексаграмму с предыдущими, то намечается следующая линия развития ситуации. Нужно начать с 31-й гексаграммы, которая представляет собой синтез всех приобретенных ранее качеств и сил в их полном слиянии, в браке. Дальше говорилось о необходимости подчинения этих сил какому-нибудь постоянному закону, после чего этот постоянный закон должен быть проверен и углублен в уединении человека, на время отошедшего от деятельности. Это уединение приводит к развитию человеке той великой мощи, которая в дальнейшем может гарантировать благоприятную деятельность вовне. Только после всех этих ситуаций может, наконец, появиться та, которая представляет собою реальный выход вовне, символизируемый в образе солнца, восходящего над землей. Но в таком выходе вовне совершенно необходимо направлять свою деятельность не только на пользу для самого себя, но и на пользу окружающим людям. Здесь больше, чем где бы то ни было, должна проявиться полная щедрость. Как солнце щедро раздает свои лучи всему окружению, так и деятельность человека должна быть направлена на пользу всех окружающих его людей. Так деятельность может быть расшифрована, конечно, в различных масштабах, ибо окружение человека может простирается на большее или меньшее количество людей. Но Вань И здесь говорит даже о развитии щедрости до космических размеров. Однако это на совести данного комментатора, ибо текст в "Книге Перемен", сложившийся в конкретных условиях раннего феодального общества в Китае, выразил это в образах, не имеющих еще отношения к космическому размаху мыслей: В тексте эти мысли выражены следующим образом: Восход. Сиятельному князю надо жаловать коней в великом обилии и в круговороте дня трижды принимать подданных.

1

На первой позиции, где еще только начинается данный процесс, выступление вовне, восход еще не намечен с полной очевидностью. Он до известной степени еще нерешителен, так что иногда он напоминает даже отступление. Поэтому возможно, что менее чуткие люди не смогут заметить самого выступления. И поэтому человек, который охарактеризован в данной ситуации, может и не встретить доверия со стороны окружающих. Однако он должен научиться смотреть на такое непризнание своего восхода со стороны окружающих как на нечто само собой понятное и отнестись к окружающим с полным великодушием. Тогда минет данная ситуация, и человек все же получит возможность блестящего проявления деятельности своей вовне. Поэтому текст говорит здесь (незначительные расхождения по сравнению с переводом, данные выше, объясняются тем, что здесь интерпретация с точки зрения Вань И): В начале слабая черта. Если, выступая и отступая, пробудешь в стойкости, будет счастье. Не будет доверия. Но если отнесешься к этому великодушно, то хулы не будет.

2

Вторая позиция, как апогей внутреннего развития гексаграммы, указывает на пребывание человека в самом себе. Для такого человека, который находится в ситуации восхода, пребывания только в себе неразрывно связано с некоторой подавленностью. Однако, поняв, что эта подавленность является временным состоянием, человек может продолжать стойко стремиться к своему восходу. Во всяком случае, его стойкость, в конце концов, приведет к благоприятному исходу, и это особенно потому, что здесь человек может рассчитывать на поддержку извне. По символике "Книги Перемен" эта поддержка может исходить из того, кто обозначен пятой позицией данной гексаграммы. Поскольку пятая позиция здесь занята слабой чертой, которая характеризует женщину, и поскольку пятая позиция в социальном разрезе символизируется государя (слово "вождь" восстановлено палеографически, здесь дается позднее понимание слова), постольку здесь говорится о поддержке матери государя. В тексте это выражено в следующих словах: Слабая черта на втором месте. Если в выступлении и в подавленности пребудешь стойким, то будет счастье. Обретешь такую великую милость от матери твоего государя.

3

Если в большинстве случаев третья позиция связана с кризисом, предшествующим выходу вовне, то здесь, где вся ситуация представляет собой выход вовне, третья позиция лишена своей характерной черты кризиса как чего-то отрицательного. Наоборот, здесь наконец выступает такое проявление человека во внешнем, которое воспринимается окружающими его людьми, и поэтому-то доверие со стороны других людей, которое не оказали человеку, стоящему в данной ситуации на первой позиции, здесь наличествует полностью. Поэтому текст говорит здесь только: Слабая черта на третьем месте. Доверие многих. Раскаяние исчезнет.

4

Ошибка, которая может быть совершена на четвертой позиции, состоит в следующем. Четвертая позиция - лишь подготовительная к пятой, ибо центр гексаграммы - в пятой. Четвертая позиция, поэтому при ошибочном использовании ее может стать чем-то вроде подделки, замены настоящего ненастоящим. Это выражено в образе хомяка. Между прочим, Вань И, чтобы сделать этот экзотический образ понятным, рассказывает следующее: "Некогда я, только что, прибыв в область Минь, увидел человека, продававшего белого зайца. Люди, споря друг с другом, хотели купить его за 100 золотых монет, но это им не удавалось. Купец выкормил очень много зайцев, и тогда цена на них постепенно упала до одной денежки с чем-то. Любители странностей попробовали убить их и сварить, но они были так зловонны, что есть их, было нельзя. И стало так, что ни один человек не покупал их. Можно сказать, что это не белый

заяц, а просто хомяк. Увы! По существу он ничтожная крыса, и обманным порядком ему было присуждено имя белого зайца. Это значит, что он, не имея нужных достоинств, занял высокое место. Так с людьми такого рода". После этого рассказа, может быть, нам покажется странным образ, данный в тексте: Сильная черта на четвертом месте. Если выдвинешься, как хомяк, то стойкость будет ужасна.

5

Пятая черта, представляя собою самое совершенное проявление вовне, больше всего ассоциируется с тем образом, который дан в символике триграмм, составляющих данную гексаграмму. Это солнце, взошедшее над землей, так полно сил и так щедро, что никакая утрата и никакое приобретение не могут его огорчить. И человек, занимающий данную позицию, исправляя все ошибки, допущенные им в прошлом, в полной щедрости дает свои силы окружению. В тексте это отражено в следующих словах: Слабая черта на пятом месте. Раскаяние исчезнет. Не принимай близко к сердцу ни утрату, ни приобретение. Ничего неблагоприятного.

6

Поскольку третья черта верхней триграммы сильная (как максимальное проявление этого сияния вовне), большого всего характеризует качества сияния, постольку в обществе неблагоприятная шестая позиция здесь лишена этого качества. Но это лишь внешнее проявление сияния, совершенно лишенное существа, как нечто самое крайнее вышедшее вовне, оно выражено в образе рогов. Они могут быть проявлением вовне, но только внешним проявлением. И вот здесь дан образ ясности вовне при отсутствии ясности внутри. Поэтому сил, присутствующих у человека, здесь может хватить, конечно, на какое-нибудь дело, но оно не столь велико, сколь велико дело щедрости, выраженное на предыдущей позиции. Все же, в общем, благоприятный характер данной позиции (конечно, только в контексте данной гексаграммы) выражен в тексте так: Наверху сильная черта. Выставляй свои рога лишь для того, чтобы покарать свой город. Это положение ужасно, но оно - к счастью. Хулы не будет. Стойкость к сожалению. -----No36.

"Мин-и". Поражение света _____ При чтении "Книги Перемен" нетрудно заметить, что гексаграммы следуют друг за другом по противоположности. Так, если первая гексаграмма сплошь состояла из сильных черт и обозначала чистое творчество, то вторая гексаграмма состояла только из слабых черт и представляла собой чистое исполнение. Предыдущая гексаграмма, была изображением солнца, восходящего над землей, а эта 36-я гексаграмма представляет собою образ солнца, опустившегося на землю. Этим, собственно говоря, указывается на следующий момент: на умение также в нужную минуту отступить, ибо если бы человек только выступал вовне, то был бы нарушен правильный ритм деятельности человека, перед нами была бы угроза поражения его сияния. Поэтому данная ситуация носит название Поражения света. Здесь свет должен опуститься во тьму, в толщу земли. Кроме того, существует еще другая интерпретация названия гексаграммы, ибо второе из слов, обозначающих ее, обозначает также варвара. Если исходить из этого значения, то название Мин-и может быть переведено "просвещение варваров", т.е. нисхождение с культурной высоты большого уровня к людям низкой культуры. Оба варианта существуют в комментаторской литературе, хотя Вань И настаивает только на первом. При таком нисхождении человек, естественно, встречает трудности. Но именно в трудностях, в частности в потускнении, он должен пребывать стойким, т.е. всегда выступать, исходя из своей правоты. Поэтому и краткий текст говорит здесь: Поражение света. Благоприятна в трудностях стойкость.

1

Поскольку исходной позицией для данной ситуации было восхождение света, т.е. солнца,

на его высоты, постольку первая позиция данной гексаграммы начинается с образа полета, ибо с высот своих лет здесь опускается вниз. Поэтому здесь лучше не действовать для самого себя. Здесь нужно иметь мужество на прекращение своего восхождения и нужно иметь мужество на то, чтобы в своих действиях, направленных в пользу другим людям, переносить лишения, ибо именно в преодолении трудностей здесь может быть достигнуто то, что является целью деятельности данной ситуации. Только при деятельности, направленной таким образом, человек может рассчитывать на то, что лицо, стоящее выше его, обратит внимание. Поэтому текст говорит здесь: В начале сильная черта. Поражение света. У него в полете опускаются крылья. Благородный человек в пути три дня не ест, но ему есть куда выступить, и его господин будет говорить о нем.

2

Поражение, которое характерно для данной ситуации, здесь начинает действовать все дальше и дальше. И нужна очень большая мощь того, кто оказывает поддержку, чтобы ситуация имела благоприятный исход. Лошадь в символике животных по "Книге Перемен" обозначает большую мощь, активную силу. Поэтому в тексте мы читаем: Слабая черта на втором месте. Поражение света. Он поражен в левое бедро. Нужна поддержка мощная, как конь. Счастье.

3

В древних китайских воззрениях юг рассматривался не как область, наиболее озаренная солнечным светом, но, ввиду динамичности этого мировоззрения, как область, где солнце начинает постепенно клониться к закату. Поэтому третья позиция, где больше всего дает себя чувствовать общая характеристика данной ситуации, - поражения света - дает образ именно южной охоты. Но в это время может быть победа над большим злом, ибо свет, вознесенный над землей, здесь нисходит обратно к земле для того, чтобы озарить отставших, т.е. уничтожить их зло незнания. Конечно, при таком нисхождении человек может отойти от своего собственного величия, в известном смысле утратить его, но именно об этом он не должен печалиться, ибо такова его миссия - нисхождение к отставшим. Эти мысли выражены в тексте следующим образом: Сильная черта на третьем месте. Свет поражен на южной охоте. Но будет получена большая голова. Нельзя болеть о стойкости.

4

Настроение самоотдачи, жертвенного отхода от своей высоты очень чувствуется в афоризме четвертой черты. Здесь из своего собственного опыта бытия человек уже выходит к иному. Ибо здесь начинается уже верхняя, т.е. внешняя триграмма. Это - настроение человека, покидающего свое присущее место. И оно все пронизано чувством поражения света. Это поражение касается самой части живота. Поэтому в тексте написано: Слабая черта на четвертом месте. Поражение вонзится в левую часть живота. Сохранишь чувство поражения света, когда выйдешь за ворота дома и двора.

5

В арсенале китайских национальных героев есть знаменитый царедворец Цзи-Цзы. Это - человек, живший в XI в. до н.э., если верить традиции, и бывший главным советником при дворе тогдашнего царя. В это время произошла смена династий. Цзи-цзы, несмотря на то, что правитель новой династии всячески старался его, как человека, достигшего искусства в управлении государством, склонить на свою сторону, все же предпочел удалиться от всякой политической деятельности и, как говорит предание, поселиться на краю страны, где-то на территории современной Кореи. Он предпочел полное уединение и жизнь среди людей чужой и менее развитой культуры, чем службу тому, кого он считал узурпатором. Придание говорит о том, что он написал так называемый "Великий план" ("Хун фань"). Это произведение впоследствии получило весьма широкую известность. Даже для нас, как первые зачатки

философствования в Китае (хотя вряд ли верно авторство Цзи-цзы), оно представляет большой интерес. И китайский авторы рассматривают Цзи-цзы как образ человека, отошедшего сознательно от своей возможной славы, отдавшего свои знания менее развитым людям, но, тем не менее, впоследствии прославленного и вознесенного на высоту. Пятая позиция представляет собой максимальное выражение данной ситуации в целом. Поэтому здесь выявлен образ, связанный с именем Цзи-цзы. Текст говорит здесь: Слабая черта на пятом месте. Поражение света Цзи-цзы. Благоприятна стойкость.

6

Окончательное завершение процесса приводит к тому, что все светлые силы света, которые были приобретены в предыдущей ситуации, здесь должны померкнуть. Тут только возможно воспоминание того, что было в прошлом славой данного человека, но именно здесь возможно самое интенсивное сопоставление того, что было достигнуто в прошлом, и того, к чему привела необходимость в настоящем. Поэтому текст говорит здесь: Наверху слабая черта. Не просияешь, а померкнешь. Сначала поднимаешься на небо, а потом погрузишься в землю. -----

-----No37. "Цзя-жэнь". Домашние _____
_____ Отход от широкого проявления вовне, которое было охарактеризовано в предыдущей гексаграмме, приводит к ситуации, в которой человек ограничивается деятельностью в пределах только своей семьи. Он занят целиком только своими домашними. Поэтому здесь рассматривается среда домашних. Однако не следует забывать, что устройство дома, которое базируется на усовершенствовании домоправителя в древнем Китае, как это, например, отражено в "Великом Учении" ("Дасюэ"), является основой для приведения в порядок всего мира. В семье значительную роль играет женщина, так, по крайней мере, полагали комментаторы "Книги Перемен". Здесь говорится о том, какой должна быть женщина в семье. Афоризмы отдельных черт еще больше развивают его. Здесь же сказано только: Домашние. Благоприятна женщине стойкость.

1

На первой позиции человек целиком погружен в это замыкание в пределах своей собственной семьи. Это и должно быть здесь. Ему не придется ни в чем раскаиваться, если он, оставшись в этой узкой среде, займется ее устройством. Поэтому текст говорит здесь только следующее: В начале сильная черта. Замкнись и заведи свой дом. Раскаяние исчезнет.

2

Деятельность женщины, жены и хозяйки, замкнута интересами семьи, причем главным образом интересами питания. Этот образ замкнутости в пределах семьи характеризуется в данной позиции. Никуда не требуется выступать, да и не за кем идти. Нужна только та стойкость, о которой было сказано в общем, введении. Поэтому текст здесь говорит простыми словами следующее: Слабая черта на втором месте. Ей (жене) не за кем следовать. А дело ее в том, чтобы сосредоточиться на продовольствии. Стойкость к счастью.

3

Человек, находящийся в данной ситуации, если и должен действовать, то только в пределах своей семьи. Однако в этих пределах ему необходимо принять на себя ответственность за свой дом, реально управлять им. Для того чтобы управлять своей семьей, он должен быть не жестким, но суровым. Хотя его суровость может быть воспринята как нечто ужасное, однако она приводит к тому, что дом подчинен ему и он, приняв на себя ответственность за успешную жизнь своей семьи, ведет ее по вполне осознанному пути. Наоборот, распустить своих домашних, предоставить им возможность своевольных поступков - это, значит, повести дело так, что впоследствии придется о многом пожалеть. Поэтому в данном случае текст говорит: Сильная черта на третьем месте. Когда среди домашних суровые окрики, то будет раскаяние в строгости,

но будет и счастье. Когда же жена и дети болтают и хохочут, то в конце концов будет сожаление.

4

В результате той деятельности, которая планомерно руководится главой семьи, и если эта деятельность проходит правильно, в доме наступает достаток. Правильность такой деятельности подчеркивается близостью данной позиции к пятой крайней черте. Поэтому текст здесь говорит только: Слабая черта на четвертом месте. Богатый дом. Великое счастье.

5

Человек должен настолько уйти в дела своей семьи, что ожидание каких бы то ни было благ со стороны выше поставленных людей для него является чем-то неестественным и несвойственным. Однако если человек не учитывает правильно свое положение, то ему может импонировать милость, оказанная свыше. Это привело бы к известной заинтересованности в общественной жизни за пределами его дома, т.е. дисгармонировало бы с данной ситуацией. Поэтому текст здесь предупреждает: Сильная черта на пятом месте. Царь приближается к обладателю семьи. Не принимай это близко к сердцу. Счастье.

6

Здесь опять выступает тема суровости, намеченная уже в третьей черте, которая стоит в соответствии с шестой. Но прежде всего нужно подчеркнуть, что имеется в виду суровость, а не жестокость. Жестокость лишена правдивости, тогда как суровость может быть вполне правдивой. Поэтому текст советует: Наверху сильная черта. В обладании правдой - суровость. В конце концов счастье. -----No38.

"Куй". Разлад _____ Если семья устроена неправильно, т.е. если, прежде всего глава ее не развивает в себе необходимых качеств, если семья предоставлена самой себе, то в ней с необходимостью возникает разлад, т.е. та ситуация, которая рассматривается здесь. Данная гексаграмма комментируется еще со следующей стороны. Триграммы, ее составляющие, по семейной символике "Книги Перемен" обозначают среднюю дочь и младшую дочь, т.е. двух женщин. Как говорят китайские комментаторы, в одном доме две женщины не могут жить в мире, между ними с необходимостью возникает разлад. Само собой, и в такой обстановке кое-что может быть сделано, но то только незначительные мелкие дела. Поэтому и текст говорит здесь о мелких делах, которые могут быть благоприятны. С другой стороны, этот образ, независимо от символики семьи, рассматривается еще комментаторами и так: верхняя триграмма здесь огонь, могущий подняться, двигаться вверх; нижняя триграмма здесь водоём, для него характерно движение в глубину, т.е. вниз. Таким образом, между верхней и нижней триграммой происходит разрыв, который самым ярким образом выражен в 12-й гексаграмме. Как там был распад, так здесь - разлад. Поэтому в тексте мы читаем: Разлад. В незначительных делах счастье.

1

Во время разлада самое лучшее - не принимать в нем участия, предоставив событиям течь самим по себе и, не вмешиваясь в них, ждать, когда данная ситуация минет и можно будет что-нибудь сделать. Достаточно увидеть этот разлад, и самое созерцание его и понимание его качества дадут возможность направить свою деятельность так, что она не приведет к дурному результату. Так, достаточно увидеть злого человека как именно злого, для того чтобы понять, как следует себя вести по отношению к нему, и тем самым обезопасить себя от его действий. В этом смысле текст говорит: В начале сильная черта. Раскаяние исчезнет. Когда потеряешь коня, не гонись за ним. Он и сам вернется. Увидишь злого человека - хулы не будет.

2

Пассивная выжидательная позиция, которая должна быть занята здесь, не исключает

возможности встречи с высшим, ибо оно может оказаться и в таком захолустье, которое представляет собою атмосфера разлада. То, что здесь эта встреча возможна, объясняет комментаторами через образ соответствия второй позиции и пятой, которой свойственно качество мягкости и податливости в контексте данной гексаграммы, т.е. качество милостивой снисходительности. В этом смысле приходится понимать афоризм текста: Сильная черта на втором месте. Встретишь господина в закоулке. Хулы не будет.

3

Третья позиция, расположенная между второй и четвертой, склоняет человека к тому, что он обращает на них больше внимания, чем это следует. Здесь именно не следует обращать внимания на действия окружения, т.е. вторую и четвертую позиции, которые, конкурируя друг с другом, представляют собой этот разлад. Наоборот, если бы человек обратил внимание на воздействие извне, на спорящие стороны, то это значило бы, что он остановился на данной позиции, тогда как именно с нее нужно сойти. Это значило бы, что он лишился возможности движения вперед, или, иными словами, он сам подверг себя казни. Для того чтобы преодолеть это, надо думать, что в данной ситуации сам человек невиновен, не в его власти начало этой ситуации, и только правильным поведением своим он может достигнуть того, что конец этой ситуации будет сделан таким, каким это необходимо для него. Текст это облакает в следующие образы: Слабая черта на третьем месте. Увидишь, что воз оттягивает вспять и его вола задерживают. У человека в нем обрезаны волосы и нос. Не в твоей власти начало, но в твоей власти конец.

4

Первая позиция характеризовалась стремлением предоставить событиям течь, как они протекают. Поэтому силы первой позиции не оказывают никакого влияния на остальные события. И четвертая позиция, которая по закону соответствий могла бы быть поддержана только первой, указывается символом того, кто оставлен в полном одиночестве во время разлада. Здесь следует не столько рассчитывать на поддержку со стороны первой позиции, сколько на связь с тем, кто символизирован на следующей позиции. Само собой, это положение может быть названо ужасным, но если связь с вышестоящим будет правдивой, то даже в одиночестве будут найдены необходимые силы для преодоления разлада. Текст говорит здесь: Сильная черта на четвертом месте. Разлад и одиночество. Если встретишь великого мужа и если связь с ним будет правдивой, то хотя это и ужасное положение, хулы не будет.

5

Пятая позиция, наконец, приводит к тому, что намечается выход из ситуации разлада. Поэтому при правильном действии на ней не в чем будет раскаиваться. Кроме того, пятая позиция здесь может найти поддержку в том человеке, который представлен второй чертой. Если она отстоит от данного человека на некотором расстоянии и две черты их разделяют, точно перегородка, "кожа", о которой говорит текст, то все же в силу соответствия это препятствие может быть устранено. И самое лучшее при полном развитии сил, нужных для преодоления разлада, - выступить из данной ситуации. В этом случае приходится понимать текст: Слабая черта на пятом месте. Раскаяние исчезнет. Этот сообщник прокусит кожу. Если выступишь, то какая же может быть хула?

6

На шестой позиции, т.е. в апогее разлада, перед человеком предстает разлад во всей своей силе, во всей своей грязи и безобразии. Если человек здесь и предпринимает какие-нибудь действия против него, то вскоре может убедиться, что действия эти тщетны, ибо разлад, как ложное отношение между людьми, лишен субстанциональности. Такой человек увидит, что это не подлинное, а потому и непостоянные отношения между людьми. Поэтому если он

предпринимает против разлада какие-нибудь действия, то вскоре поймет, что эти действия излишни, ибо ситуация сама собой должна миновать. Здесь могло бы быть полное воссоединение враждующих сторон. Но все же сам разлад, олицетворенный в образе разбойника, здесь еще продолжает действовать. Но действие его таково, что в силу окончания данной ситуации напряженная атмосфера должна разрядиться, точно грозовая туча должна пролить дождь. В этом смысле в "Книге Перемен" сказано: Наверху сильная черта. Разлад и одиночество. Увидишь свинью, покрытую грязью. Увидишь, что бесы наполняют всю колесницу. Сперва натянешь лук против этого, а потом отложишь его в сторону. Если бы не разбойник, был бы брак. Если, выступая, встретишь дождь, то будет счастье. -----

№39. "Цзянь". Препятствие _____ Разлад сам по себе является препятствием всякой деятельности, и поэтому момент препятствия характеризуется как следующая ситуация. Такие случаи раскрытия одной из сторон предыдущей ситуации в последующей уже встречались, и потому здесь не приходится учитывать удивляться гексаграмме, которая носит название Препятствие. Для того чтобы интерпретировать афоризм данной гексаграммы, надо вспомнить, что существует определенная пространственная символика триграмм, по которой на юго-западе помещается триграмма дуй - "разрешение", т.е. разрешение какого-то в предыдущем напряженного состояния; наоборот, северо-восток символизируется триграммой гэнь, которая обозначает остановку, т.е. "сохранение". Поэтому в ситуации Препятствие все благоприятные воздействия могут идти от разрешения этой напряженной обстановки, в особенности от обстановки разлада, очерченной в предыдущей гексаграмме. Кроме того, само присутствие сил, воздействующих извне, сил разрешения, символизируется здесь в образе великого человека. Поэтому в данной гексаграмме, где внутренняя жизнь человека охарактеризована неподвижностью, а внешняя опасностью, единственный выход из положения указывается афоризмом: Препятствие. Благоприятен юго-запад. Неблагоприятен северо-восток. Благоприятно свидание с великим человеком. Стойкость - к счастью.

1

Движение от первой позиции к шестой на техническом языке "Книги Перемен" называется уходом. Наоборот, погружение от шестой позиции к первой называется приходом, т.е. приходит - это, значит, углубляться в самого себя. В данной ситуации во внешнем символизируется опасность. Следовательно, уход в самого себя может быть понят как известный обход препятствия, обход опасности. В этом смысле понимается текст: В начале слабая черта. Уйдешь - будут препятствия. Придешь - будет хвала.

2

По общественной символической гексаграмме вторая черта - это изображение царского слуги. Поэтому речь здесь идет именно о нем. Он на данной позиции находится в ситуации препятствий. Однако поскольку эти препятствия, как было сказано выше, являются одним из слагаемых предыдущей ситуации, постольку человек, символизируемый данной чертой, не является сам виновником этих препятствий. Поэтому текст говорит здесь: Слабая черта на втором месте. Царскому слуге препятствие за препятствием. Это не из-за него самого.

3

Поскольку третья черта символизирует выход вовне, постольку здесь "Книга Перемен" еще раз напоминает в данной ситуации о необходимости ухода в свою замкнутость, которая было уже указана на первой позиции. Поэтому текст здесь говорит только: Сильная черта на третьем месте. Уйдешь - будут препятствия. Придешь вернешься [на правый путь].

4

На четвертой позиции, где происходит выступление вовне, в верхнюю триграмму, которая является бездной, опасностью, опасность препятствий дает себя чувствовать с особой силой. Поэтому здесь дальнейшее движение встречает особенно сильное препятствие. Наоборот, уход от этого препятствия для того, чтобы его обойти каким-нибудь иным путем, приводит к возвращению к первой черте, с которой стоит в соответствии четвертая. И благодаря этому, т.е. благодаря полному погружению в самого себя, человек достигает возможности, во-первых, найти себе помощь соответственно с теми силами, которые имеются в виду в основном афоризме гексаграммы, во-вторых, такой человек имеет возможность найти выход из данной ситуации препятствий. Поэтому в тексте сказано: Слабая черта на четвертом месте. Уйдешь - будут препятствия. Придешь будет связь с близкими людьми.

5

Поскольку пятая позиция представляет собой максимальное выявление качеств данной гексаграммы, постольку здесь препятствие особенно сильно. Это великое препятствие, ибо оно находится в самой середине бездны, т.е. опасности, т.е. того, что символизируется верхней триграммой. С другой стороны, так как пятая позиция вообще является позицией благоприятной и с ней в теснейшей связи стоит вторая позиция, помогающая ей, "ее друг", то текст здесь говорит только следующее: Сильная черта на пятом месте. Великое препятствие. Друзья придут.

6

Здесь еще раз звучит напоминание необходимости погрузиться в самого себя, для того чтобы, временно остановившись на месте, обойти предстоящее препятствие. Еще раз напоминает о помощи, приходящей извне. Но это уже звучит только как напоминание. Поэтому в тексте говорится: Наверху слабая черта. Уйдешь - будет препятствие. Придешь - будешь великим. Счастье. Благоприятно свидание с великим человеком. -----

-----No40. "Цзе". Разрешение _____

_____ Тема освобождения, разрешения, затронутая в предыдущей гексаграмме, здесь является основной. Здесь имеется прежде всего в виду то разрешение, которое приходит с юго-запада, о котором было сказано во введении к предыдущей гексаграмме. Разрешение напряженной обстановки должно наступить, ибо ни одна из ситуаций не может оставаться вечной. Таким образом, конечный исход данной ситуации предоставляется все же благополучным. Вот почему в тексте говорится: Разрешение. Благоприятен юго-запад. Если некуда выступить, то когда оно [разрешение] наступит, опять будет счастье. Если же есть куда выступить, то уже заранее предуготовано счастье.

1

Можно предполагать, что текст здесь неполный. В нем только одно успокоительное изречение: В начале слабая черта. Хулы не будет.

2

Поскольку данная ситуация является разрешением, постольку нужно довериться именно ей. Всякое сомнение в возможности разрешения напряженной обстановки могло бы послужить только задержкой этого разрешения. Сомнение, как результат хитрости, идущей извне, символизируется в образе лисицы. Против этого образа поставлен другой - образ стрелы, который символизирует прямогу и неуклонность, стойкое проведение предпринятого плана. Поэтому текст, с одной стороны, указывает на возможность сомнений, с другой стороны, говорит о прямоте и неукоснительности предпринятого движения. То, что стрела, упоминаемая здесь, названа желтой, обусловлено тем, что данная черта - вторая, т.е. срединная, а желтый цвет - цвет середины. Это указание на сопротивление сомнениям выражено в тексте следующими образами:

Сильная черта на втором месте. На охоте поймал трех лисиц. Получишь желтую стрелу.

Стойкость - к сожалению.

3

Третья черта должна была быть подготовкой к четвертой, но поскольку здесь есть возможность не последовать правильному пути, т.е., вместо того, чтобы помочь дальнейшему, может появиться стремление воспользоваться тем, что было выработано на предыдущей ступени. Вместо того чтобы выступать как носильщик, человек может постараться стать седоком. Но так он может накликасть на себя сам беду. И если, даже поняв это, он будет продолжать действовать так же, т.е. если он будет стойким в своем стремлении воспользоваться приобретенными прежде силами и опытом, то в дальнейшем ему предстоит только сожаление. Поэтому текст говорит: Слабая черта на третьем месте. Носильщик, а едет на другом. Сам привлечешь приход разбойников. Стойкость - к сожалению.

4

В данном случае четвертая позиция в развитии данной ситуации главным образом указывает на сочетание необходимой здесь деятельности, на ликвидацию тех вредных влияний, которые могут исходить из предыдущей третьей позиции. Это вряд ли было бы возможно, если бы данная позиция было взята в изолированном ее состоянии. Но поскольку имеется в виду указание на помощь соседней, пятой позиции, постольку в тексте говорится: Сильная черта на четвертом месте. Разрешит пути на больших пальцах твоих ног. Друг придет, и в нем будет правда.

5

На предыдущей ступени уже было намечено, что от лица, занимающего пятую позицию в данной ситуации, исходит помощь предыдущей ситуации. Эта помощь, прежде всего, является поступком, лишенным всякого эгоизма, т.е. представляет собой моральный поступок. Моральный поступок свойствен благородному человеку, и его деятельность здесь может привести к счастью. Он может поступать со всей правотой, на которую он способен, с правотой и правдивостью, которая простирается даже на людей, оставших от него в своем развитии. В этом смысле текст говорит: Слабая черта на пятом месте. Благородный человек - лишь для него есть разрешение. Счастье. Он обладает правдивостью по отношению к ничтожным людям.

6

Шестая позиция здесь характеризует полное активности стремление к тому, чтобы окончательно уничтожить те пути, которые связывали человека в предыдущей ситуации. Так намечается переход к следующей гексаграмме, которая называется "убыль" и понимается двояко, т.е. не только как убыль накопленного прежде, но и как убыль всего отрицательного, что еще есть на данной ступени. Это отрицательное выражено в образе ястреба, в которого стреляет человек. Он поставлен в благоприятные условия. Он стоит на высокой стене, как говорит текст, а высокая стена символизирует здесь высокое положение шестой черты. Этот выстрел, однако, может быть как удачным, так и неудачным, т.е. переход к следующей ситуации может быть совершен с большей или меньшей успешностью. Поэтому текст здесь говорится о благоприятном исходе только в гипотетическом смысле, а именно: Наверху слабая черта. Князю надо стрелять в ястреба на высокой стене. Когда он попадет в него, то не будет ничего неблагоприятного. -----No41. "Сунь".

Убыль _____ Разрешение, достигнутое на предыдущей ступени, приводит к некоторой свободе. Но эта свобода, если она не сдержана надлежащими импульсами, может привести лишь к произволу, т.е. к хаосу. Для того, чтобы избежать этого, совершенно необходимо внести известные ограничения. Но лучше всего ограничения могут вноситься в том случае, если человек сам вносит их. В этом отношении он должен провести некоторые убавления достигнутого на предыдущей ступени. Это возможно

лишь в том случае, если человек обладает в достаточной мере внутренней правдивостью и остается стойким. Образно в афоризме "Книги Перемен" убавление, имеющееся здесь в виду, выражено в совете во время жертвоприношения сделать его более ограниченным. Дело в том, что в некоторых случаях при жертвоприношении полагалось восемь жертвенных чаш. Здесь "Книга Перемен" советует ограничиться хотя бы двумя. При этом имеется в виду то, что важно не количество принесенных жертв, а важно то настроение, с которым они приносятся, т.е. опять-таки та внутренняя правдивость, которая имеется в виду в начале афоризма. Так, в тексте это выражено следующим образом: Убыль. Обладателю правды - изначальное счастье. Хулы не будет. Возможна стойкость. Благоприятно иметь, куда выступить. Что нужно для жертвоприношения? И двух [вместо восьми] чаш достаточно для жертвоприношения.

1

Всякая личная деятельность, т.е. деятельность, направленная на свою собственную пользу, здесь должна быть особенно строгим образом отведена на задний план, ибо самое правильное ограничение себя - это ограничение своего эгоизма. Альтруистические действия здесь направлены главным образом на пользу того, кто занимает четвертую позицию, ибо это требуется законом соответствия позиции. Но деятельность, направленная на угашение своего эгоизма, должна быть опять-таки не чрезмерной: это должно быть весьма взвешенным и продуманным убавлением тех или иных качеств. Важно только возможно скорее прекратить свой личный произвол и двинуться по намеченному выше пути. Поэтому текст советует: В начале сильная черта. Прекрати свои дела и скорее выступай. Хулы не будет. Разобравшись в деле, убавь то, что должно быть убавлено.

2

Уравновешенность, которая свойственна второй позиции, здесь выступает как ведущая тема. Но здесь же намечается и нечто другое, то, что вся эта ситуация убыли в известном смысле предвосхищает следующую ситуацию прибавления, ибо, поскольку убавились одни качества, нарастают другие. Уравновешенность этой второй позиции приводит к тому, что всякое выступление из нее может привести к неблагоприятному исходу. В этом смысле приходится понимать текст: Сильная черта на втором месте. Благоприятна стойкость. Поход - к несчастью. Прибавь к тому, чего не убавляешь.

3

На третьей позиции в известном смысле прекращается свободный выбор деятельности, ибо она сильно определена действиями, приближающимся извне. Поэтому здесь афоризм в "Книге Перемен" звучит скорее как простая констатация факта, а не совет. Чтобы расшифровать образы, данные в этом афоризме, необходимо принять во внимание следующее. Первые две черты в данной гексаграмме сильнее, третья и пятая - слабые, т.е. на пятой позиции в известном смысле меняются качества предыдущих. Таким образом, среди трех людей, которые имеются в афоризме, один качественно отличный. В этом смысле и говорится, что трое убудут на одного человека. С другой стороны, в силу соответствия между третьей и шестой позициями здесь возможно благотворное влияние шестой. Если принять во внимание вышеизложенное, то будет понятен афоризм: Слабая черта на третьем месте. Если идут трое, то они убудут на одного человека. Если идет один человек, то он найдет своего друга.

4

Та торопливость, о которой говорилось на первой позиции, поскольку первая позиция представляла стремление к четвертой, здесь уже отступает на задний план, она перестает быть, исчезает. И дурного влияния она не оказывает, ибо убавление эгоистического начала в деятельности человека не может привести к дурному исходу, пока это не идет по линии уменьшения достоинств самого человека. В этом смысле можно понять текст: Слабая черта на

четвертом месте. Убавь свою торопливость. Но даже если и будешь спешить - будет веселье. Хулы не будет.

5

Прежде всего, для понимания данного текста необходимо принять во внимание то, что первые его афоризмы представляются позднейшим включением в текст, попавшим сюда по ошибке. Подлинное место этого афоризма - во второй позиции следующей гексаграммы, где он существует и где он находит отражение в древнейшей комментаторской литературе. Здесь же, поскольку этот текст утвердился и позднейшими комментаторами был принят, постольку приходится его рассматривать лишь как предвосхищение того, что будет развернуто на следующей позиции. В древнем Китае существовало гадание при помощи черепахи: черепаха, как священное культовое животное, рассматривалось как нечто весьма ценное. Поэтому в данном тексте, где говорится об автоматическом появлении лучших сторон деятельности человека, они символизированы в образе такой черепахи. Но появление этих лучших сторон здесь может быть рассмотрено лишь как результат планомерной деятельности по угашению эгоистических черт характера человека. Таким образом, лишь условно может быть допущен существующий ныне текст пятой позиции, гласящий следующее: Слабая черта на пятом месте. Можно и увеличить то, в чем недостаток, черепахой, оракулом ценной в 10 связок монет. От его указаний невозможно уклониться. Изначальное счастье.

6

Угасание эгоистического начала приводит к тому, что целый ряд разрозненных и самостоятельных людей может воссоединиться вокруг единого центра. Конечно, в известном смысле они теряют свою самостоятельность, но зато они приобретают силу совместного действия. Здесь опять выступает афоризм, бывший уже на второй позиции. Но, кроме него, указана еще и необходимость воссоединения многих, хотя бы ценою частичной утраты их самостоятельности. Таким образом, намечается переход к следующей ситуации, и здесь особенно заметно, что убыль, которая имеется в виду во всей этой гексаграмме, служит лишь переходной ступенью к приумножению, о котором будет толковать следующая гексаграмма. Так, в тексте мы читаем: Наверху сильная черта. Прибавь к тому, чего не убавляешь. Хулы не будет. Стойкость - к счастью. Благоприятно иметь куда выступить. Обретешь столько подданных, что уже не будет самостоятельных домов. -----

-----No42. "И". Приумножение _____

То, о чем будет, говорится в данной гексаграмме, уже было частично намечено в предыдущей. Убавление отрицательных сторон приводит к приумножению положительных. Но само собой такое приумножение положительных сторон возможно лишь в том случае, если злу противопоставляется активное создание добра, а не простое выжидание. Поэтому в ситуации Приумножения чрезвычайно важно сохранение и действие той внутренней правдивости, которая намечалась уже из предыдущей ситуации. Здесь сама ситуация предполагает к тому, чтобы, исходя из внутренней правдивости, предпринять какое-нибудь серьезное и большое дело, ведущее к крупным переменам. В этом смысле говорит текст: Приумножение. Благоприятно иметь куда выступить. Благоприятен брод через великую реку.

1

Многое из того, что происходит в этой ситуации, было уже намечено в предыдущем. Первая позиция, которая представляет собою преемницу всей предыдущей ситуации, особенно предрасположена к тому, чтобы совершить те великие действия, о которых говорит основной афоризм. Произведение великих действий здесь является уже чем-то необходимым. И только при наличии такой деятельности, которая идет по пути приумножения не только своих собственных достоинств, но и всего окружения, осуществится тот благоприятный исход,

который идеально может быть мыслим здесь. В этом смысле говорит текст: В начале слабая черта. Благоприятствует необходимости вершить великие дела. Изначальное счастье. Хулы не будет.

2

Тот афоризм, который был нами рассмотрен на пятой позиции предыдущей гексаграммы, здесь находится на подходящем месте. Поэтому, не повторяя объяснения образов данного афоризма, которое было сделано выше, непосредственно переводим самый афоризм. Он, правда, осложнен здесь еще указанием на жертвоприношение, но оно является лишь развитием основного образа, уже рассмотренного выше. Текст здесь следующий: Слабая черта на втором месте. Можно и приумножить то, в чем недостаток, черепахой-оракулом ценой в 10 связок монет. От его указаний невозможно уклонится. Вечная стойкость - к счастью. Царю надо проникнуть - жертвами к богам. Счастье.

3

На пользу человеку может быть не только помощь, которую ему оказывает кто-нибудь другой. Но, как это ни странно, и противодействие, оказываемое человеку, может быть направлено ему на пользу и на приумножение его достоинств и сил, ибо в борьбе с препятствиями человек может закалить и укрепить свои, уже присущие ему силы. Здесь сказывается влияние шестой позиции, которая не столько способствует и помогает третьей, сколько противоборствует ей, ибо в ней процесс приумножения уже заканчивается. Но при наличии необходимой внутренней правдивости, при умении совершать нужные и верные поступки именно это противодействие может привести человека к благоприятному исходу. Он не должен скрывать свои силы, приобретенные на других путях. Но в своей деятельности он должен иметь перед собой некий руководящий образец, ибо его собственной силы для определенной своей деятельности здесь еще не хватает, так как здесь процесс приумножения еще не доведен до предельной высоты. Поэтому довольно пространный текст говорит следующее: Слабая черта на третьем месте. Приумножай и при посредстве несчастных событий. Хулы не будет. Если сам, обладая правдой, пойдешь верным путем, если заявишь об этом князю и поступишь по его мановению, то хулы не будет.

4

Те крупные события и действия, о которых говорилось в общем, афоризме ко всей гексаграмме, здесь могут быть доведены до их реализации. Одним из образов крупных действий, значительных и отмечавшихся в истории, в древнем Китае рассматривалось перенесение столицы. При нем царь должен был, конечно, считаться с голосом своих вассалов, и, только найдя в них поддержку, он мог решаться на перенесение столицы. Так расшифровывается данный текст, в образах которого по существу говорится лишь о предприятии какого-нибудь серьезного дела, которое затрагивает не только самого деятеля, но и его окружение. В тексте здесь мы читаем: Слабая черта на четвертом месте. Если, идя верным путем, заявишь об этом князю, то все за тобой пойдут. Благоприятствует необходимости, создав себе поддержку, перенести столицу.

5

Верхняя триграмма символизирует внешнее, равно как и деятельность, направленную вовне, поэтому приумножение, которое имеется в виду здесь, не может быть направлено исключительно на свою собственную пользу. Здесь более чем где бы то ни было, выступает необходимость. Направить приумножение на окружающих людей, в особенности на людей, стоящих ниже в каком бы то ни было смысле. Здесь необходимо, как говорит текст, благодетельствовать людей. Но помощь, оказываемая извне, была бы лишь искажением этой помощи, если бы оказавший милость спрашивал людей, которые получили что-нибудь от него, о

том, хорошо ли им стало. Такая помощь производила бы впечатление, в конце концов, корыстного действия. Если человек может воздержаться от этого и производит великие действия для окружающих бескорыстно, то, в конце концов, это повышает и его собственные моральные качества. В таком смысле текст говорит здесь: Сильная черта на пятом месте. Обладая правдой, благодетельствуешь сердца людей, но не спрашивай их об этом. Изначальное счастье. Обладание правдой благодетельствует и твои собственные достоинства.

6

Характер действия этой позиции уже был отмечен нами при рассмотрении третьей позиции. Это тоже оказание пользы и помощи другим, но оказывается эта помощь своеобразно, не столько непосредственным приумножением их достоинств, сколько оказанием препятствий их действиям. Однако если бы человек, действующий исходя из этой позиции, стремился исключительно ставить препятствия, то он не был бы на верном пути. Косность в этом отношении была бы пагубной для себя самого, ибо окружающими была бы воспринята не столько его своеобразная воспитательная деятельность, сколько его суровость, граничащая с жестокостью. Поэтому текст говорит здесь: Наверху слабая черта. Ничего не приумножит это, а, пожалуй, разобьет это. При воспитании сердец не будь косным. Иначе - несчастье. -----

-----No43. "Гуай". Выход _____

_____ Для того, чтобы понять эту гексаграмму, необходимо обратить внимание на ее структуру. Здесь все черты, кроме последней шестой, сильные, и шестая, слабая черта, графически выраженная прерванной чертой, представляет собой возможность вырваться, выйти, т.е. решаться на что-нибудь. Пять сильных черт, расположенных снизу и до пятой позиции, представляют собою большое скопление творческих сил, перед которыми расступаются препятствия. В этом смысле название гексаграммы, которое условно переведено словом Выход, должно быть принято еще и как решимость и как прорыв, ибо дальнейшие тексты показывают данный термин и с этих сторон. Почему здесь может появиться проыв? Потому что всякое приумножение, которое было указано в предыдущей ситуации, если оно продолжается все дальше и дальше, может привести к переразвитию, т.е. к известному переходу через край. Как вода в сосуде поднимается до краев и дальше уже переливается через них, так и здесь речь идет о большом подъеме, но таком, который не задерживается уже в прежней форме, а вырывается из нее. Для того чтобы в такой ситуации необходимо большое напряжение внутренней правдивости. Всякое высказывание должно быть обосновано на ней. Только тогда в этом опасном положении можно найти правильный путь. Для того чтобы найти эту внутреннюю правдивость, необходимо исходить из самого себя, говорить от своего собственного лица. Наоборот, если человек стал бы, только пользуясь своими силами, своим окружением, агрессивно наступать на других, не заботясь совершенно о самовоспитании, то это привело бы его к самым отрицательным последствиям. В этом смысле может быть понят текст данного афоризма: Выход. Поднимаешься до царского двора. Правдиво возглашай. А если и будет опасность, то говори от своего города. Неблагоприятно братья за оружие. Благоприятно иметь куда выступить.

1

Мы видели, что первые пять позиций заняты здесь все сильными чертами. Конечно, они символизируют большую мощь, но на первой позиции эта мощь еще только в самом начале своего проявления, и здесь возможен как благоприятный, так и неблагоприятный исход. Во всяком случае, если предпринять какие-нибудь действия, только потенциально владея большой творческой силой, то, может быть, победа и не будет достигнута, хотя при малом действии она могла бы быть достигнута. Если человек такой не обеспечит себе победы, то это послужит поводом для того, что его будут хулить. Поэтому в тексте сказано: В начале сильная черта. Мощь

в передней части пальцев на ногах. Если выступишь и не победишь, будет хула.

2

Вторая позиция предшествует окончанию первого этапа, которое намечается в третьей. Поэтому для второй позиции уместен образ сумерек и ночи, который упоминается в тексте данного афоризма. Но если даже эти сумерки и ночь вызывают настроение страха, то все же здесь в самом гармоническом образе сочетаются творческие силы, который уже указывались выше. Они, собственно говоря, и являются тем орудием, которым человек мог бы действовать. Однако выше было указано, что действие оружием не может привести к благоприятному исходу. Это может сильно испугать человека. Поскольку данная позиция представляет собой уравновешенность и гармоничность, постольку "Книга Перемен" ободряет здесь указанием на излишность страха. В тексте здесь мы читаем: Сильная черта на втором месте. Опасливо возглашай. В сумерки и ночь будет действие оружия - не бойся.

3

То, что было хорошо на предыдущей позиции, уже становится неблагоприятным на следующей, ибо время миновало. Кроме того, если первая позиция, как нижняя в первой триграмме, связывалась с образами пальцев на ногах, то верхняя в первой триграмме, т.е. третья, связывается с образом скул. По ходу самой ситуации здесь действия не могут быть благоприятными. Однако вся ситуация должна быть исполнена сил, решимости. И поэтому, даже предвидя опасность и несчастье исхода, благородный человек, т.е. этически полноценный человек, должен решиться на действия здесь. Пусть он будет совершенно одинок, он должен пройти через период известного разрушения, ломки прежних обстоятельств и создание новых. Мы уже встречались с образом дождя как разрешения нависших туч. Здесь опять упоминается этот образ, но упоминается не как плодотворный дождь, а как дождь, от которого человека люди, недоразвитые в этическом отношении, могут быть ему неприятны. Однако поскольку он понимает возможность и необходимость и необходимость такого положения и, тем не менее, действует так, как велят его моральные убеждения, то никто не осмелится сказать о его неправоте. Текст высказывает это в следующих словах: Сильная черта на третьем месте. Мощь в скулах. Будет несчастье. Но благородный человек решается на выход. Он одиноко идет и встречает дождь. Если он и промокнет, то будет досадно, но хулы не будет.

4

Четвертая черта имеет своим основанием первую в силу закона соответствия позиций. Поскольку первая черта расположена значительно ниже четвертой, постольку она символизирована в нашем тексте в образе крестца. Первая позиция занята было сильной чертой. Сила рассматривается в символике "Книге Перемен" иногда (как, например, в данном случае) как твердость, т.е. в применении к человеческому телу как кости, лишённые мускулов. Это уже поможет нам понять своеобразный афоризм, приписанный данной позиции. Он дан только для того, чтобы указать на трудность действия на данной позиции. Человек здесь сам действовать вряд ли сможет, потому что четвертая черта представляет собою лишь переходный период к следующей, на которой, собственно говоря, достигается возможность решиться на тот выход. Который указывается в общем, афоризме гексаграммы. Кроме того, для понимания последней фразы данного афоризма надо принять во внимание, что неверное положение человека, свойственного данной позиции, вряд ли может гарантировать доверчивое отношение к нему со стороны окружающих. В тексте здесь мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. У кого на крестце нет мускулов, тот идет с большим трудом. Пусть лучше его тянут, как барана, тогда раскаяние исчезнет. Если услышишь эти речи, то не поверишь им.

5

Пятая, высшая черта среди сильных черт, стоит непосредственно перед тем, что

символизирует, провывая, решительность и выход. Она - эта пятая черта должна быть вознесена на каком-то холме. Поверхность его покрыта шестой, слабой чертой, которая символизирована в образе мягкой травы - шпината. Для того чтобы совершить правильно этот выход, нужно только сохранить то качество, которое свойственно было и в предыдущем, а именно умение идти неуклонно по правому пути. Тогда только вся ситуация может быть направлена на благоприятный исход. Об этом текст говорит: Сильная черта на пятом месте. Холм, поросший шпинатом. Решись на выход. Действующему неуклонно хулы не будет.

6

Верхняя триграмма здесь - "разрешение". Графический анализ знака дуй приводит к выводу, что здесь первоначально был изображен человек с раскрытым ртом. Потому этот знак в некоторых контекстах имеет значение "говорить", "возглашать". Этим, конечно, объясняется и то, что речь указывалась в общем, афоризме, и здесь, в самой характерной черте верхней триграммы, опять говорится о речи. Однако говорится о ней не так, как говорилось в начале, потому что здесь весь процесс решимости и выхода (а речь является тоже известным откровением себя, т.е. выходом вовне) приходит к своему завершению. Потому здесь никакого возглашения уже не может быть. С этой стороны данная позиция стоит в противоречии со всем ходом данной ситуации. И можно сказать о неблагоприятности ее, кроме того, в ней именно намечается следующая ситуация, ситуация противоречия, переченя. Поэтому сравнительно краткий текст говорит здесь: Наверху слабая черта. Безгласность. В конце концов будет несчастье. -----No44. "Гоу".

Перечение _____ То противоречие, которое намечалось на последней позиции предыдущей гексаграммы, здесь рассматривается как основная тема данной ситуации. Поэтому она и названа Перечение. Но для того чтобы ее правильно понять, а в особенности для того, чтобы понять присущий ей лаконичный афоризм, необходимо иметь в виду, что очень часто, как и в данном случае, название гексаграмм имеет не один, а несколько смыслов. Так, данное слово гоу имеет значение не только переченя, но означает еще - "царица", понимаемая как нечто иное по отношению к царю. Поэтому и афоризм говорит о женщине. Это время, когда, вопреки обычаю, действует не царь, а царица, на ее стороне сила. Всякая попытка подчинить ее себе может привести к опасным последствиям. В переносном смысле слова здесь намечается возможность концентрации всего того зла, которое было на предыдущих ступенях еще не окончательно побеждено. На время это зло получает возможность действовать вновь. Никакой компромисс со злом по существу недопустим. Поэтому здесь не следует брать жену, которая именно только в данном контексте понимается как образ этого перечашего зла. Так расшифровывается текст: Перечение. У женщины сила. Не надо брать жену.

1

Для понимания данного и дальнейшего афоризмов следует принять во внимание структуру всей гексаграммы. Она представляет собою обращение предыдущей. Здесь только нижняя черта слабая, все остальные сильные. Первая позиция, представленная слабой чертой, при своем движении вверх встречает препятствие в виде сильной второй черты, и препятствие это подтверждено силами всех дальнейших черт. Движение здесь остановлено, точно привязано к крепкому тормозу. Само собой, в таких обстоятельствах действия действия не могут быть благоприятны. Наоборот, спасти положение может только стойкое пребывание на месте. Однако тупой и неразвитый человек, хотя бы он слаб, все же в силу закономерностей движения, отмечавшегося в движении черт гексаграмм, будет, стремится к действию. Это выражено в образе, далеко не лестном для такого человека. Так, в тексте здесь мы находим: В начале слабая черта. Привяжешь к металлическому тормозу. Стойкость к счастью. Если будешь куда-нибудь

выступать, то встретишь несчастье. Но тощая свинья непременно будет рваться с привязи.

2

Во время всякого переченя действуют одновременно и противоречиво, по крайней мере, два слагаемых. Между ними, поскольку они различны, проходит грань. Но всякая грань является одновременно как разграничением, так и соединением. Таким образом, на второй позиции, где самым интенсивным образом выступают гармоничность, уравновешенность как внутренние качества, может быть сказано и о том синтезе, который намечается как противоположность в периоде противоречия. Рыба - это образ чего-то, чему не свойственно быть в руках. Здесь говорится о том, что рыба поймана. Так впервые намечается синтез переченных сторон. В таких обстоятельствах крайне неблагоприятным может быть всякое отчуждение. А так как гость понимался в древнем Китае как чужестранец, то положение гостя, т.е. чего-то чуждого в данной позиции, было бы неблагоприятно. Вот почему в тексте мы читаем: Сильная черта на втором месте. В охалке есть рыба. Хулы не будет. Неблагоприятно быть гостем.

3

Если на предыдущей позиции была под нею слабая первая черта, т.е. не было препятствий изнутри, то здесь, под третьей чертой, помещается вторая, сильная черта, которая оказывает изнутри сильное сопротивление. Здесь, когда время действия второй позиции уже миновало, продолжение ее действия могло быть понято лишь как косность, которая символизирована в образе, уже знакомом нам, в образе кости, лишенной мяса. Однако третья позиция, как позиция кризиса и перехода, не может быть длительным временем. Поэтому через нее сравнительно быстро может пройти развитие ситуации. Вот почему, в конечном счете, афоризм данной черты гласит: Сильная черта на третьем месте. У кого на крестце нет мускулов, тот идет с большим трудом. Опасно, но большой хулы не будет.

4

Четвертая позиция гораздо дальше от первой, чем вторая, поэтому здесь повторяется образ второй позиции, но взятый с противоположной стороны. Здесь все больше и больше развивается переченное, характерное для всей ситуации, и поэтому все меньше и меньше возможность для синтеза. Всякое самостоятельное выступление, поскольку оно подчеркивает исключительно свою правоту, здесь могло быть лишь мешать делу воссоединения. В тексте мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. В охалке нет рыбы. Восстать - к несчастью.

5

Пятая позиция расположена высоко над первой, но действие ее должно простирается до самого низа. Это действие в силу уравновешенности центральной, пятой позицией должно быть мягким, лишенным всякого насилия. Автор дает афоризмы в образе ивовых веток, которые гибки, нежны и длинны. Им противопоставляется тыква как плод, лежащий на земле. Ветки ивы должны покрывать, свешиваясь сверху, тыкву. В этом образе действие, идущее с пятой позиции, т.е. от максимального выявления данной ситуации вовне, до самых глубин ее содержания. Но особенно важно при действии, исходящем из этой позиции, во имя преодоления добиться гармоничного включения своей деятельности в среду, окружающую действующего человека. Если пятая позиция склонна к выявлению себя вовне, то здесь это внешнее проявление должно быть затаено, спрятано. Не следует думать, что скрывание своих собственных достоинств может здесь привести к дурным последствиям - к неизвестности данного человека. Его слава проявится хотя бы в том, что, как говорит "Книга Перемен", он получит благословение свыше. В таком смысле приходится понимать образы текста: Сильная черта на пятом месте. Ивой покрыта тыква. Затаи свой блеск, и будет тебе ниспослано от неба.

6

Завершение всего процесса переченного выступает как нечто совершенно непримиримое. Это

- движение в разные стороны, окончательно окосневшее в самом себе. Как рога торчат в разные стороны, так перечашие идут по разным направлениям. Человеку, занимающему данную позицию, может быть стыдно, и он может сожалеть о том, что на предыдущих, более благоприятных позициях не было достигнуто синтеза противоречия. Но поскольку вся ситуация переченя здесь приходит к концу и намечается переход к следующей, к ее противоположности, постольку "Книга Перемен" дает здесь успокоительный афоризм: Наверху сильная черта. Перечение - это рога. Сожаление. Но хулы не будет. -----

-----No45. "Цуй". Воссоединение _____
_____ Мы имели случай неоднократно убедиться в том, что гексаграммы в "Книге Перемен" одна за другой следуют по принципу противоположности. Так и в этом случае после переченя как разрозненности, идет гексаграмма, обозначающая воссоединение. Это воссоединение, собственно говоря, намечалось уже как внутреннее качество в предыдущей ситуации. Здесь оно является основной темой данной ситуации. В древнем Китае царь рассматривался как живой представитель всех отцов, т.е. предыдущих царей. В этом отношении антитеза живого и мертвого использована в данном афоризме. Но афоризм говорит не только об антитезе, но также и о воссоединении этих противоположностей. В этом же смысле приходится понимать и встречу с великим человеком, о которой говорит текст. Так как здесь говорится о воссоединении в целом, во всех его возможных вариантах, то дается указание на воссоединение как на серьезное и крупное дело, для которого необходимы великие жертвоприношения. Если все это соблюдено человеком, то благоприятность его действия, хотя бы оно было и крупным, гарантирована сама собой. В тексте здесь мы читаем: Воссоединение. Свершение. Царь подходит к обладателям храма (к духам предков). Благоприятна встреча с великим человеком. Благоприятна стойкость. Необходимо великое жертвоприношение, тогда - счастье. Благоприятно иметь куда выступить.

1

Правда как отражение действительности рождается в синтезе. Поскольку здесь, на первой позиции, лишь намечается возможность синтеза, постольку правдивость здесь не может быть доведена до конца. Благодаря этому и результат деятельности, построенной на такой неполной правдивости, может быть как гармоничен, так и негармоничен. Если результат деятельности приведет к хаосу, то человек может лишь скорбно воскликнуть об этом. Наоборот, если результат приведет все-таки к воссоединению, то оно и будет достигнуто. Во всяком случае, страх в такой деятельности мог бы только повредить человеку. Поэтому "Книгу Перемен" советует: В начале слабая черта. Если будешь правдивым, но не до конца, то может быть как растерянность, так и воссоединение. Тогда воскликнешь, но все сразу соберутся и будет смех. Не бойся. Если отправишься, то хулы не будет.

2

Воссоединение может наступить и при пассивности одной из соединяющихся сторон. Она может быть лишь увлечена. Но даже и это может гарантировать благоприятный исход. А если этот исход будет благоприятным, то он потребует затраты лишь небольших жертв, ибо не в количестве жертв дело, а в той правдивости и благоговении, с которыми приносится жертва. В этом смысле текст говорит: Слабая черта на втором месте. Дашь себя увлечь, и будет счастье. Хулы не будет. Если ты правдив, то это благоприятствует необходимости принести даже малую жертву.

3

Процесс воссоединения может идти и неправильно, он может привести к сожалению. И именно эта возможность отражена в третьей позиции кризиса. Поскольку на ней не заканчивается процесс, постольку из нее нужно выступить. Это лучшее, что может быть сделано, но даже и тогда человек может пожалеть, что пропустил более благоприятный момент -

предыдущую вторую позицию. Так, в тексте сказано: Слабая черта на третьем месте. Воссоединение и вздохи. Ничего благоприятного. Если выступишь, то хулы не будет, а будет лишь небольшое сожаление.

4

Но вот момент кризиса миновал, и впервые перед человеком появляется возможность подлинного воссоединения. Само собою, что этот момент охвачен переживанием счастья. Поэтому лаконичный текст говорит: Сильная черта на четвертом месте. Великое счастье. Хулы не будет.

5

То счастье, которое переживается на предыдущей ступени, может быть силой, которая притягивает к себе всех окружающих. Поэтому в данной ситуации все могут, стремятся не к тому человеку, который занимает главную, пятую позицию, т.е. к тому, кто является носителем воссоединения по преимуществу, а к его предтече - человеку, символизированному четвертой чертой. Поэтому к главному носителю принципа воссоединения может быть проявлено некоторое недоверие. Однако это недоверие не должно его смущать. Он должен от самого начала и навеки оставаться стойким, ибо ему, как прошедшему через опыт предыдущей ступени, известно, что тяготение к предтечи является лишь переходным этапом, лишь частью пути, который проходят все, стремящиеся к воссоединению именно с ним, стоящим на пятой позиции. Поэтому "Книги Перемен" здесь только констатирует: Сильная черта на пятом месте. Воссоединение у того, кто занимает престол. Хулы не будет. Если все же нет доверия, то будь от начала и вовеки стойким, тогда раскаяние исчезнет.

6

Ситуация воссоединения является благоприятной, но на шестой позиции она приходит к своему концу, это может быть пережито человеком как большое горе. Он может отдаться плачу, описанному в "Книге Перемен" в самых реалистических чертах. Но дальнейшая ситуация является тоже благоприятной. Поэтому "Книга Перемен" утешает здесь так: Наверху слабая черта. Жалобы, и стоны, и слезы - до насморка. Хулы не будет. -----

-----No46. "Шэн". Подъем _____
_____ На предыдущей ступени было достигнуто воссоединение всех сил. Здесь сказывается результат этого воссоединения. Сам образ гексаграммы указывает на рост, являющийся результатом воссоединения всех сил, ибо здесь внизу гексаграммы мы имеем триграмму сунь, которая символизирует дерево, вверху мы имеем триграмму кунь, которая символизирует землю. Так указывается образ дерева, которое, собрав весной все свои силы, пробивается сквозь толщу земли и растет. Уже в этом движении дерева дано указание возможности развития и указано направление этого развития, т.е. вверх. Кроме того, благодаря такому движению вверх здесь достигается возможность проявления, но тем самым и возможность увидеть более развитого и высокостоящего человека. Поэтому беспокоиться здесь о возможности быть покинутым не приходится. И текст, предупреждая об отсутствии всякой опасности, упоминает еще только о том, что поход на юг - к счастью. Юг рассматривается как место, где солнце достигает своего максимального проявления, а поэтому место проявления вообще. Так, в тексте мы читаем: Подъем. Изначальное свершение. Благоприятно свидание с великим человеком. Не скорби! Поход на юг - к счастью.

1

В самом начале процесса подъема, который является, конечно, важным моментом, необходимо только одно - строго отдавать себе отчет в том, каковы будут условия подъема и как можно его осуществлять. Поэтому текст здесь, отмечая лишь безусловно положительный ход процесса, говорит: В начале слабая черта. Как подобает, подымайся. Великое счастье.

2

Умение подыматься правильно - это самое главное свойство, которое является иной формой внутренней правдивости, отмечаемой на второй позиции. При подъеме совершенно не существенно, сколько жертв человеком будет вложено в этот подъем. Существенно только правильное его проведение и движение неуклонно вверх. Текст говорит здесь: Сильная черта на втором месте. Будь правдивым, и тогда это будет благоприятствовать приношению незначительной жертвы. Хулы не будет.

3

Уже сам образ верхней триграммы, предстоящей перед третьей позицией, может быть ключом к расшифровке образа, данного в афоризме этой третьей черты. Все три линии верхней триграммы прерваны посередине. Это символизирует пустоту. С другой стороны, эта триграмма обозначает город, ибо город является одним из слагаемых земли, т.е. триграммы кунь. Поэтому здесь говорится о пустом городе. Но образ пустого города понимается и в переносном смысле, косвенно указывая на тщетность подъема, если ограничиться подъемом только на этой ступени. Это ясно, если принять во внимание третью позицию как позицию кризиса. Вот почему в тексте мы находим только: Сильная черта на третьем месте. Поднимаешься в пустой город.

4

На этой позиции верхняя триграмма, по существу обозначающая землю, рассматривается при помощи другого образа - образа горы Ци. Само название "гора Ци", несмотря на критические замечания Наито, нас смущать не может, ибо мы относим составление "Книги Перемен" не к традиционной дате, а к более поздней, когда уже образ знаменитой горы Ци мог попасть в текст. Здесь образ подъема выражается также при помощи горы, но этот подъем вполне благополучен; о нем текст "Книги Перемен" говорит дважды как о приносящем счастливый исход. Может показаться странным появление на четвертой позиции образа царя, ибо скорее можно было бы ожидать этот образ на пятой позиции. Однако здесь, как указывает Вань И, имеется в виду деятельность царя, поскольку она проявлена в его приближенном. Действует, собственно говоря, не приближенный, но для окружающих вся деятельность сосредоточена в нем. В таком смысле можно понять текст: Слабая черта на четвертом месте. Царю надо проникнуть к горе Ци. Счастье. Хулы не будет.

5

На пятой позиции достигается максимальная точка подъема. Здесь необходимо, как внутреннее качество, только стойкое сохранение своей позиции, и уже это одно может привести к благоприятному исходу. Но ограничиваться им значило бы не выполнять всего того морального долга, который стоит перед человеком, занимающим эту позицию, ибо деятельность, направленная на свое собственное благо, говорит о тех людях, которые стоят, может быть, на более низких ступенях, но и для них также ситуация подъема вполне действительна. Поэтому надо понимать, что подъем идет по ступеням, и, несмотря на все различие этих ступеней, тот человек, который в силу жизненных условий оказывается на пятой позиции ситуации подъема, должен оказывать максимальную помощь всем тем, которые, может быть, и, не замечая его, движутся вверх. В этом смысле расшифровывается в комментаторской литературе текст: Слабая черта на пятом месте. Подъем по ступеням. Стойкость - к счастью.

6

Воссоединение всех сил рассматривается настолько полным, что даже на шестой позиции данной ситуации не престаёт сказываться подъем. Правда, характерная черта шестой позиции сказывается только в том, что внешняя проявленность качества данной ситуации в целом здесь стоит на заднем плане. Кроме того, высота шестой позиции, представляющая собой максимальную высоту всякой гексаграммы, проявляется в образе подъема, уходящего из виду, но

все-таки это подъем. И в силу указанной выше совокупности мощи, приобретенной на предыдущей позиции, здесь текст говорит даже о непрерывно стойком сохранении этого подъема. Так, в тексте мы читаем: Наверху слабая черта. Скрывающийся из виду подъем. Он будет благоприятен от непрерывной стойкости. -----

-----No47. "Кунь". Истощение _____
____ Сколько бы ни было проявлено сил в предыдущей ситуации, но все-таки это какое-то ограниченное количество, ибо эти силы не бесконечны, рано или поздно в подъеме они будут исчерпаны. Вот почему подъем с полной необходимостью приводит к истощению. Но в этом истощении необходимо не столько констатировать самый факт истощения сил, сколько необходимо указать возможный выход из данной ситуации, ибо, как и всякая другая, она не может быть вечной. Уже это одно указывает на возможность развития, которое на техническом языке "Книги Перемен" называется свершением. Конечно, для преодоления данной ситуации человек должен быть достаточно развитым, как называет "Книга Перемен", великим человеком; только для него возможен благоприятный исход. Пусть его деятельность в данном состоянии и вызовет толки, ибо не всем в его окружении будет понятна его деятельность, - этим толкам все же придавать значения не следует, ибо здесь человек должен полагаться только на самого себя. Поэтому текст здесь говорит: Истощение. Свершение. Стойкость. Великому человеку - счастье. Будут речи, но они неверны. Хулы не будет.

1

В данной ситуации все окружение предрасполагает к тому, чтобы стойкости, указанной в общем, афоризме, были поставлены препятствия. На первой позиции это начинает уже давать себя чувствовать. Чтобы указать, что эта позиция не способствует стойкой деятельности, исходящей от самого человека, здесь говорится о том, как неудобно сидеть на пне. Более того, здесь указывается и путь, проходящий через сумрачную долину, и, кроме того, указывается на одиночество, на которое обречен в данной ситуации человек. Если здесь текст говорит о трех годах такого одиночества, то образно он указывает на три первые позиции, которые заняты триграммой бездна или опасность. По-видимому, на этом основании здесь появляется образ сумрачной долины, понимаемой как бездна. В этом смысле можно понять текст: В начале слабая черта. Сидение затруднено на пне. Войдешь в сумрачную долину. Три года не будешь ничего видеть.

2

Уравновешенность, характерная для второй позиции, представляется здесь в известной стойкости пребывания на ней. Кроме того, ее связь с пятой позицией обнаруживается в образе дара, идущего от пятой позиции, т.е. по существу от человека, занимающего пятую позицию, дара, приносимого посланцем его. В таком положении, когда человек может в своей уравновешенности не сходить со своего места, в положении, когда ему ниспослано от вышестоящего, ему, конечно, не следует предпринимать никаких крупных дел и выждать время, пока не изменится вся ситуация. Здесь он может лишь служить чему-то, что он считает выше самого себя. Эта служба мыслится авторами "Книги Перемен" как некое культовое действие жертвоприношение. Поэтому текст данного афоризма звучит так: Сильная черта на втором месте. Затруднение с вином и пищей. Внезапно придет человек в алых наколенниках. Благоприятно необходимости приносить жертвы. Поход - к несчастью. Хулы не будет.

3

На третьей позиции сказывается влияние предстоящей четвертой, которая занята сильной чертой. Эта сильная черта, как своего рода крепость, выражена в образе камня, загораживающего путь. Поэтому движение дальнейшего развития на этой позиции затруднено. Если бы человек на этой позиции повернул вспять, то он натолкнулся бы на стойкие,

непреклонные силы первой позиции, которая, конечно, не способствует такому возвращению. Таким образом, человек здесь поставлен в крайне затруднительные обстоятельства, он не может двигаться ни вперед, ни назад. Кроме того, отсутствует соответствие с шестой позицией. Это выражено в образе одиночества человека, который, вернувшись домой, не находит своей жены. В тексте здесь мы читаем: Слабая черта на третьем месте. Преткнешься о камень. Будешь держаться на терниях и шипах. Войдешь в свой терем, но не увидишь своей жены. Несчастье.

4

Стойкость, которая была отмечена как характерная черта первой позиции данной гексаграммы, приводит к тому, что если человек, занимающий первую позицию, и движется на помощь к тому, кто занимает четвертую позицию, то все же его приход, несущий с собой помощь, медлителен. Далее третья черта, которая охарактеризована достаточно мрачно, может служить той металлической повозкой, о которой говорит текст и которая вызывает затруднение. Однако тяготение четвертой черты к пятой, т.е. стремление вперед, здесь настолько сильно, что, несмотря на сожаление об упущенном времени, все же дело может быть доведено до своего завершения. Вот почему в тексте мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. Приход медлителен-медлителен. Затруднишься из-за металлической повозки. Сожаление. Но дело доведешь до конца.

5

Движение вперед на пятой позиции в данном случае затруднено истощением сил, которое характеризует шестую. Двигаться вперед здесь нельзя. Человек, который захотел бы двигаться вперед, здесь подвергся бы казни, у него отрезали бы нос как ту часть тела, которая впереди. Стоять на месте здесь тоже нельзя, ибо конечный фундамент - первая позиция - была бы охарактеризована как позиция, неудобная для пребывания на ней. Если бы человек все же хотел остановиться на этом фундаменте, то это было бы то же самое, как если бы он подвергся казни отсечения ног. Рассчитывать на помощь второй позиции здесь тоже не приходится, потому что она такова, что ей самой должна быть оказана помощь. Мы видели, что человеку, занимающему вторую позицию, отправлен на помощь посланник в красных наколенниках. Таким образом, положение выглядит безвыходным. Единственное, на что можно рассчитывать - это на то, что пятая позиция уже близка к окончанию всего процесса, и, таким образом, может постепенно наступить радость от его окончания. Эта радость указана уже в самой верхней триграмме, которая обозначает именно радость. Но здесь можно только рассчитывать на помощь извне, как полагали комментаторы "Книги Перемен", и потому здесь говорится о необходимости жертвоприношений. В общем текст здесь говорит: Сильная черта на пятом месте. Казня, отрежут нос и ноги. Будет трудность от человека в красных наколенниках. Но вот понемногу наступит радость. Благоприятствует необходимость возносить жертвы и моления.

6

Шестая позиция здесь занята слабой чертой. Она выражена в образе зарослей. Если заросли могут быть восприняты как нечто слабое, мягкое, то все же, когда их набирается достаточное количество, они могут быть сильным препятствием к движению вперед, и могут привести человека в самое затруднительное положение. Увидя, что не сила, а слабость мешает ему двигаться вперед, человек может попасть в полное недоумение. Он может решить, что всякое движение приведет его к дурному исходу положения. Однако такое мнение было бы лишь заблуждением, ибо здесь, наконец, нужно найти в себе силы для того, чтобы окончательно освободиться от данной ситуации истощения. Поэтому в тексте здесь сказано: Наверху слабая черта. Будет затруднение в запутанных зарослях. В неустойчивости воскликнешь: "Движение к раскаянию". И будет раскаяние. Но поход - к счастью. -----

-----Но48. "Цзин". Колодец _____

___ ___ В предыдущей ситуации все иссякшие силы должны были быть вновь найдены. Но находить их в окружении было невозможно, ибо само окружение, сама ситуация характеризовалась истощением сил. Поэтому выход из предыдущей ситуации (т.е. то, что происходит на данной ситуации) может быть найден только в том случае, если поиски сил будут направлены внутрь для выхода из предыдущей ситуации. Он не должен никуда за ними отправляться, а должен искать их в себе. Иными словами, это положение должно быть облечено в образ, который, с одной стороны - обладает лишь внутренней подвижностью. И авторы "Книги Перемен" нашли этот образ, когда говорили о колодце. Действительно, колодец не переносится с места на место, но в нем может пребывать и убывать вода, дающая жизнь. Вот почему здесь мы видим ситуацию, которая называется Колодец. Однако образ колодца таков, что в нем никогда нельзя быть уверенным в возможности приобретения тех сил, которые были утрачены в прошлом. Имеется много разных обстоятельств, благодаря которым вода в колодце может быть или не быть, а если она и есть, то бывает непригодной для питья. Словом, далеко не всегда в нем может быть нужная вода. Далии, если даже колодец поле воды, иными словами, если человек находит в себе эти силы, то перед ним еще вопрос, как выявить вовне эти силы, говоря образно, как достать воды из колодца. Уже на само выявление сил в свою очередь нужны силы, иными словами, нужны веревка и бадья для того, чтобы зачерпнуть воды из колодца. В этом образе для человека также могут быть затруднения. Поэтому назидательный текст говорит здесь следующее: Колодец. Меняют города, но не меняют колодец. Ничего не утратишь, но ничего и не приобретешь. Уйдешь и придешь, но колодец останется колодцем. Если почти достанешь воду, но еще не хватает веревки, или если разобьешь бадью - несчастье.

1

Низшая первая позиция образно выражается в самом дне колодца. Дно покрыто илом, мягкость которого символизируется слабой чертой. Если в колодце нет ничего, кроме ила, а на первой позиции ни о чем другом говорить еще нельзя, то ясно, что такой колодец, - это старый, запущенный, высохший колодец. Но на этой позиции продолжается еще влияние предыдущего. У такого старого колодца не только нет людей, но и животные обходят его. Вот почему в тексте здесь сказано только: В начале слабая черта. В колодце ил - им не прокормишься. При запущенном колодце не будет живописи.

2

На второй позиции колодец еще недостаточно глубок; если в нем и есть вода, то она упала настолько, что вряд ли ее можно зачерпнуть, если бы даже хватило веревки. Вода настолько мелка, что рыбы просвечивают сквозь нее. Так текст говорит о том, что силы, которые могут быть здесь восстановлены, еще недостаточно для того, чтобы предпринять действие при помощи их. Кроме того, и подготовка к проявлению этих сил здесь еще недостаточна, т.е. в этой подготовке слишком много от прежнего состояния, от состояния истощения. И это выражено в образе ветхой текущей бадьи. В тексте здесь сказано: Сильная черта на втором месте. Вода в колодце падает. Просвечивают рыбы на дне. Бадья же ветхая, и она течет.

3

Если на третьей позиции сил уже накоплено столько, что их наличие можно выразить в образе очищенного колодца, то, постольку данная позиция является лишь переходной и поскольку человек, занимающий ее, не может привлечь к себе внимание других людей, постольку здесь говорится о том, что даже таким очищенным колодцем люди не пользуются. Само собою, тому, кто очищает колодец таким образом, т.е. тому, кто для себя накопил достаточное количество сил, но это количество еще недостаточно для помощи другим, тому это положение доставляет большое огорчение. Действительно, ведь можно было бы воспользоваться его силами, но эти силы должны быть сначала еще выявлены. Если бы они были явны для всех,

то, само собою, это могло бы привести к благополучию не только самого человека, но и его окружения. Однако здесь этой проявленности еще нет. Поэтому текст говорит здесь: Сильная черта на третьем месте. Колодец очищен, но из него не пьют. В этом скорбь моей души. Ведь можно было бы черпать из него. Если бы царь был просвещен, то все обрели бы свое благополучие.

4

Но вот миновал кризис, и остается лишь то, что завоевано во время его. Силы собраны, образно говоря, колодец давно очищен окончательно. Следовательно, можно приступить к тому, чтобы при помощи этих сил оказывать содействие окружающим людям. Поэтому текст "Книги Перемен" здесь говорит лаконично следующее: Слабая черта на четвертом месте. Колодец облицован черепицей. Хулы не будет.

5

На позиции максимального выявления характерных черт данной ситуации, т.е. на пятой позиции, мы находим простое констатирование факта: Сильная черта на пятом месте. Колодец чист, как холодный ключ. Из него пьют.

6

Только на предыдущей позиции было достигнуто то, что является основной целью всей данной ситуации. Поэтому на шестой позиции процесс, несмотря на его тенденцию к угасанию, должен быть поддержан. Если колодец открыт и из него черпают воду, то надо следить хотя бы за тем, чтобы его не закрыли. При этом надо помнить, что образ колодца и его воды есть только образ, а речь идет, собственно говоря, о тех внутренних силах, которые человек должен был собрать в себе на данной ситуации для своего дальнейшего действия. Поэтому здесь только образ колодца, в самом же тексте это расшифровывается как внутренняя правда, т.е. как сила истины, осознанной человеком. Поэтому текст говорит здесь: Наверху слабая черта. Из колодца берут воду. Не закрывайте его. Владеющему правдой - изначальное счастье. -----

-----No49. "Гэ". Смена _____

В предыдущей ситуации мы встречали две стороны одного и того же: неподвижность колодца и движение, происходящее в нем. Это движение, происходящее в самом колодце, иными словами, движение всей накопленной внутренней силы, т.е. внутренней правдивости, о которой говорилось на последней позиции предыдущей ситуации, здесь может служить исходной точкой для дальнейшего рассуждения. Пусть колодец и не меняется, но его полнота меняется. Таким образом, предыдущая ситуация стоит на грани двух: перед ней мы находим истощение как известную остановку в динамике сил; после нее мы находим смену, т.е. наконец наступает обновление исчезнувших было сил. Сам образ гексаграммы легче всего расшифровывается из ее названия. Если мы его и переводим Смена, то это далеко не первое его значение, ибо первое его значение - кожа, которая сброшена змеей. Так, здесь должна быть отменена предыдущая, уже изжившая себя форма и должна быть найдена новая форма для проявления вновь накопленных сил. В известном смысле здесь момент нового начала творчества. Поэтому здесь целиком повторяется тот афоризм, который стоял первым во всей "Книге Перемен" как характеристика творческого процесса. Здесь мы имеем и импульс к бытию, его развитие, т.е. то, что называется "изначальным свершением", и его определение в нем, и стойкое бытие созданной вещи, т.е. то, что разумеется под словами "благоприятна стойкость". Если в предыдущей деятельности и были какие-либо ошибки, то здесь, при повторном и новом акте творчества, наступает погашение всех предыдущих ошибок, ибо все творится заново. В этом смысле не может быть раскаяния о прошлом, здесь оно не может наступить. Но все это может быть человеком осуществлено правильно только в том случае, если до последнего дня он сохранит в себе ту внутреннюю правду, указанием на которую

закончились афоризмы предыдущей ситуации. Эти мысли выражены в следующем афоризме текста: Смена. Если до последнего дня будешь полон правды, то будет изначальное свершение и благоприятная стойкость. Раскаяние исчезнет.

1

Текст данного афоризма построен на игре слов, которая нами указана было выше. Речь идет, конечно, о смене, но она выражена при помощи образа кожи. Если здесь говорится об укреплении сил, приобретенных на предыдущей ступени, то они должны быть укреплены именно самим фактом смены, по игре слов (не переводимой на русский язык) - при помощи кожи. Но поскольку первая позиция еще не выявляет всех тех сил, которые характерны в нижней триграмме и которые находят свое выражение лишь во второй позиции, постольку на вторую позицию здесь указывает образ, уже неоднократно разбиравшийся нами, - образ желтого цвета. То, что он относится ко второй позиции, подчеркивается еще и тем, что слабая вторая черта выражена в образе коровы. В этом смысле и может быть понят афоризм, который без комментариев у нашего читателя мог бы вызвать лишь улыбку: В начале сильная черта. Для укрепления примени кожу желтой коровы.

2

Вторая позиция, представляя собою, внутреннее выражение качеств всей ситуации, является своего рода максимальной подготовкой к внешней деятельности, но это еще не сама деятельность вовне. Поэтому здесь упоминается о том, что должно наступить по окончанию дня, т.е. указывается на ту правду, которая в течение данной ситуации должна сопутствовать человеку до конца дней. Но если это качество налицо, то дальнейшее движение может быть только счастливым. Вот почему текст говорит здесь: Слабая черта на втором месте. Лишь по окончанию дня производи смену. Хулы не будет.

3

После периода истощения всех сил и лишь внутреннего накопления их наличие в человеке может быть еще не выявлено вовне, и поэтому вряд ли окружающие люди могут иметь повод к тому, чтобы отнестись с доверием к наличию этих сил, т.е. внутренней правдивости. На первых двух позициях люди не смогут признать наличия этих накопленных в предыдущей ситуации сил. Лишь на третьей позиции, как говорит "Книга Перемен", лишь после того, как трижды речь коснется смены, т.е. обновления, может быть достигнуто известное доверие. Само собою, что такое положение человека, когда после долгих речей он может завоевать доверие к себе, им самим может быть пережито как положение тяжелое, и в таком состоянии депрессии вряд ли он смог бы действовать благоприятно. Поэтому текст здесь говорит: Сильная черта на третьем месте. В смене речь трижды коснется ее, и лишь тогда к ней будет доверие. Поход - к несчастью. Стойкость - ужасна.

4

Все то, что сложилось как результат проведенных прежде действий, является предопределенной судьбой, которая действует как некий неизменный закон, но неизменность его лишь относительна, ибо наступает рано или поздно пора активного вмешательства, если не в свое прошлое, то в свое будущее, и благодаря ему человек достигает возможности переделать свою судьбу. Конечно, для этого он должен подлинно обладать большими личными силами. Он должен переплавить свою судьбу. И образ переплавки, который здесь упомянут, комментаторами объясняется тем, что верхняя триграмма, в которую мы вступаем на данной ситуации, триграмма дуй, символизирует металл, под которым действует триграмма ли - огонь. Благодаря такой переплавке и переделке своей собственной будущей судьбы всякое раскаяние в неправильных поступках, бывших в прошлом, отпадает. Вот почему в тексте мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. Владея правдой, изменишь судьбу. Счастье. Раскаяние исчезнет.

стороны, - в том, чтобы стремиться к высшим позициям, т.е. к дальнейшему развитию ситуации. Поэтому здесь говорится о том, что жертвенник опрокинут вверх ногами. Естественно, что при этом остатки прежних жертв из него выпадают. Так же должно выпасть все, что является остатком от предыдущих ошибок. Но при этом остаткам предыдущего можно судить и о качестве данной ситуации. Так, здесь повторяется мысль, которая неоднократно встречается в древних китайских текстах (например, "Дао дэ цзин"), что "по сыну узнают мать". Поскольку здесь предполагается дальнейшее развитие, которое возможно именно благодаря очищению от остатков предыдущих ошибок, поскольку здесь говорится о благоприятном исходе данной позиции. Эти образы в тексте выражены так: В начале слабая черта. Жертвенник опрокинут вверх ногами. Благоприятствует изгнанию упадка. Наложницу берут ради ее потомства. Хулы не будет.

2

На предыдущей ступени уже были приобретены известные силы. Они являются содержанием данной ситуации. Поэтому на второй ступени ситуации, которая называется Жертвенник, говорится о содержимом жертвенника, здесь он должен быть полным. Если человек занимает данную позицию в этой ситуации, то эта полнота касается именно его. Наоборот, у людей, которые враждебно противостоят ему, т.е. у людей, качественно отличных от него, этой позиции быть не может. В силу антитезы о них может быть сказано как о людях, переживающих нужду. Но эта нужда в силу разграничения данного человека и его противника не может коснуться его самого, ибо здесь, на второй позиции, он еще целиком пребывает в себе со своими силами. Поэтому в тексте здесь мы читаем: Сильная черта на втором месте. В жертвеннике есть полнота. У моих противников нужда, но до меня она не достигнет. Счастье.

3

Образ жертвенника все время упоминается в афоризмах отдельных черт. Третья черта - самая середина жертвенника, представляет собой то место, где у него начинаются ушки. Но поскольку третья черта является переломным моментом, постольку здесь говорится об изменении формы этих ушек. С другой же стороны, образ жертвенника есть только образ, образ переплавки тех сил и качеств, которые остались от прошлого и которые лишь в переделанном виде могут быть использованы в дальнейшем. На третьей позиции эта переплавка еще, конечно, не доведена до своего конца, здесь еще почти нет сил, которые должны быть приобретены. Поэтому "Книга Перемен" здесь говорит о жире фазана. Как известно, мясо фазана имеет мало жира. Поэтому жир фазана - это, собственно говоря, еще почти отсутствие жира. Но все же здесь намечается известное развитие и хотя бы частичный переход к разрежению атмосферы, сгущенной в предыдущем, и поэтому здесь делается упоминание о конечном благополучии, которое может быть достигнуто в том случае, если данная позиция пройдена правильно. В этом смысле приходится понимать текст: Сильная черта на третьем месте. Ушки жертвенника изменены. В действии будут препятствия. Жиром фазана не насытишься. Как только пройдет дождь, так он и иссякнет. Раскаяние. Но в конце концов - счастье.

4

При выходе вовне в данной ситуации должна быть была бы быть помощь со стороны того, что уже существует в самом начале ее, ибо ситуация эта статична, в ней нет постоянного накопления сил. Соответствие четвертой и первой позиций здесь давало бы возможность ожидать эту помощь от первой позиции, но она была охарактеризована образом жертвенника, опрокинутого вверх ногами. Поэтому с точки зрения четвертой позиции здесь ноги жертвенника подломлены, т.е., если мы расшифруем этот образ, исходная точка деятельности человека, занимающего эту позицию, лишена всякой устойчивости. Надежность такой позиции "Книги Перемен" выражает путем развития образа жертвенника, у которого подломлена нога. Поэтому в

тексте здесь мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. У жертвенника подломилась нога. Опрокинуты жертвы князей, и снаружи жертвенник выпачкан. Несчастье.

5

Устойчивость, характерная для данной гексаграммы, достигает своего выражения вовне на пятой позиции. Поскольку четвертая охарактеризована как позиция отрицательная, постольку исправление ее может исходить не от нее самой, а от предвосхищения дальнейшего развития, т.е. того, что выражено на шестой позиции. Сильная черта, характеризующая шестую позицию, здесь воспринимается как дужка, которая соединяет ушки жертвенника. Она здесь названа золотой дужкой, и этот образ, образ твердого металла, и выражает собою сильную черту, т.е. в конечном счете, те накопленные силы, которые выразятся на следующей позиции. Эти ушки жертвенника здесь названы желтыми, но, как мы неоднократно видели, только потому, что это средняя черта и ей присущ цвет середины. На данной позиции необходимо только правдивое и верное соблюдение полной стойкости тех качеств, которые являются результатом переплавки, упоминаемой в данной ситуации. Поэтому текст говорит здесь: Слабая черта на пятом месте. У жертвенника желтые ушки и золотая дужка. Благоприятна стойкость.

6

В контексте данной гексаграммы верхняя черта не ощущается как переразвитие, потому что подлинное выявление всех сил, приобретенных на пятой позиции, там еще не дано. Пятая позиция здесь лишь подводит к шестой, а не является самостоятельной. Если с точки зрения пятой позиции сильная верхняя черта была выражена в образе золотой дужки, то в контексте самой шестой позиции, где важно подчеркнуть отсутствие чрезмерности на ней, говорится уже не о золотой дужке, а яшмовой дужке, ибо яшма в арсенале китайской образности является символом гармонической полноты развития всех высших качеств. Поэтому текст здесь говорит следующее: Наверху сильная черта. У жертвенника яшмовая дужка. Великое счастье. Ничего неблагоприятного.

-----No51.

"Чжэнь". Возбуждение (Молния) _____ Для предыдущей ситуации была характерна статичность. Она сменяется максимальной динамичностью, которая свойственна данной ситуации. Уже само название ее - Возбуждение и ее образ - молния указывают на динамичность данной ситуации. Это самая динамичная из всех ситуаций, указанных в "Книге Перемен". Она символизирует то развитие, которое может наступить после того, как не только накоплены обновленные силы, но и обновлены и переплавлены. Кроме того, данная гексаграмма состоит из повторения триграммы "чжэнь", которая по семейной символике обозначает старшего сына. Старший сын - это тот, который, наследуя отцу, вынужден дальше развивать дело, начатое отцом. Поэтому ему именно предстоит действие, и он достигнет того свершения; энергичное вмешательство в жизнь окружающей среды не проходит мимо. И потому в начале наступления этой ситуации динамика может показаться человеку чем-то сильно меняющим обстоятельства, чем-то потрясающим их до основ, и лишь в конце, по завершении данной ситуации, если она проведена правильно, может наступить известное удовлетворение. Здесь "Книга Перемен" выражает это в образе молнии. Когда "приходит" молния, она пугает человека. Если он уже услышал и увидел ее, то он сам остается невредимым, и испуг сменяется радостью. Кроме того, молния видна издали. Это символизирует то, что здесь имеется в виду напряженная активная деятельность, захватывающая очень широкие круги. И тем не менее та опасность, которая свойственна молнии, если ситуация проведена правильно, не может оказать дурного влияния даже в мелочах. В таком смысле понимается основной афоризм данной ситуации: Возбуждение. Свершение. Молния приходит, и воскликнешь: ого! А пройдет, и засмеешься: ха-ха! Молния пугает за сотни верст. Но она не опрокинет и ложки жертвенного вина.

1

В данной ситуации первая позиция является главной. Здесь возникает сразу, без всяких предупреждений, первый удар молнии. Здесь именно мы застаем тот первый удар, который больше всего пугает. Поэтому здесь опять повторяется афоризм об испуге. Но здесь же дается напоминание о том, что этот испуг, если молния осознана и увидена, не приведет к дурному последствию. Поэтому в тексте здесь сказано: В начале сильная черта. Молния приходит, и воскликнешь: ого! А пройдет, и засмеешься: ха-ха! Счастье.

2

Вслед за ударом молнии человек может ощутить страх. Само собой, это положение опасно. И поскольку импульс первой черты здесь действует весьма сильно, движение к ней вспять невозможно. Можно только двигаться дальше, вперед. В момент такой динамики, которая имеется в виду в первой позиции, всякое движение вспять было бы полным разрывом с условиями, окружающими человека, привело бы его к утрате всего того, что он имеет. Но здесь, если он будет двигаться неизменно вперед, пусть бы он бесчисленное количество, раз терял все, чем он обладает, об этом заботиться не следует, следует неуклонно двигаться дальше. Такое движение может привести к высочайшему успеху. Человек может достигнуть последних высот, которые называются на языке "Книги Перемен" "девятой высотой". Но такое движение должно идти исключительно импульсированное собственными силами человека. Гнаться за чем-нибудь, т.е. видеть перед собой какую-нибудь цель, - это значит уже отстоять от этой цели. Поэтому здесь "Книга Перемен", предупреждая, что, в конце концов, все будет достигнуто, говорит: Слабая черта на втором месте. Когда молния приходит, она ужасна. Ты можешь сто тысяч раз потерять свои богатства, но поднимешься на девятую высоту. Не гонись - через семь дней и так получишь.

3

Момент перехода от внутренней жизни к внешней является тогда, когда человек может потерять уверенность в своих действиях. В особенности в такой ситуации, как данная, эта растерянность может проявиться с особенной силой; чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, надо и здесь не изменить принципу неуклонного действия и стремления вперед, ибо в противном случае человек сам может накликасть на себя беду, без того чтобы эта беда была предопределена самой ситуацией. В тексте это высказано так: Слабая черта на третьем месте. От молнии растеряешься. Но, как молния, действуй и не накличешь беды.

4

Самый импульс развивается, с точки зрения авторов "Книги Перемен", волнообразно. За одним ударом молнии следует второй. Но вот удар уже является лишь отголоском первого, в котором сосредоточена вся сила. Это удар по тому, что не оказывает достаточного сопротивления и что поглощает в себя силу удара без того, чтобы был налицо эффект этого удара. Молния ударяет в нечто инертное, мягкое, податливое, в чем только теряется сила удара. Такой повторный ослабленный удар "Книги Перемен" облакает в следующий образ: Сильная черта на четвертом месте. Молния попадает в ил.

5

Как на второй позиции, так и на пятой говорится о возможности утраты, ибо это соответствующие друг другу позиции с той только разницей, что вторая характеризует внутреннюю жизнь, а пятая - внешнюю. Но разбег, динамика, которые были уже на предыдущих позициях, приводят к тому, что на пятой позиции развития данной ситуации, несмотря на всю опасность ее, все же есть возможность выйти - и выйти умело - из того положения, в которое поставила человека в данном случае жизнь. В этом смысле "Книга Перемен" говорит: Слабая черта на пятом месте. Молния отходит и приходит. Ужасно! Хотя бы и в стотысячный раз, не

утратишь умения действовать.

6

Как на третьей позиции, так и на шестой, которая стоит в соответствии с ней, человека при повторном ударе может охватить страх и растерянность. Однако там, на третьей позиции, перед ним была возможность дальнейшего развертывания данной ситуации. Удар молнии ощущался еще сильнее, и поэтому испуг человек мог больше найти оправданий. Здесь же такой испуг, когда удар молнии очень далеко от места, занимаемого данным человеком, может быть воспринят лишь как чрезмерная пугливость, что понятно, ибо шестая позиция представляет собой чрезмерность. Поэтому если человек здесь впадает в растерянность и страх, то всякое его дальнейшее действие и выступление могут быть испорчены в полной мере. Чтобы не впасть в этот страх, нужно иметь в виду, что основной удар молнии далеко, что он никак не касается самого действующего человека, а лишь его соседей. Кроме того, здесь мы встречаем ту позицию, на которой динамика всей данной ситуации пронизывает собою уже все окружение человека и касается даже его быта. Если здесь не будет сильных потрясений, то, во всяком случае, будут хотя бы толки и разговоры. Вот почему в тексте здесь мы читаем: Наверху слабая черта. От молнии потеряешь самообладание и будешь пугливо озираться вокруг. Поход - к несчастью. Но молния не касается тебя, а лишь твоих соседей. Хулы не будет. Но даже по поводу брака будут толки.

-----No52. "Гэнь".

Сосредоточенность _____ В одном из своих афоризмов крупнейший сунский философ Чэн И-чуань сказал, что человек, понявший суть данной гексаграммы, тем самым уже понял всю суть буддизма. Чэн И-чуань не был буддистом, но был хорошо знаком с буддийской философией своего времени. По-видимому, он дал правильную характеристику, ибо Вань И, который рассматривал "Книгу Перемен" с точки зрения буддийской философии, этой гексаграмме уделяет совершенно исключительное внимание. Если рассматривать то, что он здесь высказывает, то в кратких словах это может быть сведено к следующему. Движение не отделено от покоя. Это коррелятивное понятие. Кроме того, движение зависит от покоя, как и покой, лишены самостоятельного бытия, а возникают лишь одно от другого. И, наконец, остановка движения является покоем, а покой покоя, т.е. остановка покоя, есть движение. Таким образом, эти оба понятия зависимы друг от друга. Если в предыдущей ситуации было показано максимальное движение, то, собственно говоря, в ней самой уже было указано и на покой, и в силу чисто технических причин, в силу невозможности говорить одновременно двоякое в "Книге Перемен", это рассматривается как два последовательных момента. Таким образом, данная ситуация, ситуация максимального покоя и сосредоточенности, следует за ситуацией возбуждения. Главные органы восприятия, возбуждающие наше познание, - глаза, расположены на передней части лица. Поэтому спина, лишенная зрения, слуха, обоняния, вкуса, представляет собою символ, противоположный органам восприятия. Спина - это то, в чем больше всего человек статичен, если считать вместе с Вань И, что динамика восприятия сосредоточена в самих органах восприятия. В данной ситуации имеется в виду такая сосредоточенность, при которой человек не ощущает даже самого себя, он целиком пребывает в своей неподвижности, в своей спине. Может быть, он даже и будет действовать, но в этом действии он не воспримет ничего из окружающих его вещей и людей. Можно было бы думать, что такая отрешенность, погруженность в себя могли бы привести к полному отрыву от мира. Однако, поскольку здесь имеется в виду лишь временная, преходящая ситуация, лишь один абстрагированный момент, постольку в общем данная ситуация не может привести к дурному результату. По поводу этого текст говорит следующее: Сосредоточенность. Сосредоточишься на своей спине. Не воспримешь своего тела. Проходя по своему двору, не заметишь своих людей. Хулы не будет.

1

Стойкость и неподвижность, не изменяющиеся в самих себе, гармонически сочетаются со всем смыслом данной ситуации. Поэтому она может быть здесь наиболее благоприятной. Но процесс сосредоточенности здесь только в самом начале своего развития. По символике тела здесь "Книга Перемен" совершенно естественно говорит о сосредоточенности в пальцах ног. Постепенно эта сосредоточенность должна распространяться все дальше и дальше на всего человека. Но здесь текст говорит только: В начале слабая черта. Сосредоточенность в пальцах ног. Хулы не будет. Благоприятна вечная стойкость.

2

Вторая пассивная позиция занята здесь слабой чертой, и это вдвойне характеризует сосредоточенность, остановку, бессилие, неподвижность и т.п. Однако ситуация должна как-то развиваться. Более того, вторая позиция характеризуется тем, что она должна вести за собой и следующую, должна импульсировать ее к дальнейшему движению. Однако слабость, свойственная ей, приводит к тому, что это импульсирование здесь в высшей степени затруднено. Вот почему в тексте здесь мы читаем: Слабая черта на втором месте. Сосредоточенность в икрах. Не спасешь того, за кем следуешь. Его сердце невесело.

3

После двух позиций покоя, т.е. первой и второй, наступает третья, которая является сама по себе переломным моментом и которая занята качественно иной, сильной чертой. Перелом здесь особенно ощутим. Вся опасность данной ситуации сосредоточена в этой позиции. Остановка, сосредоточенность охватывает человека все дальше и дальше. Он уже не может шелохнуться, и в нем самом точно происходит раскол. "Книга Перемен" здесь констатирует только ужас данной ситуации и говорит: Сильная черта на третьем месте. Остановка в бедрах. Они отходят от поясицы. Ужас охватывает сердце.

4

Все дальше развивающаяся статичность данной ситуации приводит к тому, что сосредоточенностью охвачено все тело человека, но поскольку здесь опять, как и на второй позиции, мы встречаем гармоническое сочетание пассивной, четной позиции и слабой теневой черты, постольку здесь это положение хотя и может казаться опасным, однако страх будет напрасен. И "Книга Перемен" успокаивает: Слабая черта на четвертом месте. Сосредоточенность в туловище. Хулы не будет.

5

Наконец максимально выявляется сущность ситуации. Если ее сущность покой, то, как мы видели в общем, введении, покой чередуется с движением, как и движение с покоем. Именно благодаря этому возможно наступление ритмического чередования покоя и движения и их гармоническая последовательность. Больше всего ритмика выражается в речи, главным органом которой является гортань, скрытая в шее. При правильном действии речи может быть достигнута та ритмическая гармония, которая помогает человеку исправить все ошибки, допущенные в прошлом. В этом смысле текст говорит: Слабая черта на пятом месте. Остановка в шее. В речах пусть будет стойкость, и раскаяние исчезнет.

6

Шестая позиция данной гексаграммы является главной в ней. Здесь больше всего достигается остановка, сосредоточенность, покой. Максимальное развитие покоя приводит к тому, что он сам останавливает себя, и так дается выход из всей данной ситуации. Закрепить покой, т.е. приостановить его, - значит перейти к движению. Поскольку шестая черта должна приводить к переходу в следующую ситуацию, постольку здесь имеется в виду благоприятный исход закрепления, о котором говорит текст: Наверху сильная черта. Закрепи

сосредоточенность. Счастье. -----
№53. "Цзянь". Течение _____ В предыдущем
силы были накоплены, восстановлены, переплавлены. Им был сообщен импульс. Они были
испытаны в стойкости и теперь могут свободно двинуться вперед к деятельности. Поэтому
данная ситуация называется течением. Надо также отметить, что главный образ, проходящий
почти через все черты, - это образ лебедя. Это образ водяной птицы, которая гармонирует с
названием гексаграммы - Течением. Но для того, чтобы понять данный афоризм, необходимо
принять во внимание, что это течение не безразличное, а имеет определенную цель, такую цель,
как цель девушки выйти замуж. Само собою, для того, чтобы не сбиться с правильного пути,
здесь нужна полная стойкость. Поэтому основной афоризм говорит только: Течение. Женщина
уходит к мужу. Счастье. Благоприятна стойкость.

1

Начиная с первого афоризма и далее, текст "Книги Перемен" говорит здесь о постепенном
продвижении лебедя. Между прочим, образ лебедя Су Сюнь расшифровывает так: "Лебедь
принадлежит к птицам Света, но живет в воде (относимой к категории Тьмы - Ю.Щ.). Когда он
находится на воде, то он считает для себя успокоением добраться до суши. Когда же он
находится на суше, то он считает для себя радостью добраться до воды". Двойственный характер
данной ситуации, где необходим отрыв от исходной точки, выражен здесь в образе лебедя,
который с водяной поверхности, удобный для него и к которой он приспособлен, выходит на
берег в обстановку, менее свойственную ему. Тем не менее, этот путь возникает как
необходимый. И "Книга Перемен" рассматривает лишь постепенные этапы его. На первой
позиции лебедь только приближается к берегу. Выступление к деятельности может показаться и
страшным, но не человеку, полному сил. Только ребенка могла бы напугать большая и
длительная дорога. Поэтому если здесь опасность и вызывает некоторые толки, то в конечном
счете, поскольку выход вовне здесь необходим, ситуация развернется благополучно. Поэтому в
тексте здесь сказано: В начале слабая черта. Лебедь приближается к берегу. Малому ребенку
страшно. Будут толки, но хулы не будет.

2

Дальнейшее постепенное развертывание сил, выраженное в образе лебедя, добравшегося до
прибрежных утесов, должно быть, прежде всего, построено на гармоническом восприятии того,
что помогает человеку и что исходит из окружающей среды. Пища и питье - это то, что все
время проникает в человека извне. И в этой поддержке извне человек должен в наибольшей
степени проявить свою уравновешенность. Вот почему текст говорит текст говорит здесь:
Слабая черта на втором месте. Лебедь приближается к скале. В питье и пище -
уравновешенность. Счастье.

3

На третьей позиции намечается выход из внутренней среды, т.е. из той, которая
действующему, а в переводе на образы, данные в "Книге Перемен", выход из воды, которая так
радует лебедя. Таким образом, здесь лебедь достигает суши, он выходит на нее. Но к жизни на
суше он не приспособлен так же, как на первых порах человек, приходящий к деятельности и
исходящий из своего неизменного покоя, не приспособлен к деятельности. Поэтому здесь
может, как угроза, предстать перед человеком неправильное развитие его пути. Если мужчина
уходит в поход, то неправильный и неблагоприятный исход его предприятия выражается в том,
что он гибнет в походе и не возвращается. Древние китайские авторы "Книги Перемен"
единственное назначение женщины видели в продолжение рода. Поэтому для женщины
неблагоприятный исход ее выражается в образе возможности зачатия, но невозможности
рождения. Такая ситуация может привести лишь к действию, но в нем во имя того, чтобы

выбиться из данной ситуации, необходимо совладеть со всеми мешающими элементами ее, необходимо справиться с разбойником, который символизирует все отклонения от правильного пути, т.е. от дальнейшего развития. В этом смысле можно понять текст: Сильная черта на третьем месте. Лебедь приближается к суше. Муж уйдет в поход, но не вернется. Жена забеременеет, но не выносит. Несчастье.

4

Неприспособленность человека к действию, которая ограничивает его возможности здесь ввиду отсутствия опыта, в значительной мере приводит к тому, что если он и прошел предыдущую ситуацию благополучно, здесь окончательной благотворительности он еще не встречал. Дальнейшее разрешение событий может быть для него как может быть для него как удачно, так и неудачно. Виной всему, конечно, его неприспособленность. Лебедь не приспособлен к тому, чтобы гнездиться на дереве, однако, может быть, он найдет достаточно крепкий сук, на котором он мог бы усесться. Так и действующий человек может найти достаточно крепкую опору для своей дальнейшей деятельности. В последнем случае ситуация может развернуться благополучно. Но это необязательно. Поэтому "Книга Перемен" говорит лишь гипотетически: Слабая черта на четвертом месте. Лебедь приближается к дереву. Может быть, он и достигнет своего сука. Хулы не будет.

5

Пятая позиция, расположенная высоко в гексаграмме, выражена здесь в образе холма, на который еще дальше проникает лебедь. Но эта позиция уже настолько удалена от второй и отделена от нее опасной третьей позицией, что плодотворность ее ставится под сомнение. Тот, кто неплодотворен и не создает ничего, может развиваться ради себя самого себя и уже в себе самом и для себя может быть сильным. Эта сила, однако, приводит лишь к удовлетворению самого себя, но отнюдь не следует забывать о непродуктивности ее. Поэтому текст говорит здесь: Сильная черта на пятом месте. Лебедь приближается к холму. Женщина три года не беременеет. В конце концов никто ее не одолеет. Счастье.

6

Шестая позиция стоит в соответствии с третьей, поэтому здесь опять появляется образ суши, на которую движется лебедь. Но цель уже достигнута, уже возможен по достижении цели выход к дальнейшей ситуации. И достижение цели выражается в ценности данной ситуации. С точки зрения авторов "Книги Перемен", обряд представляет собою действие, в котором с особенной силой выступают на первый план достоинство и ценность. Поэтому, если здесь говорится, что перья лебеда могут быть применены при обрядах, постольку здесь указывается на конечную плодотворность данной ситуации. На предыдущих ступенях "Книга Перемен" предупреждала о замкнутости и неплодотворности, ибо такая замкнутость в себе была бы рецидивом, уже пройденной предыдущей ситуацией и в этом смысле являлась бы злом. Самое важное, таким образом, здесь дать возможность воспользоваться кому-нибудь другому теми результатами, которые получены самим человеком, проходящим данную ситуацию. Перья лебеда, если бы они остались на нем самом, были бы лишены всякого смысла, кроме того, который в них заключен для самого лебеда. Они же, применимые в обряде, являются символом благоприятно достигнутой цели. Так, в тексте мы здесь читаем: Наверху сильная черта. Лебедь приближается к суше. Его перья могут быть применены в обрядах. Счастье. -----

-----Но54. "Гуй-мэй". Невеста ____

Если предыдущая ситуация представляла собою только движение вперед и в нем только намечалась цель, то данная ситуация представляет собою уже достижение известной цели. Если там было указано, что жена уходит к своему мужу, то здесь эта тема развита как особая ситуация. Данная гексаграмма называется Невеста. Здесь опять повторен

образ брака, но уже в иных соотношениях сил. Внутри, т.е. внизу, здесь триграмма, символизирующая старшую сестру. Вверху, т.е. вовне, - триграмма, символизирующая младшего сына. Таким образом, здесь опять повторяется тема брака. Соотношение возрастов нас не должно удивлять, если мы вспомним, что в Китае, как правило, жена бывала старше мужа. Здесь говорится главным образом о том поведении, которое должна принять для себя невеста. Став женой, она прежде всего должна быть хозяйкой дома и оставаться в доме. Поэтому всякое выступление, то, что на языке "Книги Перемен" называется Поход, для нее может окончиться лишь неудачей. В тексте читаем: Невеста. В походе - несчастье. Ничего благоприятного.

1

На первой позиции изображен тот момент, когда невеста отправляется к своему будущему мужу. В переносном смысле это тот момент, когда человек только еще приступает к своей работе. Самостоятельно взяться за дело на первых порах, может быть, и трудно, необходима помощь со стороны других. Так, здесь говорится о том, что невесту должны сопровождать ее дружки. Это выступление в мир на первых порах еще может быть весьма неуверенным. Поэтому здесь дается уже знакомый нам образ хромого, который, хотя и может наступать, однако его наступление весьма ограничено. Тем не менее, здесь предстоит выйти вовне, и поэтому афоризм первой черты гласит: В начале сильная черта. Если отправляют невесту, то с дружками. Она как хромой, который может наступать. Поход - к несчастью.

2

Собственно говоря, сама невеста изображена в данной гексаграмме третьей чертой. Первые же две черты изображают сопровождающих дружек. Путь в дом будущего мужа предстоит самой невесте, дружки ее только провожают. Они не могут дойти до конца, ибо, доведя невесту до дома будущего мужа, они должны повернуть назад. Если человек занимает в данной ситуации такую обособленную позицию, то его деятельность является деятельностью своего рода отшельника. Присутствуя в мире, он как бы отсутствует в нем, видя мир, он видит его лишь наполовину. Вот почему в тексте здесь мы находим: Сильная черта на втором месте. И кривой может видеть. Благоприятна стойкость отшельника.

3

Нижняя триграмма в данной гексаграмме обозначает радость как известное допущение любой формы деятельности. Но здесь, поскольку это третья черта, в которой больше всего выражаются свобода и произвол, поскольку она символизирует саму невесту, постольку здесь может сказаться вредное влияние произвола, т.е. распущенности. Поэтому говорится о необходимости выждать, как служанке, обождать некоторое время, пока не будет приказа со стороны мужа, изображенного пятой чертой. Серьезность действий его выражена в том, что если бы даже невеста оказалась недостойной и ее отправляют назад, то все же отправлять ее следует также в сопровождении дружек, т.е. если человек, взявшись за какую-нибудь работу, не может справиться с ней как следует, то, отстранив его от этой работы, необходимо позаботиться о его сохранности. В этом смысле можно расшифровать текст: Слабая черта на третьем месте. Если отправляют невесту, то с дружками. Если, не приняв ее, отправляют назад, то тоже с дружками.

4

Четвертая позиция представляет собою тот момент, когда подходящий срок для отправления невесты уже миновал. Однако поскольку здесь вся ситуация тяготеет к достижению цели (в переводе на образный язык - к браку), постольку здесь не придется заботиться о том, что срок пропущен. Если не сейчас, то позже, но все же цель должна быть достигнута, и она может быть достигнута. В этом смысле в тексте говорится: Сильная черта на четвертом месте. Если при отправлении невесты будет упущен срок, то позже ее отправят. Будет время!

первых, люди, которые обладают как твердостью характера, так и податливостью его, и эти два качества в них уравновешены; во-вторых, люди, у которых твердость и непреклонность характера преобладают; и, в-третьих, люди, которых по преимуществу характеризует их мягкость и обходительность. Управлять людьми первого типа сравнительно просто, ибо для этого нужна только гармоническая многосторонняя политика. При управлении людьми второго и третьего типа необходимо, как говорится в данном памятнике, принять во внимание, в чем проявляется их сила или слабость. Если сила или слабость таких людей проявляется в сфере воли, то сильным людям надо противопоставить сильную политику, а слабым - слабую. Если же их сила или слабость проявляется в сфере интеллекта, то для управления людьми со слабым интеллектом управляющий должен применить всю мягкость и обходительность политики. В переводе на символику "Книги Перемен", как говорит об этом Вань И, первое, т.е. возможность управления людьми, чрезмерно сильными или чрезмерно слабыми в области воли, соответствует только данной гексаграмме, и второе, т.е. управление людьми, у которых сила или слабость проявляются в сфере интеллекта, выражено во всех остальных гексаграммах. Мы обыкновенно видели, что слабая черта находит отзвук и соответствие, если на соответствующей позиции находится сильная, и наоборот. Здесь же, в контексте данной гексаграммы, соответствие между чертами возникает только тогда, когда соответствующие позиции заняты чертами одного и того же рода. Здесь первая сильная черта стоит в соответствии с четвертой, тоже сильной чертой. И поэтому "Книга Перемен" дает следующий положительный афоризм: В начале сильная черта. Встретишь подобного тебе хозяина. Даже если ты равен с ним, хулы не будет. Если отправишься, то будешь награжден.

2

Поскольку вторая позиция характеризует выявление данного качества внутри, а четвертая позиция выражает первые шаги выявления данного качества вовне, постольку между этими двумя позициями соответствия нет. Кроме того, они заняты разнородными линиями, что в контексте данной гексаграммы лишь подчеркивает отсутствие соответствия. Поэтому сильная четвертая черта для второй черты является своего рода препятствием. Так говорится о тех препятствиях, которые стоят в окружении человека, когда он только еще в себе самом нашел это изобилие, полноту своих сил. Здесь говорится о тех занавесах, которыми окружает себя человек. В переводе с образного языка "Книги Перемен" эти занавеси - не что иное, как сомнения в возможности действовать, сомнение в себе самом, а отсюда неуверенность в действии вызывает среди окружающих как результат недоверие, ненависть. Поэтому здесь, в этой ситуации, в которой занавеси настолько плотны, что темнота напоминает ночь, когда видна Большая Медведица, необходимо в полной силе и напряжением раскрыть свою внутреннюю правду, ибо это единственный способ преодоления того недоверия, которое встречает здесь человек, еще не приступивший к действию - раздаче своего изобилия. Но если это раскрытие внутренней правды наступит, то исход будет счастливым. Поэтому в тексте здесь находим: Слабая черта на втором месте. Сделаешь обильными свои занавеси так, что среди дня увидишь Большую Медведицу. Если выступишь, то попадешь под сомнение и ненависть. Если овладеешь правдой, то путь открыт. Счастье.

3

(Для интерпретации афоризма данной третьей позиции в комментаторской литературе приводятся два мнения. Одно высказывает Вань И, другое высказывают такие комментаторы, как Ван Би и японский комментатор Ито То-гай. Дело сводится к пониманию седьмого иероглифа данного афоризма. Одни, как, например Ван Би, понимают его в чтении мэй, и тогда он значит "еле заметная звезда". Другие же, как, например, Вань И, понимают этот знак, как мо, и тогда это значит "пена, брызги". Поскольку мы исходим по преимуществу из комментария

Вань И, постольку следовало бы принять его чтение. Но его чтение я нахожу ошибочным, потому что Вань И не заметил здесь рифмы, ибо данное слово должно рифмовать с третьим словом, которое, как известно, читается пэй. Таким образом, чтение седьмого иероглифа мэй, совпадающее не только по произношению, но и по тону со словом пэй, которое предложено еще Ван Би, приходится признать правильным чтением. Поэтому объяснение данного афоризма построено на основании комментария Ито Тогай.) Дальнейшее развитие избытка приводит к тому, что оно становится все полнее и полнее, но все ближе и ближе закрывающая избыток четвертая черта. Все сильнее и сильнее сомнение, закрывающее избыток внутренних сил человека. Если на предыдущей ступени эти сомнения окутывали такой темнотой, что она напоминала ночь, во время которой видна Большая Медведица, то здесь ночь еще темнее, так что видна самая незаметная маленькая звездочка. Данное слово, которое мы переводим незаметной звездой, означает, по некоторым версиям, Полярную Звезду. И мы останавливаемся именно на этом значении, чтобы приблизить ее к контексту, где говорится о Большой Медведице. В этих условиях полной окутанности сомнениями, когда они, как полог, покрывают человека со всех сторон, сама его деятельность будет сильно затруднена. Ибо чем больше человек мешает своим сомнением возможности действовать дальше, тем больше стеснена возможность раздачи того благосостояния, которое в избытке есть у человека. Затрудненность его действий выражена в образе перелома правой руки, именно правой, которой человек действует. Если человек примет во внимание все то, что указано здесь о недопустимости сомнений в своих собственных силах, то он может избежать задержки, поставленной им самому себе. И тогда перед ним возможность избежать дурного результата. Вот почему "Книга Перемен" говорит здесь: Сильная черта на третьем месте. Сделаешь обильным свой полог так, что среди дня увидишь Полярную Звезду. Сломаешь правый локоть. Хулы не будет.

4

Данная гексаграмма состоит из триграммы ли, которая обозначает солнце, и триграммы чжэнь, которая обозначает молнию. Но ее значение несколько шире, чем только молния. Это, собственно говоря, гроза. Отсюда и грозовые тучи, которые закрывают солнце, в особенности здесь, где "гроза" помещена над "солнцем". Поэтому здесь, на четвертой позиции, когда мы переходим к верхней триграмме, опять повторяется образ занавеси, которая покрывает человека густой непроглядной мглой, напоминающей темную ночь. Постольку четвертая черта стоим в соответствии с первой, где упоминался образ хозяина, постольку и здесь упоминается этот образ. В таких образах выражено то, что человек, даже будучи окутан сомнениями, все же должен пробиться сквозь них и встретить другого человека, равного ему. Только тогда исход его деятельности может быть благоприятным. Ибо действие одного человека не может привести к плодотворным результатам. Здесь уже подготавливается та поддержка, которая выступит на следующей позиции. Поэтому в тексте здесь мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. Сделаешь обильными свои занавеси, так что среди дня увидишь Большую Медведицу. Встретишь равного себе хозяина. Счастье.

5

Суть данной ситуации в том, чтобы избыток, присущее ей, было распространено на людей, окружающих данного человека. Поэтому здесь, на пятой позиции, которой свойственно максимальное выявление вовне, с особой силой выявляется эта суть. Поскольку между данной позицией и сутью данной гексаграммы есть созвучие, постольку здесь "Книга Перемен" говорит о той хвале, которая предстоит человеку. Вообще "Книга Перемен" чаще всего говорит о том, что хулы или хвалы не будет, и только в нескольких местах дается упоминание о том, что наступит хвала или хула. Тем сильнее звучат эти слова. Поэтому они и здесь сказаны не напрасно. Так, в тексте здесь мы читаем: Слабая черта на пятом месте. Придешь с блеском. Будет поддержка.

Хвала! Счастье.

6

На последней позиции переразвитие ситуации изобилия в самой себе. Она замкнута в себе. Безусловно, в такой деятельности, в которой человек не делится своим достоянием с другими, а замыкается в себе, его деятельность не может быть благополучной. Он сам отрезал себя от окружающих людей. "Книга Перемен" говорит о его трехлетнем одиночестве. Под тремя годами понимаются, с одной стороны, длительный срок, с другой стороны - те три позиции, которые отделяют шестую позицию от созвучной ей третьей, считая, конечно, и саму третью позицию. По поводу такого переразвития и замыкания человека "Книга Перемен" предупреждает: Наверху слабая черта. Сделаешь обильным свое жилище. Сделаешь занавеси в своем доме. Взглянешь на свою дверь, и в тиши не будет никого. Три года никого не будешь видеть. Несчастье. -----

-----No56. "Люй". Странствие _____

_____ Если в предыдущей ситуации рассматривался человек, имеющий большое изобилие в своем доме, и лишь вскользь говорилось о том пути, который предназначен его богатствам, т.е. пути вовне, то здесь рассматривается именно этот путь. Здесь говорится о странствии. Но само странствие, как бы оно ни было далеко, должно начаться с первых шагов. Поэтому лишь в малом может быть развитие и свершение, но нужно помнить, что даже первые шаги могут быть первыми шагами длительного странствия, в течение которого должна быть сохранена стойкость. В предыдущей ситуации говорилось о том, что солнце находится в середине своего пути, но именно поэтому оно должно начать склоняться к закату, оно должно зайти. И сам образ гексаграммы представляет собою верхнюю триграмму - солнце, расположенную над нижней триграммой - горой. Так солнце заходит за гору, и в этом движении его дан образ постепенного выхода из "странствия": Странствие. Малому развитие. В странствии стойкость - к счастью.

1

Странствие, которое представляет собою по преимуществу выход вовне, обязывает человека к наличию мужества. Наоборот, всякая нерешительность обозначила бы здесь только консервацию предыдущей ситуации, в скупом пребывании наедине со своим богатством. Поэтому здесь особенно нужно предостеречь человека от мелочной трусливости. Она может только накликасть несчастье на самого же человека. Поэтому здесь текст говорит следующее: В начале слабая черта. Если в странствии будешь труслив в мелочах, то благодаря этому накличешь на себя беду.

2

Движение от позиции, которая проходит во всех гексаграммах, отмечается и здесь. И каждая следующая позиция в контексте данной гексаграммы называется или "порядком", или "местом", или "гнездом". Когда здесь рассматривается странствие, особенное внимание уделено наступающим новым позициям. Если на первой позиции была угроза со стороны мелочной трусливости, то вторая позиция, являясь до известной степени подтверждением первой, говорит о порядке, который восстанавливается, т.е. о движении вперед. Если первая позиция характеризовалась с отрицательной стороны желанием закрепить свое достояние, то здесь это достояние путник кладет себе за пазуху, конечно, в тех размерах, в которых он может с собой захватить. Первая позиция, как и вторая, занята аналогичными слабыми чертами, и в этом сказывается однородность их. Но поскольку первая позиция представляет собою позицию, подчиненную второй, постольку она символизируется как челядь, состоящая при человеке, занимающему вторую позицию, но та челядь, которая сохраняет в стойкости свои положительные отношения к хозяину. Поэтому текст говорит здесь: Слабая черта на втором месте. В странствии восстановишь порядок. За пазуху положишь свое состояние и обретешь

стойкость челяди и рабов.

3

Здесь также учитывается наступающая позиция, но наступающая четвертая позиция уже включена в триграмму ли, которая обозначает огонь, и действие огня сказывается уже и для третьей позиции, поскольку она, как и все позиции данной гексаграммы, устремлена к своей последующей. Огонь сжигает тот "порядок", который может характеризовать человека, занимающего третью позицию. С одной стороны, следовательно, перед ним до известной степени закрыта возможность продвижения вперед. С другой стороны, связь с челядью, которая имела в виду на второй позиции, уже не может здесь существовать. Таким образом, отступление назад к поддержке челяди невозможно. Но и стойкое пребывание на месте здесь тоже может внушить лишь чувство ужаса, ибо задержаться на этой позиции - это значит все снова и снова переживать невозможность движения ни вперед, ни назад. Так эта позиция кризиса должна быть преодолена смелым движением вперед, несмотря на то, что с этой позиции движение вперед кажется бесцельным, ибо путь впереди разрушен. Тем не менее, только решимость может человека вывести из состояния, охарактеризованного в данной позиции. В тексте по этому поводу мы читаем: Сильная черта на третьем месте. В странствии спалишь этот порядок. Потеряешь челядь и рабов. Стойкость ужасна.

4

Если человек достигает четвертой позиции данной ситуации, то это значит, что на предыдущей он нашел в себе достаточно мужества для преодоления всех переживаний ужаса, которые были охарактеризованы выше. В этом смысле он может двинуться дальше и достичь своего места, т.е. следующей позиции своей цели. Благодаря этому он может восстановить потерянное состояние. Но все-таки, поскольку данная позиция еще не является полным достижением цели, постольку радость здесь еще не может наступить. На этой позиции, тяготеющей более, чем какая бы то ни было другая, к своей последующей, необходимость движения вперед сказывается особенно сильно. Поэтому текст здесь говорит: Сильная черта на четвертом месте. В странствии пребудешь на месте. Найдешь свои средства на странствие. Но в собственной душе нет успокоения.

5

Всякое движение вовне (а в особенности в ситуации странствия) связано с известными затратами. Невозможно двигаться вперед, не затрачивая сил. Эта утрата, конечно, лишь частичная, здесь выражена в образе потерянной стрелы. Но если даже такая стрела при охоте на фазана и будет потеряна, то все же это не значит, что охота будет безрезультатной. Именно не надо бояться затрачивать силы при движении вовне, тогда только может быть достигнут результат, и, в конце концов, оно приведет к тому, что человек найдет похвалу, и эта похвала будет действовать с необходимостью рока. В тексте мы здесь читаем: Слабая черта на пятом месте. Выстрелишь в фазана, и одна стрела погибнет. Но в конце концов благодаря этому будешь похвален свыше.

6

Смысл странствия в том, чтобы двигаться все дальше и дальше. Шестая черта - последняя в гексаграмме - уже не имеет над собою ни "места", ни "гнезда", ни "порядка". Здесь, таким образом, прекращается возможность странствия. Шестая черта, как верхняя, представляет собою то, что названо в "Книге Перемен" образом гнезда. Но поскольку она входит в состав триграммы "огонь" и представляет собою сильнейший жар этого огня, постольку гнездо здесь сожжено. Остаться на месте нельзя, но и двигаться дальше некуда, ибо двигаться дальше - это, значит, выйти за пределы данной ситуации. И, с точки зрения самой ситуации, конец ее представляет собою утрату. Поэтому, если в предыдущем и была возможность движения вперед

соответственного завоевания новых позиций, то здесь остается лишь плач об утерянных возможностях, и эта утрата выражена в образе утраты быка. Ничего благоприятного здесь не может быть, ибо единственный выход из положения преодоление данной ситуации в целом и переход к следующему. Поэтому текст "Книги Перемен" говорит здесь: Наверху сильная черта. Птицам спалили гнезда. Странник сначала смеется. А потом издает крики и вопли. Потеряешь быка на площади. Несчастье. -----

№57. "Сунь". Проникновение _____ Во время странствия человек проникает во все новые места. И это содержание предыдущей ситуации - проникновение - рассматривается здесь как самостоятельный момент. Поэтому данная гексаграмма называется Проникновение. Но проникнуть во что-нибудь, в какую-нибудь инородную среду можно лишь постепенно. Поэтому лишь в малом может быть здесь развитие. Конечно, окрепнув, оно может идти и дальше, и человек может достигнуть своей цели - свидания с тем, что выше его самого, с тем, кто назван на языке "Книги Перемен" великим человеком. Образно и графически это проникновение малого выражено в том, что данная гексаграмма состоит из повторения триграммы сунь, в которой одна теневая черта находится под двумя световыми. Теневые, слабые черты на технической терминологии "Книги Перемен" обозначают малое, а световые, сильные черты - великое. Поскольку движение черт идет снизу вверх, постольку здесь в образе самой триграммы уже указано проникновение чего-то малого и незначительного, которое может быть лишь очень мягким и податливым. А это тоже черты, закрепленные комментаторской литературы за триграммой сунь. Вот почему в тексте мы находим следующие стандартные афоризмы: Проникновение. Малому развитие. Благоприятно иметь куда выступить. Благоприятно свидание с великим человеком.

1

Когда нечто малое выступает вперед, то оно не может обладать большой силой для решительного движения. Поэтому первое выступление и первый момент проникновения характеризуются нерешительностью. Человек то наступает, то отступает. Но длительное пребывание в таком колеблющемся состоянии может привести лишь к остановке на данной позиции или, иными словами, к сохранению качеств, от которых следует отходить. С такими качествами человек ни во что не сможет проникнуть. Когда проникновение требуется всей жизненной обстановкой в данной ситуации, тогда для успешного развития здесь необходимо собрать все силы, которыми располагает человек, и решительно двинуться вперед, двинуться со стойкостью и мужеством, которыми обладает воин. Поэтому в тексте сказано: В начале слабая черта. Наступление и отступление. Благоприятна стойкость воина.

2

Вторая позиция выражается иногда в образе поверхности земли, иногда же, как здесь, в образе ложа, на котором лежит человек. Но поскольку это проникновение началось уже на предыдущей позиции, постольку здесь и говорится о том, что оно находится ниже ложа. Однако на данной позиции, несмотря на то, что проникновение уже начато (в переводе на язык мышления - начато продвижение в познаваемое), человек может еще не до конца доверять силам своего познания. С одной стороны, ему необходимо учесть весь свой опыт, нужно записать его для новой необходимой деятельности в память, которая в этом отношении похожа на писца; с другой стороны, ему необходимо предвидение будущих событий, а эта способность у авторов "Книги Перемен" осознавалась в образе волхва. Человек может, таким образом, обратиться к своей способности памяти и к своей способности предвидения в то время, как ему следовало бы отдаться ясной деятельности познания. Недоверие к своим силам памяти и предвидения приводит все же его к тому, что он может прибегнуть к помощи своих сил познания. И если они связаны с положительным, уже сложившимся знанием, то в результате вся ситуация может быть

развернута в положительную сторону. В этом смысле текст говорит: Сильная черта на втором месте. Проникновение находится ниже ложа. Применение писцов и применение волхов вызовет смущение. Счастье. Хулы не будет.

3

Предыдущая ситуация характеризовала внутреннюю жизнь. Здесь намечается выход вовне. Если деятельность познания на предыдущей ступени выступала как нечто положительное, то здесь от познания необходим переход к действию. Если бы человек остановился только на одном познании и все снова и снова прибегал бы к нему, то оно, не обогащенное опытом действия, привело бы его к поверхности знаний. Если даже эти акты познания были бы многочисленны, то все же время было бы упущено и человеку пришлось бы пожалеть о том, что силы, которые он тратит на данной позиции, он не истратил на предыдущей. Поэтому лаконичный текст говорит здесь следующее: Сильная черта на третьем месте. Многократное проникновение. Сожаление.

4

Если человек достигает четвертой позиции, то, значит, он сумел преодолеть все те ошибки, в которых ему нужно было бы раскаиваться. Так он искупает свое раскаяние. Здесь он может двигаться дальше к достижению своей цели. И в этой погоне за целью, в такой "охоте", как говорит "Книга Перемен", он может достигнуть результатов именно в силу прошлых ошибок. Если здесь говорится о трояком, то только потому, что все сильные черты (кроме пятой, совершенно самостоятельной) по закону противоположностей тяготеют к данной четвертой, слабой черте. Вот почему текст говорит здесь: Слабая черта на четвертом месте. Раскаяние исчезнет. На охоте добудешь троякое. В этом афоризме сохранен традиционный порядок фраз, поскольку и развертывание комментария строится на основании Вань И.

5

Человек достигает здесь завершения процесса проникновения, и его напутствует "Книга Перемен" только указанием на необходимость сохранения стойкости. Уже это гарантирует благоприятный исход. Но при этом важно осознать две вещи. Во-первых, то, что начало процесса (поскольку оно определено причинной связью всех предыдущих поступков) не во власти самого человека. И только здесь активным вмешательством в свою судьбу человек может добиться того, что конец процесса может зависеть от его действия. Прошлое необходимо, будущее свободно. Но когда человек сам берется за построение своей будущей судьбы, требуется глубокое обдумывание поступков. "Книга Перемен" говорит о том, что за три дня до поступка его надо обдумать и, свершив поступок, испытав свою мысль в практике, необходимо еще и еще ее обдумывать, для того чтобы в соответствии с ней направлять свою деятельность. Вот почему в тексте здесь мы находим: Сильная черта на пятом месте. Стойкость к счастью. Раскаяние исчезнет. Ничего неблагоприятного. Не в твоей власти начало, но в твоей власти конец. Но обдумай это дело и за три дня до его свершения, и через три дня по его свершении.

6

Цель данной ситуации была достигнута уже на предыдущей позиции. Поэтому на шестой мы встречаем нормальным для "Книги Перемен" афоризм, говорящий о ненадежности данной позиции. Здесь опять говорится о том, что проникновение находится под ложем, т.е. делается упоминание о первой черте. Но возвращение к ней совершенно невозможно. Таким образом, силы для дальнейшего развития уже истрачены, истрачены средства на странствие, как говорит "Книга Перемен". И стойкое сохранение этой позиции, которой противопоставляется выход из всей ситуации, может привести лишь к неудаче. Поэтому в тексте здесь написано: Наверху сильная черта. Проникновение находится ниже ложа. Потеряешь свои средства на странствие. Стойкость - к несчастью. -----No58.

"Дуй". Радость _____ Если проникновение приводит к достижению известной цели, то в достижении цели человек находит большое удовлетворение. Это удовлетворение приводит его к переживанию радости. С одной стороны, в радости достигается выражение самодовольства, с другой стороны, в радости легко может наступить рассеяние. Поэтому данная гексаграмма рассматривает процесс, возникающий в переживании человека после того, как им что-нибудь достигнуто, и наступает этот процесс радости. Самое существенное - то, что такая радость должна быть не только достоянием самого человека, но и простирается на его окружение, ибо в противном случае, если бы он оставался только замкнутым в себе, это привело бы его лишь к злоупотреблению той радостью, которая была бы им достигнута на предыдущей ступени. Здесь нужно достичь развития радости, расширения ее. Но это возможно только в том случае, если человек не отдается целиком радости, не захвачен ею всем своим существом, а сознательно следит за правильностью своих поступков и отдает свою радость окружению. В этом смысле в тексте здесь мы читаем: Радость. Свершение. Благоприятна стойкость.

1

На первой ступени радость наступает непосредственно от достижения. В достижении можно найти большое согласие между сделанным и результатом действия. Таким образом, здесь можно говорить о гармонии. Это именно гармония приводит человека к переживанию радости. И поэтому в тексте здесь мы находим: В начале сильная черта. Радость - от согласия. Счастье.

2

Во внутреннем аспекте радость является большой правдивостью. Она закончена в самой себе. И на второй позиции, которая характеризует именно внутренний аспект данной ситуации, мы находим краткий, но вполне понятный афоризм: Сильная черта на втором месте. Радость - от правоты. Счастье. Раскаяние исчезнет.

3

Мы уже видели не раз, что движение в гексаграмме предполагается от нижней черты к верхней. Это - движение вовне, уход, как называет это "Книга Перемен". С другой стороны, обратное движение сверху вниз - переход от внешнего к внутреннему - называется приходом. По сути данной гексаграммы, которую мы видели в вводном замечании, радость должна здесь распространяться на других людей. Всякое замыкание в себе того, кто переживает радость, отрывает его от окружающей среды и приводит к неудачным действиям. Поэтому радость, которая возникает и погружена в себя все время, когда следовало бы, наоборот, выйти со своей радостью к людям, не может привести ни к чему иному, как к неудачному исходу. Поэтому в тексте здесь написано: Слабая черта на третьем месте. Радость - от прихода. Несчастье.

4

После того как пережито состояние кризиса, на четвертой позиции уже наступает возможность дойти до известной гармонии. Эта гармония, как мы видели выше, является характерной чертой радости. Но здесь после кризиса она должна быть опять восстановлена. Пусть четвертая позиция, с одной стороны, имеет за собой опасную третью позицию, с другой стороны, впереди максимально выявляющую данную пятую позицию, все-таки между этими сторонами нет равенства, и, тем не менее, если возможно достичь примирения обеих сторон, то возможен и благоприятный исход данной позиции. В этом смысле приходится понимать текст: Сильная черта на четвертом месте. Радость - от договоренности, но еще нет равенства. Если же стороны поспешат, то будет и веселье.

5

Когда перед человеком стоит задача с полной положительностью отдать свою радость окружающим людям, то при максимальном выявлении его радости он может не различать

положительных и отрицательных типов людей. Он может отдавать ее всем. При таком устремлении своей радости вовне без учета качества окружающих людей и именно из-за того, что эта радость передается даже отрицательным людям, положение может показаться человеку ужасным. Тем не менее, этот этап должен быть пережит, и лишь впоследствии может наступить то, что гармонизирует его и определяет место того или иного человека в окружающей среде. Пятая позиция по своему характеру предрасположена к тому, чтобы действие, исходящее из нее, не ограничилась нуждами и интересами самого человека. Здесь именно можно очень многое создать в своем окружении. А как мы увидим дальше, данная ситуация в целом подготавливает ту индивидуализацию, в результате которой возникает не один, а множество отдельных индивидуумов. Поэтому здесь вопреки опасности, которая все-таки упоминается "Книгой Перемен", необходимо действие, характеризующее данную позицию. В тексте здесь сказано: Сильная черта на пятом месте. Если оправдаешь разорителей, то это будет ужасно.

6

Этап творчества ради других, распространение радости на других уже целиком было изжито на предыдущей ступени. Поэтому на шестой позиции речь может идти только о личном переживании своей собственной радости. Человек замыкается со своей радостью в себе. Конечно, по общему ходу данной ситуации это не соответствует задачам, которые ставятся перед человеком его окружением. Тем не менее, поскольку все, что нужно было отдать, уже отдано, человек сам остается со своим переживанием радости, и это не приводит все-таки его к несчастью. Поэтому текст "Книги Перемен" не говорит о предстоящем несчастье, а констатирует только: Наверху слабая черта. Влекущая радость. -----

-----No59. "Хуань". Раздробление _____

_____ Для понимания данной гексаграммы необходимо вспомнить то, что уже было указано нами в 31-й гексаграмме, - то, что тематика первой части "Книги Перемен" и второй части ее несколько различаются. В первой части мы видели создание деятеля, исходящее из космических сил. Вторая часть - это уже скорее практическая деятельность человека в окружающей его среде. Кроме того, во второй части намечается создание личности, возникновение индивидуального. И именно здесь после всей эпопеи развития сил, их накопления, их переплавки, их выявления вовне, реинтеграции в каждом из окружающих людей, после этого сложного пути, который был очерчен в предыдущих гексаграммах, наступает, наконец, та гексаграмма, которая говорит об индивидуализации, о проявлении полноты самосознания в каждом отдельном человеке. Она носит название Раздробление. Раздробление здесь указывает на возникновение индивидуальности в частном. Так, единое здесь превращается в единичное. Образ, который авторы "Книги Перемен" выбрали для изображения этого раздробления, заслужит нашего внимания. Верхняя триграмма здесь - ветер, нижняя - вода. Образ этот указывает на то, что если водная гладь, пока ветер не действует, представляется нам некоторым единством, то при первом же ударе ветра на ней появляется множество отдельных раздробленных блесков. И каждый человек, каждая личность воспринимается здесь как нечто самостоятельное. Во время этого процесса само собою должно происходить развитие и свершение этого развития. Этого процесс возникает потому, что радость, бывшая достоянием достигнувшего цели человека, распространена и на всех окружающих людей, и каждый, кто воспринял в себя эту радость, осознавая ее, осознает и самого себя как переживающего эту радость. Таким образом, человек, даровавший радость, может ощущать, что он выполнил все, чему его обязывало его бытие. Он может ощущать, что он выполнил свой долг перед людьми, давшими ему это бытие, перед своими предками. Процесс индивидуализации, намечающийся здесь, является процессом важным и серьезным, и поэтому здесь необходимо предпринимать большие и ответственные действия, в которых, само собою, необходимо сохранять полную

стойкость, понимаемую в этом случае как подлинная правота в мыслях, в действиях, в словах. В этом смысле следует понимать текст: Раздробление. Свершение. Царь приближается к обладателям храма (к духам предков). Благоприятен брод через великую реку. Благоприятна стойкость.

1

Первая позиция характеризует пребывание в самом себе, непроявление вовне; Поэтому здесь силами одной первой позиции еще не достигнута необходимая индивидуализация и раздробленность. Здесь нужна помощь, идущая извне. И ее отмечает "Книга Перемен". Помощь эта должна быть сильна. Если здесь выбран образ лошади, то, во-первых, потому, что триграмма кань, стоящая внизу, в символике животных относится к лошади, и, во-вторых, потому, что здесь помощь исходит даже от второй позиции, которая занята сильной чертой, также символизирующей лошадь. Поэтому в тексте мы здесь читаем: В начале слабая черта. Необходима помощь. Лошадь сильна. Счастье.

2

Во время процесса индивидуализации самое важное - найти свое собственное место. Оно должно быть именно собственным и прочным, тем, чем с точки зрения феодальных авторов "Книги Перемен" представлялся престол. Поэтому в процессе индивидуализации каждый человек должен стремиться к своему престолу. Мы бы сказали, каждый должен занять подобающее ему место. Если это выполнено, то сглаживаются ошибки, совершенные в прошлом, и раскаяние исчезнет. Таким образом, текст говорит здесь так: Сильная черта на втором месте. При раздроблении беги к своему престолу. Раскаяние исчезнет.

3

В процессе раздробления и индивидуализации наибольшую опасность представляет безостановочность этого процесса. Когда в процессе раздробления ему подвергается даже сама индивидуальность, т.е. нечто неделимое, то благоприятный исход наступить не может. Человек будет вынужден горько раскаиваться в том, что он вовремя не остановил процесса раздробления. Однако поскольку третья позиция по самому своему смыслу является устремлением вовне, распадом внутреннего, постольку в данном случае человеку не предстоит раскаяния, ибо, проводя все дальше и дальше распад, он действует только в духе той позиции, которую он занимает в пределах данной ситуации. Поэтому здесь в тексте мы читаем: Слабая черта на третьем месте. Раздробись свое тело. Раскаяния не будет.

4

Процесс раздробления, индивидуализации может быть рассмотрен как двусторонний процесс еще и с другой стороны. Если в известном смысле слова это - раздробление некоего целого и тем самым уничтожение его как целого, то, с другой стороны, здесь вместо многого возникают многие. Их множество в известном смысле слова представляет собою опять-таки некое единство, единство, в котором они представляются целым холмом. Поэтому, если единое "стадо" и разбито на отдельные индивидуумы, то, с другой стороны, коллектив этих индивидуумы представляет собою большой холм. По-видимому, авторы "Книги Перемен" осознавали, что такая мысль, по существу диалектичная, трудна для восприятия, если человек недостаточно развит в культурном отношении. Сознвая трудность данной мысли, текст гласит: Слабая черта на четвертом месте. Раздробись свое стадо. Изначальное счастье. В раздроблении будет холм. Это не то, о чем думают варвары.

5

Процесс индивидуализации, раздробления исходит из некоего центра и устремляется к периферии, и на периферии возникают отдельные индивидуумы. Чтобы выразить этот процесс образно, текст говорит здесь о том, как отдельные капельки пота выступают на периферии кожи

вследствие того, что внутри человек ощущает жар. Этот процесс индивидуализации должен разноситься повсюду как громкий голос. Но на пятой позиции, которая должна быть руководящей, необходимо поставить себя в центре, что выражается на языке "Книги Перемен" в образе царя, живущего в центре. Это необходимо потому, чтобы внутренне противостоять процессу раздробления и удержаться в нем, не раздробляясь. Только тогда исход может быть благоприятным. В этом смысле в тексте сказано: Сильная черта на пятом месте. При раздроблении выступает пот от громких воплей. При раздроблении, как царь, живи. Хулы не будет.

6

Чрезмерное развитие процесса раздробления, когда личность отдает себя ради того, чтобы возникли в окружении самостоятельные индивидуумы, приводит к полной отдаче своих сил окружению. Но это так и должно быть. Тут необходим выход за пределы самого себя. В этой жертвенной самоотдаче, возможно, выправить неудачность шестой позиции, по поводу которой в тексте сказано: Наверху сильная черта. При раздроблении твоя кровь уйдет. Удались. Выйди. И хулы не будет. -----Но60. "Цзе".

Ограничение _____ Во время процесса раздробления и индивидуализации недостатком его может явиться его безостановочность. Он должен быть взят в известные рамки. Если в предыдущем был дан образ ряби на воде, причем никак не было указано, что эта вода ограничена, то могла появиться мысль: вода эта разольется, иными словами, данный процесс индивидуализации может идти все дальше и дальше, и внутренние противоречия его уже сами могут привести к истощению. Поэтому на смену ему говорится о процессе ограничения. Образно это выражено в гексаграмме тем, что триграмма "вода" помещена над триграммой "водоем". Так, вода введена в русло, введена в берега. Таким образом, дано ограничение. Это ограничение служит развитию, потому что развитие предполагает создание новых ценностей, и если бы не было ограничения, то индивидуализация, не имеющая остановки, не вела бы к созданию новых ценностей, ибо ничто не могло бы в этом процессе устоять, все подвергалось бы распаду все дальше и дальше. Таким образом, то горе, которое могло бы возникнуть в результате безостановочного раздробления, тоже подвержено ограничению, ибо, как и все остальное, оно не может навеки оставаться неизменным. Поэтому в тексте здесь говорится: Ограничение. Свершение. Горе ограничено. Оно не может быть стойким.

1

На первой позиции ограничение проявляется в образе максимальной замкнутости. Поскольку первая позиция представляет собою пребывание в самых глубинах индивидуальности, здесь человек никуда не выходит из самого себя, он ограничен в самом себе. Осознав себя как индивидуальность, он остается только наедине с самим собою. Из контекста предыдущих гексаграмм следовало, что такое пребывание в себе самом может привести к неблагоприятным последствиям. Однако поскольку здесь рассматривается как необходимый именно процесс ограничения, постольку "Книга Перемен" говорит о благоприятном исходе, ибо такой процесс здесь необходим. Так, в тексте мы читаем: В начале сильная черта. Не выйдешь из внутреннего двора. Хулы не будет.

2

Если такое пребывание в себе, которое указано выше, и бывает необходимым, то только до известного срока, ибо сохранение предыдущего состояния во время последующего этапа приводит лишь к несчастью. Если бы человек даже распространил свою деятельность несколько дальше, чем было возможно и нужно в предыдущей позиции, но не достиг бы того широкого охвата своего окружения, который требуется в таком периоде времени, то это привело бы лишь к

несчастьем. В тексте здесь сказано: Сильная черта на втором месте. Не выйдешь из внешнего двора. Несчастье.

3

На третьей позиции выход вовне становится уже необходимым, поэтому о наличии его текст здесь даже и не упоминает, ибо такой выход вовне наступит сам собой, если человек достиг в развитии своей жизненной ситуации до этой третьей позиции. Однако при выходе вовне человек должен сам в себе найти сдерживающие стимулы, должен сам себя уметь ограничивать. Если это принято им во внимание, то он может выйти с достоинством из создавшегося положения. В тексте это сказано так: Слабая черта на третьем месте. Если не будешь ограничивать себя, то будет о чем вздыхать. Хулы не будет.

4

Все, что должно быть сделано во внутренней жизни, здесь является достигнутым. Человек может приобрести известную уверенность в своих действиях. Если он находит в себе самом умение ставить себе цель и ставить пределы своей деятельности, то человек может достичь того спокойствия, которое возникает благодаря умению ограничить себя, и того развития в дальнейшем, которое наступает в результате самостоятельного ведения своих поступков. Поэтому в тексте здесь говорится: Слабая черта на четвертом месте. Успокойся в ограничении. Сверхшение.

5

Характерная черта пятой позиции - это уравновешенность, одинаковая удаленность от обеих крайностей. Такая гармония, которая проявляется и вне и внутри, приводит к тому, что человек может находить наслаждение в своем ограничении. Но человек, действующий на этой позиции, если он исходит из ее сути, может совершить лишь великие дела, - такие, которые вызывают похвалу со стороны окружающих людей. Вот почему в тексте здесь сказано: Сильная черта на пятом месте. Сладкое ограничение. Счастье. Если выступишь, то будет похвала.

6

Уравновешенность, свойственная предыдущей позиции, здесь уже утрачена. Поэтому ограничение воспринимается здесь как нечто внешнее. Символически это выражено уже в самой позиции, которая является самой внешней позицией гексаграммы. Поэтому ограничение, которое возникает здесь, может быть пережито как нечто горестное и гнетущее. Стойкое пребывание в таком состоянии может вызвать лишь несчастье. Здесь следовало бы принять во внимание переходный характер данной позиции, перейти к следующей ситуации степени процесса ограничения и стремиться к работе над самим собой в пределах тех рамок, которые поставлены уже в предыдущем. Если это принято во внимание, то раскаяние в предыдущих ошибках может отпасть. Потому в тексте здесь следует видеть два афоризма: один, характеризующий объективность данной ситуации, и второй - отсутствие раскаяния как результата правильно понятой и исправленной ситуации. Так, в тексте здесь написано: Наверху слабая черта. Горькое ограничение. Стойкость - к несчастью. Раскаяние исчезнет. -----

-----No61. "Чжун-фу". Внутренняя правда
В процессе раздробления возникли отдельные индивидуумы. Процесс этот подвергался ограничению. Таким образом, индивидуальное представляло известную стойкость. Но для дальнейшего своего бытия, собственно, для того, чтобы возникнуть в подлинном смысле этого слова, индивидуальное должно быть внутренне самостоятельно, оно должно быть наполнено внутренней правдой. Поэтому данная ситуация, идущая на смену предыдущим, называется Внутренняя правда. Независимо от того, насколько развит данный индивидуум, эта внутренняя правда должна присутствовать в нем. С точки зрения авторов "Книги Перемен", вевери и рыбы представляют

собой существа, наиболее тупые и ограниченные в дурном смысле слова. Конечно, это лишь образ, обозначающий слаборазвитого человека. Но даже такой человек, несмотря на всю его ограниченность, если он обладает этой внутренней правдой, все же является человеком и может действовать в окружающей его жизни. При наличии такой внутренней правды он способен к серьезной и большой деятельности, в которой, само собою, он должен сохранять стойкость, т.е. умение гармонизировать внешнее побуждение к действию и внутреннюю реакцию на это побуждение. Именно в гармонии восприятия и реакции должна протекать эта серьезная и большая деятельность, которая имеется здесь в виду. Эту мысль "Книга Перемен" облекает в следующие образы: Внутренняя правда. Даже вепрям и рыбам счастье. Благоприятен брод через великую реку. Благоприятна стойкость.

1

В самом начале данной ситуации, когда она еще не только не выявлена вовне, но и не найдена внутри, соразмерность и гармоничность, о которой только что было сказано, являются еще проблематичными. Но только при наличии их может быть достигнуто счастье. Всякое отступление от этого, если не приведет к несчастью, во всяком случае, вызовет беспокойство, а оно именно мешает правильному и нормальному ходу всего процесса. Поэтому в предупреждение "Книга Перемен" говорит: В начале сильная черта. Если будет соразмерность, то будет счастье. Если отвлечешься к другому, будет беспокойно.

2

Каждый индивидуум, возникший в ходе творчества, которое должно было охарактеризовано на предыдущей ступени, представляет собою нечто самостоятельное. И отношение между индивидуумами рассматривается с точки зрения их подлинного внутреннего содержания. Это не их внешнее соотношение, а соотношение их сущностей. Внешне они могут и не видеть друг друга, могут оставаться в тени один по отношению к другому, но в силу их внутреннего созвучия, в силу того, что в каждом из них есть эта внутренняя правда, они могут гармонически вторить друг другу. При таком внутреннем согласии, естественно, в них может возникнуть желание поделиться своим состоянием. Поэтому текст "Книги Перемен" здесь говорит: Сильная черта на втором месте. Кричащий журавль находится в тени. Его птенцы вторят ему. У меня есть хороший кубок, я разделю его с тобой.

3

При выходе вовне, свойственном третьей позиции, когда уже возникли отдельные индивидуумы, человек встречает равного себе противника. Поэтому успех или неуспех заранее здесь не может быть предопределен, и альтернативность данной позиции "Книга Перемен" выражает следующим образом: Слабая черта на третьем месте. Найдешь противника. То забьешь в барабан, то перестанешь. То заплачешь, то запоешь.

4

В некоторых случаях гексаграмма рассматривается не как состоящая из двух триграмм, а состоящая из трех пар отдельных черт. В данном случае четвертая и третья черты представляют собою известную пару. Но третья черта была здесь охарактеризована полной неуверенностью. Само собою, сочетание с таким человеком, который совсем не уверен в своих действиях, не может быть благоприятным. Здесь больше следует обратиться вперед к выявлению той внутренней правдивости, которая характеризует всю данную ситуацию. Однако полное выявление ее на позиции, где эта внутренняя правдивость еще недостаточно созрела для того, чтобы распространиться вовне, еще невозможно. Здесь область "почти". Все дело в том, что здесь луна почти достигла полнолуния. И поэтому человеку может показаться данное положение опасным. Однако невозможность связи с предыдущим и устремление к последующему приводит к тому, что исход данной позиции все-таки благоприятен. Поэтому в

тексте здесь говорится: Слабая черта на четвертом месте. Луна близится к полнолунию. Пара коней погибнет. Хулы не будет.

5

Вторая позиция, характеризующая данную ситуацию изнутри, говорила о созвучии сущностей. Пятая позиция, характеризующая тот же процесс извне, говорит о результате такого созвучия - об объединении. Само наличие внутренней правдивости приводит к такому объединению. Поэтому текст здесь говорит только: Сильная черта на пятом месте. Обладай правдой. Она объединяет. Хулы не будет.

6

Все, что нужно было сделать для развития внутренней правдивости, и все, что нужно было сделать для объединения с другими личностями, также исполненными этой внутренней правдивости, уже было достигнуто. Продолжение той же деятельности привело бы лишь к стремлению чрезмерного подъема самого себя. Однако поскольку в данной ситуации оно еще невозможно, то это было бы равносильно стремлению подняться на небо. Упорное и стойкое сохранение этого желания, само собою, т.е. к тому, что внутренняя правдивость, характерная для данной ситуации, отошла бы от человека. В этом смысле текст говорит: Наверху слабая черта. Голоса пернатых поднимаются в небе. Стойкость к несчастью. -----

-----No62. "Сяо-го". Переразвитие малого _____

_____ На предыдущей ступени была выработана внутренняя правда, поэтому ошибки, которые все же могут наступить, не могут быть крупными и серьезными ошибками. Нужно иметь доверие к самой правде, ибо она будет руководить деятельностью человека. Поэтому, если и возможно какое-нибудь переразвитие, т.е. нарушение гармонии, то лишь переразвитие малого. Для того чтобы достичь правильного развития, корректирующего ошибочность действий, необходимо стойкое соблюдение честного образа действий как результатов правды. Человек здесь может действовать в малом, но не в великом, ибо здесь только еще начинается деятельность уже созданного и насыщенного внутренней правдивостью индивидуума. Всякое стремление подняться выше положенных возможностей приводит к утрате того, что может быть достигнуто. Точно птица, эта возможность отлетает от человека, и до человека долетает лишь ее голос. Этот голос движется сверху вниз, и погоня за ним привела бы лишь к утрате его. Наоборот, пребывание внизу может привести к тому, что он будет услышан. Образ птицы, который дается здесь, усматривается некоторыми комментаторами в самом образе гексаграммы. В ней посередине две сильные черты. Они изображают туловище птицы. Под ними и над ними мы видим по паре слабых черт, и эти слабые черты, понимаемые иногда как мягкие, изображают мягкие крылья птицы. Поэтому для выражения чего-то отходящего от человека здесь использован образ летящей птицы. Гармоничность самого образа гексаграммы, его симметрия, по мнению Вань И, должна указывать на гармоничность действий человека, на его далекость от обеих крайностей. А это необходимо для того, чтобы найти правильный выход из тех небольших ошибок, которые могут наступить при индивидуальной деятельности отдельного человека. Эта мысль выражена в тексте так: Переразвитие малого. Свершение. Благоприятна стойкость. Можно действовать в малом. Нельзя действовать в великом. От летящей птицы остается лишь голос ее. Не следует подыматься. Следует подыматься. Следует опускаться. Тогда будет великое счастье.

1

Первый момент возникновения ошибки еще не является тем временем, когда она может быть исправлена. Поэтому здесь, на первой ступени, только характеризуется отход правдивости, исчезновение ее в момент свершения неправильного поступка. В тексте читаем: В начале слабая черта. Летящая птица. И может быть - несчастье.

2

Незначительность ошибки, которая может возникнуть здесь и от которой предупреждает текст "Книги Перемен", может состоять, прежде всего, в том, что предыдущая ступень - преддверие цели - может быть принята за последнюю ступень, за самую цель. В стремлении к предку человек может сначала встретить свою прапamatерь и остановиться на этом. Ошибка будет состоять в том, что он может пройти мимо своего предка, он может пройти мимо своей цели и удовлетворится чем-то, почти заменяющим объект его стремлений. Но поскольку он кое-чего достигает, постольку "Книга Перемен" говорит о результате, который является в общем благополучным. Так, в тексте здесь мы читаем: Слабая черта на втором месте. Пройдешь мимо своего праотца и встретишь свою прапamatерь. Не дойдешь до своего государя, встретишь его слугу. Хулы не будет.

3

Переразвитие является в известном смысле движением, проходящим мимо цели. Если человек проходит мимо цели, не замечая ее, то в известном смысле он не достигает ее, хотя бы он сделал и больше, чем-то, что требовалось от него самим положением его в жизни. Так, недостигнутая (т.е. неосознанная и незамеченная) цель, стоящая позади человека, точно предъявляет ему известный счет, нападает на него сзади. Здесь, на третьей позиции, именно это имеется в виду. Если человек будет действовать вовне, не осознав и, таким образом, не достигнув тех внутренних целей, который должны были быть достигнуты в предыдущем, если человек не защитится от возможного нападения со стороны своей собственной совести, то его ждет несчастье. Вот почему в тексте здесь указано: Сильная черта на третьем месте. Если, проходя мимо, не защититься, то кто-нибудь сзади нападет на тебя. Несчастье.

4

Динамика четвертой позиции в ее стремлении к пятой позиции может лишь усилить такое движение, которое проходит мимо своей собственной цели. Безостановочность этого движения может быть пережита как нечто ужасное. Для того чтобы избежать его, необходимо самому себе поставить известные запреты и не слишком напряженно отдаваться деятельности. Вот почему в тексте здесь мы читаем: Сильная черта на четвертом месте. Если, проходя мимо, не встретишься, то выступление будет ужасно. Необходимы запреты. Не действуй. Вечная стойкость.

5

По своему характеру пятая позиция должна была бы изображать деятельность, которая направлена на пользу окружающим людям. Но здесь остаются ошибки, хотя и малые. И эта деятельность, дарующая другим, в этих условиях невозможна. Все силы для того, чтобы оказывать помощь другим, здесь налицо, и, тем не менее, эта помощь здесь не наступает. Точно плотные тучи, которые приходят с западной окраины, осознаваемой авторами "Книги Перемен" как земля, принадлежащая им самим, не дают дождя. Тем не менее, самой этой позиции может быть оказана помощь силами предыдущей. Если пятая позиция в общественной символике изображает царя, то четвертая изображает князя; человек, занимающий пятую позицию в данной ситуации (поскольку он не выходит за пределы самого себя), точно сидит в пещере. Влияние предыдущей позиции на данную выражается в образе выстрела, который попадает в такого, сидящего в пещере, т.е. в личной замкнутости, человека. Поэтому в тексте мы здесь видим следующие образы: Слабая черта на пятом месте. Плотные тучи, и нет дождя. Они с нашей западной окраины. Князь выстрелит и попадет в того, кто в пещере.

6

Малая ошибка в случае ее переразвития становится уже крупной ошибкой. Переразвитие свойственно верхней позиции. Поэтому ничего благоприятного не может быть на ней. Эта

неудачность положения выражена в образах, уже знакомых нам и не требующих особой расшифровки. Так, в тексте мы читаем: Наверху слабая черта. Не встретишь, а пройдешь мимо. Летящая птица удалится. Несчастье. Это называется бедствия и беды. -----

-----Но63. "Цзи-цзи". Уже конец ____ _

В том ходе творчества, который был охарактеризован во второй части "Книги Перемен", здесь достигнут уже этап, когда индивидуальность создана. В этом смысле процесс завершен, и предпоследняя гексаграмма называется "уже конец". Она представляет собою завершение самого процесса, и это выражено в самой структуре гексаграммы. Дело в том, что по теории "Книги Перемен" на нечетных, сильных позициях гармонически могут, находится сильные черты, а на четных, слабых позициях - слабые. В данной гексаграмме все черты расположены именно таким образом. Первая, третья и пятая позиции заняты сильными чертами; вторая, четвертая и шестая позиции - слабыми. Казалось бы, в этом дается образ такого гармонического развития и результаты его, которые не предполагают возможности дальнейшего развития. Все уже достигнуто. Отдельное, индивидуальное уже создано. Если оно и понимается как нечто малое, то все же ему предстоит развитие вплоть до того момента, когда оно станет великим. В этом смысле говорится о возможности развития малого. Стойкость и устойчивость, охарактеризованные расположением черт данной гексаграммы, здесь благоприятствует всему процессу. Но именно здесь необходимо принять во внимание другой закон, существующий в теории "Книги Перемен" и состоящий в том, что все имеет тенденцию превратиться в свою противоположность. Каждая сильная черта имеет в себе самой заложенные тенденции превратиться в слабую, и наоборот. Поэтому, как увидим ниже, последняя гексаграмма представляет собою полную противоположность данной. Таким образом, если весь предыдущий процесс, от первого импульса творчества и до достижения полной гармонии, которая выражена в данной гексаграмме, является тем счастьем, которое стоит в начале и которое упоминается данным текстом, то именно это счастье приводит также к необходимости полной и кардинальной смены, приводит к тому хаосу, который стоит в конце и упоминается в данном афоризме. Чтобы правильно пройти через данную ситуацию, называемую в "Книге Перемен" "уже конец", необходимо предпринять целый ряд предосторожностей. И если предыдущие гексаграммы по позициям рассматривали этапы данной ситуации, то здесь разворачивается целый ряд предупреждений, которые необходимы для правильного переживания всей этой ситуации. Не нужно, однако, понимать движение к хаосу, указанное здесь, как нечто отрицательное, ибо, как мы увидим ниже, этот хаос, представляет собою нечто аморфное, послужит тем материалом, в пределах которого может развернуться новый цикл, начинающийся с творчества, и т.д. Принимая все это во внимание, можно понять текст, гласящий: Уже конец. Свершение. Малому благоприятна стойкость. В начале - счастье. В конце беспорядок.

1

Как бы ни была устойчива в самой себе данная ситуация, она должна быть пройдена, должна быть преодолена, ибо остановка в ней обозначала бы гибель. Поэтому здесь дается указание на то, что остановка привела бы к недостаточно быстрому темпу прохождения через данную ситуацию, и в последнюю минуту эта переправа через данную ситуацию была бы подвержена опасности. Данная гексаграмма теснейшим образом даже самим названием связана со следующей, и для ее объяснения необходимо воспользоваться контекстом следующей гексаграммы, где дается образ молодого лиса, который почти переправился через реку, но в последнюю минуту вымочил хвост. Чтобы не было именно этого, "Книга Перемен" здесь напоминает: В начале сильная черта. Затормозишь колеса - подмочишь хвост. Жулы не будет.

2

В процессе творчества вещь уже создана, она существует как для себя, так и для своего окружения. Скрыться она уже больше не может. Она явно видна всем. Если бы у человека, стоящего на второй позиции, т.е. там, где он пребывает в себе самом, появилось желание быть скрытым, то это было бы для него недостижимо. Это облечено в образ женщины, потерявшей занавес на колеснице. Упорная погоня за своей непроявленностью, поиски потерянных занавесей не могут здесь привести ни к какому результату. Когда в дальнейшем наступит время (а оно, безусловно, может наступить), тогда все будет восстановлено, человек может быть замкнут в самом себе. Здесь это недостижимо, и будущее должно быть предоставлено будущему. В таком смысле в тексте здесь говорится: Слабая черта на втором месте. Женщина потеряет занавеси на колеснице. Не гонись. Через семь дней получишь.

3

В данной ситуации, в преддверии к хаосу, выход вовне воспринимается как выход для трудной и ожесточенной борьбы. Не с людьми сражаться предстоит здесь, а с чем-то худшим. Здесь имеется в виду поход не страну бесов. Победа над ними должна быть удержана. Но эта победа достижима лишь тому, кто обладает большой силой, а не рядовому человеку. Но даже для такого человека, исполненного и сил, и жизненного опыта, для высокого предка, как его называет "Книга Перемен", эта победа дается не даром. Нужен длительный срок для достижения ее. Тем более понятно, что ничтожному человеку в таких условиях действовать нельзя. Вот почему в "Книге Перемен" здесь сказано: Сильная черта на третьем месте. Высокий предок идет в поход не страну бесов. И в три года победит ее. Ничтожествам - не действовать.

4

Преддверие хаоса и приближение его чувствуется на каждой ступени данной ситуации, несмотря на то, что она сама по себе представляет завершение всего предыдущего. Поэтому здесь необходимо иметь в виду, что никакое достижение не остается навеки в руках достигнувшего. В таком смысле, как напоминание, звучит текст: Слабая черта на четвертом месте. И на парче будут лохмотья. До конца дней соблюди запреты.

5

Все ближе выход из данной ситуации, все ближе к хаосу. Поэтому здесь дается еще раз напоминание о том, что может спасти человека в той среде, в которую он с неизбежностью попадет в следующей ситуации. Не пышность и роскошь жертв, а правдивость, не внешняя полнота, а внутренние силы - вот что может привести его к устойчивости во время стихийного хаоса, в который он неизбежно попадет. Чтобы расшифровать образы, в которых дается данный афоризм, нужно принять во внимание, что нижняя триграмма - огонь приписана к востоку, а верхняя триграмма - вода - к западу. То, что было достигнуто внутренне, что было достигнуто на первых трех позициях, здесь уже не играет никакой роли. Поэтому если восточные соседи, т.е. три нижние позиции, и приносят значительную жертву, в ней смысла нет. И только то, что человек уносит с собой, устремляясь к хаосу, то, что является его неотъемлемым, ему лично принадлежащим, только это может привести к благополучию. И это незначительное, та малая жертва, о которой говорится в тексте, есть не что иное, как внутренняя устойчивость и правдивость, умение исходить из самого себя. Поэтому в тексте здесь сказано: Сильная черта на пятом месте. Корова, убитая у восточных соседей, не сравнится с небольшой жертвой западных соседей. Если будешь правдивым, то поистине найдешь свое счастье.

6

В общем афоризме данной ситуации было сказано о том, что в начале процесса было счастье, в конце его - хаос. Шестая позиция представляет собою переход к этому хаосу. "Книга Перемен" не говорит, что здесь человеку грозит определенное несчастье. Она только констатирует опасность и ужас данного положения. Волна хаоса захлестывает человека. Если в

первой позиции говорилось о переправе и о возможности в последнюю минуту испортить свой путь, то на этой позиции говорится о том, как хаос с головой покрывает человека. И тем не менее это необходимо, ибо человек должен выйти из своего гармонического развития и, сознательно нарушив эту гармонию, двинуться в хаос, ибо в хаосе он находит свободу для своего творчества. Так, в тексте здесь мы читаем только: Наверху слабая черта. Промочишь голову. Ужас. -----
-----Но64. "Вэй-цзи". Еще не конец! _____

_____ Ситуации разворачиваются так, что, наконец, наступает хаос, но хаос рассматривается не как распад созданного, а как бесконечность, как возможность бесконечного творчества все вновь и вновь. Не как нечто отрицательное выступает здесь хаос, а как среда, в которой может быть создано нечто совершенно новое. Безусловно, это новое творчество должно пройти по законам (и с точки зрения авторов "Книги Перемен", по тем же законам, который были указаны выше). В этом усматривается цикличность в "Книги Перемен". В последнюю минуту в этой последней ситуации "Книга Перемен", точно напутствие, дает указание, что здесь может произойти и чего надо остерегаться. Самое важное здесь - это наличие полноты сил. Лучше, если их будет больше, чем надо, чем если их не хватит в последнюю минуту, ибо если бы их не хватило в последнюю минуту, то ничего благоприятного нельзя было бы ожидать. Вот почему текст говорит здесь: Еще не конец. Свершение. Молодой лис почти переправился. Если вымочишь хвост, то не будет ничего благоприятного.

1

Первая позиция представляет собой лишь начало данного процесса, т.е. начало выработки необходимых сил, поэтому можно предположить, что их здесь еще мало. В первую очередь текст "Книги Перемен" указывает на то, что человеку придется сильно пожалеть, если в прошлом, до того, как ему приходится переходить через хаос, он не выработал достаточного количества сил. Поэтому в тексте здесь сказано только следующее: В начале слабая черта. Подмочишь свой хвост. Сожаление.

2

В то время когда человек проходит через хаос, единственное, на чем он может держаться, это на самом себе, ибо в хаосе не на что положиться. Он должен на второй позиции, которая как раз характеризует внутреннюю жизнь человека и его замкнутость, полнейшим образом держаться на самом себе, сохранить самого себя. Поэтому в тексте здесь говорится: Сильная черта на втором месте. Затормози колеса. Стойкость - к счастью.

3

Но вот наступает выход вовне. Он не может не наступить, и третья позиция характеризует именно его. Но здесь, когда "еще не конец", собственно говоря, еще ничего не достигнуто и еще сил не хватает. Поход, который был бы предпринят, исходя из этой позиции, мог бы быть только неудачным. И тем не менее необходимость этого выхода вовне, необходимость предпринять новый цикл творчества здесь выступает настолько сильно, что позиция сама благоприятствует этому. Противоречивость данной позиции выражается в противоречивости афоризма, приписанного к ней: Слабая черта на третьем месте. Еще не конец. Поход - к несчастью. Благоприятен брод через великую реку.

4

Необходимым условием работы, которая может быть предпринята на данной позиции, является та стойкость, которая свидетельствует о полноте сил. Только она может привести к удачному исходу. Но эта стойкость имеет перед собою не спокойную среду, а возбужденный хаос, и именно против него должен здесь выступать человек. Пусть его ожидают большие труды, пусть долгий срок он будет вынужден бороться, но если он будет, сохраняя стойкость, продолжать борьбу, то все в мире, весь мир, зашифрованный в образе великого царства, одобрит

его деятельность. Против всех сил тьмы должен выступить он здесь. И "Книга Перемен" советует ему: Сильная черта на четвертом месте. Стойкость - к счастью. Раскаяние исчезнет. При потрясении надо напасть на страну бесов. И через три года будет похвала от великого царства.

5

Стойкость, охарактеризованная на предыдущей ступени, здесь является центральной чертой человека. Она сообщает ему благородство. И это благородство, как из некоего центра, может излучаться во все окружение, облагораживая его. Суть этого внутреннего благородства - в той гармонии, которая подчеркивается средней позицией в верхней триграмме. Это внутренняя правдивость. То, что она должна излучаться и сиять, указывается тем, что данная черта является центральной в триграмме сияния. Так, здесь, в пределах мрака и хаоса, внутренняя правда сияет, озаряя все вокруг, и в этом указывается возможность дальнейшего проявления света, т.е. творчества. Иными словами, здесь дается исходная точка для нового цикла, начинающегося опять в первой гексаграмме творчества. В таком смысле может быть понят текст: Слабая черта на пятом месте. Стойкость - к несчастью. Не будет раскаяния. Если с блеском благородного человека будет правда, то будет и счастье.

6

После достигнутого уже на предыдущей позиции, остается лишь умиротворение старости. Если человек вовремя не успел приступить к творчеству, то перед ним, как возможность, остается лишь найти удовлетворение в спокойном пире. Для того чтобы дойти до такого пира, надо обладать многими силами, надо обладать внутренней правдивостью. За бездеятельность здесь нельзя винить человека, и никто его не будет хулить за это. Он заслужил свой покой. Но если бы он предпринял какое-нибудь действие, когда уже время для этого действия миновало, то он был бы захлестнут силами хаоса с головой. Все было бы им потеряно. Поэтому в тексте сказано: Наверху сильная черта. Обладай правдой, когда льешь вино. Хулы не будет. Если промочишь голову, то, даже обладая правдой, потеряешь эту правду.